

ДЫРЧЕНКОВ С.Г.

ИСТОРИЯ МЕЛЕКЕССА



ДЫРЧЕНКОВ С. Г.

ИСТОРИЯ МЕЛЕКЕССА

ИЗ РУКОПИСНЫХ РАБОТ
СОБИРАТЕЛЯ ПЕРВОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ
ДИМИТРОВГРАДСКОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ,
ОСНОВАТЕЛЯ И ОРГАНИЗАТОРА
ВЕТЕРИНАРНОЙ СЛУЖБЫ
В МЕЛЕКЕССЕ–ДИМИТРОВГРАДЕ

Димитровград
ИКФ "МЕЛЕКЕСЬ"
2019

УДК ??

ББК ??

Д-??

Д-?? Дырченков С.Г. «История Мелекесса» / С.Г. Дырченков - Ульяновск; ,
2019. - 268 с. ил.

ISBN 978-5-xxxxx-xxx-x

УДК ??

ББК ??

ДЫРЧЕНКОВ С.Г.

ИСТОРИЯ МЕЛЕКЕССА

Печатается при финансовой поддержке Администрации города Дмитровграда.
Материалы и фотографии предоставлены из фондов МБУК «Дмитровградский краеведческий музей».

В РАБОТЕ НАД КНИГОЙ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ:

Инициатива издания: Историко-культурный фонд «Мелекесь»;

Оцифровка рукописей:

БЕЗНОГОВА Инна Николаевна - зав. отделом учета и хранения фондов Дмитровградского краеведческого музея;

Технические редакторы:

ФРОЛОВА Антонина Александровна - экскурсовод Дмитровградского краеведческого музея;

ЕРЕМЕЕВА Светлана Яковлевна - учёный секретарь Дмитровградского краеведческого музея;

ШАМИГУЛОВА Ирина Андреевна - учёный секретарь Дмитровградского краеведческого музея;

МОКЕЕВА Анжела Юрьевна - учёный секретарь Историко-культурного фонда «Мелекесь»;

Автор вступительной статьи: ШАМИГУЛОВА Ирина Андреевна - учёный секретарь Дмитровградского краеведческого музея;

Составители:

ИВЛИЕВА Марина Владимировна - директор МБУК «Дмитровградский краеведческий музей»;

МОКЕЕВ Андрей Сергеевич - председатель Историко-культурного фонда «Мелекесь».

Внимание читателя предлагается книга, составленная из рукописных работ собирателя первой краеведческой коллекции Дмитровградского краеведческого музея, основателя и организатора ветеринарной службы в Мелекессе – Дмитровграде С.Г. Дырченкова. Предваряет книгу статья учёного секретаря музея И.А. Шамигуловой о Степане Георгиевиче. Далее следует его очерк - «История Мелекесса». В «Воспоминаниях из пережитого» автором приводятся интересные параллели о двух войнах с Японией – 1905 и 1945 гг., снабжённые интересными рассуждениями и довольно редкими иллюстрациями. Завершает книгу один из интереснейших документов, хранящийся в фондах музея – «История развития ветеринарии Левобережья Ульяновской области». Это диссертация на соискание учёной степени кандидата ветеринарных наук. Все материалы публикуются впервые.

ТЕКСТ ДАЕТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ

Подписано в печать ?? июня 2019 г.

Формат 60x90/16. Усл. печатных листов - ??.

Тираж ??? экз. Заказ № _____

Отпечатано в ???.

ISBN 978-5-xxxxx-xxx-x

© С.Г. Дырченков

© МБУК «Дмитровградский краеведческий музей»

© Историко-культурный фонд «Мелекесь»





ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Вниманию читателя предлагается книга, составленная из рукописных работ собирателя первой краеведческой коллекции Димитровградского краеведческого музея, основателя и организатора ветеринарной службы в Мелекесе – Димитровграде С.Г. Дырченкова. Интересующиеся краеведением найдут в ней для себя много интересного и ранее не опубликованного. Предваряет книгу статья учёного секретаря музея И.А.Шамигуловой о Степане Георгиевиче. Далее следует его очерк-«История Мелекеса». В «Воспоминаниях из пережитого» автором приводятся интересные параллели о двух войнах с Японией – 1905 и 1945 гг., снабжённые интересными рассуждениями и довольно редкими иллюстрациями.

Завершает книгу один из интереснейших документов, хранящийся в фондах музея – «История развития ветеринарии Левобережья Ульяновской области». Это диссертация на соискание учёной степени кандидата ветеринарных наук, которую он и получил в 79 лет, удивив комиссию своим возрастом и видом роскошной седой бороды. Думаем, эта диссертация будет интересна не только специалистам-ветеринарам, но и широкому кругу читателей, прежде всего старшего поколения, которые почувствуют в тексте дух советской эпохи с присущей ей идеологической направленностью.

Неординарная личность Степана Георгиевича Дырченкова всегда привлекала краеведов, поэтому сотрудники Димитровградского музея часто использовали материалы, связанные с его деятельностью в своей работе. Так, в 2005 году были подготовлены выставки и проводились мероприятия к 130-летию со дня его рождения, а в 2009 году – к 100-летию открытия первой в Самарской губернии ветеринарной лечебницы.

ДЫРЧЕНКОВ

СТЕПАН ГЕОРГИЕВИЧ

(1875–1962)

**основатель и организатор
ветеринарной службы
в Мелекессе–Димитровграде**

АВТОР СТАТЬИ:

И.А. Шамигулова, ученый секретарь
Димитровградского краеведческого музея

На территории Ульяновской области в правобережной её части в Вешкаймском районе находится старинное село Мордовский Белый Ключ. Живописная природа окружает этот благодатный уголок. Это родина одного из интереснейших людей нашего края - Степана Георгиевича Дырченкова. Как говорит директор школьного музея села Мордовский Белый Ключ Ажина Любовь Александровна, и по сей день половина местных жителей носят фамилию Дырченковы. Только ударение делают местные жители не на букве «ы», как мы привыкли говорить, а на букве «е».

С городом Мелекессом Степана Георгиевича Дырченкова связывают 53 года жизни. С 1909 по 1962 год он жил и работал в Мелекессе, здесь и был похоронен.

С.Г. Дырченков был талантливым и увлечённым человеком, профессионалом высшего класса, ветеринарным врачом, кандидатом ветеринарных наук, посвятившим этой профессии всю жизнь.

Он родился 4 ноября 1875 года в селе Мордовский Белый Ключ в крестьянской семье. Матушка его была крепостной крестьянкой. Первоначальное образование он получил в церковно-приходской школе города Пензы, там же окончил реальное училище, продолжал образование в городе Вольске. Высшее образование С.Г. Дырченков получил в городе Харькове. В 1898 году он окончил Харьковский ветеринарный институт, одно из старейших высших учебных заведений России, основанный в 1851 году. Учиться было материально очень трудно и голодно. Несмотря на это, из 82 студентов, поступивших на первый курс, 80 из них успешно его окончили.

Чтобы обеспечить себя и помочь самым бедным студентам, будущие ветврачи-студенты организовывали студенческие концерты, ве-

чера, спектакли, «живые картины». Собранные средства использовали для студенческой столовой, в организации которой участвовал профессор.

Работать молодой ветеринарный врач Дырченков начал в 1898 году в Заволжье, где оставался до конца жизни. Он проработал 4 года в качестве участкового и пунктового ветврача в хуторе Таловой Самарской губернии. Ему одному приходилось исполнять обязанности и ветврача, и ветфельдшера, и санитаря. Степану Георгиевичу Дырченкову было всего-то 23 года. Эту работу он выполнял в очень тяжёлых условиях.

В 1902 году он был переведён на службу участкового ветврача в Старую Майну Ставропольского уезда Самарской губернии. Свою работу С.Г. Дырченков очень любил, проявлял творчество, инициативу, заботу о развитии ветеринарного дела в нынешнем Левобережье Ульяновской области, бывшем в то время частью Самарской губернии.

Начало его трудовой деятельности совпало со временем, когда в России прошли реформы, проведённые императором Александром II, в том числе и земская реформа, и были видны их результаты. Началось развитие здравоохранения, ветеринарной службы в России. Ко времени начала земской реформы, к 1 января 1864 года, местное хозяйство крестьянской России было крайне запущено. Медицинская и ветеринарная помощь в деревне практически отсутствовали. Эпидемии среди людей и домашних животных свободно ходили из конца в конец огромного государства, унося тысячи жизней и нанося огромный материальный ущерб государству.

Острая необходимость организации ветеринарной службы в сармарском Заволжье во второй половине XIX века была вызвана объективной необходимостью. Левобережье Волги было своеобразным буфером и фильтром, где задерживались болезни скота, который в количестве сотен тысяч голов проходил здесь. От правильной постановки ветеринарной службы в Самарской губернии зависело благополучие соседних губерний и центра России. Через эту территорию проходили скотопрогонные тракты Самаро-Симбирский, Старо-Барановский, Орды Базарный, Казано-Юхматинский и другие. Самый большой тракт шириной в 1 километр шёл через Мусорку, Рязаново, Никольское на Черемшане, Калмаюр, Часовню. Отсюда становится ясным, что охватившие восток, Сибирь и Урал заразные болезни на скоте беспрепятственно передвигались в Самарскую губернию и оседали

здесь, доходя до Ставропольского уезда. Далее здоровый скот на паромах перевозили через Волгу. Дальше он шёл в промышленные районы центра России.

Центром Заволжья был посад Мелекесс, через который проходил скотопрогонный тракт, соединявший Оренбург и Казань. В связи с этими обстоятельствами в 1884 году в посад Мелекесс Ставропольского уезда Самарской губернии впервые был назначен ветеринарный врач, который должен был обслуживать более 300 населённых пунктов. Таким образом, началом ветеринарной службы в нашем городе можно считать 1884 год.

В начале 80-х годов XIX века ужасная чумная эпидемия в течение 2-3 лет стоила земству 3 млн. рублей. Она и вызвала к жизни организацию ветеринарной службы в Заволжье.

Ставропольский уезд Самарской губернии в 1900 году имел только три ветеринарных участка с центрами в селе Чердаклы, посаде Мелекессе и уездном городе Ставрополе. Ветлечебницы были, как тогда говорили, «покрыты небом и огорожены ветром». Крестьяне относились к ветврачам с недоверием, не хотели делать прививки скоту, при начале эпидемий отказывались уничтожать скот, отказывались правильно содержать скотомогильники.

В 1903 году С.Г. Дырченков был командирован в Мелекесс в качестве заведующего ветеринарным участком в период отъезда ветврача этого участка, Петра Дмитриевича Фадеева, на курсы усовершенствования. Позднее П.Д. Фадеев и С.Г. Дырченков станут друзьями и единомышленниками.

В 1904-1906 годах С.Г. Дырченков как ветеринарный врач участвовал в русско-японской войне. В качестве старшего ветврача 1-й стрелковой дивизии он воевал до 1906 года.

Затем вновь вернулся в Заволжье в Старую Майну. Он душой болел за дело, которому слу-



Дырченков С.Г.



жил. Примером тому является такой факт. В 1907 году С.Г. Дырченков столкнулся с губернским предводителем дворянства камер-юнкером двора его величества Наумовым. Молодой врач привлёк его к ответственности за нарушение санитарных правил, согласно существующим тогда обязательным постановлениям Самарского губернского Земства (разбрасывание трупов павших животных и отвратительное содержание скотомогильников). Этот принципиальный и законный поступок вызвал недовольство Самарской земской управы. Пришлось обратиться в суд. По исковому заявлению С.Г. Дырченкова суд наказал не Наумова, а приказчика, которого Наумов назначил, и вся вина пала на приказчика.

После этого случая в 1909 году С.Г. Дырченков был переведён из Старой Майны на службу в посад Мелекесс, где в том же 1909 году по его инициативе была построена первая в Самарской губернии ветеринарная лечебница. Дальнейшая жизнь ветврача связана с этой ветеринарной лечебницей в Мелекессе. Она имела манеж с асфальтовым полом и канализацией, абиссинский колодец и куб для горячей воды, два изоляционных двора, стационар на 6 тёплых мест и 4 холодных, и соответствующие навесы. Для ветврача, ветфельдшера, ветеринарных санитаров и сторожей при лечебнице имелись хорошие квартиры с отоплением и освещением. Дружный коллектив ве-

теринарной лечебницы во главе с С.Г. Дырченковым жил одной мыслью: оказать своевременную квалифицированную помощь заболевшим животным.

Доверие населения, благодаря самоотверженному труду молодого ветврача, росло с каждым днём. Крестьяне ближайших селений обращались теперь не к коновалам и знахарям, которые нередко калечили животных, а в ветеринарную лечебницу.

Поставить заслон проникновению по скотопрогонным трактам болезням животных из Сибири и Урала в центр России, лечить животных – всё это стало делом жизни С.Г. Дырченкова. Он стремился распространять знания, передавать их другим людям. Так, в 1910 году впервые при Мелекесской ветлечебнице начали работать курсы ветеринарных фельдшеров, преподавателем на которых был С.Г. Дырченков.

В 1910 году С.Г. Дырченков организовал «Лигу борьбы с туберкулёзом». От этой болезни конца XIX-го начала XX-го века страдали и люди и животные. С этим нужно было серьёзно бороться.

С.Г. Дырченков не только лечил животных, он вёл огромную разъяснительную работу среди неграмотных крестьян, постепенно завоевывал авторитет и уважение.

По воспоминаниям С.Г. Дырченкова, его друга и коллегу врача Петра Дмитриевича Фадеева крестьяне едва не сожгли заживо за то, что он в их деревне забил трёх лошадей, больных сапом. В деревне Урайкине самого Дырченкова крестьяне готовы были разорвать за то, что он забил лошадь, большую бешенством. Много трудностей приходилось испытывать ветврачам при исполнении своего профессионального долга.

Так, друг С.Г. Дырченкова ветврач П.Д. Фадеев заразился от больного животного сапом. Будучи смертельно больным, он вёл дневниковые записи о симптомах болезни и её течении. Только благодаря огромной воле к жизни, тщательному лечению, он выжил. Но болезнь оставила тяжёлый отпечаток на его здоровье. После выздоровления у него часто отнимались то рука, то нога, то его парализовало частично. Несмотря на последствия сапа, он продолжал трудиться по специальности.

С 1910 году по инициативе С.Г. Дырченкова, при поддержке посадской думы и посадской управы в Мелекессе появился «мытный двор» – сырьевая база для кожсырья, шерсти, щетины, конского волоса, копыт, рогов, костей, пушнины.

Для торговли скотом в Мелекесе было отведено специальное место и организован так называемый «конный базар», где весь скот, поступающий на продажу, подвергался осмотру ветврачом. Владельцы скота должны иметь ветеринарные удостоверения. Привозное мясо продавали на особом «мясном базаре», прежде его проверял ветеринарный персонал на отсутствие болезни. Власть в посадке осуществлялась местными органами самоуправления, которыми руководил К.Г. Марков. В лице посадского головы С.Г. Дырченков нашёл твёрдую поддержку во всех своих начинаниях, направленных на развитие и укрепление ветеринарной службы в посадке и его окрестностях.

При ветеринарной лечебнице с 1910 года существовал ветеринарный музей, который к 1914 году имел более 400 экспонатов. В 1912 году С.Г. Дырченков организовал при ветеринарной лечебнице в Мелекесе повторительные курсы по животноводству и ветеринарии для ветфельдшеров. Для сплочения ветеринарных сил Самарской губернии было организовано объединение под названием «живая ветеринария», в состав ядра этой организации вошли А. А. Виноградов – руководитель и члены: врачи П.Д. Фадеев, С.Г. Дырченков и др.

К 1914 году благодаря усилиям ветврачей Левобережье имело по тем временам оснащённую ветеринарную сеть с ветеринарными участками в Мелекесе, Никольском-на-Черемшане, Старой Майне, Чердаклах, Ставрополе, Мусорке и Малой Кандале. Но оборудованных лечебниц во всём Левобережье была только одна – ветлечебница в Мелекесе.

С началом Первой мировой войны летом 1914 года те достижения, которые так дорого стоили ветеринарным работникам, сразу рухнули. Летом 1914 года почти весь ветеринарный персонал Левобережья был мобилизован в армию. Во всём уезде на местах остались только два ветеринарных работника. С.Г. Дырченков был мобилизован на Германскую войну в качестве старшего ветврача 83-й Артиллерийской бригады. Воевал Дырченков в Галиции и Польше. Позднее он вспоминал, что и там были распространены ветеринарные болезни скота, несмотря на относительно более цивилизованный образ жизни населения. Несмотря на трудности походной военной жизни, Степан Георгиевич сумел организовать на фронте школу ветфельдшеров и школу кузнецов, которые функционировали в течение всей войны, вплоть до перевода С.Г. Дырченкова в город Полтаву в качестве заведующего и преподавателя ветфельдшер-

ской школы. В 1917 году С.Г.Дырченков на корпусном съезде ветеринарных работников был избран председателем корпусного комитета и делегатом на съезд военных ветеринарных работников Юго-западного фронта. Там им были представлены планы о реорганизации военно-ветеринарного дела.

Первая мировая война, Октябрьская революция и Гражданская война разрушили ветеринарную службу не только в Левобережье, но и во всей стране. В начале 1918 года С.Г. Дырченков вернулся с фронта Первой мировой войны в Мелекесс. Он вновь начал работать участковым и городским ветврачом. Во время занятия Мелекесса белочехами в июле 1918 года, работа ветеринарной службы была дезорганизована. Белочехи пытались использовать ветлечебницу под авиачасть и мастерские. С.Г. Дырченков сумел убедить белых не разрушать ветлечебницу и доказал её необходимость.

В 1919 году Мелекесс стал уездным городом, центром Мелекесского уезда. Образовалось два уезда: Мелекесский и Ставропольский вместо одного Ставропольского уезда. Новая - советская власть руководила восстановлением ветеринарной службы в Мелекесском уезде. С.Г. Дырченков был избран первым уездным ветврачом и первым председателем союза «Медсантруд». С.Г. Дырченков продолжал свою профессиональную ветеринарную деятельность и спасал животных и даже людей от эпидемий и болезней. Позднее он вспоминал интересный случай:

«Однажды вечером ко мне неожиданно приехал медицинский врач Е.В. Чоловский и озабоченно стал рассказывать о тяжёлом случае заболевания сибирской язвой одного крестьянина, привезённого из Мало-Кандалинского района. Положение безнадёжное. Мне хочется узнать, каково распространение сибирской язвы на животных в этом районе и нет ли ещё по вашим сведениям случаев заболевания среди людей. Я спросил, что сделали больному, и что ещё намереваетесь предпринять, и сказал, не ввести ли больному нашей ветеринарной противосибирязвенной сыворотки. Доктор Чоловский вопросительно взглянул на меня и сказал, что не знает, застанет ли больного живым, но всё-таки я на случай прошу дать сыворотки. Мы пошли в больницу, и я дал один флакон сыворотки. На другой день ко мне постучал Чоловский и я, увидев радостное лицо его, понял, что всё обошлось хорошо. Больному вскоре после введения сыворотки стало лучше, он вышел из забытья, попросил пить, а затем сел и попросил есть. Карбункул на шее поч-



ти исчез, к вечеру больной пришёл почти в норму. На следующий день он ходил вполне здоровый. Это ободрило нас обоих, так как мы увидели в этом опыте могучее средство против сибирской язвы у человека».

Работая в Мелекессе, С.Г. Дырченков убедился в том, что велика заболеваемость туберкулёзом у городских коров. Он задумался над этой проблемой. В Мелекессе много паровых мельниц. Перерабатывается огромное количество зерна, остаётся много отходов, этими отходами кормят в Мелекессе коров и свиней. На мельницах много рабочих, больных туберкулёзом. Дурная привычка плевать под ноги, где попало, приводила к попаданию инфекции в мучные отходы, пыль, затем начинал болеть скот, которому давали заражённые отходы в пищу. Животные болели в домашних хозяйствах у хозяев, в семьях которых были люди, больные туберкулёзом. В связи с этим своим открытием он начал бороться с помощью санэпидемстанции Мелекесса с таким неприятным явлением.

В 1923 году С.Г. Дырченков праздновал 25-летний юбилей трудовой деятельности, в честь этого юбилея ветлечебница Мелекесса была переименована в ветлечебницу имени Дырченкова С.Г.



К 1924 году был восстановлен ветеринарный музей, работавший ещё до революции с 1910 года при ветлечебнице Мелекесса. Он также был организован Дырченковым, был открыт «Дом крестьянина», летом 1924 года проведён первый смотр животноводства Левобережья - Мелекесская сельскохозяйственная выставка.

С 1927 по 1930 годы в Мелекессе при Доме крестьянина действовал «Музей голода». Для нас это удивительная и неизвестная страница в истории города. Однако первый директор городского краеведческого музея Н.И. Марков упоминает о его существовании в записках «Тернистый путь музея». Музей назывался в то время «Ветеринарно-санитарный музей голода». Музей голода в то время был и в Самаре. Ещё свежи были у современников воспоминания о страшной трагедии, постигшей Среднее Поволжье в 1921 году - о голоде. Вот воспоминания очевидца событий: «В 1927 году я был послан на районную конференцию членов кооперации от совхоза «Правда». На ночлег устроили в Доме крестьянина. На втором этаже Дома крестьянина находился музей, руководителем и организатором которого был С.Г. Дырченков. При посещении его я увидел бивень мамонта, несколько чучел птиц, набитого волка и т. д. В одной стеклянной посуде была заспиртованная голова мальчика 9

лет, во второй посуде заспиртованная змея. Смотреть было неприятно. Позже я узнал, что голова мальчика была доставлена из Хмельёвки в 1921 году». Мальчик был жертвой каннибализма во время голода. Такие случаи были не единичны. В самом Мелекесе орудовала банда, промышлявшая пирожками с «человечиной». Вечерами жители города боялись выйти из дома. Иногда оставались улики, и через милицию они попадали к С. Г. Дырченкову и оставались в его музее.

В 1928 году Дырченкову было предложено переехать в Бузулук на должность окружного ветврача, но он остался верен Мелекесу. По его инициативе в Мелекесе в 1930 году была открыта межрайонная ветлаборатория.

В 1932 году С. Г. Дырченков стал преподавателем ветеринарного техникума, который был переведён из Ульяновска в Мелекес. В 1945 году С. Г. Дырченкова поздравляли в Мелекесском Ветеринарном техникуме как юбиляра в день семидесятилетия и 35-летия преподавательской деятельности.

С. Г. Дырченков был бессменным депутатом горсовета с 1917 по 1936 годы, трижды «Героем труда», преподавателем, лектором и корреспондентом областной, районной и городской печати.





В годы Великой Отечественной войны в Мелекесе хранились фонды библиотеки им. Салтыкова-Щедрина из Ленинграда. Научный сотрудник библиотеки Елизавета Александровна Садова оставила воспоминания о Мелекесе военного времени, и особенно она выделила С.Г. Дырченкова из всего мелекесского общества. Вот что она писала о нём:



«Местный интеллигент – Степан Георгиевич Дырченко(в). Это бескорыстный общественный деятель в стиле Короленко, которому он, кстати сказать, поклоняется. Степан Георгиевич - энергичный бодрый старик, родился в 1875 г., создатель ветеринарии в Мелекессе. Его именем названа первая ветеринарная лечебница, созданная им. Сотни тысяч прививок скоту сделаны его рукой. Он прекрасный педагог. Им написаны работы: «История Мелекесса», «История ветеринарии в Мелекесском уезде».

С первых дней Великой Отечественной войны советский патриот С.Г. Дырченков отказался от двух своих помощников по основной работе на мясоконтрольной станции, так как сознавал, что каждый сэкономленный рубль послужит для разгрома врага. Все работы он проводил один за троих - и за врача, и за фельдшера, и за санитаря. Его самоотверженный труд был оценён советским правительством.

В 1944 году С.Г. Дырченков получил телеграмму лично от товарища Сталина, в которой глава государства прислал ему привет и благодарность за работы и заботу о кавалерии Красной Армии. В 1951 году, когда отмечалось 100-летие Харьковского Ветеринарного института, С.Г. Дырченков, как старейший его воспитанник, был приглашён на юбилей вуза и выступал перед собравшимися на этом празднике выпускниками, преподавателями и гостями.



Спустя 53 года после поступления в Харьковский ветеринарный институт Дырченков написал воспоминания об учёбе в этом учебном заведении. Ему приятно было вспоминать годы, проведённые на студенческой скамье, он тепло вспоминал о профессорах-преподавателях, студенческом волжском «землячестве».

Научный и творческий подход к работе, анализ, эксперимент, наблюдение, выводы, – всё это позволило С.Г. Дырченкову накопить огромный научный материал по животноводству и ветеринарии. Аккуратное ведение научных дневников позволило С.Г. Дырченкову создать научную работу по истории развития ветеринарии Левобережья Ульяновской области. Ему было далеко за 70 лет, когда он принялся за свою первую научную работу. Здесь ему пригодился опыт, наблюдения и «архив сельского ветеринара», который он сам же создал.

1 июля 1954 года на 80-м году жизни С.Г. Дырченков защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата ветеринарных наук по теме: «Опыт изучения истории развития ветеринарии Левобережья Ульяновской области». Защита диссертации состоялась в здании Московской ветеринарной академии. Перед Учёным советом предстал 80-летний человек, убелённый сединами. Был он бодрым, говорил с юношеским задором и энергией. Все были удивлены этим явлением в научном мире.

Единогласно С.Г. Дырченкову была присуждена учёная степень кандидата ветеринарных наук. Вернувшись домой, он с той же энергией принялся за работу. Он написал монографию по истории здравоохранения в Заволжье, написал десятки популярных статей и брошюр, прочитал сотни лекций для населения.

В 1955 году Дырченков в числе передовиков сельского хозяйства Мелекесса был направлен в Москву на сельхозвыставку. Правительством была оценена заслуга С.Г. Дырченкова в развитии ветеринарной службы в Заволжье - ему была назначена пенсия республиканского значения.

В 1956 году по состоянию здоровья в возрасте 81 год он оставил службу на мясо-контрольной станции, будучи пенсионером, но продолжал трудиться как лектор.

В 1957 году С.Г. Дырченков был избран делегатом на областной съезд рабочих и сельских корреспондентов в город Ульяновск, где выступал на торжественном заседании как старший корреспондент города Мелекесса и был награждён почётной грамотой за активное участие в советской печати от Ульяновской областной организации КПСС и областного Совета Депутатов трудящихся.

В 1959 году его кандидатская диссертация была издана как научный труд с тем же названием: «Опыт изучения истории развития ветеринарии Левобережья Ульяновской области».



**ДЫРЧЕНКОВ СТЕПАН ГЕОРГИЕВИЧ –
собиратель первой краеведческой коллекции
Димитровградского краеведческого музея**

Занятие краеведением и сбором краеведческих коллекций было страстным увлечением С.Г. Дырченкова. Именно благодаря этому его увлечению мы обязаны основанию в городе общественного краеведческого музея в 1963 году, а позднее, в 1978 году в Димитровграде-Мелекесе появился городской краеведческий музей.

Он постоянно занимался сбором интересной исторической информации о городе Мелекесе, его окрестностях, собирал экспонаты для музея. С.Г. Дырченков собрал обширнейшую коллекцию по истории края, чем положил начало будущему музею. В его альбоме было более 500 снимков, отражающих историю Мелекесса, газеты, гербарии, коллекции монет возрастом 100, 200 и даже 400 лет, которые он нашёл при разборе в 30-е годы мелекесских церквей. Всего им собрано более 1300 предметов, из них 485 - по истории города.

Даже его дом был своеобразным музеем. Все экспонаты, собранные за долгие десятилетия, он передал средней школе № 8, чтобы там было продолжено его дело.

«Знать свой край, яркие страницы его прошлого, знать историю людей, которые отдавали свои силы на благо народа - это необходимо, это важно для всех». Это слова истинного патриота своего Отечества, бескорыстного подвижника и гражданина.

с. Никольское на Черемшане





В 1963 году по имеющимся официальным данным и материалам первый директор краеведческого музея Мелекесса Н.И. Марков составил биографию С.Г. Дырченкова. Она хранится в ДКМ.

26.07.2007 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Автобиография Дырченкова С.Г., составленная директором краеведческого музея Н.И. Марковым в 1963 году.
2. Диссертация Дырченкова С.Г. «Опыт изучения истории развития ветеринарии Левобережья Ульяновской области».
3. Документы из фондов Димитровградского краеведческого музея.
4. Из беседы с Ажиной Любовью Александровной – директором школьного музея села Мордовский Белый Ключ, в котором родился С.Г. Дырченков.
5. История России – конец XVII-XIXвек, Москва «Просвещение» 1977.

Посвящается молодежи
г. Мелекесса

ИСТОРИЯ МЕЛЕКЕССА

/опыт изучения/

Дырченков С.Г.

**ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОЧЕРКА «ИСТОРИЯ МЕЛЕКЕССА»
ПОСЛУЖИЛИ:**

1. Рассказы старожилов Мелекесса и окружающих селений;
2. Рассказ участников революционных событий Мелекесса - т.т. Пискалова, Ильина, Матвеева В.И., Мельникова В., Сизова Г.П., Шаткова, братьев Прокофьевых, Глухова, Столяровой, Чикина, Ларина И.Л., Наумова, Козлова А.Д., Савельева, Горина, Гоголева и других;
3. Отчеты учреждений дореволюционного периода;
4. «Самарское земство» - с 1864 г.;
5. Список населенных пунктов Самарской губернии;
6. Газетный материал дореволюционного и послереволюционного периодов;
7. Материалы мелекесского экономсовещания 1921 года;
8. Отчеты мелекесского Горсовета и его секций;
9. Очерк Левашева - «Реформа 1861 года»;
10. Журналы заседаний посадской думы и земских собраний;
11. Волин - «Борьба рабочих и крестьян нашей страны»;
12. Невоструев - «Волжско-Булгарское царство»;
13. Гриценко - «300-летие Ульяновска»;
14. Личные наблюдения на протяжении 45-летней жизни в Мелекессе и уезде.

ПРЕДИСЛОВИЕ

МЫСЛЬ об изучении материалов по истории прошлого Мелекесса возникла у меня давно. Рассказы о различных старинных укреплениях и крепостях в прошлом, а также различные предания и легенды в отношении возникновения целого ряда селений Ульяновской области интересовали меня с первых лет моего приезда в пределы Мелекесского (бывшего Ставропольского) уезда (1902 год). Постоянные служебные разъезды мои по селениям этого уезда давали мне возможность знакомиться с жизнью, трудом и бытом крестьян и рабочих. Специфическая работа сближала меня как специалиста - ветеринара и с крестьянами, и с рабочими. И они помогали мне изучать край и иметь представление о его прошлом. Беседы со старожилами целого ряда селений, и в частности Мелекесса, давали возможность фиксировать отдельные рассказы о тяжелом прошлом, о притеснениях и издевательствах со стороны имущих классов - помещиков, купцов, мироедови чиновников. Так из разрозненных моих записей была написана в 1936 году краткая история Мелекесса в виде «Параллелей прошлого и настоящего» в цифрах.

В дальнейшем, имея и используя архивный материал, газетные данные, отчеты дореволюционных учреждений, отчеты городской управы и различные издания и брошюры о крепостном праве, о революционном движении бывших Самарской и Симбирской губерний, я расширил свои записи, и они, в конце концов, выразились в том очерке под названием «История Мелекесса», который я и посвящаю молодежи Мелекесса и ближайших районов. Знать и любить родной край должен каждый. Где бы ни жил советский человек, в крупном ли городе или в небольшом селении, он должен чувствовать тесную связь со всей страной и отдавать свои силы на общее дело. За небольшим, за малым, за работой одного предприятия или учреждения, надо учиться видеть всю страну, понимать задачи всего Советского государства, ибо рост отдельного производства, отдельного города, отдельного района - это рост богатства и силы всей нашей Родины.

«Знать свою область, свой район, свой город, знать яркие страницы их прошлого, их достопримечательности, их природные богатства, знать людей, которые принесли славу не только своей области, но и всей Родине, быть творцом новой сегодняшней жизни и уметь видеть завтрашний день своего района, своего города, а че-

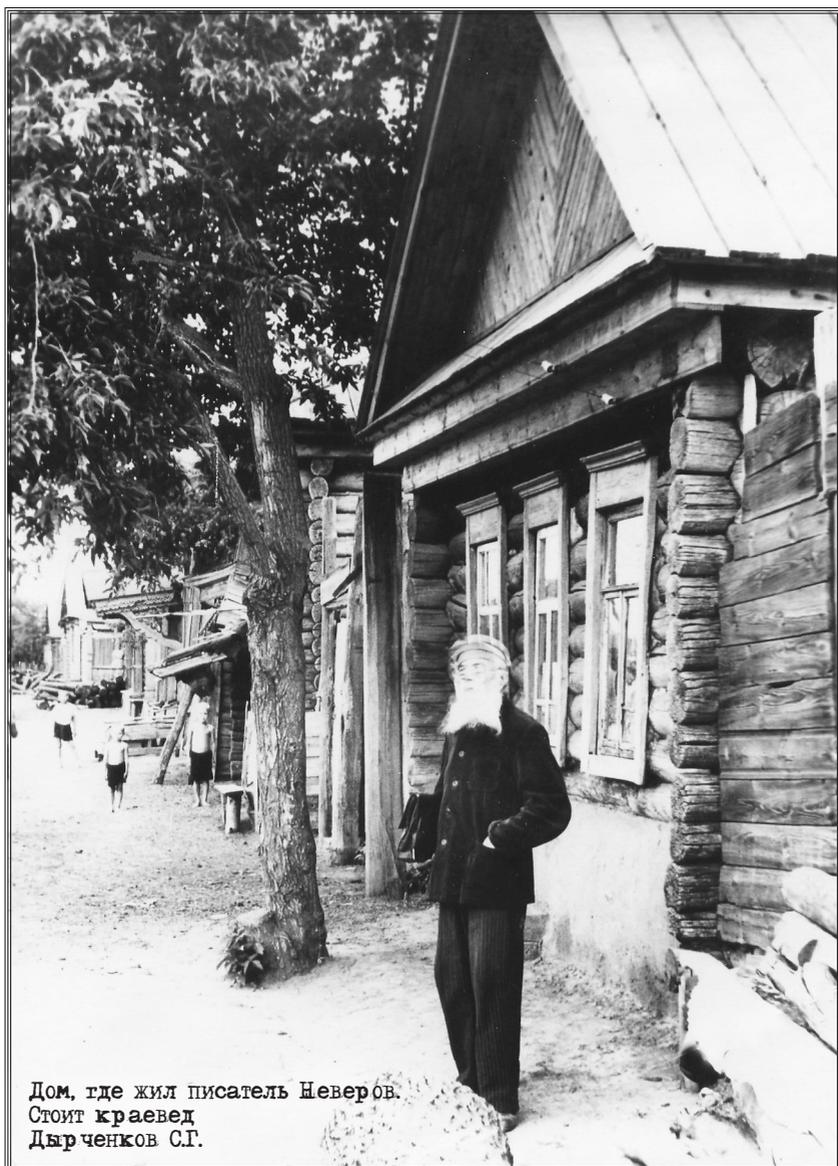
рез них и всего Отечества - всё это имеет чрезвычайно важное значение» (Баянов).

Интерес к истории местного края, связан тесно и неразрывно с изучением тех богатств, которые он имеет. Мелекесс и окружающие его районы являются интересными, как по истории прошлого, так и по развитию новой жизни. Целый ряд богатств таится и в недрах земли, и в реках, и в озерах, и в лесах. Окрестности Мелекесса богаты и растительным, и животным миром. Мелекесс богат и людьми, которые были беззаветно преданы Родине, которые отдали свои жизни за свободу и независимость страны, как в первые годы революции, так и в период Великой Отечественной войны - и на фронтах и в тылу.

«Изучение прошлого, - писал один из старых публицистов Семеновский, - не менее необходимо, чем знакомство с настоящим. Настоящее правильно понимается только при ярком свете истории. Лишь при строгом критическом отношении к прошлому и настоящему создается хорошее будущее». Наш великий писатель Алексей Максимович Горький говорил, что «не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего». Опыт изучения истории заключается не только в описании прошлого и настоящего, а и в том, чтобы суметь извлечь соответствующие выводы, суметь выявить все имеющиеся богатства данного края, суметь целесообразно использовать их, суметь использовать опыт борьбы пролетариата, опыт достижений передовиков и новаторов производства и вызвать тем самым энтузиазм и любовь к своему родному краю. Необходимо перенестись в минувшую, местную, историческую жизнь, воскресить образы деятелей родного края, поставить себя свидетелем того, как в сложном историческом процессе постепенно создавалась и крепла жизнь этого края.

«Наша молодёжь, - говорил А.М. Горький, - должна знать, какой путь прошли люди старшего поколения, какую борьбу выдержали они, чтобы дети и их внуки могли жить счастливой жизнью. Им нужно показать, как трудно рос человек, как он был упорен и вынослив в труде и в борьбе... и какой он совершил невероятный путь к свободе».

Мой опыт не мог охватить полностью всех сторон затронутого вопроса. Поэтому молодёжь должна продолжать изучать и дополнять историю своего города, историю края на основе документов и событий действительности.



Дом, где жил писатель Неверов.
Стоит краевед
Дырченков С.Г.

ПРОШЛОЕ МЕЛЕКЕССА

| его возникновение и рост |

Исторические данные о жизни народов Среднего Поволжья говорят, что на территории его возникали и исчезали целые государства, проходили кочевые племена, их сменяли новые. Шли жестокие войны, разрушались селения, создавались новые города и поселки... Об этом рассказывают историки древности и средневековья. Это подтверждают раскопки, сохранившиеся памятники и письменные источники. Вот почему, приступая к изучению истории возникновения Мелекесса, необходимо коснуться далекого прошлого Среднего Поволжья и соседних с ним краёв.

Так, исторические данные говорят, что в VII-VIII веках на территории Среднего Поволжья было Волжко-Булгарское царство, столицей которого считался город Булгары на Волге (Великие Булгары). Развалины и остатки его находятся в 125-ти верстах от Казани, в 6-ти верстах от Волги и верстах 30-ти ниже впадения в неё Камы, где находится село Успенское. Есть указание о том, что основание столицы Булгар принадлежит далекому прошлому.

В 921 году Булгарский царь Алмас собрался в Багдад к халифу Муктедиру с просьбой о принятии его в магометанскую веру и о присылке ему сведущих людей в мусульманском законе, а также художников для постройки мечети и крепости. В 970 году Булгары имели до 10 000 жителей, с наличием 500 домов; был каменный дворец и мечеть, искусно украшенные.

В XI веке г. Булгары был обнесен дубовыми стенами. В 1236 году татары (Батый) вторглись в Булгары и положили конец этому царству. Оно вошло в состав Золотой Орды. Язык Булгар был турецкий, смешанный со славянским. Кроме магометан в селищах Булгарского царства было много и язычников.

В описании историка Невоструева есть указание на то, что в Булгарское царство входил и ряд городищ, а именно Майнское, Кокряшское, Балымерское, Уткинское и Билярское, - эти места как раз там, где сейчас селения Архангельское, Старая Майна, Кандаля, Ерзовка и Ботьма. По рассказу священника Умова в ограде церкви села Архангельское был найден старинный надгробный камень с татарской надписью (камень этот - девять четвертей длины, три четверти ширины и пять с половиной вершков толщины). Около Ерзовки, Юрманок и Головкина найдены старинные татарские кладбища, которые называ-

Общий вид северо-восточной части посада



лись «мазарками». Городище Кандаля было тоже Булгарским жилищем. Оно было обнесено крутым валом с глубоким рвом.

К Булгарскому царству относилось и Елабужское-Чертовое-Бессовское городище. По преданию одного из древнейших поселений Елабуга-Суддум на юнанском языке означает «рыба окунь». В летописях так записано о Елабуге: «И бе той градец еще старых болгар, молбище жертвенное исхожахуся людие мнози со всей земли – казанские варвары и черемисы, мужи и жены, жрущие бесу и ополезных вопрошающе».

Елабуга была покорена Иваном Васильевичем, а в дальнейшем на Севере Елабуги был построен монастырь – иноческая обитель - в 1614-1616 гг. В этом чертовом городище, т.е. Елабуге, как говорит предание, был языческий храм с оракулом и змием внутри, которому жрецы приносили в жертву людей. Первый царь Елабуги был Айдар из черемис.

Заселение территории вокруг Мелекесса, как говорят исторические данные, началось в XVI-XVII веках. И там, где сейчас село Кротковское Городище, Николо-Черемшанского района, был большой город «Бухар-гора», а там, где сейчас село Крестовое Городище – был город, основанный болгарским князем «Симбиром», откуда, как говорят, и получил своё название город Симбирск (ныне Ульяновск). Этот город был разгромлен потом Тамерланом (Тимуром). У села Кр. Городище заметны были развалины старинного города. Сёла Кр. Горо-

дище и Кайбелы расположены на месте древних болгарских «селищ», от которых и сохранились так называемые «курганы», «мары», близь которых находили различные черепки глиняной посуды и человеческие кости.

В 1846 году была найдена здесь болгарская золотая монета, хранящаяся в Московском археологическом музее. При раскопках у Кротковых Городищ была найдена золотая серьга, под номером 19000 (последние три цифры этого не ясны, как бы стёрты) которая хранится в Московской оружейной палате. В 1851 году при селе Кайбелы рыбаками была найдена весьма древняя, хорошей работы золотая цепь с бляхою, украшенной мусией – зёрнами и двумя золотыми подвесками. Эта золотая цепь доселе хранится в Московской Оружейной палате, под именем «болгарской гривны» и записана она под номером 439. Вес этой гривны – 1 ф. 10 золотников...

С тех пор прошло много веков и после Закамских болгар, а частью и ими самими, этот край стал заселяться, и в первую очередь стали использовать те места, в которых были болгары, т.е. по так называемому «древнему пути болгарских городов». И вот в дальнейшем в целях ограждения этого населения от набегов степных кочевников – калмыков и киргизов – была организована властями так называемая «Закамская черта», т.е. был вырыт ров и устроен вал. Работа эта продолжалась долго и, как говорит летописец, - «В осень и не по один год».

Вал начался постройкой в 1651 году в первую очередь в том месте, где сейчас Белый Яр Николо-Черемшанского района, и дальше шел он через Никольское - на - Черемшане, Ерыклинск, Тиинск, Старый и Новый Шешинск и кончался в Мензелинском уезде. Таким образом, появились крепости, и первая из них была крепость Белый Яр у речки Бушувки, огражденной торосным валом и рвом, заполненным водой из этой речки. Вал этот был 142 сажени длиной, причем имелось четверо ворот, из них одни назывались Казанскими. На службу в эту крепость были высланы 150 казаков из села Челнов на Каме. Этот вал был вооружен «пищальями» и «самоковами». Остатки земляных насыпей заметны и поныне. Следующей крепостью был Ерыклинск, длина вала которого равнялась 42 сажням. Дальше этот вал шел на Тиинск, где была оборудована такая же крепость. Остатки и следы древнего Городища в виде вала заметны и сейчас. В 1930 году в Ерыклинске были найдены в земле остатки старинного орудия, относящегося в XVI веку. Весь этот вал шел дальше вдоль реки Черемшан, между которой и валом устраивались так называемые лесные засеки из сваленных бревен и дере-

вьев. После устройства этой защиты началось усиленное заселение этого края разными племенами. Власть стремилась их смешивать (это так называемая национальная политика того периода).

В дальнейшем, после 1651 года образовались селения, называемые теперь Суходолом, Калмаюром, Озерками, Чердаклами и др. Когда Закамская черта потеряла свое значение (ограждение от нападения), появился и ряд других селений. Закамская черта заканчивалась у Мензелинска. Таким образом, эти данные о заселениях Левобережья Волги говорят о том, что и Мелекесс основан как первый населенный пункт в тот же период.

В глубокой, седой старине на месте Мелекесса были непроходимые леса и болота, а посредине окружающих его территорий протекала быстрая, местами глубокая река Черемшан, впадающая в Волгу. В эту реку впадало много мелких речушек, и на одной из них и расположился Мелекесс. Старожилы помнят, что вокруг Мелекесса на далекие расстояния был густой дремучий лес с богатыми массивами красивой сосны. Столетние деревья стояли, плотно сомкнувшись сверху зелеными вершинами. Видно было, что их не касался еще топор и пила. Местами встречались удивительно красивые березовые рощи с белыми как снег стволами и ярко зеленой листвой. Особый оттенок носил сизый осиновый лес. Здесь можно было встретить большие массивы дуба. И, наконец, замечательные липы с очаровательным запахом во время цветения. Местами попадались вяз, клён, ели и другие деревья. Немало в лесах этих было орешника, рябины, калины, черёмухи, шиповника и др. По низким местам и около рек и речушек росла ветла, высился осокорник (осока).

Травянистая растительность на низинах, болотистых местах характеризовалась наличием осоки, а вообще в лесах было много щавеля, дикого лука, крапивы, зверобоя, ромашки, одуванчиков, молочая. В изобилии росли ландыши, фиалки и подснежники. По берегам болот и речушек встречались богатые заросли тростника и камыша. В любом месте лесов и полян можно было найти колоссальное количество таких ягод, как земляника, клубника, малина, черная смородина, костяника, ежевика, а в конце лета и осенью в лесах можно было встретить много различных грибов, начиная со сморчков, опят, березовиков и кончая груздями и весьма ценными белыми грибами.

Богатые массивы лесов и обилие в них пищи, прекрасные заливные болота, озера, речки и островки создавали самые подходящие условия для развития и жизни самых разнообразных видов животного ми-

ра. Здесь можно было встретить лосей и волков, лисиц и белок, барсука, рысь, ласку и хорька, ежа, крота и бесконечное множество зайцев.

В лесах, на озерах, болотах можно было встретить массу различной дичи: утки, кряки, чирки, шилохвосты, широконоски, нырки, гуси, бекасы, вальдшнепы, глухари, тетерева, рябчики, цапли, чибисы, чайки и др. И, наконец, миллионы певчих птиц оглашали окрестные места своими замечательными трелями. Тут порхали соловьи и малиновки, щеглы и пеночки, овсянка, чиж, синица и много-много других. Громко постукивал дятел, куковала кукушка, издавали своеобразные звуки филин и сова. Богаты были леса пчелами, в дуплах деревьев находили много меда.

Рыбное царство – одно из богатых в окрестностях Мелекесса. В реках, озёрах и заливных местах можно было поймать такую рыбу как щука, судак, лещ, окунь, язь, сом, сазан, линь, карась, налим, красноперка, красноглазка, вьюн, ерш, пескарь и др. В некоторых местах можно было найти богатые залежи торфа и глины. Словом, край этот был богат всеми видами растительности и животного мира.

И не мудрено, что сюда, в эти таинственные непроходимые леса и болота, богатые зверями и птицей, шли и укрывались все гонимые и притесняемые боярами и иноземцами. Царский указ говорил о том, что все крестьяне, бежавшие от своих владельцев, должны быть разысканы и возвращены. Раздача земель боярам, рост крепостничества усиливали с каждым днем беспощадную эксплуатацию крестьян. Невыносимо тяжелый труд крестьян в крепостном хозяйстве заставлял их убежать от своих господ, и чаще всего они шли за Волгу. Тяжелое безотрадное положение было у посадских людей, которых давили непосильные налоги. Это особенно отразилось на посадском люде, который тоже бежит за Волгу. Из года в год положение и крестьян, и посадской бедноты ухудшалось, и в конце концов это привело к восстанию. Период 1625-1650 гг. был временем восстаний в целом ряде городов и селений. (Например, восстание Степана Разина). Указ 1593 года о приведении в христианство инородцев Поволжья способствовал также уходу их в глухие непроходимые леса, где они и организовывали поселения.

Так, по татарской летописи, составленной в 1584 году и найденной у татар Елабужского уезда, говорится о том, что Эмил Тимур после разрушения Суддума – Елабуги посетил могилы последователей Магомета, находящиеся в устье р.Туймы. Отсюда он переправился через Каму, остановился в деревне Мьял-Кас и поклонился здесь последова-

телям Магомета. Мьял-Кас иначе называется и отмечен на картах как деревня Мелекесс, находящаяся в 10-12 верстах от Елабуги и в таком же почти расстоянии от Мензелинска. В одном из очерков «По истории Симбирска и Ульяновской области» говорится, что до возникновения Карсуна и Симбирска выходцами Вятского края Елабужского уезда в 1626 году был заложен Мелекесс в устье речки, впадающей в Черемшан. Многочисленные набеги кочевников не раз уничтожали это селение, и только с проведением Закамской черты в середине XVII века Мелекесс стал заселяться и русскими. Можно предположить, что первыми поселенцами Мелекесса были выходцы из «Мьял-Каса» Елабужского уезда Вятского края, и, видимо, они перенесли это наименование на новое поселение. Возможность переселения жителей Мьял-Каса объясняется теми гонениями, которые наблюдались там, ибо в 1614, 1616, 1617, 1619 гг. на месте Елабуги были построены монастыри и началось стремление власти обратить татар, черемис, чуваш и воляков в православную веру.

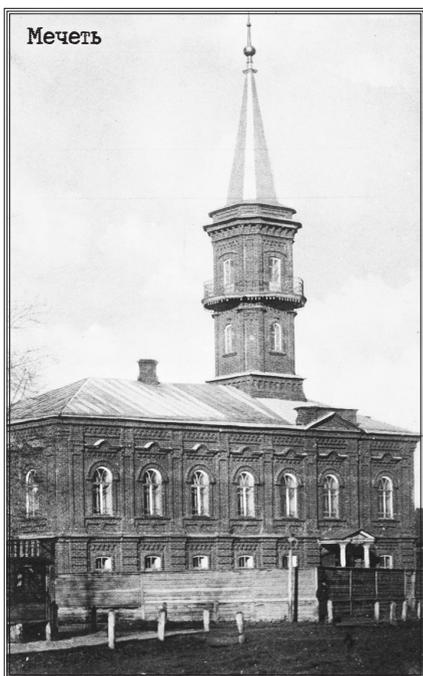
Установив, таким образом, дату основания Мелекесса (1626 г.), до сих пор все-таки не удается найти точных данных о том, кто первый пришел сюда и кто был первыми поселенцами - татары или чуваша. В этом отношении в самом Мелекессе и окружающих селениях крепко держатся две основные легенды. В соответствии с первой версией в наши края первым пришел чувашин по имени «Мелекесска», который, якобы, утонул в речке, потому и речка, и поселение названы его именем. По другой версии – Мелекесс получил свое название от первых поселившихся здесь чувашей – Меле и Кеса. Уйдя из своей родной Чувашии от притеснений и гонений, они после долгих скитаний по непроходимым лесам дошли до реки Черемшан и на берегу маленькой речушки, впадающей в него, они, как говорит легенда, и построили свое пристанище. Скоро их тропинка привела и других искателей счастья - обездоленных изгнанников Чувашии. Многие старожилы говорят, что слово Мелекесс означает «гнилое болото». Есть указание, что Мелекесс имел название Молес, что якобы даже отмечено в старых картах России. При разговорах с крестьянами - чувашами, с учителями - чувашами и другими специалистами - тоже чувашами из окружающих Мелекесс мест, они давали такое объяснение слова Мелекесс: «Милек» в переводе на русский язык означает веник, а «кес» - тоже чувашское слово – означает резать-вязать. Это до некоторой степени объясняет то, что жители Мелекесса и окружающих его селений с давних пор занимались заготовкой лыка, мочала и рокож, а

также мётел, веников, корзин и различных плетеных снастей для ловли рыбы, а в дальнейшем развилась и деревообделочная промышленность. Черное озеро и ряд других озер вокруг Мелекесса служили издавна для размачивания лыка.

В Мелекессе осели и татары, о чем говорит наличие в настоящее время в нем целых улиц, заселенных татарами. У них в Мелекессе была даже своя мечеть Мизгидь. Старожилы-татары рассказывают также, что первыми пришли на место Мелекесса именно татары со своим князем Мелеком, который и расположился якобы по берегу Черемшана между существующими ныне ж.д. мостом и мостом ГАУ, где они и разбили свои кибитки. Отсюда, как говорит предание, и произошло название Мелекесса – «Мелек» - имя, а «эс» - месторасположение. Сюда стали переселяться позднее и русские, бежавшие в эти глухие места за Волгу в непроходимые леса от произвола и притеснений бояр и служивых людей Московского царства. Есть указание, что в округе Мелекесса появились тогда и калмыки, о чем говорит наличие таких селений, как Калмыцкая Сахча - Верхняя Якушка в 15-18 километрах от Мелекесса. Около второго селения и между Заречной Сло-

бодой до сих пор сохранились остатки калмыцких кладбищ.

По имеющимся данным в книге «Списки населенных пунктов Самарской губернии» татары принадлежат в наших краях к туземному населению, так как эти места входили ранее в состав Казанского царства. Со времени завоевания Казанского царства татары никуда не уходили из этих мест, изменив полукочевой образ жизни на земледельческий. Чувашей также считают как туземное население, ибо места, где они жили, входили ранее в состав Казанского царства. Русские считаются в наших краях старейшими поселенцами. При этом они выселились из



Тамбовской, Пензенской, Орловской, Калужской, Тульской и Курской губерний. Когда образовались их первые поселения – точных сведений нет, но полагают, что не ранее конца XVI - начала XVII веков, ибо до этого времени здесь кочевали «ордынские племена». Мордва, которых много вокруг Мелекесса, не туземцы здешнего края. Пришли они большей части из Пензенской и Тамбовской губерний. Разделялись они на два рода - эрзя и мокша. Позднейшие данные говорят, что в Левобережье Ульяновской области (быв.Ставропольский уезд) население его по национальности распределялось следующим образом: русских было 185 731, татар – 40 136, мордвы – 39 776 и чувашей – 12 158.

Заселение Мелекесса, как говорит предание и имеющиеся записи, началось с правого берега речки Мелекесски. Здесь и был так называемый Чувашский Мелекесс или чувашская деревня с наличием семи домов. Сохранилась и доныне Чувашская улица гор. Мелекесса, переименованная в настоящее время на улицу Чапаева. Предание и старожилы говорят также, что из Мелекесса впоследствии выселились часть чувашей в Новый Мелекесс (ныне колхоз «Красный Октябрь»), а часть – в Верхний Мелекесс (ныне колхоз им. Сталина). Что касается Старого (Русского) Мелекесса, то одни старожилы утверждают, что он возник раньше города Мелекесса. Старожилы упоминают также, что жители города Мелекесс в первый период его существования ходили молиться в церковь Старого Мелекесса. Но исторические данные не подтверждают этого. С «чувашской деревни» и стал расти и развиваться Мелекесс, концентрируясь уже на левом берегу речки Мелекесски. Официальные данные говорят о дальнейшем развитии Мелекесса следующим образом: в 1714 году на речке Мелекесске вокруг первого поселения и был построен и пущен в действие казенный винокуренный завод, один из первых заводов тогдашней России, откуда царская казна стала извлекать большие прибыли за счет разорения и спаивания местного населения. Эта дата говорит о том, что Мелекесс был уже тогда, видимо, большим населенным пунктом (ему было более 80 лет).

С момента постройки этого винокуренного завода и стали называть это поселение заводом, и на вопрос «куда едешь?» люди отвечали «еду в завод».

Винокуренный завод этот просуществовал до 1847 года и был закрыт ввиду того, что не выдержал конкуренции с частными спиртоводочными предприятиями (в 1780 году Мелекесс входил в состав Симбирского наместничества). Учитывая наличие богатых промыс-



лов вокруг Мелекесса и наличие винокуренного завода, стала развиваться торговля, и Мелекесс – Завод становится как бы центром, куда с каждым годом все больше и больше прибывало новых поселенцев. В 1860 году жители Мелекесса-Завода возбудили ходатайство об утверждении в Мелекессе городского положения. Это ходатайство пролежало в правительственных канцеляриях более 17 лет.

И только 12 июня 1877 года – Мелекесс-Завод согласно распоряжения правительства был переименован в Посад Мелекесс Ставропольского уезда Самарской губернии. Будучи ещё Заводом, Мелекесс увеличивался и рос. В нём и вокруг его стала развиваться деревообделочная и винокуренная промышленности, стало развиваться и мукомольное дело. Кустарная промышленность нашла широкое применение. Так, развилось рогожное дело, бондарное, колесное, веревочное, гончарное, смолокурение, угледобывание и дегтярное производство. Широко развернулись также и пушное дело и рыбный промысел, а вместе с тем, стало развиваться и пчеловодство, так как ко всему этому были богатые предпосылки. Отсюда понятно, что с развитием всех этих промыслов стала развиваться и расти ещё шире торговля.

Таким образом, зародились мелкие торговцы, барышники, а потом и более крупные торговцы, богачи-купцы, которые постепенно захватывали все самые богатые производства и промыслы, положив начало развитию винной торговли и мукомольного дела.

Речка Мелекесска была перепружена в нескольких местах. Образовались, благодаря этому, большие водоёмы- пруды, а на плотинах бы-

ли поставлены мельницы таких богатых людей, как Марковы, Хайдоровы, Пядышевы, Сипатовы, Солодовниковы, Баталкины и др. Внизу по течению речки, так называемой «Поташке», было положено начало кожевенной промышленности. Здесь были оборудованы примитивные кожевенные и овчинные заведения (Коломины, Агеевы и др.)

К 1877 году в Мелекессе уже насчитывалось более 5 тыс. жителей. В это время в Мелекессе начали строить уже более крупные мукомольные предприятия. С превращением Мелекесса в более крупный торговый центр к нему стали прокладываться дороги. Вырубались леса, выкорчевывались кустарники, расчищались площадки, перекидывались мосты. Река Черемшан являлась удобным путем сплава леса и других товаров.

Для прогона скота организовались широкие дороги, так называемые скотопрогонные тракты, которые сохранились потом на долгое время под названием – «Орды Базарной», «Старо-Барановской», «Симбирский», «Казано-Юхматинский» и «Самаро-Симбирский» (Елховка, Кошки, Мелекесс, Чердаклы, Часовня, Симбирск). Но эти дороги не удовлетворяли купцов, которым нужно было отправлять свой хлеб. Началось строительство железной дороги, которое и вызвало крайне острый спор между купцами Марковым и Таратыным, стремящимися использовать эту дорогу исключительно для своих целей, для более удобной и дешевой переброски хлеба со своих мельниц. Инженеры, как говорят старожилы, предполагали при постройке этой железной дороги (подъездного пути) поставить вокзал в пределах нынешнего Майнского переезда. Но хитрый подход Маркова к инженерам обеспечил постройку вокзала именно ближе к Марковским мельницам. Таким образом, в 1898 году железная дорога носила название подъездного пути: «Нижняя Часовня - Мелекесс». Купцы Марковы первые использовали эту железную дорогу. Они провели к себе на мельницу узкоколейку, перебросив через пруд мощный мост. В дальнейшем подъездной путь был продолжен до города Бугульмы и железная дорога стала называться Волго-Бугульминской, а позднее произошло соединение с Уфой – через станцию Чишмы.

Ввиду того, что Мелекесс был расположен в лесу, его постройки были исключительно деревянные. Благодаря этому, а также в силу отсутствия пожарной охраны, в Мелекессе не один раз наблюдались большие пожары, а в 1870 и в 1889 гг. Мелекесс выгорел до основания. Тем не менее, он быстро восстанавливался, и после пожара в нем появлялись более богатые постройки, особенно в центре его. С момента



Пожарное депо

превращения завода в посад стал изменяться и управленческий аппарат, и с этого времени в Мелекессе организуются такие учреждения, как посадская управа, стали функционировать почтово-телеграфная контора, казначейство, камера судьи - следователя, земский начальник и казённое удельное лесничество. Число крупных торговцев увеличилось, началась конкуренция между ними. Наиболее богатые купцы захватили в свои руки не только всю торговлю, но и власть, т.е. управление посадом (так например, более четверти века посадским головой был купец Марков).

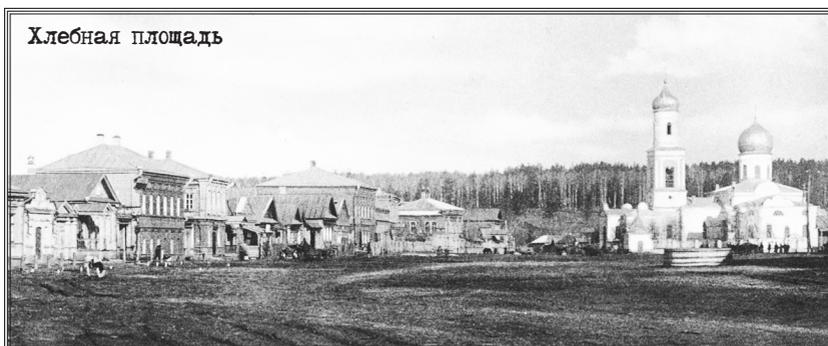


Паровая мельница Таратина



С течением времени и с развитием крупной хлебной торговли в Мелекессе была утверждена ярмарка. Впоследствии она имела очень большое значение, так как привлекала внимание не только населения ближайших районов, но и торговых людей таких городов и губерний, как Самара, Казань, Симбирск, Н.Новгород, Оренбург, Пенза, Уфа и др. Главными предметами торговли на этой ярмарке были пушнина, кожсырье, меха, бондарные товары (рогожи, колеса, дровни, тарантасы, особенно казанские), а также подвозилось громадное количество зерна и муки. Из Уфы и Уральска везли большое количество ры-





бы всяких сортов. Из Казани – кондитерские товары. Было много мануфактуры, бакалеи и других товаров. Пригонялся на ярмарку и различный скот.

Как видите, в Мелекессе было как будто всего много, но эти богатства, эти товары и продукты питания были не для всех, так как рабочие и служивый народ, и особенно беднота, при всем желании не могли пользоваться всеми этими благами. Уже в первые годы существования Посада Мелекесс расслоился. С одной стороны – богачи купцы, торговцы, дворяне, помещики и часть чиновников, а с другой – рабочие, служащие и вся беднота. Первые из года в год все крепче и крепче закабалляли вторых, и беспощадно эксплуатировали их. Так зародилась и росла классовая рознь. Эта рознь резко сказывалась и в окружающих Мелекесс селениях всего Левобережья и всей Симбирской и Самарской губерний. Корень этой розни надо искать в том старом царском строе, в том крепостничестве, которое являлось тогда основой царского режима. Нужно отметить, что всё население России разделялось тогда на государственных, удельных и крепостных крестьян. Государственными крестьянами называли тех крестьян, которые жили на казенных землях, принадлежащих государству. Эти крестьяне формально считались свободным сословием, но в действительности их положение было очень тяжелое, так как они платили подушные подати и арендную плату на пользование казенной землей. Правительство распоряжалось этими крестьянами и могло дарить целыми селами помещикам. Особенно невыносимо было для государственных крестьян притеснение чиновников, которые злоупотребляли своим служебным положением.

Удельные крестьяне появились с 1797 года, когда Павлом I было издано «учреждение от императорской фамилии». Крестьяне, жив-

шие на землях удельных имений, и получили название удельных. Права этих крестьян были крайне ограничены. Кроме подушных податей они платили еще оброк за землю. Наделялись землей эти крестьяне хуже, чем государственные.

Крепостные крестьяне – это те крестьяне, которые принадлежали помещикам. Власть помещиков над крестьянами была почти неограниченная до 1842 года, но и по новому закону помещики имели право наказывать крестьян розгами – до 40 ударов, палками до 15 ударов, аресту – до 2-х месяцев, отсылки в смирительный дом на 3 месяца, в арестантские роты до 6 месяцев и даже имели право ссылать крестьян по своему усмотрению в Сибирь, или отдавать в «рекруты» - солдаты.

Многие помещики допускали в обращении с крестьянами невероятные жестокости. Так, например, помещик Племянников (Самарской губернии) обвинялся в том, что он доводил крестьян до самоубийства, изнасиловал 30 девочек 13-14 летних, обременял крестьян совершенно непосильными работами.

Ставропольские (нашего Левобережья) помещики Ширшины били крестьян розгами, палками, душой плетью и кнутом, надевали на шею железные рога, так что нельзя было лечь и прислониться к стене. Таких несчастных крестьян с этими железными рогами держали в темных комнатах по несколько дней. Битье крестьян и порка их до 300-500 ударов производилась под непосредственным наблюдением самой помещицы Ширшиной, которая приговаривала: «Бей в мою голову, только до смерти не забивай». У одной крестьянки она приказала выстричь ресницы, чтобы она не дремала за делом. Положение крепостных крестьян было настолько тяжелым, что крестьяне выдумывали и говорили, что они якобы совершили убийство, лишь бы только за это сослали их в Сибирь, с тем, чтобы избавиться только от своей помещицы.

Особенно было тяжело и невыносимо так называемым дворовым крестьянам. Это были в полном смысле слова рабы. Доходило дело до того, что некоторые помещики проигрывали целые свои деревни в карты или меняли их на собак.

В Симбирской губернии крепостных было 44%, удельных 48,3%, государственных 7,7%. Из 140 населенных пунктов Левобережья 54% в старое время принадлежало помещикам. Наибольшее число их принадлежало помещикам в таких волостях, как Архангельская, Чердаклинская, Коровинская, Кременская, Рязановская, Николо-Черемшанская, Старо-Майнская, Помряшкинская и Мулловская.

Ближайшими селениями к Мелекессу были имения в селе Бригадировка - с помещиками Тресвятскими, Немирович-Данченко, Колюбакиными, Петровыми; в селе Мулловка – Степановка – Сосновка - с помещиками Сосновскими и другими. В селе Рязаново, Грязнуха, Куликовка, Ивановка – с помещиком Орловым - Давыдовым. Такие селения, как Сабакаево, Лебяжье, Старый Мелекесс, Новая Майна, В. Мелекесс, Нижняя Якушка, Средняя Якушка – были все удельные, здесь жили и владели большим количеством земли купцы и кулаки Бурковы, Лепешкины, Сидоровы, Долговы и др.

Бесправное положение крестьян, увеличение подушных податей, оброка и натуральных поборов вызвало рост крестьянского движения. Так, за время с 1825 года по 1860 год в России было 1200 случаев крестьянских волнений. Масса крестьян бежала на Урал, в Сибирь. С 1836 года по 1854 год было убито 173 помещика. В Симбирской губернии крестьянские волнения имели место в 1839 году. Крестьяне убивали помещиков и бросали многих в огонь, жгли деревни. Для подавления крестьян по приказу Николая I был послан для умирения жандармский генерал Перфирьев. Кнут, плети, розги и ссылки в Сибирь главных виновников - вот меры тушения волнений на Волге.

Огромный рост крестьянского движения, особенно в 50-х годах, заставило правительство задуматься над крестьянским вопросом. В.И. Ленин писал, что крестьянские бунты возрастали с каждым десятилетием перед освобождением, заставили Александра II признать, что лучше освободить сверху, чем ждать, пока свергнут снизу. Закон 19-го февраля 1861 года об освобождении крестьян не мог удовлетворить крестьян. Царь и помещики ограбили крестьян, отняв, отрезав у них при освобождении значительную часть земли, которой крестьяне пользовались раньше. Так, в нашей губернии до реформы крестьяне имели земли 735 тыс. десятин, а после освобождения у них осталось только 530 тыс. десятин, т.е. 205 тыс. десятин досталось помещикам. Во многих местах крестьяне стали отказываться от своих наделов и сохраняли за собой одни только усадьбы. Недовольство крестьян росло и начались волнения. В нашем Ставропольском уезде, т.е. в Левобережье, крестьяне призывали захватывать помещичьи земли.

Организатор Бездненского движения Антон Петров призывал к вооруженному сопротивлению: «если дворяне будут в нас стрелять, то вы рубите их топорами». Это движение, однако, было подавлено. 30 крестьян было убито и до 300 ранено. А Антона Петрова расстреляли. В с. Бесовка нашего уезда главари были крестьяне Храбров и Сури-



ков. Они говорили, что вся земля, которой они пользуются, принадлежит им, и что они не должны работать на помещиков. И того, и другого захватили, судили военным судом и возили, показывая их всем крестьянам. В селе Никольском-на-Черемшане крестьянин Алексей Бардин во время чтения положения об освобождении крестьян от крепостного права крикнул, что это Положение не царское, а помещичье, и нечего его слушать. «Нас обманывают. Уйдём, ребята. Посредников и грамоты нам не надо»... Для усмирения приезжал сам губернатор. Но, тем не менее, беспорядки продолжали проявляться. Крестьяне отказывались от барщины, так как она оказалась им несовместимой с объявленной отменой крепостного права. Особенно сильные волнения наблюдались тогда в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии в селе Шигонах. Крестьяне заявили, что они теперь вольные. Главным, как тогда говорили, возмутителем был здесь крестьянин Трухлов, который разъяснял крестьянам, что они вольные, и не обязательно подчиняться и повиноваться помещикам и на них работать. Для подавления этого волнения были вызваны по приказу флигель-адъютант Эссена четыре роты солдат. Трухлов был схвачен и приговорен к наказанию 800 ударами и ссылке на каторгу на 6 лет с наложением клейма.

«Ни в одной стране мира крестьянство не переживало и после освобождения такого разорения, такой нищеты, таких унижений и такого надругательства, как в России.... Несмотря, однако, на это, падение крепостного права встряхнуло весь народ, разбудило его от веково-

го сна, научило его самого искать выход, самому вести борьбу за полную свободу» (Ленин). Царская Россия, таким образом, была государством помещиков и капиталистов. Им принадлежали почти все богатства страны: поля, леса, луга, пастбища, железные дороги, фабрики, заводы, банки, рудники, шахты, мастерские и другие различные предприятия. Мы знаем, что в Самарской и Симбирской губерниях помещики и купцы имели земли (участки и хутора) десятки тысяч десятин, а некоторые по 100-200 тыс. десятин. В то время, как крестьяне имели столько земли, что не могли прокормить свои семьи, а рабочий ничего не имел и вынужден был работать на помещика, на капиталиста, на купца и кулака, лишь бы не умереть с голода. Вполне поэтому естественно, что в России, с отменой крепостного права, начала быстро развиваться капиталистическая промышленность и в стране появился новый класс – промышленный пролетариат. Количество рабочих стало быстро расти, и уже к 1890 году рабочих было на крупных фабриках и заводах и ж.д. около полутора миллионов. Разорившиеся, обнищавшие крестьяне в поисках куска хлеба шли в город, поступали на фабрики и заводы и становились тоже рабочими. Капиталисты, пользуясь этим и получая дешевую рабочую силу, жестоко эксплуатировали рабочих, увеличивая произвольно рабочий день до 12-14 часов в сутки и платили, конечно, гроши, особенно используя женский и детский труд. У рабочего при таких условиях не оставалось времени ни для семьи, ни для отдыха, не говоря уже о культурных потребностях.

Мелекесс в этом отношении не отличался от других мест. Крестьяне, притесняемые помещиками и купцами, тоже уходили из деревень, шли в Мелекесс, подыскивая работу на фабрике, мельницах и других предприятиях.

К 1905 году в Мелекессе на льнопрядильной фабрике было около 500 рабочих, а на всех остальных предприятиях, считая и мелкие, было всего до 300. Таким образом, промышленного пролетариата в Мелекессе было не более 1000 человек. Как жилось нашим рабочим, можно провести рассказ одной из работниц фабрики: «Отца я не помню, он умер, когда мне было 1 год. У матери нас было восьмеро, воспитывать нас ей было не на что, и мы были вынуждены просить милостыню. Я была самая маленькая, но помню, как мы с сестренкой ходили под окошками и просили кусочек хлеба. Все полураздетые, грязные, босые, мы с завистью глядели на хорошо одетых детей. Когда мне исполнилось 14 лет, я поступила работать на фабрику в чесальный цех – чернорабочей по набивке льна, и только через 4 года ме-

Богадельня



ня перевели чесальщицей. Прошлая жизнь как кошмарный сон стоит перед глазами. Помню, у нас был мастер Фарафонов, который издевался над нами. Не одна девушка прошла через его грязные развратные лапы, и когда только вспоминаешь все это, слезы неужемимо льются из глаз». Другая работница той же фабрики так описывала свою жизнь в старое время: «бедность, нехватки, нищета, – вот условия, в которых находилась наша семья. В 1912 году я поступила работать ученицей ткацкого цеха Мелекесской фабрики. Хозяин через своих мастеров всячески старался обидеть рабочего через целую систему штрафов и незаконных взысканий. Платили нам за наш тяжелый труд гроши - 7-12 рублей, а молодежь получала от 1 до 3 рублей в месяц». Положение рабочих было поистине тяжелое и беспросветное. Выход из него рабочие искали в сплочении своих сил и в борьбе против буржуазии. Чем богаче становились купцы и промышленники, тем громче стал раздаваться голос рабочих с фабрик, мельниц и заводов, призывающий народ на борьбу. О путях этой борьбы говорили передовые рабочие с этих предприятий. 1905 год воочию убедил рабочих и крестьян в том, что только вооруженное восстание освободит их из-под гнета капиталистов. Несмотря на репрессии, которые шли со стороны правительства и местных властей, рабочие подпольно продолжали свою работу и разъясняли сущность задач революции.

Волнения и восстания начались в это время и среди крестьян различных селений нашего уезда, и особенно там, где были помещичьи имения. Зарево пожаров охватило имения помещиков и купцов Левобережья. Среди рабочих на предприятиях Мелекесса сущность задач, которые стояли перед ними, разъясняли учитель Агафонов и студент Аблов Н.Н. Помогали в этом и рабочие, административно вы-

сланные (с «волчьим билетом» - как тогда говорили) т.т. Казанцев Василий, Устюгов и братья Молоствовы. Испытанными борцами за свободу были тогда и рабочие фабрики Дегтярев и Топталин. Среди молодых рабочих, которые примкнули к основному ядру рабочих, были т.т. Мельников В.И., Самсонов и другие. Эта основная ячейка социал-демократов имела тесную связь с губернским центром. Соответствующие газеты и журналы того времени, а также брошюры и листовки доставлялись из Самары и с жадностью читались участниками этого ядра – кружка. Учитель Агафонов и студент Аблов помогали рабочим разобраться во всем том, что печаталось в газетах, знакомили их с политикой и работой партии. Полиция знала о наличии среди рабочих – революционеров активных борцов за свою свободу, за многими из них установлена была слежка. Это особенно усилилось в 1905 году, когда рабочие впервые решили провести маевку. Учитель А.П. Прокофьев так рассказывал о ней: «небольшая горстка рабочих, молодежи и несколько человек из лучшей части интеллигенции Мелекесса собрались на Горке в лесу на просеке. Здесь были учитель Агафонов, рабочие Дегтярев, Курников, Самсонов, Горин, Казанцев, Молоствов, студент Аблов Н., В. Мельников и другие. Они говорили тогда о ненависти к самодержавному строю, о жестокой эксплуатации пролетариата капиталистами. Они призвали рабочих к единению, к организации рабочих в союзы и партию, ибо только при этом условии можно бороться с царскими палачами и буржуазией. Уже тогда собравшиеся на маевку указывали, что только через вооруженное восстание может быть совершен захват власти. Демонстрация 1-го мая прошла с пением революционных песен. Собравшиеся шли по просеке со знаменем, на котором был лозунг «Да здравствует 1-ое мая – день Международной солидарности пролетариата всего мира» с подписью РСДРП.

Зная, что полиция следит за рабочими и постарается сорвать маевку, рабочие фабрики и мельниц установили в различных местах около Горки в сторону мельниц и в сторону бойни ряд постов из своих рабочих, которые должны были всячески отводить и отвлекать полицию, не дать ей возможности найти месторасположение рабочих на маевке. Один из молодых рабочих мельниц В. Мельников, который стоял на посту, был заподозрен полицейскими, и они требовали от него указания места маевки, но, ничего не добившись, забрали Мельникова и старались всяческими путями вплоть до угроз и издевательств выдать участников маевки. Но тов. Мельников ничего не сказал им и никого не выдал. Эта первая маевка, тем не менее, не прошла бесследно, так как черносотенцы

Мелекесса устроили в ближайший праздник манифестацию с портретами царя, а потом начался погром. Были выбиты окна в доме Хмельницкого, угрожали убить его и семейных, так как они были евреи. Черносотенцы в этот вечер избили и зубного врача Амитина и др.

После 1905 года наступившая реакция заставила рабочих - членов партии уйти глубже в подполье. Царские чиновники жестоко расправлялись тогда с передовой частью населения, особенно резко выразилось это в отношении участников восстаний и поджогов имений и хуторов, принадлежащих помещикам, дворянам и купцам. Весь Мелекесс был опутан сетями таких купцов-богачей, как Марковы, Таратины, Бурковы. Вся торговля была в их руках, особенно хлебная. Мельницы и заводы почти все принадлежали им.

Династия купцов Марковых правила Мелекессом непрерывно почти 25 лет. Один из них был посадским головой, а остальные братья и сыновья их имели острые шупальца далеко за пределами Мелекесса, скупая имения пропившихся и обанкротившихся дворян. У них была колоссальная торговля и в Мелекессе, и далеко за пределами его. У них были и винокуренные заводы в Никольское-на-Черемшане, в Зубовке. У них были конские заводы и гурты мясного скота, и рассадники племенных животных. Мельницы у них были в Мелекессе, в Никольске-на-Черемшане и других местах. Им принадлежало много самых лучших домов в Мелекессе. Словом, эта династия держала в своих руках весь город и делала так, как хотела, ибо посадская дума была послушна ей, ввиду того, что она состояла из гласных, угодных Марковым. Династия купцов Таратиных захватила наряду с хлебной торговлей и другую отрасль, бережно и любовно относясь к внедрению религиозного дурмана, поощряя попов и строя церкви. И та и другая династия шаг за шагом захватывали в свои лапы всех трудящихся Мелекесса, все крепче и крепче закабалая их. Третья династия купцов Бурковых – вела подрывную войну с двумя первыми, стремясь одновременно захватить власть в свои руки и продолжать давить на трудящихся.

Вся эта верхушка Мелекесса, т.е. купцы, дворяне, торговцы и проч. кулаки, а также и часть чиновников, были настроены монархически. Без царя они не могли жить и не представляли другого образа правления. Другая часть служащих и, особенно земских, были настроены прогрессивно. Политическое развитие и общий кругозор большинства обывателей Мелекесса были крайне узкие. Газеты в самом Мелекессе не издавались. Выписывали большею частью газеты правого направления вроде «Симбирянин», «Московские ведомости», «Новое

время», «Волжская газета». Большая же часть прогрессивных газет, как «Русское слово», «Русские ведомости», такие журналы, как «Русская мысль», «Русское богатство», «Вестник Европы» и другие передовые газеты и журналы, выписывались только отдельными лицами. Вообще количество выписываемых Мелекессом газет было крайне незначительное. Вопросы политического характера было крайне трудно обсуждать, так как везде и всюду зорко следили всевидящие глаза и всеслышащие уши околоточных, урядников и приставов. Какой свободой слова пользовались мелекессы, можно судить по одному характерному распоряжению исправника, в отношении одного собрания, которое решила провести прогрессивная часть жителей Мелекесса в 1906 году. Для того, чтобы провести такое собрание, надо было получить разрешение полиции. Пристав Мелекесса сообщил, что он не возражает, но нужно ещё получить подтверждение от уездного исправника. Была послана телеграмма «этому большому чину», и в ответ была получена довольно смешная, и вместе с тем дикая телеграмма – «собрание разрешаю, но без произнесения речей»!

Инициаторы собрания встали в тупик, но, тем не менее, собрались в здании, где сейчас сберкасса, и чин чином избрали «ведущую часть». Приступили к обсуждению поставленного вопроса – о текущем моменте, и, когда один из ораторов стал резко критиковать «октябристов-гучковцев», назвав их проститутами, пристав, находящийся в этом зале, громко заявил, что он закрывает собрание и предложил немедленно всем разойтись. Ясно, что после такой «свободы слова» у всех ораторов пропало желание говорить в аудитории. Инициаторы и часть собравшихся разошлись по квартирам и там заканчивали свои собрания, все время, однако, посматривая в окна и выходя во двор, прислушиваясь, нет ли где полицейского. Вот почему было страшно трудно руководящему ядру рабочих Мелекесса агитировать и рассказывать о том, что творилось в царской России, как жестоко расправлялись царские чиновники с пролетариатом и их вождями, как надо вести борьбу. Но, тем не менее, умелая рука РСД Партии руководила делом освобождения и направляла деятельность каждой группы. Мелекесские рабочие имели связь с руководящей группой партии губернского центра, откуда и получали соответствующие указания и распоряжения.

К этому периоду времени Мелекесс уже был сравнительно большим торговым центром всего уезда. По данным переписи всего населения 1897 года в Мелекессе числилось уже 8476 жителей. Всего до-



мов в нем было 1357, между которыми каменных было 94, фабрик, заводов, мельниц и других предприятий насчитывалось в Мелекессе уже 18, с общим годовым производством 700 тыс. рублей. К числу больших предприятий нужно отнести льнопрядильную фабрику (построенную в 1898 году), паровые мельницы и винокуренный завод. К мелким предприятиям – кованное, овчинное заведение, мыловаренное, клееварильное и др. до 10. В это время в Мелекессе функционировал банк с оборотом в 500 тыс. рублей. Имелась одна общественная библиотека и один купеческий клуб. Учебных заведений было 5, из них 2 церковно-приходских, 1 женская приходская, 1 двухклассно-министерская школа и 1 ремесленное училище с общим охватом 500-600 учащихся. Лечебных учреждений было одно – земская больница. Имелась одна частная аптека. По охране животноводства был один ветеринарный участок с одним ветврачом.

Говоря о развитии народного образования, необходимо коснуться той безысходной участи и убогой действительности «приказной России» вообще и, в частности, Самарской и Симбирской губ. 50-х – 60-х годов. Народное просвещение было в ужасном состоянии. Вся Самарская губерния, например, насчитывала тогда только 19 тыс. учащихся на 1 604 555 человек всего населения. Не лучше обстояло дело и в Симбирской губернии – расход на одну душу населения по этой губернии на образование немного превышал 50 коп. Во всех школах Левобережья этой губернии обучалось только 10 159 детей и столько же оставались неграмотными. На содержание всех школ этого Левобережья рас-

ходовалось 93 710 рублей. По грамотности тогда стояли на первом месте немцы-колонисты, а коренное население – на последнем.

Народ вспоминал школы того времени, как писал инспектор народных училищ Люцернов, с чувством ужаса и даже одиночные сильные личности, которые благодаря этим училищам вышли все-таки в люди, - громко отрицали всю систему обучения того времени.

«Как говорится, стон стоял в семье, отправлявшей сына в приказное училище. Отец и мать считали ребенка оторванным от себя навеки. Сначала он будет в учениках, а выучится – отдадут в писаря. «И сколько, батюшка, душ загублено такими училищами», - говорили тогда старики. Иному учение Господь Бог не положит на разум, так порят его, а потом, когда вовсе отобьется, так и выгонят. А миру - то ведь ему что! 5-6 лет учился, от работы отстал, - так и сгинет человек... Либо клязвы пишет, да и по кабакам шляется, либо сошлют куда!»

Варварская была дисциплина и полная разнузданность в одно и то же время. А что за учителя были тогда, говорил в своем отчете инспектор школ: «Один из них в острог попал за конокрадство, другой – чертит на классной доске продолговатый треугольник и называет его квадратом. Третий по старости лет читать не может. Четвертому общество дает 10 рублей, полведра водки и подводу до первой станции, чтобы только избавиться от него и от училища».

Мелекесс, будучи расположен в глухих непроходимых лесах вдали от Самары и Симбирска, долгое время оставался почти неграмотным. Примитивная грамота стала развиваться в 60-х годах. Первая школа в Левобережье возникла по инициативе самого населения. В школах проводилось обучение только славянской азбуке, а сами школы представляли из себя простые избы. С утра до позднего вечера – сплошные зазубривания, зубрежка уроков. Учитель важно прохаживался посреди комнаты, громко покрикивал на своих питомцев, и неудобопечатные слова градом сыпались из широких отверстых уст народного просветителя. Высоко в самом углу близ иконы висела трехкопечная плетка. Иные мальчишки украдкой из под книжки взглядывали на нее, как мышь на кога, и невольно пробегала по телу их дрожь. Нередко линейка учителя гуляла по головам несчастных учеников. Особо провинившихся ребят учитель ставил перед всем классом на колени, а чтобы это было более чувствительно и надолго запомнилось учащимся, на пол, где ставили на колени, насыпался горох.

Особенно тяжело переживали и много незаслуженного переносили дети крестьян и рабочих, или, как их называли, «кухаркины» дети.

Мужское и женское училище



Для детей богачей – купцов, торговцев и дворян – были все преимущества и привилегии, а для бедноты – презрение, издевательства и изысканное наказание. Положение школ нашего Левобережья так описывал директор народных училищ М.И. Гривцов: «В губернии есть много школьных заведений, которые пришли в совершенную ветхость и не удовлетворяли самым минимальным требованиям гигиены. Учащиеся в этих школах портят зрение, заражаются друг от друга болезнями вследствие скученности, уродуют свои позвоночные хребты, сидя на скамейках, устроенных примитивным способом, падают в обморок от душного спертого воздуха, пропитанного зловонным запахом от заскорузлой одежды, сваленной в кучу в классной комнате. Наконец, ежедневно до 5 тыс. детей остаются без грамоты, за порогом школы, благодаря тесноте помещений. Положение ужасное, добавляет Гривцов, возбуждающее грустные думы в душе всякого благоразумного человека, прикоснувшегося к делу народного образования и желающего дать свет темному народу».

Еще более пессимистическое настроение охватывает доктора Бойкова, который в 1903 году проводил осмотр школ. Вот что он писал: «Общий осадок от обзора в душе дурной, до того дурной, что становится обидно за то пренебрежение, которое досталось школе вместо должного ей почета и внимания. За школу обидно так же, как за родник прекрасной ключевой воды, который затоптан и загрязнен до того, что им уже неприятно и опасно пользоваться. И только небрежливый путник, истомленный зноем, по нужде припадет к нему и утолит жажду. За что, может быть, потом поплатится».



Почти поголовная неграмотность в России была результатом царского жандармского режима. Достаточно сказать, что на всю Россию в 1901 году приходилось только 84 544 школы и одновременно с этим было раскинута по всей России более 80 000 казенных винных лавок. Немудрено, что в наших селах и деревнях Левобережья находились только единицы грамотных, а были и такие населенные пункты, где никто не мог даже расписаться. Я помню, когда впервые приехал в 1902 году в пределы Левобережья и посетил ряд сел и деревень, то был крайне удивлен, что даже сельские старосты и сотники вместо подписи своих фамилий ставили просто крестик и прикладывали должностную печать. Отсюда становится понятным, что суеверия, заговоры, нашептывания были тогда в ходу.

В эти годы и в Мелекессе народное образование было на низком уровне. Стремления прогрессивной части служилого люда Мелекесса к тому, чтобы открыть в посаде ещё несколько школ и особенно средних, встречало отпор со стороны гласных посадской думы, которые в лице одного из них, Фишера, заявляли на заседании посадской думы, что ученые разводят только крамолу и вносят смуту, а потому и незачем увеличивать и открывать среднее учебное заведение!

Как было поставлено обучение и как обеспечивались учителя, можно судить по рассказу учителя с. Новой Майны Афанасьева: «Как тяжело вспоминать старую царскую школу, в которой начал работать учителем в 1906 году, с окладом в 6 р. в месяц. На эти 6 рублей я должен жить сам, содержать старуху мать и маленькую сестру. Получая такую

ничтожную зарплату, мы, учителя, ходили в рваных опорках и самотканых рубашках. Были частные случаи, когда мне приходилось ложиться спать голодным. Окончив второклассную школу, о дальнейшей учебе я и думать не мог, потому что только за это учение мать уплатила деньги, продав последнюю корову. Я невольно со злобой вспоминаю проклятое царское время, когда меня выгнали из 1-го класса за то, что на руке у меня появилась чесотка, и я целую зиму не учился».

О положении учителя в старое царское время можно судить ещё по целому ряду рассказов и писем старых преподавателей, но наиболее характерным является прошение учителя Ново-Сахчинской сельской школы – Крайнева, адресованное им Ставропольскому уездному земскому собранию: «Воспитывая в Симбирской гимназии двоих старших сыновей на свои скудные средства, я два раза обращался за помощью к земскому собранию, но получил отказ. Теперь же, когда мне пришлось включить в Мелекесскую женскую гимназию ещё дочь, то мое семейное положение настолько стало тягостным материально, что я, не имея иного исхода, решился затруднить в третий раз земское собрание настоящим ходатайством, чтобы составить приблизительное понятие о степени той нужды, какую я переживаю сейчас со своей семьей, достаточно указать на то, что из месячного жалования 35 рублей мне приходится отчислять каждый месяц только на содержание учащихся детей 30 рублей, а самому с женой и тремя маленькими детьми приходится расходовать на себя по 5 рублей в месяц. И нет ничего удивительного в том, что мне, учителю, при сравнении крестьянских здоровых детей, обучающихся в школе со своими голодными, плохо одетыми детьми, жутко становится на душе и с таким душевным состоянием мне приходится переживать день за днем, не видя впереди никакой отрады. А ведь и мне, как человеку, хочется иметь хотя бы маленькую частицу душевного покоя в своей жизни и семейной радости в своих детях.... И всего этого мы лишены, не имея на то лишних средств. Старшие дети мои становятся уже взрослыми и осмысленными глазами начинают видеть жизнь, и мне невольно думается – не шевелится ли у них в душе укор своему отцу только за то, что он народный учитель, тянувший свою работу 22 года, не скопивший на них затаенного гроша. Передавая мое настоящее прошение на благосклонное усмотрение земского собрания, я лишь прошу об одном – мысленно взглянуть на мою жизнь и хоты бы на мгновение пережить ее и тогда уже решать вопрос, заслуживают ли дети учителя Крайнева помощи от земства, или нет? И как бы вы думали, как ре-

агировали на этот вопль, на этот обвинительный акт буржуазии сидящие в земском собрании «сытые гласные»? Они вынесли решение выдать пособие Крайневу в сумме 64 рублей». Вот какую «чуткость и заботу» проявляли тогда земские гласные в отношении народного учителя, отдавшего почти четверть века служению народу.

Нельзя обойти молчанием и того, что говорил об учителе Антон Павлович Чехов: «Если бы вы знали, как необходим русской деревне, хороший умный образованный учитель. У нас в России, его необходимо поставить в какие-то особенные условия, и это нужно сделать скорее, если мы понимаем, что без широкого образования народа государство развалится как дом, сложенный из плохо обожженного кирпича! Учитель должен быть артистом, художником, горячо влюбленным в свое дело, а у нас - это чернорабочий, плохо образованный человек, который идет учить ребят в деревню с такой же охотой с какой пошел бы в ссылку.... Он голоден, забит, запуган возможностью потерять кусок хлеба. А нужно, чтобы он был первым человеком в деревне, чтобы он мог ответить мужику на все его вопросы, чтобы мужики признавали в нем силу, достойную внимания и уважения, чтобы никто не смел бы орать на него, унижать его личность, как это делают у нас все: урядник, богатый лавочник, поп, становой, попечитель школы, старшина и тот чиновник, который носит звание инспектора школ. Он заботится не о лучшей постановке образования, а только о тщательном исполнении циркуляров округа. Нелепо же платить гроши человеку, который призван воспитывать народ. Нельзя же допускать, чтобы этот человек ходил в лохмотьях, дрожал от холода в сырых дырявых школах, угорал, простужался, наживал в себе к 30-ти годам ревматизм, туберкулез. Ведь это же стыдно нам!!!

Наш учитель (в то время) 8-9 месяцев в году живет, как отшельник, ему не с кем сказать слово, он тупеет в одиночестве - без книг, без развлечений. А созовет к себе товарищей, его обвинят в неблагонадежности. Отвратительно всё это. Какое-то издевательство над человеком, который делает большую, страшно важную работу». Таково было беспросветное прошлое народного образования.

Не лучше обстояло дело и в отношении лечебной помощи населению. В старое царское время, когда провожали кого-нибудь в больницу, то «оплакивали его и причитали над ним, как над умершим». Народ считал тогда докторов чиновниками, боялся даже их, и у них редко лечился. Об аптеках, как писал один из врачей того времени, народ имел мало понятия, и были даже случаи, когда больные даваемые им

лекарства для наружного употребления применяли внутрь, когда прикладывали рецепты к больному месту или даже съедали их! Народ верил в различные заговоры, нашептывания и причитания. Верил, что болезни бывают от сглаза и в конечном итоге считал, что «так на роду написано», что «без Бога - не до порога».

Народное здравие в бывшей Самарской и Симбирской губерниях было в 1850-60-х годах совершенно не обеспечено.

Во всей, например, Самарской губернии числилось всего 7 больниц «приказанных обществ призрения» и 5 врачей, так что каждый врач обслуживал 300 000 человек. В разных местах губернии было разбросано около 25 фельдшеров, а от удела было 2 повивальных бабки; поэтому акушерская помощь в большинстве оказывалась, если эту помощь можно так называть, различными знахарками, причиталками, заговорщицами.

Наиболее близкими к народу после них были фельдшера, но и эти последние представляли полное убожество, не только в отношении медицинских познаний, но и в самой простой грамотности. Об этом красноречиво говорят выдержки из сохранившихся отчетов. Так, фельдшер Ларион Ефимов в своей отчетной ведомости писал: «Излечено людей мужского и женского пола 123 человека, а больны они были венерической болезнью, занозой-болезнью, опухоль-болезнью, раскол-болезнью, резью-болезнью, расшибом-болезнью, ушибом-болезнью, каменной-болезнью и прочее!». Об инструментах и медикаментах в отчете было сказано, что у него имеется «веси, шпадер, турундная игла, кривой скальпель, лонцент для вскрытия нарывов, шниппер, чугунная ступка, каменная мензурка с двумя пестиками, один зубодергательный ключ, трубка клестирная, скопидару 6 унций и прочих 39 лекарств»!

Прием больных во многих больницах велся «групповой». Фельдшер спрашивал: «у кого кашель - становись направо, у кого болит живот - становись налево, у кого щемит сердце - оставайся на месте», а затем фельдшером или сторожем выдавались одни и те же порошки или капли. Конечно, такой «метод лечения» не мог рассчитывать на благоприятный результат и такой медицинский работник не мог, конечно, завоевать авторитета.

Первое лечебное учреждение в Мелекессе открылось в семидесятых годах XIX века - земская больница. Больница долгое время, до 1900 года, имела только двух врачей и 4-х фельдшеров с акушеркой. Одновременно практиковали в Мелекессе один частный врач и один



зубной. Рост лечебного дела шел очень медленно. Во всей Симбирской губернии в 1900-х годах числилось только 63 врача, и на каждого из них приходилось более 22-х тысяч населения. Характерно отметить, что за 13 лет - с 1900 по 1913 год заразные болезни не уменьшились в нашем уезде, а по целому ряду отдельных болезней увеличились. Если по всей Самарской губернии в 1899 году, например, сифилис был зарегистрирован у 3 267 человек, то в 1918 году по одному только Мелекесскому уезду было - 4 861. Если в губернии чесоточных больных было 4 187, то в Мелекесском уезде в 1913 году было 11 735. Смертность при заразных болезнях в губернии была 45 на 1000, а по Мелекесскому уезду 59,9 на 1000. Заболеваемость вообще по уезду в 1913 году была равна 60% по отношению ко всему населению уезда, а по заразным болезням 10%.

Такая болезнь, как трахома, достигала в уезде 3 575, дифтерит - 2 537, туберкулез - 1 873. По отношению к последней болезни в одном из отчетов писалось, что «в условиях крестьянской жизни спасения туберкулезному больному нет». Позорным пятном для того времени было то, что натуральная оспа продолжала существовать, так как оставалось не привитыми 27% детей. По нашему Левобережью больных натуральной оспой было тогда 650. Нельзя обойти молчанием и того факта, что обращаемость и оказание акушерской помощи было крайне низкое, 80% женщин - рожениц из-за этого страдали болезнями женской половой сферы. Из 21 000 рожениц в уезде медицинско-акушерская помощь оказывалась только 1 156, т.е. 5,4 %. Из 100 рожениц пользова-

лись акушерской помощью только 4-6 женщин. Во всем Левобережье было только 10 фельдшеров-акушеров и 1 акушерка. В 1900 году была, например, помощь при родовспоможении только 329, а в остальных случаях помощь оказывалась сельскими повитухами. Рождаемость тогда равнялась только 60%, а смертность достигала 45%. Заболеваемость сифилисом в некоторых селениях достигала громадных размеров. Были такие села в Ставропольском уезде как Ягодное, Тиинск, Слобода Выходцево, где сифилис регистрировался до 75% по отношению всего населения в них. И, несмотря на общее неблагополучие по охране здоровья, расход на всё медицинское дело со стороны земства едва достигал 30 тыс. рублей. Сам же город ничего не давал.

У богачей и купцов в Мелекессе были свои домовые врачи, которые обслуживали их на дому, посещая в любое время и по всяким пустякам. На этой почве у таких врачей развивалась конкуренция. Нередко они отбивали эту практику друг у друга, а купцы, благодаря их жадности, брали в свои домовые врачи тех, которые назначали меньшую плату! Рабочие и вся беднота Мелекесса лишены были возможности иметь полную квалифицированную помощь.

Что касается ветеринарной помощи, то нужно заметить, что ужасная чумная на скоте эпизоотия, опустошившая богатые стадами уезды в течение 2-3 лет и стоившая земству свыше 3 миллионов - вызвала к жизни ветеринарную организацию и придала ей надолго узко полицейский характер, где главную роль играло «дуло пистолета» и плата за кожу павшего скота.

К 1867 году в Самарской губернии только 11 ротных ветфельдшеров, разбросанных бессистемно в разных пунктах уездов и особенно по скотопрогонным трактам. Не лучше было и в Симбирской губернии. Коновалы и знахари, конечно, не могли остановить этого чумного «пожара». И вот в 1884 году в Мелекесс был назначен первый ветврач. Обслуживать он должен был более 300 населенных пунктов с наличием в них до 300 000 голов различного скота. Развитие ветеринарного дела шло крайне медленно, и один ветврач и один ветфельдшер в Мелекессе продолжали оставаться в течение 25 лет. И только в 1909 году была выстроена в Мелекессе первая ветеринарная лечебница, в которой работали один ветеринарный врач, два фельдшера и два санитары, и с этого же времени в Мелекесс был назначен правительственный санитарный ветврач.

Эпизоотии в пределах Левобережья свирепствовали в то время, и сотни селений были неблагополучными по таким болезням, как си-



бирская язва, которая уносила тысячи животных и от которой заражались сотни людей. Были такие селения, где в 1903-1908 годах падеж скота составлял 10-15 лошадей ежедневно, а в течение летних месяцев выбывало из строя более 1 500 крупных животных, не считая овец. Такие болезни, как сап и провальное воспаление легких, уносили 1 000 голов животных. Чума и рожа свиней, бешенство, туберкулез, яшур, менингит и болезни птиц являлись постоянными гостями в нашем уезде и в самом Мелекессе. Мелекесс являлся постоянно неблагополучным в силу того, что он сам был расположен на перекрестках вековых дорог, через которые шли и гурты скота и обозы кожсырья из Башкирии, Сибири и Урала в центральные губернии. Здесь, как в фильтре, оседали различные заразные болезни, и этому способствовало также и наличие в самом Мелекессе различных кожсырьевых баз, ярмарок и базаров.

Как большой торговый центр, Мелекесс издавна «славился» грабежами, драками и даже убийствами и из-за этого в нем оседало много разложившегося элемента. На окраинах Мелекесса ютились маленькие домишки - притоны выпивки и разврата. Очень часто здесь разгорались бурные сцены пьяного разгула, сцены побоев, драк, воровства, грабежа и даже убийств. В темные осенние ночи было опасно и страшно появляться на окраинах Мелекесса, особенно на Горке и на так называемом «капказе» (где сейчас бойня и лечебница, и где тогда была березовая роща). Нередко были случаи, когда здесь раздевали догола, и шли частенько кулачные бои. Пьянство процветало в Ме-



лекессе. Кабаков и трактиров было в Мелекессе много, а ещё больше - шинков. Вместе с этим росла в Мелекессе и проституция, а параллельно развивались и венерические болезни. В одном из медицинских отчетов за 1918 год указывается, что в Мелекессе было зарегистрировано 175 случаев сифилиса, 74 случая гонореи и много других венерических болезней (конечно, случаев заболеваний было больше, так как они скрывались).

Так из года в год Мелекесс рос за счет крепко осевшей части купечества, торговцев, прасолов и кулаков, которые все больше и больше зажимали права всего малоимущего населения и все сильнее эксплуатировали рабочих на своих предприятиях. К началу первой империалистической войны Мелекесс насчитывал около 12 тыс. жителей. Домов было уже 1 670, из них в центре посада было много каменных больших домов, принадлежавших купцам и торговцам.

О том, что Мелекесс был известен как крупный торговый пункт не только среди наших больших городов, но и за границей, говорит такой факт: когда я был на фронте, нашей частью была взята в плен немецкая рота, со всем её командным составом и канцелярией. Среди бумаг была нами найдена немецкая карта России, и на ней мы увидели, что Мелекесс обозначен большим кругом. Когда я спросил, почему наш небольшой посад Мелекесс обозначен таким крупным знаком, то немецкие офицеры сказали: «О! это ценный богатый пункт, так как оттуда мы получали самую лучшую в мире пшеницу и самую лучшую муку, и



самое лучшее зерно и самый лучший строевой лес, и знаменитую клепку и другие товары.

Что же имел Мелекесс к 1917 году?

Учебных заведений было 8, из них церковно-приходских школ - 2, приходское женское - одно, двухклассная министерская школа одна, ремесленное училище одно, высшее начальное училище одно и гимназия одна. В этих учебных заведениях было всего учащихся только 1 500, а преподавателей 50.

Лечебных учреждений осталось почти столько же, сколько их было в 1900 году, то есть одна земская больница и одна ветеринарная

лечебница. Кроме одной частной аптеки к этому времени было открыто два аптекарских магазина.

К тем мельницам, которые были и раньше, прибавилась мельница Бечина и Крылова. Пущена была лесопилка и открыт один винсклад.

Торговая сеть состояла из 15 различных магазинов и лавок. Все они были частные. Ресторанов было два, тут же внизу были трактиры и чайные, которые снабжали бедноту остатками с верхнего стола. Отдельно столовых не было.

Что же было в дореволюционном Мелекессе с точки зрения культурно-просветительной?

Была одна библиотека с количеством в ней 1 000 книг, причем она обслуживала большею частью «верхушку», то есть купцов и чиновников. Клуб был один - исключительно купеческо-чиновничий, в котором каждый вечер собирались купцы, торговцы, купчики и некоторые чиновники. Они аккуратно садились за зеленые столы и играли всю ночь напролет в карты, а их дамы с азартом играли в лото. Тут же они щедро себя угощали и пили. Вели сплетни, играли в любовь и слушали скабрезные анекдоты. Был один театр, и хотя на зимний сезон и приезжала труппа артистов, но они всегда «прогорали», так как сборы были ничтожные и посещаемость была крайне низкая. Сад для

гуляния был один (там где сейчас банк и пожарное депо). Книжный магазин был один. Что же мог получить в этом отношении пролетариат Мелекесса?

Рабочим помогало не эта, с позволения сказать «культпросветработа», а тот кружок, который давно уже был организован в Мелекессе на фабрике, и который в период I Империалистической войны имел довольно опытных пропагандистов идей революционного движения и организаторов масс. Еще в 1912-13 гг. рабочие фабрики стремились с политической целью организовать и организовали потом кооперативную, так называемую «трудовую копейку», инициаторами которой был рабочий Я.Г. Пискалов. В правление этой «трудовой копейки» входили товарищи Пискалов, Ларин И.Л., Лукин, Глухов, Топталин, Пядышев и другие. «Трудовая копейка» сыграла большую роль в деле сплочения рабочих и проведения идей большевизма в массы. Этот кружок явился как бы основной единицей, основным ядром, который был готов потом к захвату власти в 1917-18 гг. До организации «трудовой копейки» были так называемые «больничные кассы», куда вносили соответствующие средства и администрация, и рабочие. Входящие в их состав революционные рабочие преследовали и свои по-



литические цели. Эти больничные кассы были, так сказать, предвестниками большевистских кружков.

Что имел ещё в это времени Мелекесс? Одно казначейство, два удельных лесничества и одно казенное, одну баню.

Освещение было керасиново-калильное, с 12-ю фонарями по Большой улице (ныне III Интернационала), и только в 1917 году завертелась маленькая электростанция около театра, освещавшая этот последний и дома и магазины купцов и торговцев. В школах электрического освещения не было. Автомашин было всего две, причем одна трехколесная. Велосипедов у купцов, дворян и некоторых служащих около 30 было и один мотоцикл у техника.

Вот всё, что имел Мелекесс до революции.

Всем управляла посадская управа и один полицейский участок. Одновременно с этим Мелекесс был богат ещё и «особыми» учреждениями, которых было 5. Это была церковь, красная, кладбищенская-Таратина, деревянная старообрядческая и мечеть. Агенты - попы этих учреждений сковывали умы прихожан, усиливая религиозный дурман, и одновременно некоторые из них наживали большие деньги. Так, например, поп Высоков имел собственный двухэтажный большой каменный дом, в котором имел и квартиры, и магазин (сейчас в этом доме аптека). Дополняли все это так называемые «молельные дома», которых было 4, с наличием различных сект.

Таково было положение и таков был Мелекесс до революции 1917-1918 гг.

Собор Св. А. Невского и Большая улица

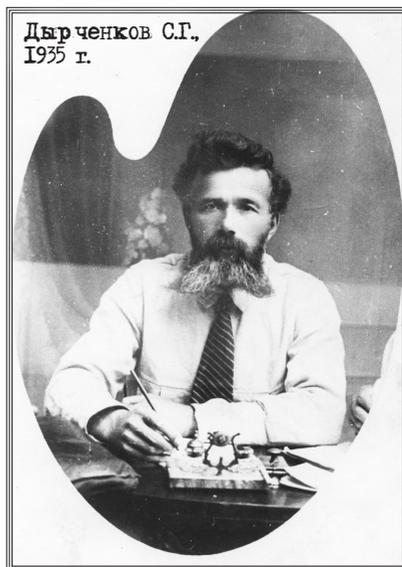


НОВАЯ ЭРА. СОВЕТСКИЙ МЕЛЕКЕСС

В феврале 1917 года рабочие и крестьяне свергли царя.

Самодержавный строй рухнул под ударами вооруженного народа, руководимого большевиками. Но народ не мог тут же воспользоваться плодами всех своих побед. Буржуазия сумела создать временное правительство, которое защищало, конечно, не интересы народа, а интересы капиталистов, фабрикантов, купцов, помещиков и кулаков. Однако рабочие и солдаты понимали, что уступить всё то, что добыто было ими, никоим образом нельзя, так как это привело бы опять к возврату старого режима и к закабалению рабочих и крестьян. Поэтому после свержения царя на местах стремились организовать советы. Таковой был создан и в Мелекесе.

Это легко было сделать, так как существовавший кружок большевистской партии при фабрике и большинство участников «трудовой копейки» были уже готовы к этому, ибо подпольная работа велась здесь уже давно. Идеи большевистской партии все время подкреплялись из центра при помощи тех газет, которые поступали сюда от издательства «Волна». Рабочие и крестьяне создали так называемые Советы рабочих и солдатских депутатов, которые наряду с Временным правительством являлись как бы второй властью. В борьбе против царизма креп союз рабочих и крестьян, и вот в этих «совдепах» сказалась революционная диктатура рабочего класса и крестьянства. Одной из помех в работе этих советов было наличие в них рабочих и крестьян различных партий. Здесь были и большевики, и меньшевики, и эсеры, и другие. Эти последние боялись революции и имели большие склонности идти нога в ногу с временным правительством, а большинство из них пошло на полное соглашение с ним.



Все, что произошло тогда в центре, в больших городах, промышленных предприятиях в этом отношении, дошло до периферии и правильно было воспринято не сразу. Я помню, как это происходило в то время, когда мы узнали о свержении царя. Правые элементы и офицеры всячески старались осветить это событие солдатам не так, как оно было на самом деле. Они говорили, что царь сам отказался от престола, что якобы он «устал» и что передает власть своему брату Михаилу, что нужно держаться за тот строй, который существовал сотни лет в России и что во время войны никаких переворотов делать нельзя, так как попадешь тогда под иго немцев. Этим они хотели удержать армию и при помощи ее предотвратить дальнейшее разворачивание революции. Но солдаты, каковыми в большинстве являлись и рабочие, и крепостные, испытавшие на себе весь гнёт и кабалу помещиков, купцов и вообще капиталистов, - не поддавались уговорам офицерства и их преемников. Они хотели знать сущность происшедшего и дальнейшую линию, по которой они должны идти. В этом отношении помогли им специалисты и различные запасные чины, находящиеся тогда в военных частях, а позднее - прибывшие в наши части большевики.

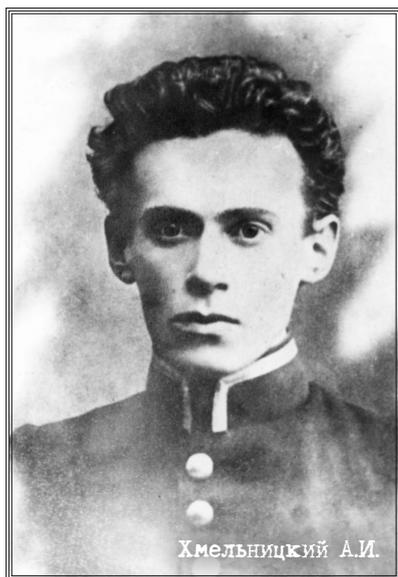
Окончательный перелом произошел тогда, когда в наших частях после приезда к нам тов. Крыленко и доктора Гуревича, которые впервые устроили тогда боевую схватку с самим Керенским и с поддерживающими его эсерами и другими партиями. Призыв Крыленко и Гуревича глубоко тронул многих солдат и переменил у большинства взгляды их на положение вещей. Они поняли, что языком пулеметов хотела говорить с народом буржуазия во главе с временным правительством. Они поняли, что временное правительство не могло дать народу ни мира, ни земли, ни хлеба, ни свободы. Рабочие, испытанные в боях, хорошо это понимали тогда, но крестьяне и солдаты не все ещё ясно представляли цели временного правительства. Товарищ Сталин в этот период писал, что «залог победы революции заключается в прочном союзе революционных рабочих с революционными солдатами». Поэтому большевики так настойчиво боролись за усиление роли Советов рабочих и солдатских депутатов.

Из нашего Мелекесса и окружающих его селений во время войны было взято на фронт очень много крестьян, рабочих и служащих. Оставшемуся ядру большевиков, - рабочим фабрики и мельниц, пришлось вести тяжелую борьбу с осевшими и вновь прибывшими за время войны эсерами, меньшевиками, кадетами и другими. Эсеров возглавлял тогда матёрый учитель Кочкуров Александр, уполномо-

моченный учредительного собрания. Среди молодежи и, главным образом, учащихся гимназии, вел работу учитель по математике Урядинский. На фабрики и на мельницы проникли и начали действовать меньшевики во главе с Миллером и Апкиным. Кадетов возглавлял в городе врач Равенский. Усиленная борьба с этими группировками стала вестись с того времени, как с фронта стали прибывать наши солдаты. Ядро старых большевиков все больше и больше пополнялось, и начало 1918 года явилось периодом смелой борьбы. Это особенно ярко проявлялось на тех собраниях, которые часто проводились в Народном доме (театре) на политические темы под названием «живой газеты». «Бои эти» привлекали все слои населения Мелекесса и ближайших селений, и они больше и больше укрепляли позиции группы большевиков.

10 января 1918 года является датой организации в Мелекессе Советов солдатских и рабочих депутатов. В состав этого Совета вошли тогда т.т. Пискалов Я. Е., Аблов К.Н., Шмидт, Курников, Ларин И.Л., Глухов, Козлов, Мильгунов Н., Матвеев В.И., Любимов, Прибыловский, Земин, Гоголев, Иванов, Артемьев, Прокофьевы, Бакаев Кузьма, Букин Николай, Лукин Андрей, Парадизов, Шатков, Колокольцев, Тараканов, Сизов Г.П., Чимбирцев, Кошечкин, Хмельницкий, Наумов, Новичков, Мельников В.И., Курносова Ф., Миусова и др. В то время, как в Мелекессе большинство Совета рабочих и солдатских депутатов составляли большевики и идущие с ними, в Ставрополе, нашем уездном центре, наоборот, превалировали эсеры. Поэтому пришлось вести упорную борьбу со ставропольцами.

Летом 1918 года в Ставрополе было создано совещание представителей уезда, и на нем от Мелекесса участвовал наш старый испытанный большевик Я.Е. Пискалов, как один из активнейших борцов Мелекесской группы за Власть Советов. На одном из больших собраний в Мелекессе, возвратившись из Ставропо-



Хмельницкий А.И.



Пискалов Я.Е. с женой Марией



Пискалов Я.Е., 1920 г.

ля, он твердо заявил, что с нами считаются, нас признают, «мы имеем вес», и мы должны взять в свои руки власть в Мелекессе.

Совет солдатских и рабочих депутатов Мелекесса твердо и неуклонно вел общую политику этих советов. Мелекесский Совет, усиливая свое влияние, взял под свой контроль все предприятия и казенные учреждения и, в первую очередь, банк и казначейство.

Весь оборот средств, все доходы и расходы предприятий города были известны Совету. Эту всю работу взял на себя Евгений Николаевич Аблов как один из образованных и понимающих дело партии. Купцы и торговцы, владельцы фабрики, мельниц и заводов обложены были, как тогда говорили, контрибуцией. Во главе Совета стоял тов. Пискалов. Во главе профсоюза - тов. Бодровский и тов. Ларин И.Л. В одном из своих заседаний Совет рабочих и солдатских депутатов вынес решение - приступить к созданию Красной гвардии из рабочих фабрики, грузчиков мельниц и других предприятий. И к концу лета Мелекесс имел уже около 300 человек. Против Советов всё время шла группа торговцев, кулаков и их молодежь, мобилизованная в армию. Во главе группы стоял Сергей Палалеев и его несколько приятелей - головорезов с Ванькой Башовым. В один из летних дней они пробрались к Белой церкви и ударили в набат с тем, чтобы произвести пере-

полох и вызвать замешательство в рядах Советов. Основной целью их было во что бы то ни стало ликвидировать и разбить Советы. Но они просчитались, так как основное ядро Советов было готово к отпору, ибо у них был вооруженный отряд. Одного из участников и главарей этого восстания нашли потом в одном дворе повесившимся. Чувствовалось, что роль Советов солдатских и рабочих депутатов в Мелекессе все более и более крепнет, и когда Ставропольцы во главе с начальником милиции Буяновым (эсером) решили было ликвидировать Мелекесский Совет рабочих и солдатских депутатов, то получили сокрушительный отпор от крепких наших гвардейцев.

Так, шаг за шагом, мелекесская группа партии большевиков возглавила все рабочие массы и пролетариат города, и 10.05.1918 года Советы взяли в свои руки бразды правления. Буржуазно-меньшевикско-эсеровская посадская дума была распущена по постановлению Советов и вместо посадской управы и думы был организован городской Совет, первым председателем которого был избран Василий Иванович Матвеев.

Большую роль в деле захвата власти и укрепления её сыграла печать. До революции Мелекесс не имел никакого своего печатного органа, и только в июле 1917 года по почину подпольной организации большевиков был выпущен первый номер газеты под названием «Рабочий». Секретарь Укома ВКП(б) тов. Козлов А.Д. так тогда охарактеризовал необходимость издания своего рабочего органа: «Рабочему в тот момент было трудно разобраться во всей той хитроумно сотканной паутине лжи и клеветы, которой обливали тогда большевиков, и лишь часть рабочих и, главным образом, мелекесской фабрики, вели отчаянную борьбу с буржуазией. Нужно было поддержать рабочего в этой борьбе, вовлечь новые силы, дать общее политическое руководство, рассеять буржуазную ложь и клевету, нанести смертельный удар противнику на основах марксизма». Несмотря на небольшое количество номеров этой газеты (всего было 8 номеров) - она сыграла большую роль, она подготовила рабочих к захвату власти в Октябре, руководила борьбой Советов и профсоюзов, провела ряд ударных кампаний в противовес кампаниям, проводимым тогда эсерами.

В дальнейшем, после перерыва, только 1 мая 1918 года стала выходить в Мелекессе газета, но уже под названием «Известия Мелекесского Совета рабочих депутатов». Инициаторами её были большевистская фракция Совета и Мелекесские организации РСДРП(б). Редактором этой газеты был опытный подпольный рабочий Е.Н. Аблов.

Основной задачей её была организация советской власти и укрепление её в Мелекессе.

Революция одухотворила трудящихся и окрылила их заветные мечты. Репрессии, которые в прошлом, как тяжелый пресс, зажимали все живые стремления рабочего к частной передовой и культурной жизни, тотчас же после революции превратились в светлый день, полный свободы, честного труда, культурного развития и творчества!

Бывшие в подполье большевики быстро организовали крепкое ядро, вокруг которого сплотились все честные, преданные рабочему делу граждане Мелекесса. И с этого момента началась новая жизнь. Этот новый период жизни Мелекесса богат боевыми революционными делами. Пролетариат Мелекесса в эти первые годы установления Советской власти показал многочисленные примеры подлинного героизма и самоотверженности в борьбе против белогвардейцев. Революция изменила общий уклад жизни и переродила сознание не только отдельных граждан Мелекесса, но и политический облик всего общества.

В первую очередь была сметена купеческо-дворянская верхушка, правящая посадом и эксплуатирующая труд рабочего и служивого элемента. Обывательщина, которая царила и давила мысль каждого гражданина, рухнула. Царский бюрократический чиновничий гнет исчез. Религиозный дурман, который охватывал большую часть горожан, разбит и рассеян. Рабочий, который был загнан в подполье, освободился и стал правящим классом Мелекесса.

Над безграмотностью, которая являлась спутницей царского режима, был поставлен крест. Охрана здоровья, которая была предоставлена полностью только имущим классам, стала теперь предметом всех трудящихся и одинаково доступна для всех. Образование, которое было доступно только дворянам и богачам, теперь стало доступным для всех трудящихся. Всё, что было и являлось только для удовлетворения богатых и сильных, теперь взято и отдано для удовлетворения запросов трудящихся. Все большие дома и хоромы купцов, дворян и торговцев были отданы под культурные учреждения Мелекесса. Все, что принадлежало дармоедам – богачам, было передано под школы, лечебные учреждения, детские дома, детские ясли, под клубы и другие советские учреждения. Все было направлено на благо трудящихся!

Мелекесс стал перерождаться. Кипучая работа в отношении преобразования Мелекесса и всей жизни его, начатая с первых дней революции и с момента взятия власти в руки большевиков, была прервана весной 1918 года, так как наймиты Антанты - чехи и белогвар-

дейцы - решили задушить власть Советов. Их отряды надвигались с востока и шли на Самару через Уфу по направлению к Мелекесу - Симбирску. В это время в Мелекесс прибыл Валериан Владимирович Куйбышев со всеми членами Самарского губернского революционного Комитета. Здесь был и Николай Михайлович Шверник. Встреча с Валерианом Владимировичем была одной из сердечных и товарищеских. Остановился Валериан Владимирович со всем ревкомом в доме, где сейчас межсоюзный сад (на даче Марковых) за прудом, впоследствии этот дом сгорел, и сейчас осталась только одна бетонированная лестница.

Во время пребывания Валериана Владимировича в Мелекессе, как рассказывает первый председатель Мелекесского ревкома В.И. Матвеев, было решено много серьезных задач, главным образом, в отношении наступления белогвардейцев и чехов. Валериан Владимирович Куйбышев своими речами воодушевлял рабочих нашей фабрики и мельниц на борьбу с белобандитами, с тем, чтобы отстоять родную власть Советов, для чего необходимо сплочение всех сил, пополнение отрядов Красной Армии и организация своего рабочего полка. Каждый рабочий и все трудящиеся Мелекесса, проходя по улице Куйбышева (ранее Старозаводской улице), вспоминают В.В. Куйбышева, имя которого чтят трудящиеся Мелекесса. И эта улица названа в честь В.В. Куйбышева. Память об этом замечательном человеке, стойком большевике и безгранично любящим свою Родину соратнике Ленина и Сталина, останется навсегда в сердцах трудящихся Мелекесса.

В июле 1918 года большие отряды и вооруженные части белых и чехов приблизились к Мелекесу и под напором численно превосходящих сил белогвардейцев и Капельского корпуса, мелекесский отряд красновардейцев и мелекесских рабочих вынужден был отступить и оставил Мелекесс. После отчаянной схватки под Бряндиным наши части отошли на Симбирск. С отступающими ушли тов. Аблов, Пискалов, Земин, Матвеев, Наумова, Хмельницкий, Марфин и многие другие. Многие из оставшихся рабочих фабрики и мельниц ушли в подполье, некоторые уехали в деревню, а некоторые ушли в лес. С этого момента наступила опять для Мелекесса ночь, и темные силы реакции подняли свои головы и стремились отомстить рабочим и пролетариату Мелекесса.

Белые, наступая со стороны железнодорожного моста, обошли по просеке Мелекесс и вышли со стороны Бригадировской и Тиинской дорог на станцию железной дороги. Другая часть чехов шла прямоком с Черемшанского моста на лесопилку Алейникова и скотобой-

ню, а отсюда прямо в центр города. Вступая в Мелекесс, белые жестоко расправились со всеми, кто для них был неудобным.

Было много расстреляно молодежи за отказ идти в ряды белой армии и воевать против трудового народа. Передовые борцы за дело партии, за свободу и независимость нашей Родины пали от пуль и нагаек белобандитов. Здесь тогда, 27 сентября 1918 года, погибли такие преданные делу борьбы за свободу товарищи: Букин, Парадизов, Наумова, Хмельницкий, Львов и др. На одной только Горке были расстреляны 14 человек. На братском кладбище, где потом схоронили их, поставлен был памятник -

колонна, на котором сделана следующая надпись: «Ваша славная смерть крепче сплывает наши ряды. Она будет для нас всегда примером, как нужно бороться и умирать за великие идеи коммунизма». В стихотворении, посвященном памяти этих погибших, председатель уездного исполнительного комитета тов. Елисеев писал тогда:



Е. Наумова

*«В тот день в угнетенных рабочих стреляли,
Безжалостно шашкой злодеи рубали,
За то, что рабочие событий ход разъясняли,
За то, что в душе их чувство святое бурлило,
За то, что всех бедных они защищали,
За то, что хотелось им быть свободней других,
За то, что к свободе душою стремились,
За то, что коммунизма красное знамя
Они в крепких руках с любовью держали!»*

Пощады от озверелых бандитов не было. Они не пощадили даже председателя профсоюза Бутенко, хотя он был и соглашателем и стоял за учредилровку. Его расстреляли за критику произвола казацких банд. Немало рабочих было увезено белогвардейцами в Сибирь, в так называемых «эшелонах смерти».



По дороге над ними чинили расправу без суда и следствия.

Один из участников этого периода, старый потомственный пролетарий, рабочий Шатков, рассказывал так: «силу моего штыка не раз испытывали на себе немецкие хваленые солдаты. Я участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве. Было дело, - вспоминал тов. Шатков, - лупили мы тогда их здорово, гнали так, что долго они не могли опомниться». Суровую школу Гражданской войны прошёл тов. Шатков. Когда прозвучал призыв партии, что революция в опасности, тов. Шатков вместе с тысячами рабочих и крестьян вступил в ряды Красной Гвардии. Мелекесс, Бряндино, Симбирск - все это места, по которым с кровопролитными боями прошел отряд тов. Шаткова.

Далее Спасск, Тетюшин, Казань, где погибли наши основоположники и первые бойцы за свободу тов. Аблов К.Н. и тов. Зимин. Затем следует плен т. Шаткова, тов.Мельникова, тюрьмы, эшелоны смерти. Но физические и моральные страдания не сломили железной воли пламенных патриотов. В далекой Сибири, вырвавшись из белогвардейских застенков, тов. Шатков снова оказался в передовых рядах борцов за народное дело. С организованным им партизанским от-



рядом он, гремя колчаковские полки, прошел почти всю Сибирь. В эшелонах смерти был увезен тогда и Василий Иванович Мельников.

После вступления белогвардейцев и чехов в Мелекессе организовали большой праздник. Буржуазия Мелекесса приветствовала своих победителей и из «кожи лезли», чтобы отпраздновать возвращение к прежней своей жизни. В одно из воскресений они устроили, как говорят, «пир

горой». Вся Горка была украшена и заставлена столиками, организован был буфет, гремела музыка. Большая улица тоже была превращена в улицу веселья и развлечений. Весь день и вечер буржуазия, в лице старых и молодых членов её, все купечество, торговцы, кулаки и часть служащих веселились, танцевали и угощались, как говорят, до зеленого змия. Среди всей этой верхушки буржуазии были и «освободители» их, которым они оказывали всякие почести и пресмыкались перед ними.

Рабочие же, некоторые служащие и вообще пролетариат, смотрели со злобой на этих сытых душителее свободы и, стиснув зубы, готовились к новому отпору, к новой борьбе с исконными своими врагами, так как они чувствовали и знали, что вернувшаяся старая власть ещё больше закабалит их. Они знали, что партия большевиков продолжает борьбу, и Красная Армия освободит их. Они знали, что самоотверженная работа и сплоченность рабочих сил на местах помогут им скорее освободиться. В подполье работали неустанно испытанные большевики.

Вернувшаяся буржуазия Мелекесса, меньшевистско-эсеровская верхушка, приступила к образованию своих органов власти в Мелекессе, на основе восстановления правления типа власти Керенского и ему подобных. С первых же дней они собрали на площади около Белой церкви митинг, на который пришли все враждебно настроенные к большевикам элементы и обыватели Мелекесса, во главе с купцами, кулаками, торговцами и некоторыми чиновниками и служащими. Здесь произнесены были погромные речи. И вместе с тем, белогвардейцы призывали вступить в ряды их армии, и особенно это касалось молодежи Мелекесса. Здесь же, на митинге, путем клеветы и лжи, выступавшие старались очернить власть большевиков и своими обещаниями хотели привлечь на свою сторону доверчивых обывателей. Вместе с этим, через сеть шпионов и предателей, они старались выявить людей, преданных делу рабочих.

Началась в Мелекессе «перестройка» на базе закабаления рабочих и на предоставление буржуазии так называемой своей свободы. Много рабочих, и вообще пролетариата попали в застенки этой «новой» свободы. За отказ идти в ряды армии белогвардейцев было захвачено много молодежи, и часть их была расстреляна.

В целях пополнения своих воинских частей белогвардейцы мобилизовали годных и негодных граждан. Они забирали скот, они захватывали лошадей в свою армию. Забиралось продовольствие. Словом, белобандиты сколачивали пополнение своих частей. Все было для имущих классов и ничего для рабочих и пролетариата. Скрывавшиеся

и ушедшие в лес и различные деревни рабочие Мелекесса оставались там и ждали прихода частей Красной Армии, ждали прихода большевиков. К счастью, им недолго пришлось ждать. В сентябре Мелекесс был освобождён.

Мелекесский красногвардейский отряд, состоящий из рабочих фабрики, грузчиков был частично влит в ряды Красной Армии, а другая часть наступала по линии железной дороги. В момент вступления в Мелекесс Красной Армии улицы были полны народа. Трудящиеся города вышли с музыкой встречать долгожданную Красную Армию. Первым вошел в Мелекесс латышский полк, вместе с частью Красногвардейского отряда. Пролетариат города радостно встречал Красную Армию. Незабываемая была встреча возвратившихся рабочих со своими семьями, родными и знакомыми. В день вступления Красной Армии в Мелекесс было проведено общее собрание членов ВКП(б). На этом собрании был выбран революционный комитет, который ведал и городом, и уездом.

Большие разрушения остались после работы белогвардейцев в городе. Ими была нарушена связь по всей линии. Они сняли телеграфные и телефонные аппараты и увезли их. На реке Черемшан был взорван железнодорожный мост, а два деревянных моста были сожжены. По предприятиям белогвардейцы сняли части силовых установок, и только благодаря некоторым рабочим основные части им не удалось захватить, так как рабочие спрятали их. Они угоняли скот, забирали лошадей и в городе, и в деревнях. За отказ в отдаче скота и лошадей белогвардейцы грозили и избивали нагайками. Белогвардейцы, отступая, увезли все ценности, забрали весь банк, увезли и многих сотрудников учреждения. Они забрали с собой и много рабочих в Сибирь. И только быстрый натиск Красной Армии не дал им возможности забрать всё.

Трудная задача предстояла рабочим и Советской власти в деле восстановления Мелекесса. Но вернувшиеся борцы за свободу, большевики, начали созидательную работу и быстро стали восстанавливать все разрушения. В первую очередь начата была работа по восстановлению взорванных и сожженных мостов. День и ночь такие большевики, как Николай Петрович Прокофьев, под руководством инженера Клиота, заново строили мост через Черемшан, и в небывало быстрый срок мост был сделан (он до сих пор функционирует). Быстро были восстановлены и ж.д. мосты, благодаря чему было налажено и движение поездов.

Со свойственной энергией и настойчивостью, большевики Мелекесса организовали и все отделы Исполнительного Комитета.

Заработала фабрика, заработали мельницы и другие предприятия. Стала налаживаться советская торговля, и заработали кооперативные организации. В октябре 1918 года организовавшемуся местному УСНХ было поручено по возможности восстановить и местную промышленность. Несмотря на то, что УСНХ не имело ни денежных средств, ни указаний из Центра, путем различных комбинаций, финансируя одно предприятие за счёт другого, более богатого, удалось к 1 января 1919 года восстановить до 75% предприятий. Фабрики и мельницы выполняли заказы Наркомпрода и Военведа. Лесопильные заводы обрабатывали лес главным образом для железной дороги и фронта, удовлетворяя также пиломатериалами нужды предприятий и объединенной УСНХ кустарной промышленности.

По распоряжению Центра были пущены, кроме того, два винокуренных завода, а с принятием от Военведа заказов на кожаную обувь и упряжь воинского образца, были пущены кожевенные заводы и организованы починочные мастерские.

Собственными средствами, разрабатывая топливо, УСНХ снабжал им все предприятия, военные и гражданские учреждения и даже ж.д. Приступлено было к разработке торфа и начата была постройка, так называемой, подвесной дороги, которая шла по тому месту, где сейчас рынок.

Свободная мысль рабочих работала над целым рядом усовершенствований и изобретений в области машин, станков на предприятиях. Один из старых рабочих, по специальности электротехник, тов. Прокофьев Степан Петрович, предложил такие изобретения, как паровая машина «Красная Россия», как станок для проточки вагонных подшипников, как горизонтальная торфорезная машина и станок для закатки валяной обуви. Эти изобретения нашли тогда практическое применение и сданы были в отдел изобретений ВСНХ.

В качестве технических улучшений в хозяйственной работе, введены экономические ступенчатые топки для паровых котлов и на многих предприятиях применена механическая распилка дров круглыми пилами.

Ряд усовершенствований был предложен на фабрике одним из административно высланных в Мелекесс рабочих Шагиахметовым и рабочим фабрики Лариным И.Л.

Немалую роль в деле поднятия производительности труда сыграло тогда введение натурпремирования.

В целях увеличения различного ряда фабрикатов, УСНХ организовало кустарей и они стали давать громадные количества необходимых тогда для Военведа колес, телег, саней.

Для улучшения положения и быта рабочих была создана особая комиссия, в которой приняли участие Упрофбюро, отдел Соцобеспечения и отдел Здравоохранения. По положению и инструкциям Наркомтруда в Мелекессе был организован местный отдел труда, работа которого заключалась в принятии на учет безработных и переброски их по нарядам Губотдела труда на казенные работы.

В целях улучшения работ и своевременного обслуживания трудящихся уезда, и, принимая во внимание, что Мелекесс по расположению является центром уезда, а также учитывая, что он является и экономически мощным и промышленным центром, Советы признали целесообразным, необходимым и более жизненным перенести и административный центр из города Ставрополя, как захолустного города, и расположенного в углу уезда, именно в Мелекесс. Таким образом, уездный Исполнительный комитет Советов был перенесен в Мелекесс, и он стал уездным городом, и бывший Ставропольский уезд стал именоваться Мелекесским. Первым председателем уездного Исполнительного Комитета был избран Яков Егорович Пискалов.

С преобразованием Мелекесса в уездный центр, естественно явилась необходимость в издании газеты, которая обслуживала бы и город, и уезд, тем более, что издававшаяся полгода тому назад газета прекратила тогда своё существование. Новая газета стала выпускаться от имени Мелекесской организации большевиков и Мелекесского уездного Исполнительного Комитета Советов, под названием «Знамя коммунизма». Основными задачами газета ставила:

1. Организацию и воодушевление Красной Армии, призыв к защите рабоче-крестьянской власти от наймитов капиталистов, Колчака Деникина, эсеров и меньшевиков;
2. Организацию налаживания и укрепления органов Советской власти в уезде и в городе;
3. Организацию крестьянских комитетов бедноты для борьбы с кулачеством и деревенской буржуазией;
4. Организацию помощи Красному Флоту моральной, материальной и физической силой.

Одновременно с этим, газета уделяла внимание вопросам организации труда и развитию производительных сил на фабриках и заводах, а также и вопросам образования в деревне с.х. коммун, артелей и проч.

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ЗНАМЯ КОММУНИЗМА

Редакция помещает в здании Исполнительного Комитета Советов.
Принимать заказы редакции ЕЖЕДНЕВНО,
в рабочие праздничные дни
с 10 до 2 часов дня.

Статьи, заметки, стихи, рассказы и вся прочая литература пролетарская и революционная должны быть написаны разборчиво и непременно на одной стороне листа с указанием адреса автора.
Листа за обратным и рубом за статью.

Орган Мелекесской Кирки Коммунистов (Советов) и Мелекесского Уездного Исполнительного Комитета Советов.

№ 1. Воскресенье, 29 декабря 1918 года. № 1.

Граждане сегодня ДЕНЬ СБОРА помощи ВОЕННОПЛЕННЫМ жертвуйте что чем можете.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Укреплять свой крайний север, не разрывая связей с Чирокчалой должна быть, что главная и основная цель

депортация лагеря и выжидать труд отом мучки буржуа.

Эти лагери должны быть оборудованы соот-

1919 и 1920 гг. были для Мелекесса трудными, так как наступление колчаковских банд приближалось, и надо было все внимание, все силы и энергию направить на организацию боевых рабочих отрядов и снабжение нашей Красной Гвардии.

Первая половина 1919 года ознаменовалась для Мелекесса большим событием. В мае в Мелекесс приехал Михаил Иванович Калинин. В один из ясных дней, а именно 12 мая, Михаил Иванович выступил в Мелекессе с балкона театра. Собравшиеся мелекесцы по улице III Интернационала (тогда Большой улицы) около театра горячо приветствовали Михаила Ивановича! Выступая, Михаил Иванович, в своей речи подчеркнул, что тяжелое положение, которое переживает страна, в силу наступления интервентов, и главным образом Колчака, не является тем не менее критическим. «В наших руках, - сказал Михаил Иванович, - имеется самое главное оружие, т.е. согласованность в действиях рабочих и крестьян и непоколебимая вера в Советы и в нашу большевистскую партию. Только в тесном сотрудничестве и крепком союзе рабочих и крестьян возможен разгром врагов, в том числе и Колчака». Михаил Иванович призывал рабочих Мелекесса пойти на помощь молодой Красной Армии путём организации рабочих полков и отрядов. Все, как один, разделили призыв Михаила Ивановича. Видна была какая-то особая любовь к «Всероссийскому Старосте». Как председателю ВЦИКа трудящиеся Мелекесса выра-

Выступление М. И. Калинина с балкона Народного дома, май 1919 г.



Калинин М.И.



зили полную готовность биться за Советскую власть, так как она есть власть рабочих и крестьян! Рабочие поклялись организовать полк и идти на защиту Родины!

Вторая половина 1919 года была особенно напряженной, так как в это время уже часть отделов исполкома и различных предприятий города были подготовлены к эвакуации, а часть даже эвакуирована в Сердобск Саратовской губернии.

В это время был уже организован Мелекесский Ревком, так как отряды Колчака надвигались с востока и заняли уже Бугульму, находясь в пределах Самарского

уезда и, следовательно, являлась угрозой в отношении Мелекесского уезда и города Мелекесса. Положение было напряженным. Необходимо было сгруппировывать военные силы и мобилизовать массы на отпор Колчака.

В это время в Мелекесс прибыл Троцкий. Ожидания некоторых, что он сумеет сплотить массы, не оправдались. Весь приезд Троцкого напоминал бюрократическое чиновничье отношение и к работникам Мелекесского Ревкома, и вообще к трудящимся города. Приезд его был похож на приезд губернатора. Речь, с которой выступил Троцкий на площади около кладбища, была крайне сухой и несколько не могла настроить собравшихся на боевые героические подвиги. Вместо воодушевления у всех было полное разочарование и недоумение. И это было вполне понятно. Он был уже наш враг.

Местным большевикам пришлось самим организовать рабочих в боевые отряды и быть готовыми к защите города.

В это время Красная Гвардия, подкреплённая рабочими полками, концентрировала свои силы в пределах Самарского уезда, около станции Нурлат, станции Погрузная и станции Якушка, и дала армии Колчака надлежавший отпор, который превратился потом в наступление наших войск. Завершилось это в дальнейшем разгроме колчаковских банд. Таким образом, опасность для Мелекесса миновала, и с этого момента началась опять неутомимая работа по восстановлению всех видов хозяйства и производства.

Одновременно с этим стала подниматься и деятельность местных административных, хозяйственных и культурно-просветительных органов. Норкомвнудел имел коммунальные хозяйства, милицию и общее управление, и административный надзор. Этот отдел занялся муниципализацией городских домов и передачей их под советские, партийные и профессиональные учреждения. Было муниципализировано всего 111 домов, из них 47 отданы были под учреждения и предприятия. Был создан так называемый жилищный подотдел Укомхоза.

Были приняты также меры к укреплению пожарных команд, так как случаи пожаров не только ограничивались отдельными домами, но наблюдались и большие лесные, и торфяные пожары.

Деятельность по улучшению административного аппарата выразилась в поднятии дисциплины, правильном выполнении всех распоряжений высших инстанций и в правильных взаимоотношениях подведомственных уездному отделу управления органов. В 1919 году было организовано отделение рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) с

Меяшинским и Гоголевым во главе. Внимание РКИ привлекали хозяйственные органы УСНХ и УОНО. При РКИ было организовано также и бюро жалоб.

Усиленно заработали и отделы народного образования, и народного здравоохранения. Школы пополнились преподавателями, приспособлялись и помещения под школы. При предприятиях организовывались клубы.

Проводились курсы по сельскому хозяйству и животноводству.

Организованы были курсы и по подготовке библиотечных работников.

Работа профсоюзов, которую возглавил тов. Либерман, в деле народного образования выражалась в налаживании связи с работой школ, в объединении их деятельности в духе советского строительства и задач профсоюзов.

В деле охраны здоровья отдел здравоохранения напряг все силы к тому, чтобы обеспечить лечебные учреждения города и уезда квалифицированными специалистами и снабдить больницы всем необходимым медикаментами. Обращено было особое внимание и на охрану здоровья детей. Открыт был Дом ребенка и детская больница.

В этом же 1919 году в Мелекессе было открыто уездное статистическое отделение Самарского Губстатбюро, которое и должно было выполнять работы по сельхозстатистике и по секции потребления и распределения, а также по промышленной статистике. Большую работу в этот период проделал отдел социального обеспечения, который возглавил тов. Шмидт. Организованы были комиссии по охране труда и социального обеспечения. За этот период были выявлены инвалиды труда, инвалиды гражданской войны, империалистической войны, вдовы и сироты, и были одновременно приняты меры к выдаче им пособий.

Во всех этих работах и в отношении направления их в духе Советов, большое дело сыграла наша газета. Мирное строительство и восстановление всего нашего народного хозяйства было основной задачей этой газеты, которая стала выходить в Мелекессе в это время под названием «Рабоче-крестьянская правда». Редакция этой газеты сумела привлечь широкий рабселькоровский актив. Рамки газеты расширились, и она выходила более регулярно.

Так, общими силами подводились итоги работ вместе с тем, велся учет всего того, что имел и чем был богат гор. Мелекесс и уезд.

По переписи 1920 года промышленных предприятий в городе и уезде значилось:

а) национализированных мельниц - 13, фабрик - 2, заводов - 9, лесопилок - 10, типографий - 1, винный склад - 1;

б) частных мельниц-342, маслобоек - 16, число рабочих в национализированных предприятиях - 3200, частных - 800.

Мелкокустарная промышленность стала развиваться и, главным образом, деревообделочная. Всего кустарей на 1920 год было зарегистрировано 363, из них в гор. Мелекесе 156. Наибольшее число было по роду производства: колесников, тележников, бондарей, санников, ободчиков, клещевиков, дровянных, полозников, дужников, угольщиков, смолокуров, веревочников, смолянщиков, кузнецов, столяров, плотников, лопатников, гребенщиков, рогожников, корьевщиков и др. Артель «Корьедробь» - изготовляли корье. Артель «Перегон» - изготовляли уголь, смолу, вар, деготь и скипидар. Артель «Лес» - различные кустарные лесные изделия. Артель «Волга» - чайные соки, лимонные, черносмородинные и крем. Общее число крупных и мелких мельниц, фабрик, заводов и мелких кустарных предприятий по всему Мелекесскому уезду насчитывалось к этому периоду около 400, с общим количеством 15 тыс. рабочих.

Весь уезд состоял из 32 волостей, с общей площадью 640 105 десятин, из которых под пашней было 431 983 десятин, под лугами - 45 769, под лесами -136 972, под другими видами угодий - 25 375.

Число населенных пунктов в уезде было 581.

Соприкосновение Мелекесского уезда своей западной стороной с рекой Волгой, Волго-Бугульминской ж.д., проходящей почти посередине всего уезда, сравнительно высокоплодородные почвы, лесные богатства – все это способствовало возникновению промышленности, а отсутствие крупных промышленных центров, близких к уезду, обусловливало тем самым быстрое развитие местной промышленности.

Та работа, которая проводилась в 1919 и 1920 гг. и которая давала даже известные сдвиги во всех отраслях народного хозяйства уезда и города, в дальнейшем была крайне затруднена и почти остановилась в силу охватившего стихийного бедствия всего Поволжья, в том числе и Мелекесса. 1921 год оказался самым тяжелым испытанием, так как этот год был годом голода, какого не помнили трудящиеся Мелекесса и уезда.

Если бросить хотя бы беглый взгляд на предшествующие 20 лет, то можно сказать, что Самарская губерния вообще отличалась богатыми почвами, имела одновременно и ужасные засухи и суховеи, из-за которых с одной стороны и отсутствию агротехнических мероприятий с

другой - страдала недородами, голодовками. Статистические данные говорят следующее по Самарской губернии:

В 1891 году – был голод, 1892 г. – недород, в 1893 – недород, в 1894 – урожай, в 1895 – недород, в 1896 – урожай, в 1897 – недород, в 1898 – недород, в 1899 – урожай, в 1900 – недород, в 1901 – недород, в 1902 – недород, в 1903 – недород, в 1904 – урожай, в 1905 – недород, в 1906 – голод, в 1907 – недород, в 1908 – недород, в 1909-урожай, в 1910 – недород, в 1911 – голод.

Другими словами, за 20 лет Самарская губерния имела 13 неурожайных лет, 3 голодных и только 5 урожайных. 1921 год оказался четвертым голодным годом из 30 и притом таким, какого не помнит никто из жителей Самарской губернии. В силу этого 1921 год отразился на всей жизни Мелекесса и его уезда, и этот год вырвал тысячу людей и десятки тысяч голов скота. Ужасы голода были настолько велики, что население потеряло всякое самообладание и шло на все, чтобы только спасти жизнь. Многие бросали свои дома, уезжали, или уходили в другие места. Многие, захватив одежду и некоторые ценные вещи, уезжали в Сибирь, чтобы обменять их на зерно, на муку, на хлеб. Многие отдавали уезжающим свои ценные вещи, чтобы те что-нибудь привезли им из хлеба.

«Жители многих деревень бросали свои насиженные места и уходили куда глаза глядят. Из некоторых волостей разъехались до 45-50% населения. Села и деревни представляли из себя что-то ужасное. Все глухо и мертво. Часть дворов заколочены, многие постройки без крыш» (из газеты «Рабоче-крестьянская правда»).

Жители Мелекесса и окружающих селений хватались за всякие суррогаты: ели лебеду, березовые почки, сережки, косяную муку, подсолнечные стебли, древесные опилки и другие отходы. Услышав, что в Казанской губернии едят хлеб из так называемой «билярской земли», наши жители города и деревень отправились туда, к этой «билярской горе» из жирной, маслянистой земли, брали её и везли возами. Затем примешивали эту землю к другим различным суррогатам и пекли «лепешки», ели их, а через две-три недели заболели и умирали, так как земля скапливалась в кишечнике и загружала просвет кишок. Мало этого, некоторые ели и мясо от трупов павших животных, ели кожи павших животных.

Кормов для скота тогда совершенно не было. Раскрывали соломенные крыши, собирали древесные ветви, остатки ботвы с огородов. Лошади объедали коновязи, и вообще скот еле стоял на ногах и начался

массовый падеж. Большинство жителей резали скот, не разбирая ни возраста, ни вида животных.

Насколько велики были ужасы голода, можно судить по той заболеваемости и смертности, как людей, так и животных, которые были отмечены за этот 1921 год. Так статистика говорила: по уезду заболело на почве голода 154 360 человек, заболело от эпидемий - 31 428, умерло от голода - 10 567, умерло от эпидемии - 2 052. В одном Мелекессе с января по июль 1921 года умерло от голода 1 062 человека. Количество скота сократилось в уезде почти вдвое, а по некоторым волостям и селениям до 70-80%.

Так, например, по Рязановской волости в марте 1921 г. было – в декабре 1921 г. осталось:

| | | |
|----------------------|---------------------|-------|
| Лошадей – 2112 гол. | Лошадей – 518 гол. | 75,5% |
| Кр.р.ск. – 1918 гол. | Кр.р.ск. – 768 гол. | 60% |
| Овец – 4284 гол. | Овец – 492 гол. | 88,5% |
| Свиней – 49 гол. | Свиней – 0 гол. | 100% |

По Ново-Маинской волости потери скота выразились так:

Лошадей – 67,5%, кр.р.скота – 45%, овец – 78%, свиней – 82%.

По селу Кондаковка Николо-Черемшанского района в марте 1921 г. было – в декабре 1921 г. осталось:

| | | |
|---------------------|---------------------|-------|
| Лошадей – 583 гол. | Лошадей – 54 гол. | 89,5% |
| Кр.р.ск. – 469 гол. | Кр.р.ск. – 102 гол. | 78% |
| Овец – 1177 гол. | Овец – 205 гол. | 82,5% |
| Свиней – 55 гол. | Свиней – 0 гол. | 100% |

По селу Моисеевка в марте 1921г. было – в декабре 1921 г. осталось:

| | | |
|---------------------|---------------------|-----|
| Лошадей – 339 гол. | Лошадей – 60 гол. | 83% |
| Кр.р.ск. – 280 гол. | Кр.р.ск. – 119 гол. | 57% |
| Овец – 394 гол. | Овец – 20 гол. | 95% |

Если бы мы продолжили эти цифры и по всем другим селениям уезда, то получили бы почти тот же процент. Положение было поистине ужасное.

Но, мы знали, что страной управляют большевики и что они умеют беспредельно заботиться о трудящихся, что они сумеют преодолеть все трудности, что они спасут положение и выведут нас из того кошмара, в котором очутилось все Поволжье.

На заседании Центрального Комитета по оказанию помощи голодающим, происходившем в Москве, был заслушан доклад представителя Самарского исполнительного комитета Советов о тяжелом положении в губернии.

По этому докладу было принято следующее решение:

1. Обратить внимание Наркомпрода на весьма тяжелое положение в Самарской губернии и указать на необходимость особого планомерного её снабжения;

2. Для удовлетворения первоочередной нужды губернии поручить Наркомпроду срочно выделить из заготовленного в Сибири хлеба возможное количество в счет хлеба, имеющего быть заготовлено путем товарообмена;

3. Предоставить Самарской губернии для товарообмена несколько губерний, из числа первых в которых будет окончено выполнение продналога;

4. Прибывающие в Самарскую губернию семена, опаздывающие по тем или иным причинам ко времени посева, обращать с согласия Наркомпрода на продовольствие голодающему населению;

5. НКПС обязуется принять меры к быстрейшему продвижению десяти вагонов, направленных воинскими частями из Украины в Самару.

В № 38318, от 11 октября 1921 года газеты Мелекесса «Рабоче-крестьянская Правда» была помещена заметка под заголовком «Помощь идёт», в которой говорилось, что внимание текущей ГУ Сессии всероссийского Центрального исполнительного Комитета сосредоточено, главным образом, на вопросе о борьбе с голодом. Этому вопросу было посвящено целиком заседание 5 октября, на котором была выслушана речь председателя ВЦИКа М.И. Калинина, который заявил, что в центре напрягают все силы для того, чтобы тем или иным путем организовать быструю и действенную помощь в течение ближайших дней.

Огромное значение в этом направлении имели успешный ход продовольственной комиссии, сбор продовольственного налога и переброска в наши Приволжские районы части собранного хлеба. Из этого продовольствия часть уже поступила на обсеменение. Получено известие, что и для пропитания голодающих продовольствие идёт.

В Самаре уже начали работать по питанию детей ряд организаций. В частности в Мелекесс направлено 15 вагонов продовольственных грузов для той же цели. Помощь движется..., нарастает, стремится проникнуть повсюду и без сомнения, через месяц-два, дело помо-

щи будет налажено окончательно. Разумеется, что на местах должна идти также усиленная работа, должны изыскиваться местные средства для помощи голодающим.

Сведения, которые были напечатаны в той же газете «Р.К. Правде» говорят, что нашим правительством в голодающие губернии было отправлено хлеба и фуража 1 908 000 пудов и рыбы 1 317 751 пудов. Кроме этого, поступило с различных мест денежных пожертвований - 3 293 724 875 рублей. Одновременно с этим отгружено семян для голодающей губернии по данным Наркпрода 3 492 025 пудов. В голодающих губерниях работало 10 981 столовых, питающих 2 000 832 едока, что распределялось между столовыми губернских союзов.

Народным Комиссариатом почт и телеграфов были выпущены марки «в пользу голодающих».

Затем широко проводилась «неделя помощи голодному ребенку и населению». Организовывались спектакли, концерты, вечера, фонд помощи голодающим, а также всюду и везде проводился сбор различных пожертвований. Мелекесскому уезду было отпущено 99 000 порций, что составляло 76 500 пудов. Организованный в Мелекессе УКОМ помощи голодающим, проводил на местах огромную работу по изысканию всего необходимого для ликвидации голода.

В проводимый двухнедельник по улучшению быта детей собрано в Мелекессе различного белья, посуды, мануфактуры, постельных принадлежностей и одежды на сумму 155 770 000 рублей. Спектакли, концерты и вечера, которые организовывались в Мелекессе, дали миллионы рублей. Словом, помощь росла и тяжелое положение смягчалось.

Многое сделано было в отношении спасения скота. При Укомголоде была организована секция «Охраны животноводства», в задачу которой входило и изыскание кормов, и ознакомление населения с способностью заготовок различных сухих и сочных кормов. На площади (где сейчас парк им. Ленина) была установлена показательная силосная яма и образцы сухого прессования ботвы и других огородных растений. Был выпущен ряд брошюр по использованию различных суррогатов - кормов и их заготовок, а также по уходу за скотом в условиях голода и о мерах борьбы с заразными болезнями. Дальнейшей задачей партии и правительства, а также и местных органов власти и общественных организаций, являлось своевременный завоз и обеспечение семенами, для того чтобы полностью засеять поля и тем самым предотвратить повторение голода. С этой задачей хорошо справились и уезд, и город.

Усилия, которые приложили трудящиеся, увенчались успехом.

Зияющие раны голода быстро были залечены, тем более, что с фронтов вернулись основные работники, и жизнь стала принимать нормальное течение. Все взялись с особой энергией и любовью за восстановление народного хозяйства.

И 1924 год явился уже годом проверки наших достижений. Уездная сельскохозяйственная и промышленная выставка, которая была организована Уисполкомом и Горсоветом, показала, на что способны трудящиеся Советского Союза, в том числе и трудящиеся нашего уезда и города. На этой выставке, которая продолжалась неделю, были продемонстрированы достижения и по сельскому хозяйству, и по животноводству, и по промышленности уезда и города. Отражены были достижения и по кустарной промысловой кооперации. Показаны были достижения и в области народного образования, здравоохранения и ветеринарии. Экспонаты выставки по всем отраслям хозяйства говорили с очевидной явностью о быстром (после голода) возрождении и укреплении мощи сельского хозяйства, животноводства и промышленности.

Уезд наш в это время увеличил свою территорию, так как к нему были присоединены целый ряд волостей из Самарского уезда, с такими богатыми центрами, как Кошки, Елховка, Зубовка и др. Всего населения в гор. Мелекессе к этому времени (по переписи 1920 года) было 20 937 человек. Город за это время вырос.

Широко развернулось народное образование, увеличилось число школ, улучшились помещения и пополнялись кадры. Уже к 1921 году в Мелекесском уезде была 301 школа, из них русских 161 и мусульманских - 140. Причём всех учащихся было 35 тыс. человек. Кроме этого были открыты технические школы и организован педагогический техникум, партшкола и уездная школа коммуны с 175 учащимися и 25 преподавателями. Одновременно широко развернулась курсовая работа, были организованы курсы по сельскому хозяйству, по животноводству и другим отраслям. Для работы в деревне по ликвидации неграмотности было организовано Грамчека - школа взрослых, вечерние курсы и избы-читальни. Квалифицированных преподавателей насчитывалось уже 158. Образованию, как основному фактору дальнейшего развития, советская власть отдавала все свои силы и максимум внимания.

Дело охраны здоровья двинулось также далеко вперед. Мелекесский уезд уже к 1921 году имел 9 больниц и 10 фельдшерских пун-

ктов, с 374 штатными койками. Был организован один Дом отдыха, одна детская больница на 60 коек, два Дома ребенка, один Дом матери и ребенка на 90 человек. В городе к 1924 году была организована поликлиника, открыт тубдиспансер и ряд детских домов. В это время одним из активных медицинских работников, организаторов лечебного дела и профилактических мероприятий был Евгений Матвеевич Пядышев, который отдавал все свои силы, энергию и знания на дело расширения медсети и пополнения квалифицированными кадрами. Врачей в уезде было 17, фельдшеров 39, фельдшериц-акушеров - 29, сестер - 8. Открыта была и медлаборатория.

Опыт и знания, а также и культуру, город представил крестьянам через организованный в Мелекессе «Дом крестьянина», который имел хорошо оборудованные музеи по ветеринарии, здравоохранению и сельскому хозяйству. В этот Дом крестьянина каждые предбазарные и базарные дни съезжались со всех ближайших селений крестьяне, где проводились лекции, беседы, консультации по всем интересующим вопросам. 100-200 человек были почти всегда на этих вечерних собраниях. Музей по ветеринарии и животноводству имел 500 экспонатов. Музей по сельскому хозяйству до 100 экспонатов, музей



по здравоохранению до 50 экспонатов. Рабочие фабрики, мельниц и заводов стали культурно проводить время отдыха в своих клубах.

В городе приступили к реорганизации старых торговых площадей. Так, около Красной церкви, где раньше был мясной базар и ярмарки, площадь была превращена в парк. Земля была вспахана, посажено несколько сот различных деревьев и вся территория огорожена высоким штакетником.

Так, из года в год, Мелекесс креп экономически, промышленность росла, культурная жизнь развивалась, материальная обеспеченность увеличилась. Целый ряд цифр последующих пятилеток красноречиво говорил об этом. К 1935 году Мелекесс насчитывал уже 27 400 жителей, почти в три раза больше, чем в дореволюционное время. Город разросся, появились на окраине его такие поселки, как «Первомайский», «Горка», «Привокзальный», «Химический» и другие. Появились новые улицы: и в сторону линии железной дороги, и в сторону пивзавода, и в сторону бойни. В центре города на месте маленьких домишек, был построен «Дом советов» - большое двухэтажное здание, занявшее целый старый квартал (более 100 комнат). Вокруг здания были посажены деревья.

Не считая предприятий, в городе к этому периоду было уже 3 742 дома, вместо 1 357 домов 1900 года. Предприятий в Мелекессе к этому году было уже в три раза больше. Почти все предприятия были механизированы заново и давали возможность работать более продуктивно, с наименьшей затратой человеческих сил. Рабочие стали работать по 7 часов вместо 12-14 до революции. Условия для работы в большинстве предприятий были созданы хорошие. Чувствовалась забота о людях. Материальные и бытовые условия повысились на 200-300%. В каждом предприятии были организованы клубы, а в таких больших, как фабрика и мельницы, имелись свои киноустановки.

«Какой контраст между прошлой и настоящей жизнью, - рассказывает одна из работниц нашей фабрики, пережившая все ужасы прошлого, - когда вспомнишь прошлое, то невольно хочется плакать... Жизнь после революции повернулась ко мне лицом... Работа на фабрике меня больше не тяготила... Я стала зарабатывать себе вполне достаточно средств для существования и создания лучших условий жизни. Я кончила ликбез и стала работать, как инспектор по качеству. За ударную работу не раз получала премию.» («Рабоче-крестьянская Правда»)

Другая работница той же фабрики так описывала новую жизнь:

«В 1917 году моего мужа убили чехи, и я осталась с двумя малень-

кими детьми.... Грянул Красный Октябрь и одним взмахом разрушил он старый капиталистический строй.... И вот фабрика стала нашей рабочей. Советская Власть открыла мне глаза, я стала грамотной и имела возможность учиться дальше, повышая свои знания... В 1930 году я вступила в партию... До 1934 года я работала ткачихой, а теперь - конструктором ткацкого цеха. За честную ударную работу меня премировали ежегодно. Раньше я жила на частной квартире, где переживала бесконечные неудобства. А теперь, честно трудясь, имею свой домик с хорошей усадьбой. Младшая дочь работает со мной на производстве ткачихой, а старшая - Маруся, учится в Куйбышеве в медицинском институте, получает стипендию... Я надеюсь, что моя дочь станет доктором.... Могла ли я добиться этого в старое царское время!» («Рабоче-крестьянская Правда»).

Нельзя обойти молчанием жизнь такого известного в Мелекесе рабочего фабрики, как тов. Шагиахматов. До революции, он вечно был преследован жандармерией, выбрасывался с целого ряда фабрик и еле влачил своё существование. После революции он стал одним из передовых рабочих и по труду, и по изобретательности и рационализации производства, и по своему развитию. С первого года образования Городского Совета тов. Шагиахматов был избран депутатом Городского Совета, в котором он оставался до последних дней своей жизни. В целый ряд периодов своей 20-летней работы в Горсовете, он не раз избирался членом президиума Горсовета. Не раз он был премирован и как лучший депутат, и как рабочий фабрики за свою беззаветную, безупречную работу и рационализаторские предложения по производствам. С мнением его считались все рабочие... к голосу его прислушивалась и вся общественность. Он был развитым и политически грамотным человеком. Он много читал, не отставая от жизни и от политики. Выступая на собраниях, он всегда говорил кратко, остроумно, толково и резко. Будучи уже стариком, он не оставлял фабрики, и свой богатый опыт и знания передавал молодежи и рабочим производства. Он был членом союза льяньщиков. Он одним из первых награжден званием Героя труда. Старость его была обеспечена, он получал персональную пенсию. Такая забота и любовное отношение к людям могли быть только в стране Советов!

Можно было бы привести ещё сотню примеров из жизни рабочих и служащих, которым Советская Власть дала и образование, и счастливую жизнь. Среди них мы имеем и инженеров, и врачей, и агрономов и юристов, и больших работников на фронте просвещения.



Благодаря переустройству предприятий по всем правилам науки и техники производительность их увеличилась во много раз против до-революционного периода. Фабрика стала вырабатывать в два-три раза больше. Рабочие, вместо 12-15 рублей в месяц стали зарабатывать по 200-300-350 рублей. На мельницах производительность увеличилась на 200- 300%. И рабочие стали получать в 10-15 раз больше. Кроме переоборудованных старых предприятий в Мелекесе выросли новые, как например, - Литзавод №1, Лесозавод, завод 14 лет Октября, Загот-зерно, Хлебобаза, Льнозавод, Нефтебаза и др.

До революции рабочие на фабриках, мельницах и других предприятиях совсем не страховались владельцами, а теперь рабочие страхуются в обязательном порядке. Как обеспечивались пособиями рабочие и служащие до революции и в настоящий период, говорит один из корреспондентов нашей газеты: «В 1912 году Ставропольское уездное земство, утверждая смету расходов на год по всему уезду, отпустило по всему на выдачу пособий служащим в земстве, нуждающимся в средствах на лечение - 900 рублей и на выдачу бедным жителям села Озёрок - только 40 рублей. Вот какова была «щедрость» буржуазии от своих миллионов. Прямым издевательством над трудящимися являются эти 940 рублей, в сравнении с теми средствами, которые отпускаются сейчас. В одном только нашем районе за 10 месяцев 1936 года выдано по-



собий инвалидам труда около 500 000 рублей, по соцстрахассе - более 20 000 рублей, по соцобеспечению и пенсиям - 688 000 рублей.

Статья 120 Сталинской Конституции даёт право на обеспечение трудящихся в старости, в случае болезни и потери трудоспособности в счет государства, широкое развитие соцстрахования, бесплатную медпомощь, предоставление широкой сети курортов... Ведь, все самые лучшие курорты и Дома отдыха переданы сейчас для пользования рабочим, колхозникам и служащим. Есть ли другая страна, которая бы так заботилась о трудящихся?! (газета «Власть Труда»),

Рабочие и служащие мелекесских промпредприятий пользовались и пользуются очередными отпусками и получают путевки на курорты, в Дома отдыха и в санатории. Женщины имеют кроме этого декретные отпуска по беременности. Словом, во всем заметна бесконечная забота о трудящихся.

Образованию, как основному фактору дальнейшего развития и расцвета, советская власть отдала все свое внимание. Неграмотность в Мелекесе в основном была ликвидирована. Школьная сеть широко развернулась и окрепла. На народное образование до революции расходовалось всеми ведомствами до 30 тыс. рублей, а в 1937-38 г. город расходовал в 46 раз больше - 1 390 000 рублей. До революции было охвачено в Мелекесе до 50% учащихся, а теперь мы имеем почти все

100%. Преподаватель раньше получал в Мелекессе 10-20 - максимум 50 рублей в месяц, теперь 250-400 и до 900 рублей. К 1937-38 г. Мелекесс уже имел 9 начальных школ, две неполных средних (одна нацменская), две средних школы, одно педучилище, одна политехпросветшкола, один живтехникум, одна тракторно-механическая школа, одна райколхозная школа ветфельдшеров, одна школа переростков, одна школа глухонемых, одна вечерняя неполная средняя школа, а всего 20 учебных заведений с охватом учащихся в 6 раз больше дореволюционного периода.

Положение учителя резко изменилось: «Если в старое царское время, говорил учитель Афанасьев, ни один из учеников не мог получить высшего и даже среднего образования, то сейчас из моих учеников - двое работают военными летчиками, один пом. капитана на пароходе, один директором НСШ, один агрономом, один врачом, 30 человек учителями, 4 зоотехниками, 1 инженером в Москве и очень многие учатся в средних и высших учебных заведениях. Ведь, если раньше я получал 72 рубля в год, то сейчас я получаю 7 тыс. рублей и пенсию 2 тыс. рублей. Сейчас я горжусь тем, что кроме учительства, я занимаю ряд выборных должностей... Живу я прилично, чисто одеваюсь и обуваюсь и сытно кушаю. Я благодарю нашего Великого вождя и учителя И.В. Сталина за его заботу об учителях и учащихся! В советской школе я буду работать до глубокой старости и своей работой буду гордиться! Эту работу я люблю!»

За 20-ти летний период после революции среди коллектива преподавателей гор. Мелекесса были отмечены талантливые и глубоко преданные делу просвещения трудящихся масс - такие учителя, как Щитова, Александрова, Аринина, Пронина, Катаева и др. Среди них особенно замечательной была жизнь и деятельность Марии Владимировны Прониной, жизнь скромного честнейшего человека, непартийного большевика, горевшего на работе, отдавшего все свои силы и знания великому делу самоотверженного и бескорыстного служения народу. Она была народной учительницей, искренне преданной социалистическому строительству, активно участвовавшей в общественной и государственной жизни. Сотни и тысячи молодежи обучены и воспитаны ею за 25 лет её славной педагогической деятельности. Как одна из самых лучших учительниц и общественных деятельниц, пользовавшаяся большой любовью трудящихся, Мария Владимировна Пронина была избрана на Чрезвычайный XIII Всесоюзный съезд Советов. В числе 220 лучших из лучших людей нашей страны, она участвовала



в редакционной комиссии съезда, вместе с Великим Сталиным. Вместе с ним, вместе со всеми избранниками народа, она утверждала великую Сталинскую Конституцию. Воодушевленная Сталинской Конституцией, жизнерадостная, счастливая возвращалась она со съезда, горя желанием рассказать трудящимся Мелекесса об участии на съезде и работах вместе с Великим Сталиным, и одновременно с этим сказать, и дать обещание работать ещё лучше для достижения новых побед социализма. Но... Марии Владимировне не удалось осуществить свои желания. Злодейская рука классового врага оборвала её

жизнь. 11 декабря 1936 года, в 10 часов вечера, Мария Владимировна была зверски убита, когда направлялась по возвращении из Москвы, с мелекесского вокзала, домой.

Над свежей могилой был воздвигнут памятник. На нём укреплена мемориальная доска, со следующей надписью: «Мария Владимировна Пронина - 1893-1936 год. Лучшая учительница гор. Мелекесса. Делегатка Чрезвычайного XIII съезда Советов и член редакционной комиссии по установлению окончательного текста Конституции Союза ССР.

Зверски убита классовыми врагами на боевом посту, по пути со съезда, 11 декабря 1936 года.»

Зверское убийство М.В. Прониной всколыхнуло не только Мелекесс и Куйбышев, но и всю страну. Прокурор Союза ССР тов. А.Я.Вышинский совместно с главным Управлением милиции НКВД, командировали в Мелекесс, на место убийства делегатки Чрезвычайного XIII съезда Советов М.В.Прониной, следователя по важнейшим делам Прокуратуры Союза тов. Долицкого и ст. инспектора московского Управления милиции тов. Осипова, которые должны были срочно расследовать все обстоятельства и установить личность преступников (ТАСС). И презренные убийцы заслуженной народной учительницы М.В. Прониной через 13 дней были разысканы и понесли самую высшую меру наказания.

Другой учительницей Мелекесса в этот период, заслужившей общее доверие трудящихся после М.В. Прониной, была Катаева Елизавета Васильевна. Она была избрана депутатом Верховного Совета Союза ССР. Елизавета Васильевна являлась избранником Мелекесса, сделала немало для города, чутко прислушиваясь к запросам трудящихся. В дальнейшем она работала в областном центре по народному образованию, а затем училась в Москве в Высшей партийной школе.

Ряд других преподавателей Мелекесса были награждены правительственными наградами.

Кроме общей работы в школах, образование и просвещение дополнялось ещё и той правительственной работой, которая велась в клубах, библиотеках, в театрах, в кино и по радио. К 1937-38 году Мелекесс имел 18 клубов. Центральная библиотека имела до 10 тыс. книг. Большая библиотека была при парткабинете. Целый ряд библиотек имели школы, клубы и другие учреждения (до 20 тыс. книг). Кроме основного театра, в городе был так называемый «Трам», имелись сцены при клубах. Был Дом соцкультуры. Кино в городе - 5, радиоузел 1, с охватом 1232 точки. В городе два летних сада. Культурный уровень, в сравнении с дореволюционным, возрос довольно высоко.

Потребность в книге, в газете увеличилась настолько, что если до революции мелекессцы выписывали десятки газет, то в 1938 году трудящиеся Мелекесса выписывали более 1300 центральных газет, 2400 областных, 3200 - районных и городских газет и большое количество различных журналов. В городе издавались уже две своих газеты и до 60-ти стенгазет.

Учитывая, что основой в деле проведения социализма, является здоровье, Горсовет и Райисполком обратили особо внимание на охрану здоровья трудящихся, и с первых же дней революции вместо одной больницы, имевшейся в старом дореволюционном Мелекессе, к данному периоду создано целый ряд лечебно-профилактических учреждений, о которых и не могли мечтать раньше. В городе имеются: одна совбольница, одна поликлиника, с отдельными кабинетами по специальностям, а именно: рентген-кабинет, физиотерапевтический кабинет, тубкабинет, малярная станция, детконсультация, венкольсунтация, дetyсла с молочной кухней, фабричные ясли, родильный дом, ж.д. амбулатория, три здравпункта, детдом и целый ряд детских садов. Число специалистов увеличилось в 6 раз. Врачей стало 26, среднего медперсонала 24, медсестер 20. В городе развернула свою работу лаборатория. Открыт санпропускник и функционирует скорая помощь. Аптека рас-

ширила свою работу и вместо двух работников имеет 15. Ассигнования на дело здравоохранения ежегодно растут, и только за последние пять лет они увеличились в 15 раз и достигли 1 813 000 рублей. Среди медицинских и ветеринарных работников города на протяжении всего после-революционного периода работало немало высококвалифицированных врачей и немало крупных общественных деятелей, умевших сочетать и увязывать свою работу с широкими массами. Целый ряд этих работников города были выдвинуты за их хорошую

работу и переведены в областные и центральные Организации. Целый ряд этих работников были избраны на ответственные посты по линии профсоюзов и как депутаты Горсовета, и как председатели секции его, и как члены президиумов Горсовета, и как члены Пленума Райисполкома. Мелекесс дал и таких врачей, как заслуженный врач республики Чо-

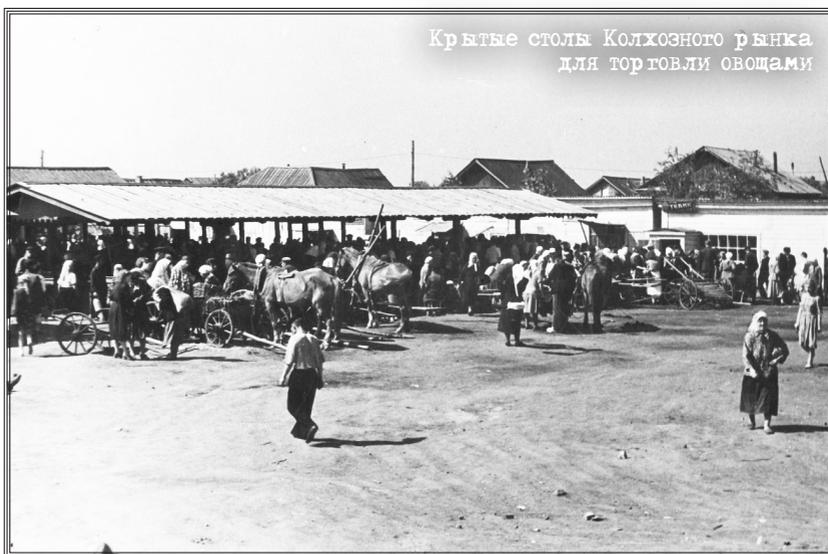


ловский, как опытный хирург - Сорокин, как директор областной поликлиники - Быстрицкий, как зав. облтубдиспансером – Петров и как комиссар здравоохранения СССР Г.А. Митерев.

За годы революции расширилась и увеличилась работа и по охране животноводства. Вместо одного ветврача и двух фельдшеров к данному периоду в городе - 10 ветврачей и 10 фельдшеров. С 1929 года открыта и развернула свою работу веткалораборатория. С этого же времени оборудован и ж.д. транспортный ветпункт, с веткабинетом и погрузочными площадками



Сизова. А.В.



ми. Расширена и переоборудована скотобойня и сырьевая база. Открыт живтехникум и РКШ. Оборудован городской рынок и открыты мяско-контрольная и молочноконтрольная станции.

Вопросами благоустройства Горсовет занимался повседневно. Ассигнования на эти цели по Мелекессу росли ежегодно. За последнюю пятилетку отпущено средств более чем в 20 раз и ассигнования достигли 1 832 000 рублей.

Бурный рост промышленности в нашей стране, естественно, вызвал расширение промышленности в нашем городе. За последнее пятилетие мельница №17 превращена в заново реконструированное предприятие. Расширен литейный завод №1 и Лньокомбинат. Валовая продукция промышленности города значительно возросла и за это время достигла 34 000 000 рублей.

С ростом всего нашего народного хозяйства, с ростом материально-обеспечения трудящихся, быстро крепла и советская торговля. Годовой оборот в 1937 году был равен 25 822 800 рублей, вместо полумиллионного оборота до революции. Широкая торговая сеть от таких организаций, как Торг, Пищевик, Райпо, Лесозавод, железная дорога и др. охватила более 100 точек. Развернута была также большая сеть столовых, с оборотом до полутора миллионов рублей. К этому времени функционировало до 15 хлебопекарен, выпекающих 36,6 тонн хлеба в сутки.

Мелекесский банк имел годовой оборот до 1 миллиарда рублей, вместо полмиллиона до революции.

Наряду с расширением госпромышленности, в Мелекесе заново создана местная промышленность на базе местного сырья, валовая продукция которой достигала 156 тыс. рублей. Значительно выросла и кустарно-промысловая кооперация. В городе имеется 11 различных артелей, которые дали за последний год продукции на 10 миллионов рублей.

Станция ж.д. расширилась и в сравнении с дореволюционной стала неузнаваемой. Появился целый ряд новых построек. Воздвигнуты новые двухэтажные здания, в которых помещаются клуб-кино, бригадный дом, квартиры ж.д. служащих. Построено большое депо и ряд погрузочных и выгрузочных площадей и зданий. При станции имеется железнодорожная школа и амбулатория. Вокруг станции выросли новые поселки, а также большой Лесозавод и Нефтебаза. Приступлено к оборудованию ж.д. парка.

Советские органы и общественные организации ни на минуту не забывали, что на этом не может закончиться культурное переустройство города. Центр города за последние годы изменил свой облик. Старая грязная торговая площадь, около Белой церкви, была преобразована, и здесь был раскинут парк и поставлен памятник Велико-

Храм Александра Невского и Дом Советов





Артель "Путь Ленина", октябрь, 1941 год

му вождю народов В.И.Ленину. Церковь снесена. Разбит сквер против дома Советов. По улице III Интернационала разбиты 4 сквера. Вокруг дома Советов улицы оделись в камень. Замощена одна из многолюдных и больших улиц по движению - Куйбышева. В конце улицы III Интернационала, там, где стадион, построена большая каменная школа десятилетка и детский сад. На месте старых грязных домов, по улице III Интернационала, на углу Самарской, построено двухэтажное здание, занимаемое под кино и клуб льнянщиков.

Большинство магазинов переоборудованы.

Электрическая сеть расширилась и, вместо 12 керосиново-калильных фонарей дореволюционного периода, к данному времени имеется 50 световых электроточек по улицам города и до 300 в домах рабочих и служащих, не считая световых точек Литзавода, мельниц, фабрики и Лесзавода.

Для рабочих фабрики Лесзавода, Литзавода и Лесхоза, - выстроено на горке в сосновом лесу 10 новых двухэтажных домов.

На предприятиях организовано подсобное хозяйство.

По городу ежеминутно двигаются автомашины, каковых насчитывается более 100, вместо двух в дореволюционный период. Велосипедов более 500, вместо 20-30.

И, наконец, трудящиеся Мелекесса сбросили и освободились от религиозного дурмана. Две церкви разобраны, мечеть закрыта и в ней функционирует начальная школа. Молельные дома также закрыты и в некоторых из них оборудовано общежитие для курсантов и студентов.



Работницы
вязального цеха
фабрики, 1941 г.



Занятия медсестер, май, 1945 г.

Словом, Мелекесс из маленького посада превратился в крупный промышленный город Ульяновской области. Население города увеличилось почти в пять раз. Число домов в городе стало в четыре раза больше.

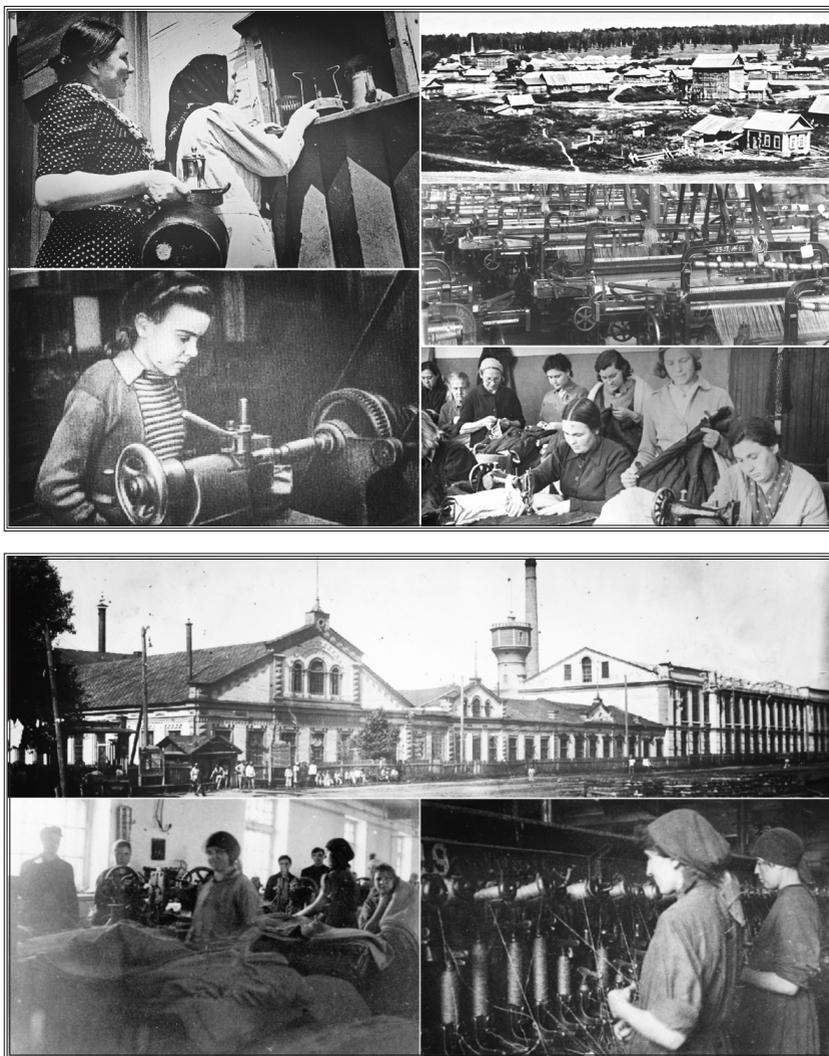
Вот, всё, что имел Мелекесс к 1941 году.

МЕЛЕКЕСС В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.



Как только по радио мелекесцы услышали о зверском вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу страну, немедленно по всем предприятиям и учреждениям открылись митинги, на которых трудящиеся города выражали глубокое возмущение и негодование по поводу нападения и вместе с тем, выражая полную готовность идти на защиту своей любимой Родины и отдать все силы и энергию на работу в тылу для поддержки фронта и нашей Красной армии.

Горком партии тотчас же мобилизовал все для того, чтобы обеспечить всем необходимым нашу Красную армию, помочь семьям мобилизованных и раненых и заменить на предприятиях ушедших рабочих на фронт, с тем, чтобы ни одно предприятие не было остановлено ни на час работы.



В первый же день войны, 22 июня 1941 года, старые испытанные бойцы, как т.т Матвеев, Шатко и Ларин первые записались в ряды народного ополчения и сумели организовать батальон в 945 человек, который немедленно и приступил к занятиям. С первых же дней приступили к организации противовоздушной обороны, и к 17 июля было охвачено уже 8 тыс. человек, с 300 инструкторами. Сразу приступили к



подготовке санитарных кадров и организовано было 14 кружков ГСО с охватом 419 чел. И создано 9 санитарных дружин с 315 человеками.

Глубокий патриотизм охватил трудящихся Мелекесса, и уже через два дня после начала войны записалось добровольцами более 800 человек.





Тренировка по метанию учебной гранаты.

По всем уличным комитетам города шли совещания трудящихся об оказании помощи фронту и широкого участия в работах в тылу по оказанию помощи семьям мобилизованных и по приему и размещению эвакуированных.

Вообще, Мелекессу пришлось быстро перестроить всю жизнь и работу города.

На одной из первых сессий Горисполкома, после объявления войны, председатель Горисполкома, выступая, говорил: «Военная обстановка потребовала коренного преобразования и перестройки всего народного хозяйства и заставила все богатые внутренние ресурсы служить фронту. Депутаты не должны быть в стороне от всех задач, которые стоят перед нами в военное время.

Прокурор города на этой же сессии сказал: «Качество продукции, трудовая дисциплина - все это решающие факторы в выполнении производственной программы. Город имеет большие возможности и условия для работы. Хорошо налаженная работа в тылу - есть сильный удар по врагу».

Последующие сессии в своих постановлениях вынесли следующие решения:

1) За время войны местная промышленность и многие артели значительно улучшили свою работу, укрепилась производственная дисциплина, повысилась производительность труда, все больше и больше становится передовиков производства, выполняющих нормы свыше 200 %.

2) В итоге перестройки работы на военный лад, ряд предприятий обеспечили достаточное выполнение и перевыполнение годовой программы на 102-104-106,4%

3) Одновременно с этим, сессия констатирует, что ещё не все приняли меры к тому, чтобы дать максимальное количество продукции фронту.

4) Сессии ставят решительно вопрос о том, чтобы потребовать от руководства сосредоточения внимания на рационализаторских мероприятиях, создав условия для их широкого развертывания, с тем, чтобы ещё более повысить производительность труда.

Бюджет города в первый год войны выразился в доходной части - 5.370 тыс., а в расходной - 4.979 тыс. рублей.

Одной из серьезнейших задач города в первые же месяцы после объявления войны явилось обеспечение эвакуированных в Мелекесс семей из районов боевых действий, тем более что число эвакуированных росло с каждым днём и достигло уже нескольких тысяч. Им всем надо было дать квартиры, обеспечить всем необходимым, начиная с обстановки, одежды и других предметов обихода и кончая продуктами питания.

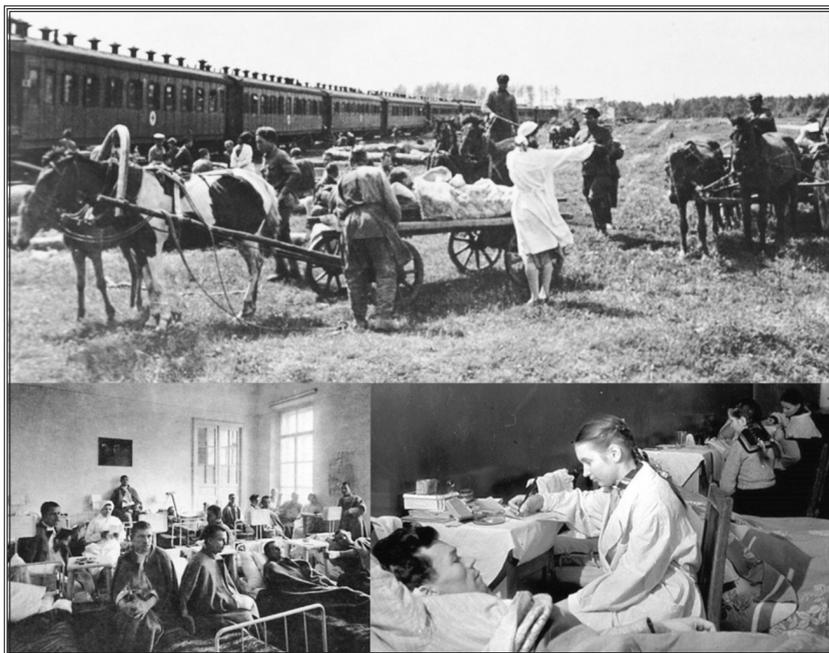
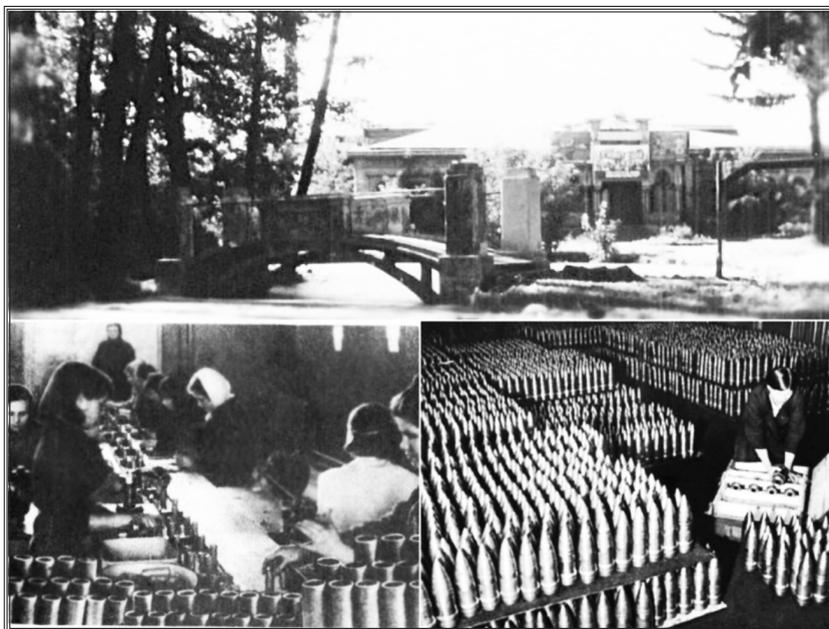
Участие трудящихся города в этом отношении выразилось в солидной помощи, так как многие отдавали почти целиком свои дома и квартиры, и обстановку.

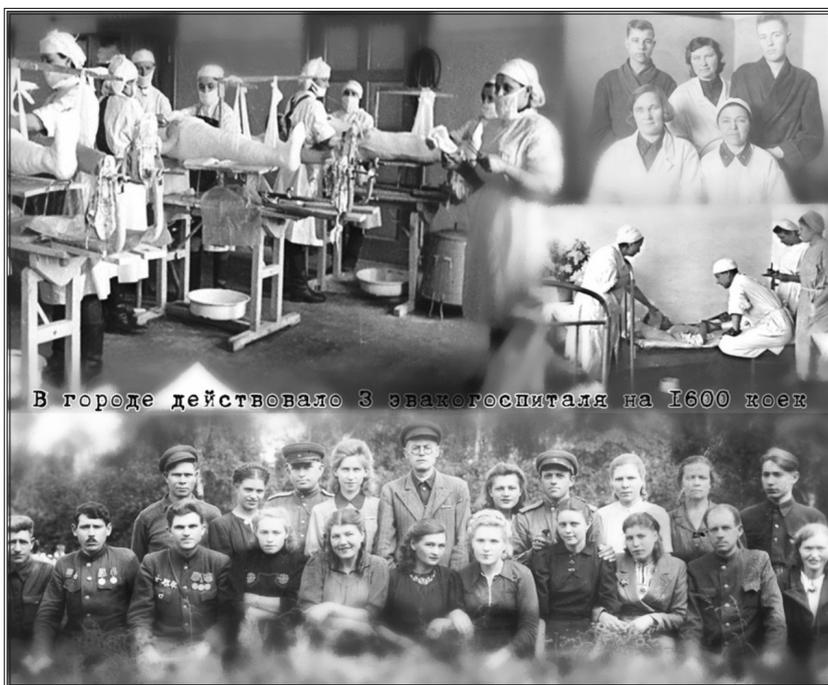
Величайший патриотический подъем охватил трудящихся нашего города в деле обороны Родины.

Отчисления в фонд обороны в 1941 году уже были по городу 481.000 рублей, а в 1942 году - 1.554.730 рублей.

Кроме этого, трудящимися нашего города было собрано на усиление вооружения Красной Армии: 1.233.261 рублей, а также и масса ценностей - золотых, серебряных вещей и облигаций займов.

В связи с увеличением населения ввиду прибытия эвакуированных и в связи с создавшейся скученностью, вполне естественно должны были быть созданы и все условия санитарно-гигиенического характера, в целях охраны трудящихся, - почему Горисполком на первых же сессиях вынес решение:





1) обязать отдел здравоохранения в дальнейшей своей работе сосредоточить главное внимание на боевом выполнении требований, предъявленных здравоохранению со стороны фронта, на выполнение указаний НКЗД СССР об исключительной заботе и охране трудящихся самоотверженной работой для фронта, для победы.

2) потребовать от каждого работника лечебных учреждений повседневной самоотверженной работы не только в учреждениях, но и главным образом в широких массах населения с тем, чтобы каждый работник чувствовал и нес ответственность не только за состояние врачебной работы в своем учреждении, то также и на участке, в уличном комитете и так далее.

3) обязать Горздравотдел и саннадзор развернуть активную работу за приведение города в санитарное состояние и совместно с Горкомхозом разработать конкретные мероприятия по очистке города.

4) потребовать от Горздрава всю санпросветработу в городе организовать таким образом, чтобы каждый уличный комитет, каждое предприятие, учреждение знали свои конкретные задачи в области



борьбы и предупреждения заболеваний, а также и содержание города в чистоте.

5) Сессия обязывает также Горздрав принять меры к организации донорского пункта переливания крови, санпропускника и дезокамеры, которые должны работать бесперебойно, обслуживая заявки немедленно.

8-го мая 1942 года сессия Горисполкома решает, что в целях обеспечения нормальной работы Местпрома и Промкооперации и 100%-го выполнения производственных программ, провести следующие мероприятия:

- 1) Открыть новые мастерские и обеспечить работу всех цехов.
- 2) Завезти сырье и топливо.
- 3) Немедленно приступить к подготовке кадров, организовав в цехах ученичество.
- 4) Внедрить рационализаторские мероприятия, способствующие поднятию производительности труда и одновременно механизировать производства.



5) В декадный срок организовать социалистическое соревнование, охватив договорами всех рабочих.

6) Создать для рабочих все необходимые условия для работы.

7) Принять все меры к организации подсобных хозяйств, обеспечив своевременное проведение весеннего сева, оказав помощь рабочим в обработке индивидуальных огородов.

26 июня 1942 года Горисполком, в соответствии с постановлениями Обкома ВКП(б) и Облисполкома об устройстве детей, оставшихся без родителей, выносит решение:

1) Утвердить при Исполкоме Горсовета комиссию по устройству детей, оставшихся без родителей и ликвидации беспризорности в городе, возложив на комиссию общее руководство борьбы с беспризорностью и безнадзорностью.

2) Обязать комиссию в декадный срок собрать всех беспризорных детей с улиц и разместить их в детдомах.

3) Предложить начальнику операционного пункта ж.д. милиции к 1 июня открыть при станции детскую комнату.



4) Обязать нач. Гормилиции оборудовать и открыть детскую комнату при городском отделении милиции.

5) Горком совместно с Горкомом ВЛКСМ организует дежурство из представителей общественных организаций на местах наибольшего скопления детей.

6) Обязать руководителей предприятий, артелей принимать на работу подростков, подлежащих трудоустройству, обеспечивая их жилищем.

Одновременно с этим, Горисполком утвердил комиссию по трудоустройству инвалидов Отечественной войны, поручив комиссии организовать систематическую работу с инвалидами и в первую очередь обследовать их жилищно-бытовые условия, а также обязать руководителей предприятий, учреждений города оказывать материальную помощь работающим у них инвалидам Отечественной войны.

Учитывая серьезное значение подсобных хозяйств, Горисполком мобилизовал на работу в этих хозяйствах трудоспособное население города и учащихся школ и техникумов.

Город с первых дней войны отвел для военных госпиталей самые

лучшие здания (2 самых больших здания пединститута, здание одной школы, здание поликлиники, здание клуба при льнопрядильной фабрике). Созданы все удобства... - проведена местная канализация и водоснабжение.

Раненые были окружены величайшей заботой и любовью со стороны общественности города.

Эвакуированной трикотажной фабрике им. Клары Цеткин дано одно небольшое здание, бывший клуб и кино льнопрядильной фабрики Мелекесса, оказана ей всемерная помощь по размещению других подсобных хозяйств и оказана помощь рабочим этой фабрики.

Так как с каждым днём росло число эвакуированных, город принял меры к обеспечению их жилплощадью и к устройству их на работу.

Нужно при этом отметить, что с 1941 по 1943 год прибыло в Мелекесс 2 587 семей - с количеством 6 142 человека, из них детей 1 200. С 1943 по 1944 год прибыло вновь 1 205 семей, с числом 3 175 чел., из них детей 892. С 1944 по 1946 год прибыло вновь 658 семей, с числом 1 574 чел., из них детей 506. А всего за весь период войны Мелекесс принял 4 450 семей, с числом 10 891 человек, из них детей 2 598.

Для небольшого города Мелекесс это было очень большое количество и, несомненно, оно вызвало целый ряд затруднений, но Горисполком и вся общественность справились с этой задачей.

Этот наплыв такого количества эвакуированных потребовал от Мелекесса проведения целого ряда мероприятий, выразившихся в расширении имеющихся производств, переоборудовании предприятий и организации новых артелей.

Рабочие и все трудящиеся Мелекесса, учитывая серьезные задачи, поставленные Великой Отечественной войной, напрягали все свои силы и энергию на то, чтобы всемерно помочь фронту.

Рабочие фабрик, заводов и различных предприятий показали за период Отечественной войны образцы трудовой доблести. В этом проявили себя наши женщины, которые с первых дней войны заменили всех ушедших на фронт мужей, отцов и братьев. Они оказались на высоте своего положения и дали целый ряд передовиков производства, ударниц и стахановок, перевыполняющих нормы вдвое и второе. Среди них необходимо отметить А.В. Сизову, Шарафутдинову, Дерябину и др.

Одной из славных страниц истории комсомола является его борьба с врагами Родины ещё в годы Гражданской войны.

Не зная страха в борьбе, десятки тысяч комсомольцев с юношеской



страстью и великим мужеством, отстаивали родную землю от бело-гвардейских полчищ и иностранных интервентов.

В 1928 году правительство наградило комсомол боевым орденом Красного Знамени.

И в мирном строительном труде комсомол показал себя и после Гражданской войны надёжным помощником партии, активно участвуя в осуществлении Ленинско-Сталинского плана создания могучей индустрии и передового колхозного землевладения.

Они внесли бесконечную энергию, смелость и инициативу, а в 1929 году комсомол выступил, как инициатор социалистического соревнования и ударничества, и Правительство наградило комсомол орденом Трудового Красного Знамени.

В дни Отечественной войны с немецкими захватчиками комсомол сразу же показал свою боевую готовность. Миллионы комсомольцев единодушно встали на защиту своей любимой Родины, и они показали образцы непревзойдённого мужества, героизма и военного мастерства.

Имена Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Александра Матророва, капитана Гастелло, Олега Кошевого и других - на веки останутся в памяти всего народа.

Комсомольцы города Мелекесса также гордо и смело отстаивали на полях сражения нашу любимую Родину и показали образцы трудовой доблести и у себя в тылу.

О КОМСОМОЛЬЦАХ В ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С первых дней войны мы уже видим имена отличившихся комсомольцев Мелекесса – братьев Зайцевых: Александра, Николая и Виктора. Один из них уничтожил 8 танков, 6 орудий, 6 минометов, 49 пулеметных точек, 34 дота, дзота и блиндажей и 316 немецких солдат и офицеров.

Их груди украшают ордена и медали.

В дальнейшем мы читаем в газетах о награжденных и отличившихся комсомольцах и среди них мы находим и наших мелекесцев, вот они: Клочков, Бочкарев, Рыбаков, Салякин, Буцаев, Новиков, Ашкарев, Теревникова, Зубрилов, Лошкарев, Титов, Юзупкин, Антонов, Шулаев, Жданова, Антонова Любовь, Аверьянов, Терешкова, Шильдин, Табеева и др.

В семье героев Советского Союза состоят также и наши мелекесцы - Борис Юнусов, Аркадий Барышев, Шулаев Константин, лейтенант Шильдин, Ерменев, Маркелов и Яшнев.

Нельзя обойти молчанием и таких работников мелекесских производств и организаций, как Дерябина, Полбина, Уханова (депутат), Копытова - депутат и инструктор Горкома, Бибина - депутат и зам. пред. Горисполкома, Митина, Калякина, Белозерова, Артемьева (редактор «Власть Труда»), Овчинникова М.И. (инструктор Горкома), Мазурина, Марахтанова.

Комсомольцы нашего города много сделали и в тылу для создания и пополнения фонда обороны страны. От воскресников они сдали 581 тыс. рублей, на бронепоезд - 75 тыс. рублей, на постройку самолета «Южный Пионер» - 131 тыс. рублей. Собрано теплых вещей для Красной Армии - 2 480 штук, на постройку авиаполка им. Куйбышева – 251 тыс. рублей. В помощь эвакуированных детей собрано 32 тыс. рублей.

Для госпиталей собрано свыше 5 тыс. экз. художественной литературы, 400 чайных стаканов, 500 тарелок, 900 ложек, свыше 12 тысяч пуговиц, 10 тысяч кисетов с табаком, громадное количество карандашей, бумаги, конвертов, носовых платков и воротников.

Комсомольцы подшефных организаций помогали оборудовать палаты госпиталей. Приносили шашки, домино, давали концерты для раненных.

Братья Зайцевы. Слева направо: Николай, Виктор, Александр



Воинским частям, расположенным недалеко от города, комсомольцы собрали 9 тысяч столовых ложек, 300 тарелок, 15 тысяч пуговиц, 40 ламп, 200 катушек ниток, 2000 иголок. 10 балалаек, 8 гитар и других муз. инструментов.

Всего комсомольцы города сдали в фонд обороны страны 1 070 000 рублей.

На предприятиях, заводах и фабриках города комсомольцы организовали бригады, которые способствовали перевыполнению планов на 114-123 %. Из них особо отличились бригады Гантвернера, Шарафутдинова, Барышниковой, Тихоновой, Садовниковой, Толмчановой, Дерябиной и Платоновой.

В соцсоревновании комсомол занял первые места и особенно комсомольско-молодёжные фронтовые бригады фабрики имени Клары Цеткин, которым вручено переходящее Красное знамя горкома ВЛКСМ, и бригаде Тихоновой Клавдии присвоено имя Героя Советского Союза Зои Космодемьянской.

Комсомольцы города, несмотря на перенесенные трудности военного периода, стремятся овладеть знаниями без отрыва от производства. Всего обучалось свыше 500 юношей и девушек и, кроме того, обучается ещё 250 человек. Много обучалось молодежи в мелекесской школе ФЗО №6. За все время существования подготовлено и переда-



но промышленности 7 наборов: формовщиков - 500, слесарей - 620, токарей - 381, а всего выпущено 1 507 человек, из них 474 девушек.

За годы войны принято в Мелекесе в ряды Ленинского комсомола - 4 223 человека.

За весь период войны Мелекесс работал в тылу так, что выполнял все задания партии и правительства и отдавал все силы, энергию и знания для фронта, для общего подъема и для обеспечения местных потребностей трудящихся.

Те награды, которые получили рабочие тыла Мелекесса за доблестный труд в период Великой Отечественной войны, говорят сами за себя. Они подтверждают героизм тыловых работников и работниц и нашей славной молодежи!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одержав блестящую победу над злейшими врагами нашей страны, трудящиеся, сознавая важность быстрого восстановления всех отраслей хозяйства, принялись ещё с большей энергией за работу, тем более что с фронтов вернулись основные работники фабрик, заводов, предприятий и колхозных полей.

Наш Мелекесс, как видно, имел за время войны много трудностей.

Залечить раны, нанесенные войной, возможно было только при проведении напряженной работы всеми трудящимися. Каждый осознавал, что чем быстрее будет восстановлено наше хозяйство, тем легче будет жить и тем больше накопится возможностей к удовлетворению всех нужд и поднятию общего уровня благосостояния рабочих, служащих и интеллигенции.

Каждый думал, что если в первые годы революции мы могли ликвидировать нужду и нищету, то теперь, когда наше Советское государство окрепло экономически и завоевало авторитет среди всех стран мира, можно смело сказать, что трудящиеся, включившись в соцсоревнование отличников производства и применяя стахановские методы работы, добьются быстрых успехов.

Невольно вспоминается далекое прошлое, и хочется провести параллель между этим прошлым и настоящим.

Если оглянуться назад, беспристрастно посмотреть и глубоко вдуматься в то, что произошло в нашем городе за последние 30 лет, то можно смело сказать, что за этот короткий срок произошли коренные перемены, колоссальная перестройка, как и в общем укладе жизни, мировоззрении человека и политики, так и в росте самого города, его экономики, промышленности и культурного уровня.

Триста лет наш Мелекесс строился, и только кучка богачей устроили свою жизнь, эксплуатируя всех остальных и пользуясь всеми благами жизни.

Рабочие и вся беднота влачили жалкое существование.

Если до революции Мелекесс был маленьким купеческим посадом, с наличием 1 670 домов и 12 000 жителей, то сейчас Мелекесс стал большим промышленным городом, с наличием 5 156 домов, не считая 778 зданий под предприятиями и учреждениями и с числом жителей равными 87 170.

Если до революции была одна больница, то теперь мы имеем 21 лечебное заведение с отдельными кабинетами по лечению различных

болезней. Если до революции мы не имели ни одного лечебного пункта по детским болезням, то сейчас мы имеем детскую поликлинику, детскую консультацию с молочной кухней, Дом ребенка, детские ясли. Мы имеем сейчас в городе женскую консультацию, имеем малярную станцию, имеем скорую помощь до 5 тыс. выездов. Проявляется огромная забота о матерях многодетных и одиноких, вплоть до героинь.

Кроме этого в городе имеется 10 здравпунктов.

Если до революции мы имели в больнице только двух врачей и 4-х фельдшеров, то сейчас мы имеем 48 врачей и до 300 - среднего персонала.

Если до революции расходовалось на дело здравоохранения земством около 30 тыс. рублей, а город ничего не давал, то сейчас ассигнования на дело охраны здоровья увеличились в 127 раз и превышают 4 миллиона рублей.

Если до революции в Мелекессе было только два ветврача и три ветфельдшера, то сейчас в городе 24 ветврача и почти столько же веттехников и фельдшеров. Мелекесс имеет сейчас одну школу ветфельдшеров и один веттехникум.

Если до революции Мелекесс был торговым пунктом, преследующим исключительно наживу богачей, купцов и торгашей, то сейчас Мелекесс превратился в большую промышленную базу, большего государственного значения.

Крупных предприятий - 14. Предприятий местного значения - 28 и промартелей - 10.

Если до революции на предприятиях было более 800 рабочих, то к данному моменту считается их более 8 тыс. человек.

Предприятия, заводы, фабрики механизированы и оснащены по последнему слову науки.

Для рабочих созданы все условия для работы и отдыха. Если заработная плата рабочих до революции была равна 7-12 рублям, то сейчас стахановцы, например, ткачи зарабатывают более 600 рублей, а стахановцы ватерщики - 1040 рублей в месяц.

Если рабочий день до революции был равен 12-16 часам, то сейчас он равен 8-ми часам.

Если до революции было пять начальных школ, одно городское училище и одна гимназия, с наличием в них 1500 учащихся и 50 преподавателей, то к данному моменту в Мелекессе стало учебных заведений в 6 раз больше, т.е. более 20 учебных заведений и имеется

даже высшее учебное заведение, учительский институт. Молодежи охвачено более 9 тыс. человек. Преподавателей насчитывается более 300.

Кроме этого в городе имеется два детских дома, один Дом пионеров, одна детская техническая станция и 13 детсадов.

Если до революции был один буржуазный клуб, или вернее «игорный дом», и была одна библиотека с наличием 1000 книг, то сейчас мы имеем более 10 рабочих клубов, хорошо оборудованных, и центральную библиотеку, библиотеку при Горкоме, и библиотеки при предприятиях, школах и учреждениях с наличием в них до 100 тыс. экземпляров книг.

Все направлено к тому, чтобы удовлетворить культурные запросы трудящихся и молодежи.

Если до революции расходовалось на дело просвещения до 30 тыс. рублей, то сейчас ассигнования на дело народного образования превышают 4 миллиона рублей.

Если до революции в старой России преподаватель учил при помощи линейки, угроз и наказаний, а также путем метода сплошного зазубривания, не понимая сущности вопроса, то в настоящее время в советской школе работа ведется путем воспитания и внушения детям уважения к труду.

Если школа в старое время была позорным пятном, так как она калечила молодежь, то советская школа - школа социалистического государства - готовит поколение новых людей, активных строителей и защитников коммунистического общества.

Советская школа готовит детей и вооружает подрастающее поколение непроборимой силой убеждений в правоте бессмертного дела Ленина.

Советская школа воспитывает в подрастающем поколении любовь к социалистической Родине, любовь к социалистическому труду.

Советская школа выковывает в молодежи кристальную честность и чувство дружбы, и товарищества.

Советская школа дает не только образованных, активных строителей нового общества, но и стойких, бодрых, умеющих преодолевать всякие трудности и подлинных патриотов своих Родины!

Учитель в нашей стране стоит на небывалой высоте.

Партия и правительство уделяют максимум внимания учителю, и ему создаются все условия и для работы в школе, и в его быту, и о нем заботятся так, как ни в одной стране мира.

Если до революции в Мелекесе выписывалось десятки газет и журналов, то сейчас трудящиеся выписывают до 2 тыс. экземпляров центральных газет и до 3 тыс. областных и такое же количество журналов.

С первых дней Советской власти в Мелекесе стала издаваться своя газета, и сейчас мы имеем две газеты - «Власть Труда» и «Сталинское Знамя».

Если до революции вся власть принадлежала купцам и торговцам, или вернее всем городом управлял один купец Марков, то сейчас мы имеем Советскую власть в лице Городского Совета депутатов и трудящихся.

Если до революции в состав посадской думы входили только богачи и угодные им лица, то сейчас в состав Городского Совета входят лучшие из лучших: рабочие и интеллигенция.

Если до революции в состав думы не входила ни одна женщина, то сейчас в рядах депутатов - до 50% женщин.

Только в Советской стране все направлено для блага народа.

Только в Советской стране нет эксплуатации и эксплуатируемых.

Проведенная параллель между старым Мелекессом и обновленным революционным говорит о том, что в отношении преобразования города сделано много..., но это ещё недостаточно, чтобы сказать, что мы сделали всё.

Несмотря на все достижения, Мелекесс имеет и основные недостатки в области коммунального хозяйства, в области благоустройства. Здесь ещё непочагый край, так как многое ещё не доделано.

Новое строительство развернуто ещё недостаточно.

Город увеличивается территориально, увеличивается количество домов, улиц, поселков, но качественно Мелекесс ещё далеко отстает от целого ряда городов данного масштаба в Советском Союзе.

Жизнь идёт семимильными шагами вперед, запросы трудящихся растут с каждым днём, вместе с ростом культурного уровня.

Отсюда понятна и та дальнейшая реконструкция города по оздоровлению и по культурному оформлению.

В общей системе оздоровительных мероприятий благоустройство города играет первоочередную роль, особенно если учесть, что Мелекесс расположен в заболоченной местности и долгие годы загрязнялся.

Малярия, водные инфекции и глистные инвазии - есть в сущности результат не соблюдения основных факторов благоустройства, влияющих на «переделку» человека.

Техническая рационализация бытовых процессов способствует установлению новой культуры.

Водоснабжение и канализация являются для Мелекесса основными вопросами, разрешение которых в первую очередь оздоравливает город.

Мелиоративные работы будут способствовать снижению и ликвидации таких бичей как малярия и глистные заболевания.

Поэтому очередной задачей города будет являться осушение заболоченных мест, очистка прудов и речки Мелекесски с укреплением её берегов, а также и устройство водопровода, к соответствующей общей канализации, с биологической станцией.

Мощение улиц города является также существенной задачей, почему и должно быть введено в систему планомерное замощение улиц и площадей города.

Одновременно с этим должно быть развернуто и планомерное озеленение города, с применением строжайших мер к сохранению деревьев, скверов и парков.

Должно быть также обращено самое серьезное внимание на «Горку», превращая её в «защитную полосу», путем посадки новых деревьев и путем укрепления образовавшегося оврага. Это все необходимо провести теперь же, в противном случае Мелекесс будет занесён песком (сейчас уже в конце III Интернационала песком занесены дома не менее чем на 1 метр).

Рациональная, с точки зрения гигиены планировка города, будет являться также залогом укрепления здоровья.

Достигнуть этого возможно только при развернутом жилищном строительстве с учетом указаний не только технического персонала, но и медсаннадзора.

Мелекесс становится большим промышленным центром, а это требует безусловно расширения базы на основе имеющихся природных богатств - леса, торфа, сельскохозяйственного и животного сырья, хлеба и растительного мира наших богатых лесов.

Для широкого развития промышленности Мелекесса, необходимо расширение фабрик и заводов, постройки новых и развертывание строительства фабрики им. Клары Цеткин.

Имеющиеся вокруг Мелекесса красивые места соснового леса и берега Черемшана, с их красивым лиственным лесом и самая река, должны быть использованы, как уже готовые места, которые можно приспособить и превратить в парки культуры и места отдыха.

Реку Черемшан необходимо использовать для гидростанции.

Необходимо также использовать все, чтобы, не жалея средств, создать для детей и для молодежи места спорта, культурных развлечений и отдыха.

Должен быть построен Дворец пионеров и разбит парк, открыт детский сад, построено детское кино, организована и расширена специальная детская библиотека.

Будущее принадлежит именно детям, а поэтому мы должны отдать все для создания в Мелекесе счастливой прекрасной жизни нашей молодежи.

Советский человек стоит в центре внимания всего мира. Этот передовой человек, преобразователь мира, показывает образцы высокой социалистической сознательности. Растет его сила, умноженная техникой! Растет его могущество, умноженное наукой!

Могущество и авторитет Советского Союза, его неустанная борьба за прочный демократический мир обеспечивают человечество от угрозы войны.

Трудящиеся Мелекеса должны приложить все силы к тому, чтобы наш Мелекес был цветущим, здоровым городом и образцом культуры.

Это долг всех трудящихся. Это дело всей общественности!

Больше сил, больше инициативы и больше любви к своему родному городу!

ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ ПЕРЕЖИТОГО

Параллели 1905–1945 гг.
в войне с Японией

Дырченков С.Г.



Характерный пейзаж южной Маньчжурии

55-ая годовщина идет с тех пор, как японский империализм столкнулся на полях Маньчжурии и на морях Цусимы со старой царской Россией.

Гнилой режим царского правительства не мог противопоставить силам японской армии таящихся в русском народе возможностей духа и патриотизма, так как не было организаторских сил командного состава, и все было построено на захватнических целях и бездарности генералов, а также сама армия не была в достаточной степени оснащена техникой. Немецкое влияние в армии было доведено до крайних пределов. Все командные высоты в нашей армии были в руках генералов-немцев.

Достаточно вспомнить те стихотворения, которые ходили тогда по рукам в нашей армии от одного солдата к другому:

*«Завели войну «макаки», храбро вызвали на бой
И попёрли «командиры», восхищаяся собой
Началося всё, как надо – манифесты по церквам
Речи пастырей – ко стаду, сборы воинам, полкам,
Потекли рекой обильной, щедрой русской рекой» -
«И даяния знати сильной и дары братья меньшей.*

*Бросив плуг, соху, именья, попроцавишия с семьей,
Сотворив креста-знамения, храбро мчится воин в бой,
Умереть за Русь святую, за отечество родное встать,
Отстоять землю родную – можно-ль лучшего желать?
И всегда, как Русь стояла, воин русский был таков, -
Не меняет идеала – исстари, спокон веков !!
Ну-с, а наши генералы, чисто русский всё народ!
Бринкен, Краузе, фон Рабен, фон Дер-Лаунец, Гриппенберг,
Проигравший все сражения, знаменитый Штакельберг,
Гиришфельд, Стессель, Флуг,
граф Келлер, Мау, Бильдерлинг-барон
Фок, Мейендорф, фон Миллер, Витгефт, Губер – без корон,
Эссен, Старк, Вирен и Молас, Ренненкампф и Розенштейн,
Эссен, Меллус, фон Уелос, Генефельд и просто Штейн...
Фон Дер Энквист – с Фелькерзамом и Каульбарсом...
...Генералы наши – прежде нас водили славно в бой,
А теперь умнее стали, сзади гонят на убой!
Ночь тиха, луна сияет, Старк даёт блестящий бал
В Порт-Артуре всякий знает, веселится адмирал
флот японский в это время на Артур уже идёт,
На буксире вражье племя массу Брандеров ведёт.
Старк созвал на бал парадный всех артурских моряков,
На судах в тот вечер страдный не видать и стариков.
С бала, даже не процавишия, два японских моряка
Разузнать всё постаравишия, быстро «задали дерка».
И когда grand - го искусный дирижер повел, как строй,
то в Артуре, как ни грустно, закипел на рейде бой.
По Корее прут «макаки» и прямёхонько на Ял
«Не зевают «командиры» - на реке Засулич стал.
Полетели диспозиций, пук приказов чередом,
Указали на позиции, укрепили всё кругом.
Не спросивши разрешения – невоспитанных начал –
Тюрнченское сраженье генерал Куроки дал.
Всё бы было бы отлично, да забыли про пустяк,
Что 17 верст примерно до резервов было так
И хоть тужились, пыхтели, сильно думали побить,
Да резервы не успели... и пришлось отступить
Получая все уроки от японского Куроки,
Наш граф Келлер не зевает, он в порядке отступает,*

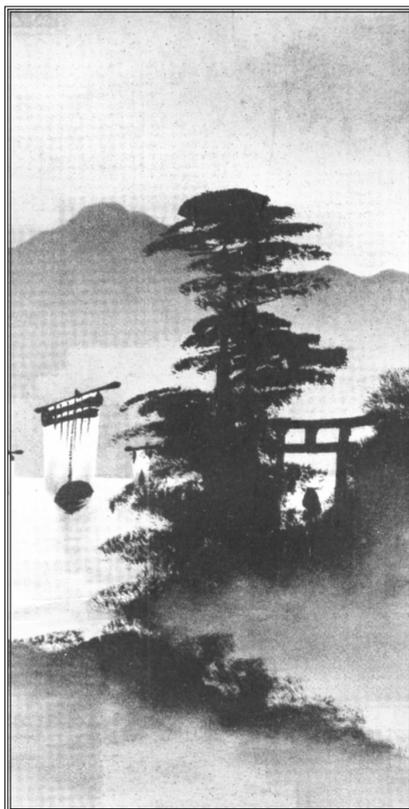
*Генерал фельдмаршал Оку норовит всё больше с боку,
Штакельберг давай мешать и блестяще отступать.
А в вагоне генерала были дамы, ей же ей!
Ну от этого начала – лучше дальше поскорей!
Ренненкампфа всякий знает, храбро носится в бою
И блестяще отступает, храня конницу свою.
Лишь грозитя на злодеев, наш «безместник» Алексеев,
И его ближайший друг генерал домашний Флуг!
Куропаткин в Ляояне, как тетёрка в гаоляне,
Стессель, точно на заказ, пишет грозно всё приказ
И уж, как тут не хитри, сидит Эссен на мели
Тут ему и честь и слава, а на шею Станислава!*

Всё было, как видите, построено на легкомыслии, не было серьезного подхода к делу. Начальники шли вразброд. Палочная система царилла сверху донизу.

Приведу такой пример, т.е. случай, который имел место быть тогда со мной.

Не успел я ещё побыть в рядах своей части и двух недель, как случайно на станции Ташичао я увидел идущего генерала (узнавали мы их по красной подкладке шинели). Моросил дождь. Воротник шинели у меня был поднят, а руки были в карманах. Поравнявшись с генералом, я неумело козырнул правой рукой. Генерал остановил меня и резко сказал: «Когда отдаёте честь, левую руку должны вынуть из кармана!» Я, не зная всех военных правил, просто заявил: «Я ветврач, призванный из запаса, и военному делу в институте нас не обучали». Генерал, не сказав ни слова больше, пошёл, но через минуту повернулся и громко крикнул:

«Доктор, вернитесь!». Я подошел, и он отчеканил: «Идите и доложите вашему начальству, что, отдавая честь корпусному командиру, левую руку вы не вынули из кармана!». Я пожал плечами и ушел. Придя в свою часть, я рассказал бывшим здесь же офицерам о случившемся и спросил: «Нужно ли докладывать нашему дивизионному начальству?» Они утвердительно кивнули головами и расхохотались, добавив: «А ты знаешь, какому генералу ты отдавал честь? Ведь это сам Штакельберг!» Это действительно был тот самый генерал, который прославился потом на полях сражений своим жестоким обращением, самодурством, вместе с тем и своей трусостью, не раз бросавший свои воинские части. Как сейчас, я вспоминаю этого Штакель-



берга, выезжавшего на позиции в прекрасном рессорном экипаже, запряжённом парой красивых лошадей. Таких «чисто русских генералов» было много во всех воинских частях.

Порядка не было видно, чувствовалась полная оторванность офицеров от солдат. Нередки случаи, когда офицеры били своих солдат, издевались над ними, особенно в частях, которые стояли не на самих передовых позициях. Часто за пустяки офицеры ставили солдат под ружье с полной «выкладкой» в такие жаркие дни, какие бывали тогда в Маньчжурии. И нужно сказать, что китайцы, когда увидели такое наказание, приходили и умоляли капитана освободить солдата. Были случаи, когда китайцы приносили капитану выкуп, становились на колени со слезами на глазах, просили, чтобы отпустили солдата. Вообще не было видно среди многих офицеров какой-либо заботы о «нижнем чине», как называли тогда солдат. Большинство офицеров думали только о наживе, всячески изошряясь сэкономить даже на желудках солдат. В этом отношении характерен случай, который произошёл в той части, где я служил. Один из офицеров дивизионного обоза нашей части приобрел где-то больных чумой коров и без ведома врачебного надзора зарезал их и намеревался использовать в пищу солдатам. Когда я узнал об этом от многих друзей и солдат, то немедленно облил все

мясо керосином и сжёг. Была поднята буря со стороны этого офицера, вплоть до того, что он хотел отдать меня под суд, но, к счастью, командир оказался на моей стороне.

А какие безобразия творили офицеры и послушные им фельдфебели с китайцами, у которых они отнимали скот, тащили их имущество, забирали хлеб и все, что попадало им под руки! Когда же приходили китайцы с жалобами, то офицеры били их нагайками и гнали в шею. Наши вмешательства - «запасных» - не достигали цели, так как и вышестоящие командиры мыс-



Группа Маньчжурских женщин



Уличный ресторан в Китае

лили так же и, видимо, не вдумывались в сущность нормальных и миролюбивых отношений наших частей с китайским населением. Нужно сказать, что отношения китайцев к нам - русским - в начале нашего прихода были самые дружественные, самые лучшие. Китайцы шли во всем навстречу и помогали нам, но потом увидели, что их обижают и издеваются над ними, и положение резко изменилось. Нужно прямо сказать, что многие китайцы стали относиться к нам враждебно, а некоторые, несомненно, действовали в пользу японцев. Каковы были отношения между офицерским составом и солдатами, каковы были мысли последних, какой был патриотизм солдат, и каковая была их храбрость и преданность Родине, характеризует та рукописная «былина», которая ходила у нас тогда по рукам.

Вот она:

*«Коли хочет кто, то послушайте,
Расскажу я вам правду-истину...
Только договор - не рассказывать,
По чужим людям не разбалтывать...
На Руси у нас, всякий ведает,
Правду-матушку редко жалуют...»*



Высадка японских войск на Ляо-Дун

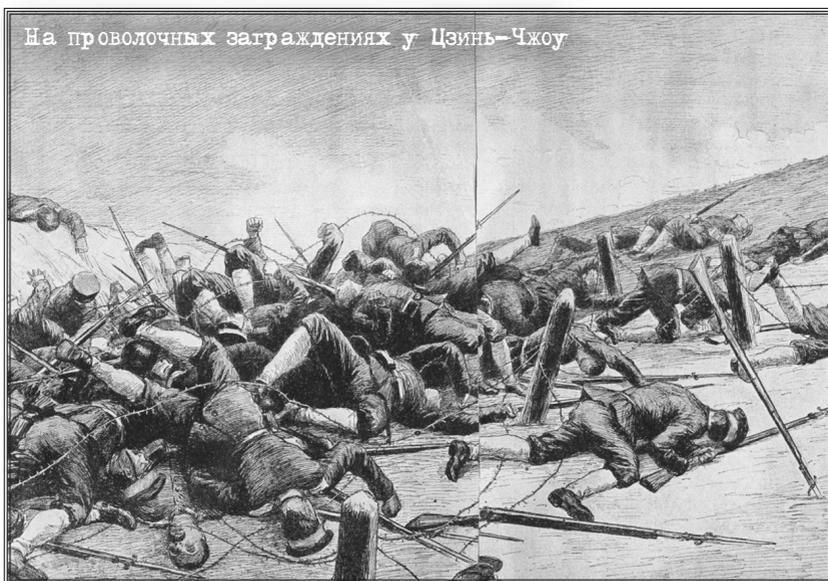
Есть страна у нас –
 «Ляодунскою» она изстари прозывается
 Широко она пораскинулась...
 В море синее клином вдвинулась,
 На земле на той чудо-чудное,
 Небывалое приключилось...
 Про него - то я и хочу теперь
 Свой рассказ пропеть на старинный лад:
 «Как не соколы то слетались,
 Это молодцы собирались...
 Идут с севера, идут с запада
 Полки русские, полки храбрые,
 Собирались промеж гор крутых,
 Промеж гор крутых, возле возморья
 Есть там станция «Ва-фан-гоу» звать,
 И мала она и грязна она - безбуфетная,
 у нее войска все сбиралися,
 Силой - удалю похвалялися, -
 Мы - де шапками закидаем всех
 Только двинутся - напролом пойдём,

Не утерпит враг, разбежится рать,
Испытает он силу русскую.
Постояли день, постояли два.
Генералы ход сражения
За бутылками обсуждают тут.
И на третий день на рассвете дать
Порешили бой - бой решительный.
И пошли полки, лишь земля дрожит,
Точно вихрь степной, точно вал морской,
Все без удержу вперед двинулись,
Сердце русское расходилось - знать,
подавай врага, сокрушим его -
На лице солдат всех читается.
Только враг хитер, по уклонам гор
Схоронился он, позапрятался.
И найти его нету моченьки,
Отыскать его нет умения .
Генералы же, чтобы их чёрт побрал,
Как сквозь землю все провалились.
И одни стоят полки храбрые,
А направить их помочь некому.
И пошла писать... Супостат лихой
Как косою косил силы русские:
Справа падают, слева падают.
Поддался народ, отступил назад.
Был я в том бою, и могу сказать,
Что такой разгром редко кто видывал.
Пули тучами проносились,
Бомбы кучами разрывались,
Стоном стон стоял и со всех сторон
Надвигались силы вражи.
Не уйти бы нам, не сносить голов,
и пошел тогда дождь большой, как раз вовремя,
Под покровом тем мы невидимо
От врага ушли и оправились.
Только много нас не дошли потом,
Собрались затем и начальники
И судить и рядить снова начали
Друг на друга вину взваливать!

Характерно было участие великих князей в этой японской войне.

На станцию Ташичао, помню я, прибыл князь Борис со всей своей свитой, и при этом несколько вагонов его поезда были наполнены так называемыми «сестрами милосердия», расфранченными барынями и девицами из самого высшего круга, которые ехали якобы помогать на поле боя раненым солдатам. На самом деле это были «дамы» для увеселения великого князя и ему подобных. Эти дамы направо и налево флиртовали, и вообще «играли в любовь», вплоть до пьяных оргий. И таких «сестер милосердия» было немало и у других генералов, в том числе и у генерала Забелина в лице «восхитительной Елены». Послушайте вот «телеграмму из Мукдена»:

*Всё пока без перемены,
Все солдаты бодры,стойки,
В штабах каждый день попойки.
Враг смиренно ждет атаки,
Уклоняясь от драки.
Генералы благодушны,
К долгу службы равнодушны,
И узнают же макаки,
Где зимуют у нас раки.
Мы грозны, мы дети Марса—
Бильдерлинги, Каульбарсы,
Мейендорфы, Штакельберги
Идиоты –Гриппенберги,
И сединами убаелен,
Генерал - болван Забелин...
Полн любви и страсти нежной,
В дрёме сладкой, безмятежной,
Наклонившись на колени
Восхитительной Елены,
Позабыл все планы, сроки
Близость ночи и Куроки,
На диване, плюшем крытым,
И не чая быть разбитым,
Крепко спит начальник штаба.
Вот что значит вблизи баба!!
Но блаженства нет на свете...
Порешили на совете,*



*Что достаточно терпенья
И пора нам в наступленье.
По приказу идиотов
Грохот пушек, пулеметов.
Происходит подготовка...
Вот «макашек» вздуем ловко.
Чтоб поднять в солдатах пыль,
Генералы скрылись в тыл.
Ведь солдаты - это стадо,
Руководство им не надо.
Если ж нужен им пример,-
«Зауряд» есть офицер!
Две недели крепко бились,
И сражалась и молились,
Мало пили, мало спали,
Все атаки отбивали.
После двинулись вперед –
Плохо - наша не берет.
Натолкнулись на окопы -
Показали сразу спины.*

*И дивилися китайцы,
Что бежали,словно зайцы,
Те, которым столько лет
Удивлялся целый свет!
Все обозы растеряли,
Все документы пропали.
Будуар Елены чудной
Захватил наш враг паскудный,
И вдобавок - планы, списки,
Томов двадцать переписки,
Из которой видно-ясно,
Что врагу мы не опасны,
Потеряв и стыд, и честь,
Выше дела ставить стали лезть.
У врага везде единство,
А у нас повсюду свинство –
Не талант идет вперед,
Хвостик же везде ведет!
Потому- то в каждой драке
Побивают нас макаки,
И пословица - не ложь:
Что посеешь, то пожнешь!*



Таким образом, становится ясным, что наша армия на Дальнем Востоке, кроме всех перечисленных недостатков, была плохо вооружена, не укомплектована и плохо подготовлена. Какова была неподготовленность нашего командования к японской войне, можно судить по тому, что после начавшейся мобилизации с 4 февраля 1904 г., когда нас «экстренно срочно» гнали на Восток, мы, приехав в Харбин, не нашли никого и ничего, кроме штабов и единиц сибирских полков. Например, я ждал своей части I Сиб. Стрелковой Ди-



визии около 2-х месяцев, и, вступив в бой под Ва-фан-гоу-Ташичао, мы были разбиты, так как не имели достаточно войска и к тому же наши части совершенно не знали новых методов борьбы, особенно это касалось артиллерии. Выйдя с нашими батареями на сопки, мы через несколько часов потеряли всё, так как японцы быстро расстреливали нас, а найти японские батареи мы не могли, ибо они били из-за гор перекидным огнем. И здесь - то вот определилась вся неграмотность и бездарность знаменитого генерала Штакельберга. Связь между частями была отвратительная. Сплошь и рядом мы не знали, кто у нас и где сосед. Та тактика, которую хотел провести главнокомандующий Куропаткин, т.е. сгруппирование войск в первую очередь большого количества сил, большой армии, а потом уже вступление в бой, - была разбиваема генералами с немецкими фамилиями, великими князьями и наместником Алексеевым.

Вечная вражда, подхалимство и доносы не давали возможности правильно руководить и строить планы, к тому же весьма неудовлетворительно была поставлена разведка. К этой войне толкали царское правительство крупная буржуазия, искавшая новые рынки, и наиболее реакционные слои помещиков. Япония располагала при этом хорошей разведкой в России, и рассчитывала, что в этой борьбе будет иметь неподготовленного противника.



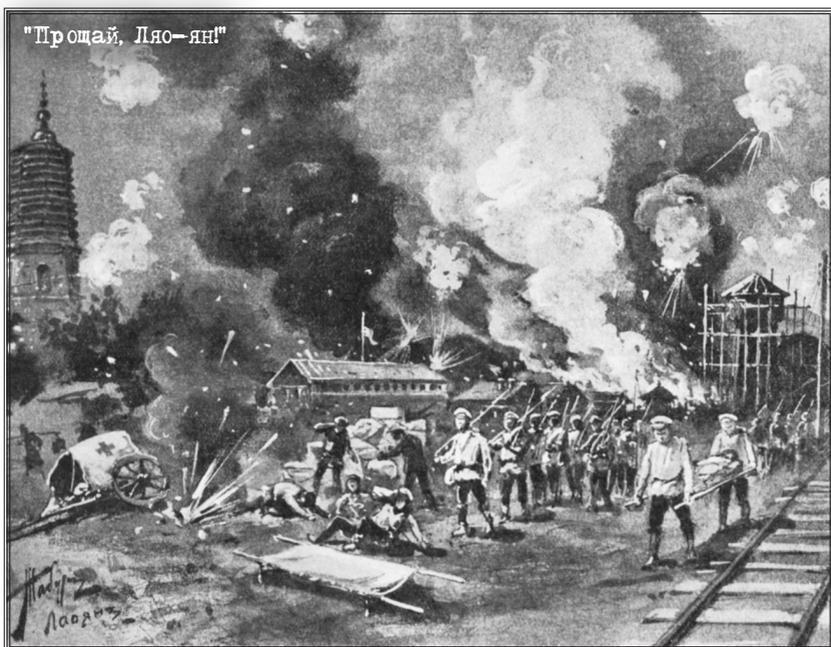


людей и до 16 000 больных и раненых, - всё это вместе взятое ускорило падение Порт-Артура. Японцам это обошлось в 100 000 человек. Наши солдаты отбили 56 штурмов...

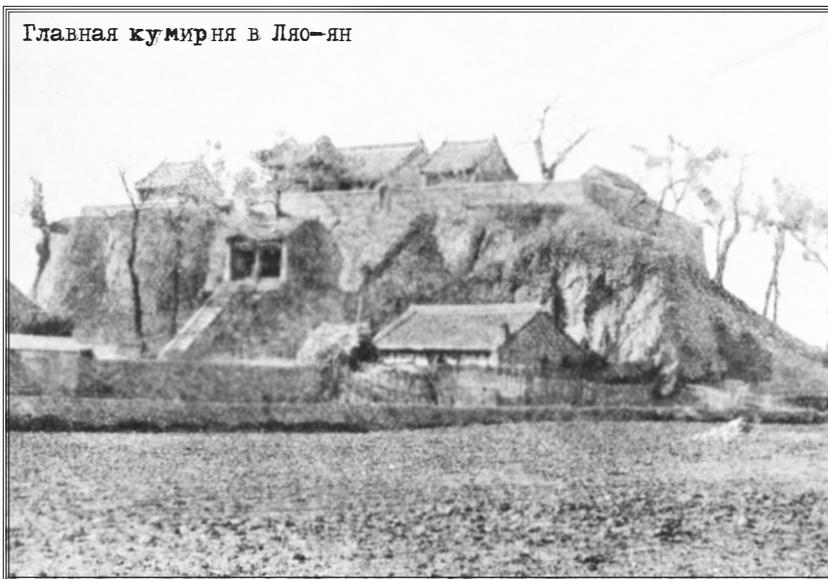
Последующие бои под Ляояном и Мукденом были проиграны, и царская армия из 300 000 под Мукденом потеряла до 120 000 убитыми, ранеными и пленным. Отступление из - под Мукдена было ужасным. Я в это время был в одной из частей 1-го корпуса, считавшегося лучшим и, тем не менее, благодаря неорганизованности все отступающие части сгрудились по одной дороге, все смешалось, началась паника и в полном смысле слова бегство. В одной деревушке скопилось столько войска, создалась такая давка, что на перекрестке улиц появился офицер и грозил стрелять направо и налево, если кто - либо нарушит порядок движения. Рядом с нами стоявшая 9-я артиллерийская бригада потеряла все обозы, которые попали в руки японцев.

Мы спаслись только потому, что обошли эту «пробку», зная расположение всех обратных дорог, так как ранее были в этих местах. Взломав стену, мы быстро оказались вне селения. День и ночь мы шли, отступая, и остановились только тогда, когда дошли до города Тъелина. И здесь, при полном упадке сил и духа, поняли, что всё проиграно.

А когда в одну из темных ночей под гул орудий и отдельных выстрелов винтовки слышали шум колес быстро несущегося поезда са-



Главная кумирня в Ляо-ян



мого Куропаткина, то среди всех нас и солдату же царило паническое настроение. Чувствовалась бесцельность войны, и только некоторые понимали, что поражение наших войск в данный период будет полезно, приведет к ослаблению царизма и одновременно к усилению революционных настроений. Эти идеи распространялись уже ранее среди солдат запасными прапорщиками, врачами, агрономами и ветеринарами, и они живо на них откликались. Посланный в это время из Балтийского моря на помощь Порт–Артуру собранный Рождественским весь царский флот насторожил внимание всех маньчжурских войск. Одни видели в этом спасение, другие же определенно говорили, что эта посылка флота приведет к гибели его. Вот что говорили об этом ходившие по рукам стихотворения в рукописях под названием «Последняя жертва»:

*Вкруг Африки мрачной по бурной равнине
Безбрежных тропических вод
К далекой стране восходящего солнца
Семья броненосцев плывёт.
Прекрасны и грозны стальные гиганты,
Окрашены в цвет боевой,*

*И жерлами сотен орудий зияют,
Готовые ринуться в бой.
Но странно безмолвны они как гробница.
Ни кликов, ни песен живых,
Недвижны статуй угрюмые люди
Стоят у лафетов стальных.
Так узник стоит перед плахой кровавой,
Погибель верна впереди,
И те, кто послал нас на подвиг ужасный,
Без сердца в железной груди!
Мы - жертвы, мы гневным отмечены роком,
Но бьет искупления час,
И рушатся своды отжившего мира,
Опорой избравшего нас.
О, день лучезарной свободы родимой,
Не мы твой увидим восход,
Но если так нужно, возьми наши жизни,
Вперед на погибель! Вперед!
И вот зашумели восточные воды,
Седой буревестник кричит.
Привет тебе, грозное Жёлтое море!
Чу! Выстрел далекий гремит.
Не флот ли Артура?
Взгляни: «Петропавловск», «Полтава», «Победа», «Баян»,
То старьёй Макаров к нам едет навстречу,
Салют отдаёт «Ретвизан»!
.....
Безумная грёза! Уж гордо не грянет
Огонь из его амбразур.
В развалинах дымных кровавою раной
Зияет погибший Артур!
И путь туда русскому флагу заказан.
Смелей же, направо! Вперед!!
К безвестным утесам враждебной Цусимы,
В злоеющий корейский проход!
Ты сжалишься сжавшихся, праведный Боже,
И волю изменишь свою!
Пусть чудо, великое чудо, свершится,
Врага поразим мы в бою.*

.....
Свершилось...
На дне ледяном океана
Стальные красавцы лежат.
И чуда морские, акулы и спруты
На них в изумленье глядят .
Разбиты, истерзаны, кровью залиты
Грот-мачты, лафеты, рули.
Ни стоны, ни звука. В могильном покое
Недвижимы спят корабли,
Но бурею весть по отчизне далекой
Промчится, темна и грозна,
И кличем могучим «Довольно!» ответит
Одетая в траур страна.
Довольно, довольно! Герои Цусимы,
Вы жертвой последней легли.
Рассвет уже близок, она у порога –
Свобода родимой земли!!!

Полный разгром и гибель в Цусимском проливе царского флота и поражение при Цусиме означало полную катастрофу: из 20 военных судов, посланных царем, было потоплено и уничтожено 13, взяты в плен четыре. Война была окончательно проиграна царской Россией. Царское правительство оказалось вынужденным заключить позорный мир с Японией. Народные массы не хотели этой войны и сознавали её вред для России. За отсталость царской России народ расплачивался дорогой ценой. Поражение войск в этой войне вскрыло перед самыми широкими массами народа гнилость царизма. Ненависть к царизму в народных массах с каждым днём росла. Царь хотел войной разрушить революцию. Он добился обратного: русско-японская война ускорила революцию. И, действительно, при дальнейшем отступлении в наших частях революционно настроенные элементы выступали перед солдатами со страстными речами о свободе, о необходимости изменения государственного строя и прекращения войны. А в Харбине ораторы выступали уже в различных местах города и призывали к открытому бою, указывая, что свободу добывают не просьбами, а завоёвывают её с оружием в руках. И когда мы доехали до Иркутска и до Красноярска, то там уже были «свои республики». Вокзалы были насыщены пушками и пулеметами. Рабочие

здесь овладели уже всеми высотами. В России началась революция.

Итак, война 1904-1905 гг. была войной, направленной на порабощение народов.

Война же 1941-1945 гг. была войной, направленной на борьбу за свободу и независимость всего человечества. Война этих годов была колоссальных масштабов, так как участвовали в ней все народы против фашистских агрессоров, поставивших себе целью господство над миром и порабощение всех народов! Агрессоры долго и тщательно готовили свое нападение на миролюбивые страны. Они согласовали свою стратегию. Даже тактика их была схожа. В горниле войны против гитлеровской Германии выросла могучая коалиция великих держав, объединивших все свободолюбивые народы. Япония вступила в войну в такой момент, когда разыгрались самые жестокие, самые кровопролитные битвы на Советской земле. Агрессивные государства угрожали свободе и независимости Советского Союза и других свободных стран. Япония давно проявила себя как агрессивная страна. Всё было направлено к захвату чужих земель.

По отношению к Советскому Союзу японцы проводили целый ряд провокаций. Недаром их называли «прусаками Дальнего Востока», а сами они говорили, что Япония – «божественная страна восходящего солнца», что «японский народ выше всех других народов». Вступая в войну, японцы забыли, что Советский Союз - это не царская Россия 1904-1905 гг. Они забыли, что Советский Союз - это страна Советов, управляемая большевистской партией, и что во главе стоит сам народ. У японских империалистов - самураев вскружилась голова, и они намеревались завладеть всем миром! Японцы забыли, что Красная Армия - это одна из самых сильных армий в мире, что она оснащена по последнему слову техники и науки, что патриотизм красных бойцов не имеет себе равных, а храбрость и мастерство останутся непревзойденными. Надежда японцев на ось «Берлин-Рим-Токио» рухнула после окончательного разгрома и капитуляции гитлеровской Германии. Но, тем не менее, Япония не приняла условий о безоговорочной капитуляции, которые ей предложили 26.07.1945 г. Соединенные Штаты, Англия и Китай.

И вот могучая Красная Армия через 40 лет после 1-ой японской войны широким фронтом - от Владивостока до ст. Маньчжурии - обрушилась на японские армии, имевшие на всем пути глубокоэшелонированные укрепления. К удивлению всего мира доблестная Красная Армия в течение 2-х недель разгромила японские войска и за-

няла всю Маньчжурию с Порт-Артуром, Китайской восточной железной дорогой, Харбином, Ляояном, Мукденом. Заняла южную половину о. Сахалин и Корею с целым рядом Курильских островов. Япония, таким образом, была окончательно разгромлена и поставлена на колени. Япония безоговорочно капитулировала. Она приняла все условия 4-х союзных держав. Безоговорочная капитуляция – логическое следствие развития событий. Победоносное наступление Красной Армии ускорило военно-политическую катастрофу Японии. Правое дело победило.

В эти исторические дни все помыслы Советского народа обращены к нашей родной Красной Армии, к мудрому вождю народов СССР - величайшей, родной Коммунистической партии, под гениальным руководством которой наша страна в союзе с другими свободолюбивыми народами вела беспримерную борьбу и победила.

Пенсионер–ветврач, кандидат ветеринарных наук
Дырченков С.Г.,
1945-1946 гг.

С. Г. ДЫРЧЕНКОВ

ветврач, заведующий Мелекесской Мясо-
Контрольной Станции.

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ

ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ВЕТЕРИНАРИИ

Левобережья Ульяновской области



*Диссертация на соискание
ученой степени Кандидата
ветеринарных наук.*

г. Мелекесс
1951 г.

І. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Состояние животноводства и постановка ветеринарного дела в Дореволюционной России. Тяжелые условия работы ветврачей царской России.

Маркс и Энгельс придавали огромное значение изучению прошлого, считая это изучение важнейшим условием развития подлинной науки, как естествознания, так и науки о законах развития общества.

Великий наш писатель А.М. Горький не раз говорил, что «не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего». Настоящее правильно понимается только при ярком свете истории. Лишь при строгом критическом отношении к прошлому и настоящему создается хорошее будущее. Интерес к истории прошлого ветеринарии тесно и неразрывно связан с изучением тех условий, в которых жил и работал ветеринар, с изучением старой нашей корпорации, где таилось немало сил и энергии, где огромному большинству были присущи чувства долга и ответственности и желание быть полезным народу, где несмотря на тогдашний царский режим и жандармский произвол, многие ветеринары были полны желания бороться, работать и расширять свое дело.

Немало встречалось среди ветработников и таких, которые были беззаветно преданы родине и которые отдали свои жизни за свободу и независимость нашей страны, которые не жалея своих сил шли на самые опасные места в деле ряда бичей животноводства и человечества, нередко погибая сами ради торжества науки. Значение животноводства в общей экономике страны было всегда чрезвычайно велико. Поэтому и внимание к нему должно было бы быть неизмеримо выше.

Однако история прошлого говорит иное. Общее состояние животноводства царской России было крайне неудовлетворительно. Крестьянство, в значительной своей части, было безлошадным. Более 30% - оно совсем не имело в своих хозяйствах лошадей. У 15% крестьян не было земли. Под гнетом самодержавного произвола и помещичьей эксплуатации, крестьянин царской России был обречен на низшее существование.

Голодал крестьянин и, вполне понятно, голодал скот, а это характеризовало и развитие животноводства в дореволюционной России.

Перед первой империалистической войной средний годовой прирост поголовья, например, по крупному рогатому скоту не превышал 2%, по свиньям - 5%, а по мелкому рогатому скоту - совсем не было прироста. Падёж скота был невероятно высок. От одних заразных болезней, например, за два года (1904-1906) пало скота более полутора миллионов голов, (около ста миллионов рублей убытка ежегодно).

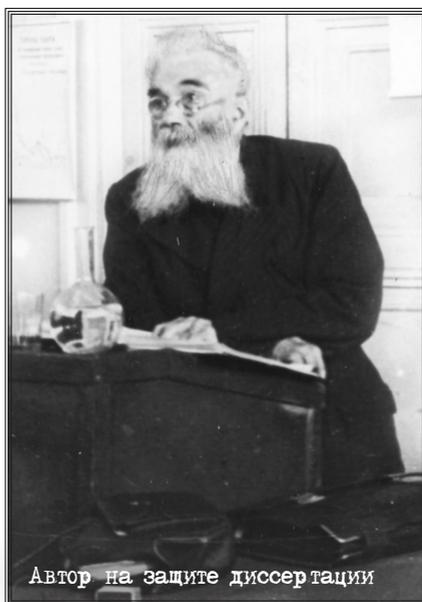
Достаточно сказать, что такие болезни, как сибирская язва, в некоторых губерниях, - (как Самарская, Екатеринославская, Херсонская и Ураль-

ская область) уносила ежегодно по 3-5 тыс. голов скота в каждой (по далеко не полным сведениям). Ежегодно в этих же губерниях и областях убивалось до 5-6 тыс. голов лошадей, больным сапом. В целом же - ежегодно в старой России убавилось до 25 тыс. сапных лошадей.

Колоссальный ущерб наносила в ряде губерний, а в Сибири и Средней Азии в особенности - повальное воспаление легких крупного рогатого скота. Если же перенестись к 70-80-м годам, то свирепствовавшая тогда чума крупного рогатого скота окончательно разорила население ряда губерний и областей, не оставив в некоторых селениях почти ни одной головы крупного рогатого скота.

Эти ужасные бедствия заставили в конце концов царское правительство обратить внимание и принять ряд мер, так как эти бичи животноводства не оставляли в покое и хозяйство помещиков, купцов и скотопромышленников. И это, в первую очередь, привело к тому, что было обращено внимание на организацию ветеринарной помощи, так как знахари, коновалы и «молебствия» не оказывали никакого действия.

Земство и правительство приступило тогда к организации транспортных ветпунктов и ветеринарных участков. 4 ветинститута в цар-



Автор на защите диссертации

ской России не могли, конечно, удовлетворить всех насущных потребностей. Научно-исследовательскую работу вести было крайне трудно.

Академик Вавилов писал:

«Над русскими учеными постоянно тяготело сознание бесцельности, ненужности, оторванности от родной почвы, вызванное всем общественным строем старой России и бездушной недооценкой науки со стороны царского правительства и в доказательство он одновременно приводил письмо знаменитого русского физика - ученого П.Н. Лебедева к академику Д.Голицыну: « - я чувствую, что я, как ученый погибаю безвозвратно. Окружающая действительность - какой то беспрерывный одуряющий кошмар, беспросветное отчаяние».

Об этом еще с большей остротой и болью нужно сказать в отношении нашей прошлой многотрадальной ветеринарии. Ветспециалистов, естественно, тогда не хватало. Радиусы ветучастков достигали 50-75-100 верст. Площади участков занимали более 5-10 тыс. кв. верст, с поголовьем скота – до 30-50-75 тыс. Некоторое уезды имели только по одному ветеринарному врачу. И это вполне понятно, так как к моменту первой империалистической войны в царской России насчитывалось только четыре с небольшим тысячи ветврачей и около семи тысяч ветфельдшеров, низкой квалификации («ротные», военные - малограмотные).

На всю старую Россию приходилось немногим более 2 500 ветврачебных и ветфельдшерских участков и пунктов, из них наибольшее число, около 2-х тысяч, было земских ветучастков, а правительственных было до 300 врачебных и фельдшерских пунктов.

Такие же, более животноводческие районы и области, как Сибирь, Дальний Восток и Средняя Азия - почти не имели ветучастковой сети.

Заразные болезни свили в этих краях прочные гнезда и при переронах из этих мест скота в центральные губернии, естественно, заносились болезни и «пожары заразы» охватывали периодически целые губернии.

К тому же нужно сказать, что участковая ветсеть совершенно не была оснащена необходимыми зданиями под лечебницы, инструментарием, медикаментами, диагностическими и прививочными средствами.

Только такие губернии, как например, Московская, Саратовская, Харьковская, Вятская имели в боевых участках ветлечебницы и ам-

булатории, а в большинстве других губерний были или частично приспособленные дома, или ничего не было. Лечебницы, как тогда говорили, были «огорожены ветром и покрыты небом».

Перед началом постройки первой ветлечебницы в Самарской губернии, т.е. в Мелекесе, я решил ознакомиться на местах, в других губерниях, с состоянием имеющихся там ветлечебниц.

Я побывал в первую очередь в Московской губернии и осмотрел самую лучшую по тому времени ветлечебницу в Черкизове, где работал известный тогда ветврач Гауэнштейн и ветлечебницу в Серпухове.

Заехал в Волоколамск и Павловский Посад.

Первые 2 лечебницы имели - манеж, аптеку, кабинет врача, ожидальню. В большом дворе был стационар и изолятор. Для ветработников имелись квартиры.

Вторые - нельзя было назвать лечебницами, так как они имели только отдельный двор и холодный навес. Аптека помещалась в отдельном доме при дворе (это были приспособленные амбулатории).

В Саратовской губернии я осмотрел ветлечебницу в гор. Вольске и Хвалынске.

В первом - была неплохая ветлечебница, хорошо оборудованная, с наличием образцовой кузницы. Здесь я увидел впервые и станок для фиксации - образца ветврача Уваркина.

Был я и в Рязанской Губернии, был и в Симбирской.

Вообще - все было в зародыше. Каждый строил по своему. Единого плана не было.

Вот почему я и решил представить III всероссийскому съезду доклад «о выработке единого плана ветлечебниц».

Сама жизнь говорила о том, что достигнуть соответствующих результатов при таких условиях было почти невозможно. Только отдельные единицы ветработников могли до некоторой степени изменять положение и получать частичное улучшение и частичное сбережение живого инвентаря, но зачастую и их достижения сводились на нет, так как общего государственного ветзакона тогда не было и каждая губерния имела только свои обязательные постановления по борьбе с заразными болезнями, иногда далеко различающиеся друг от друга, а некоторые губернии совсем не имели никаких обязательных постановлений и инструкций.

Одновременно с этим, необходимо сказать, что ветврачам того времени везде и всюду «ставились рогатки» и создавались такие условия, что нарушались основные правила морали.

Так, один из ветеринарных врачей Аткарского земства писал в 1912 году: «Нет сил молчать о том убожестве обстановки и условиях, в которых приходится работать?!» А в ответ на это председатель управы сделал такую надпись: «Ветврач, служа у земства и получая от него содержания, не может критиковать оное и продолжать служить в этом земстве».

Другой, еще более возмутительный случай, описан ветврачом Брейтовским в том же 1912 году, когда в его отсутствие, в его квартиру въехал исправник и преспокойно разместился там, как у себя дома, а когда возвратился Брейтовский, то исправник спокойно сказал - «разрешить вам жить со мной в одной квартире я не могу» ?!

Не верится сейчас, что во время борьбы с заразными болезнями мог вмешаться и ставить ультиматумы ветврачу, - владелец скота... А вот в 1911-1912 гг., настоятель Бугульминского монастыря, монах Серафим потребовал, чтобы маллеинизацию проводили в присутствии 2-3-х свидетелей, - иначе он не даст убивать лошадей, причем в качестве свидетелей он выставил коновала и знахаря.

Мне лично пришлось иметь дело с губернским предводителем дворянства, - камер-юнкером двора его величества - Наумовым, который был мною в 1907 году привлечен к ответственности за нарушение ветсанправил, согласно существующих тогда обязательных постановлений Самарского губернского земства (разбрасывание трупов павших животных и отвратительное содержание скотомогильников).

И вот, этот мой законный поступок вызвал негодование всех помещиков - дворян и земского начальника, а также и Самарской земской управы.

От меня потребовали, чтобы я немедленно взял обратно протокол о привлечении Наумова и прекратил возбужденное мною дело.

Меня даже вызвали и Самару, в губернскую земскую управу и предложили приостановить это дело, мотивируя тем, что мой поступок погубит все ветеринарное дело, так как Наумов самое главное лицо в губернии.

Я отказался прекратить дело.

Земский начальник, к которому поступило мое дело, боясь, что его первого выгонят со службы, сам подал в отставку.

Дело пролежало в канцеляриях земского начальника более года. На меня посыпались жалобы со стороны помещиков.... Подыскивались всякие поводы к тому, чтобы очернить меня. Однако, этого не

удалось им сделать. Суд состоялся, при стечении крестьян чуть ли не всего села.

Но суд осудил не Наумова, а приказчика, которого Наумов возвел в управляющие, и для того, только, чтобы свалить на него вину.

Всех служащих, которые на суде сказали правду, т.е. против Наумова, - последний через две недели после суда «выгнал со службы». А я оставался «в опале» до тех пор, пока не был переведен в другой участок.

Все это, лишний раз говорит о том беспорядке и трудностях, которые переживали ветврачи далекого прошлого.

Если же мы учтем, что зоотехников в старое царское время совсем не было, и зоотехнические основные мероприятия не проводились, то говорить о надлежащем развитии и улучшении животноводства не представлялось возможным. Ветврач был перегружен, он едва успевал объезжать пораженные заразными болезнями пункты... и несмотря на всю уродливость положения того времени, несмотря на ужасы жандармского произвола и темную ночь реакции старой России, - многие ветврачи далекого прошлого сумели завоевать доверие народа и сумели положить начало ветеринарному делу.

Ветеринария Среднего Поволжья играла в то время большую роль, так как через этот край передвигался и скот и сырые животные продукты, а следовательно, вместе с этим могли разноситься и болезни на животных далеко за пределы этого края.

Левобережье Волги было как бы «буфером» и одновременно и фильтром, - где задерживались болезни и, следовательно, от правильной постановки здесь ветеринарного дела зависело и благополучие соседних губерний и центра России.

Вот почему и изучение истории развития ветеринарии в Левобережье Ульяновской области имеет важное значение.

Обращаясь к рабселькорам, А.М.Горький писал:

- *«В каждом деле нужно знать историю его развития.*

Если бы рабочие каждой отрасли производства, а еще лучше, каждой фабрики знали, как она возникла, как постепенно развивалась, совершенствовалась производство, - рабочие работали бы лучше, чем они работают, с более глубоким пониманием культурно-исторического значения их труда, - с большим увлечением!»...

«Наша молодежь должна знать - какой путь прошли люди старшего поколения, какую борьбу выдержали они, чтобы дети и их внуки могли жить счастливой жизнью.

Им нужно показать, как трудно создавался человек, как он был упорен и вынослив и в труде, и в борьбе, и какой он совершил невероятный путь к свободе...»

В целях правильного и более полного освещения этого вопроса мною и были использованы сохранившиеся отчеты за полувековой период, журналы съездов и совещаний, вет. журналы того времени и свои личные наблюдения и воспоминания, так как я прослужил в этих краях полвека и не только все пережил, но и выстрадал.

Богатое прошлое отечественной ветеринарии нуждается в глубоком изучении не только вообще, а в каждой области, в каждом районе в отдельности, ибо наша ветеринария шла в своем развитии разными путями и ветработники были в разных условиях и сами они были различно подготовлены к проведению в жизнь ветеринарных мероприятий.

II. ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Исторические данные о прошлом Самарской и Симбирской губерний.

Крестьянство - во власти попа, урядника и помещика.

Животноводство - в руках коновала и знахаря.

Заразные болезни на скоте.

Организация ветдела в этих губерниях (1876-1884 гг.)

История образования Ульяновской области (быв. Симбирской губернии) говорит о том, что в разные периоды эта область имела различные составные части, принадлежащие то одной, то другой губернии. Да и сама Симбирская губерния не раз входила в состав других губерний и наместничества.

Вот почему, говоря об истории развития ветеринарии, приходится касаться и постоянно говорить о Самарской губернии, так как все Левобережье Ульяновской области входило в состав Куйбышевской области (быв. Самарской губернии), т.е. почти весь бывший Ставропольский уезд, Самарская губерния.

В 1780 году было образовано Симбирское наместничество из 13 уездов, в число которых входил и Ставропольский уезд, а в 1796 году была создана Симбирская губерния и в нее входили 10 уездов, в том числе и Ставропольский уезд.

В 1851 году часть Симбирской губернии отошла к образовавшейся Самарской губернии, в которую были переданы Ставропольский и Самарский уезды.

Самарская губерния - губерния окраинная, стоящая на перепутье больших областей, на перекрестке тех вековых дорог, по которым в разное время шло и «переселение народов и вместе с ними и эпидемий, скотских падежей», здесь же шло и нашествие кочевников.

Самарская губерния с богатыми почвами, но безводная, с засухами и мглой, знала и буйные урожаи лучшей в мире пшеницы... , но... лучше знала и «глад и мор».

Благодаря своему географическому расположению на рубеже «Заволжья», Самарская губерния была в силу естественных условий, как бы «фильтром», поглощая все идущее из пределов Сибири и Урала.

Гранича с Уральской, Оренбургской, Уфимской, Симбирской и Казанской губерниями, Самарская губерния являлась одним из больших



трактов, по которым шел скот и везли сырые животные продукты в центральные губернии.

Вполне поэтому естественно, что образовались здесь такие большие скотопрогонные тракты, как «Самаро-Симбирский», «Старо-Барановский», «Орды Базарной», «Казано-Юхматинской» и др., которые имели направление на большие города и промышленные центры.

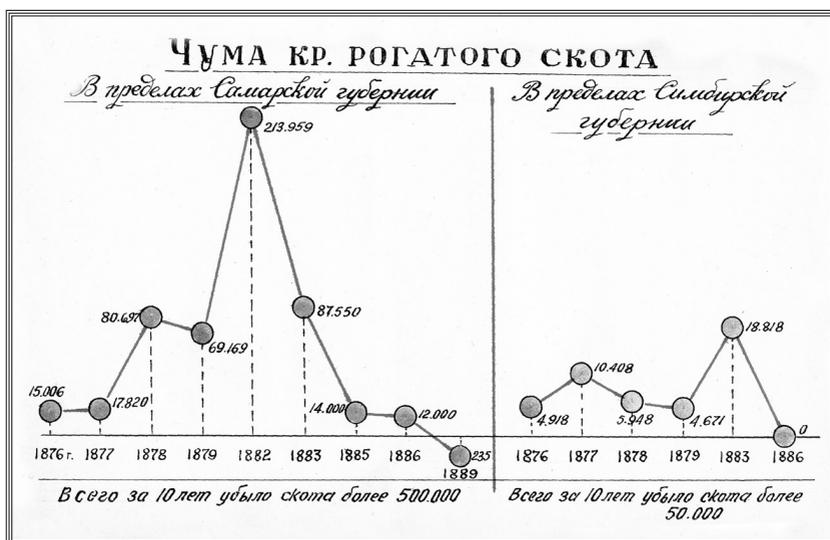
Самый большой тракт шел через Мусорку, Рязаново, Никольск, Калмаюр, Часовню, и он имел ширину до 1 километра.

Отсюда становится ясным, что охватившие восток, Сибирь и Урал, заразные болезни на скоте, беспрепятственно передвигались в Самарскую губернию и оседали здесь, доходя до Ставропольского уезда, т.е. до берега Волги, откуда скот через паромы попадал в Симбирск и шел дальше в промышленные центры.

И, наконец, страшная эпизоотия чумы, захватившая всю Самарскую губернию и опустошившая почти весь крупный рогатый скот, не могла не коснуться и Симбирской губернии.

В огне вот этой страшной эпизоотии и возникла ветеринарная организация Самарской и Симбирской губерний.

В одном из очерков Самарского земства так охарактеризовано возникновение ветеринарии: «Ужасная чумная на скоте эпизоотия, опустошившая богатые стадами уезды, в течении нескольких лет и стоившая земству свыше 3-х миллионов, вызвала к жизни ветери-



нарную организацию и придала ей надолго узко-полицейский характер, где главную роль играло «дуло пистолета и оплата за кожи павшего скота».

В 1867 году губернская управа входила с докладом в собрание об участковой ветеринарии, но... встретила отказ в ассигнованиях, которм и была признана бесполезность отдельной ветеринарной части и... расходы на нее излишними и надо признать, что эта непредусмотрительность была жестоко наказана нагрянувшей эпизоотией.

И только в 1884 году была основана ветеринарная организация под руководством первого губернского старшего ветврача Крамсакова И.Н.

При этом, необходимо отметить, что формы и сущность управления ветделом Самарской и Симбирской губерниях, были различны. Неодинаковы были и задачи того периода, так как Самарская губерния была «как бы - губкой», впитывающей все больное, а Симбирская губерния была защищена от этого тем «буфером», которым являлась Самарская губерния (Ставропольский уезд, т.е. Левобережье).

В то время, как в Самарской губернии «гуляли» заразные болезни на скоте, в Симбирской губернии их было меньше. Так, за 10 лет, в Самарской губернии от чумы пало 500 000 голов крупного рогатого скота, а в Симбирской губернии, за этот же срок, погибло только 50 000 голов.

В 1909 году в Самарской губернии сибирской язвой болело 1635

лошадей и 1941 голова крупного рогатого скота, а в Симбирской губернии - в этом же году - 87 лошадей и 185 крупного рогатого скота.

Поэтому, в этой последней занимались больше лечением sporadических заболеваний, а в Самарской губернии - наоборот - борьбой с заразными болезнями. Вот почему в Симбирской губернии лечебное дело стало развиваться раньше.

Молодая веторганизация с момента ее возникновения, поставила основной своей задачей охрану губернии от заноса извне заразных болезней и борьбу с ними - внутри.

В силу этого были организованы охранно-карантинные ветпункты по тем главным трактам, по которым шел скот из Уральской, Оренбургской, Тургайской областей и Казанской губернии.

На этих пунктах возглавляли работу ветврачи, а в их распоряжении имелось по несколько человек конно-ветеринарных стражников, которые ежедневно объезжали карантинную линию границы Самарской губернии с соседними, не допуская тайных перегонов.

На границе были устроены, так называемые «полевщины», на которых задерживался весь идущий в Самарскую губернию скот и находился на карантине 21 день.

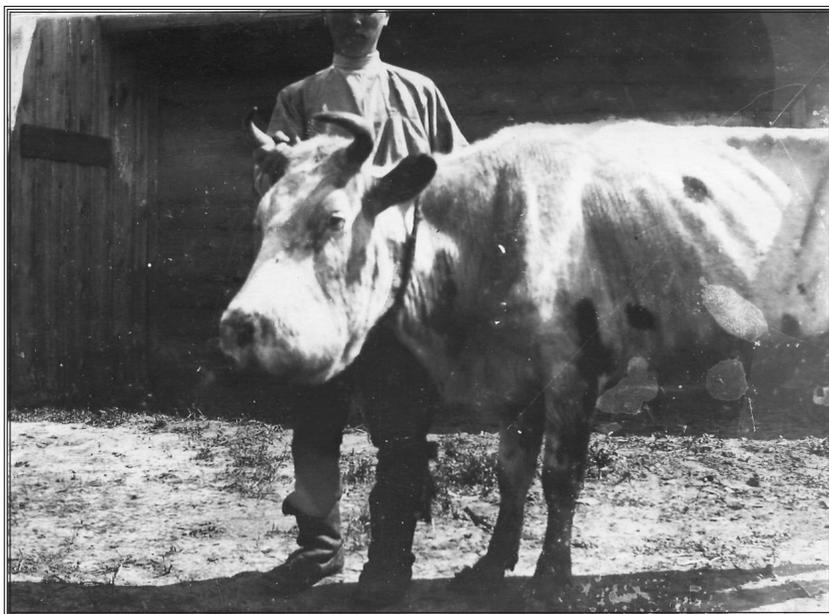
Симбирская губерния имела такие же пункты по берегу Волги, в таких селениях, как Н.Часовня - против города Симбирска, в Сызрани и Батраки - против Самары.

Ветеринарная организация в Самарской губернии была чисто губернской. Уездные земства не играли до известного периода никакой роли в ветеринарном деле.

Все было сосредоточено в ветеринарном кабинете губернского старшего ветврача, откуда исходили все распоряжения по периферии губернии, по всем ветучасткам, а последние имели связь только с этим губернским центром.

Такая централизация оправдывала свое назначение в первый период возникновения веторганизации, тем более, что уездные земства не окрепли ещё и не могли вести эту работу самостоятельно, а если учесть, что имперского ветеринарного закона тогда не было, то каждая губерния и уезд имели различные свои обязательные постановления по борьбе с заразными болезнями, а некоторые и совсем не имели.

Симбирская же губерния имела смешанную организацию, при которой уездные земства вели работу по ветеринарии самостоятельно. Одним из первых руководителей ветеринарного дела Симбирской губернии был ветврач Мошкович с 1876 года.



Организация ветсети и положение ветврача
в условиях царско-жандармского произвола.
Степень насыщенности левобережья
разными болезнями домашних животных

Ветеринарная организация первое время имела одних только фельдшеров и притом их было так мало, что рассчитывать на успех не было никаких оснований.

Так, например, на всю огромную Самарскую Губернию, в 1857 году, было только 11 ветфельдшеров, разбросанных бессистемно по губернии. На такой сравнительно большой уезд, как Ставропольский, был один фельдшер в Мелекессе, да и тот - частнопрактикующий.

Вообще, нужно сказать, что ветфельдшера того времени были все «ротные», т.е. подготовленные на военной службе из малограмотных солдат и при том с узкой подготовкой по лечению лошади. Широкого кругозора, конечно, они и не могли иметь, а поэтому они и не пользовались авторитетом.

Коновальство и знахарство процветало тогда. Суеверия издавна коренились в крестьянстве. Население в подавляющем большинстве

своём было безграмотным. Сплошь и рядом в деревне нельзя было найти хотя бы одного крестьянина, который мог бы расписаться. Неграмотными были даже и большинство сельских старост. Вместо подписи своей фамилии они ставили просто «крестик» и рядом печать.

Поэтому, всевозможные «заговоры», нашептывания, «заклинания» и другие виды знахарства, не могли не оставить пагубного влияния на дело развития животноводства.

Ветеринарный врач, обслуживающий в то время целые уезды, один, лишенный всяких возможностей внедрить в сознание темного, безграмотного крестьянина научные обоснования возникновения и развития болезней, не мог вести и настоящей борьбы с коновальством и знахарством.

Ветврач того времени не мог проводить даже бесед с крестьянами, не мог читать лекций, даже по специальности, так как всюду и везде появлялся урядник и искал в каждом слове врача «крамолу».

Вот как в «Современном слове» в 1911 году говорилось по этому поводу в статье «Популяризация ветеринарных знаний и административная прозорливость»: Харьковский губернатор так рассуждал, если книжка озаглавлена - «Первая помощь животным при родах», то читать следует - «Краткое наставление к революционным выступлениям». В заключение корреспондент говорил: «Это вольный перевод с русского языка - на административный».

Нужно при этом отметить, что крестьянин того времени был забитым, лишенным всяких прав и преимуществ.

Защищать его было крайне трудно, так как земский начальник и пристав делали всё, что только хотели, отдавая все преимущества дворянам, купцам, торгашам и кулакам.

На ветпунктах того времени не имелось ни малейшего намека на наличие каких либо приспособлений в отношении оказания лечебной помощи.

Ветврач являлся человеком, который констатировал «постфактум» случаи падежа животных, составлял акты, выдавал вознаграждения за кожи павших от сибирской язвы животных, а в случае обнаружения сапа, убивал, или вернее «добивал» этих лошадей.

Не мудрено, что в целом ряде селений, крестьяне знали тогда ветеринара, как особого чиновника, который при обращении к нему - «стреляет и бьет скотину», не обращая внимания на всяких хромых, слепых и изнуренных, как будто помощь последним его и не касается.

Поэтому и были популярны ещё среди населения коновалы и знахари,

которые хотя и не вылечивали, но зато лечили всё, что им не предлагали бы, будет ли это простой катар носа, или сап, причем излечение болезни в первом случае позволяло думать крестьянину, что коновалам вылечен и сап. Поэтому в глазах крестьянина - ветеринар совсем не врач, а что-то вроде станového, только с гораздо меньшими полномочиями.

Те жестокие меры борьбы с целым рядом болезней на скоте, которые выражались в уничтожении больных животных (чума крупного рогатого скота, повальное воспаление легких, сап) вызывали озлобление среди крестьян и не раз «осиновый кол» ходил по спинам ветврачей... Не раз, и особенно во время чумы, крестьяне запирали ветврачей в избах, обкладывали строения соломой и зажигали... И только случайно подоспевшие власти спасали врачей (сообщение одного из самых старейших ветврачей тов. Полонского).

Я помню, как крестьяне деревни Урень, Старо-Маинского участка, хотели избить студента, который прививал скот, и несколько лошадей пало после прививок...

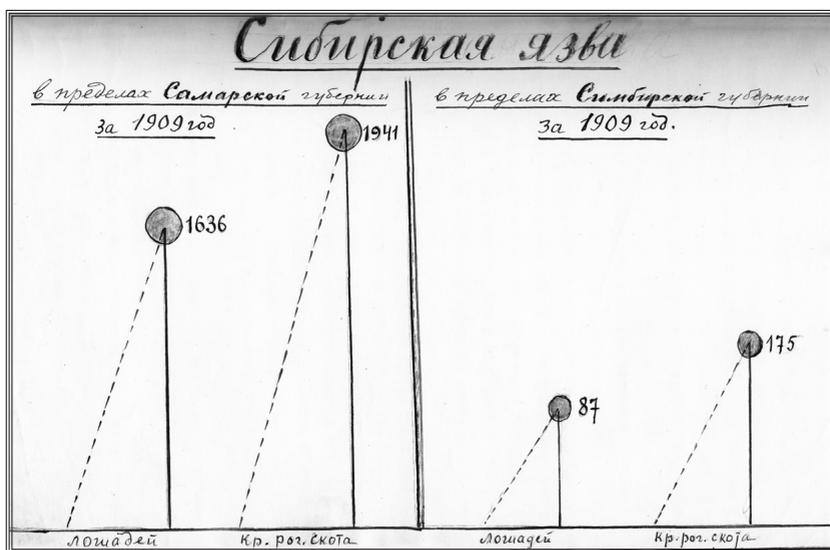
Я помню, как крестьяне Старой Малыклы, при проведении мер борьбы с «повалкой» (убивание скота) прямо заявили врачу Крюкову: «если ты убьешь хоть одну корову, у которой не будут поражены легкие, - мы тебя свалим в ту же яму»...

Я помню рассказ ветврача Фадеева, которого крестьяне - татары «заперли» в избе и хотели сжечь за то, что он убил в их деревне 3 сапных лошади... и только сообщение сельского писаря о подготовляемом зверстве, спасло ветврача.

Я помню также, как в деревне Урайкино, несколько крестьян готовы были меня разорвать за то, что я убил у них лошадь больную бешенством... и только мое самообладание и разъяснение сущности болезни и приход нескольких сознательных крестьян удержали их от этого поступка. Эти случаи были в период с 1880 года - по 1908 год.

Сибирская язва и ее последствия
в ряде населенных пунктов левобережья.
Первые прививки против сибирской язвы
и первая победа специалистов-ветеринаров
в деле укрепления авторитета ветврача

Одним из бичей скотоводства того времени, после чумы крупного рогатого скота, являлась сибирская язва.



Ее заносили те гурты скота, которые пригонялись из Сибири и с Урала - через скотопрогонные тракты Левобережья Волги.

Этот скот останавливался на дорогах вблизи селений и, вполне естественно, соприкасался с местным скотом.

При падеже животных в этих гуртах, трупы никто не убирал, и эти последние становились источниками заразы.

Нужно отметить также, что река Черемшан, протекающая по всей территории Левобережья, разливаясь широко затопляла окрестности большей части районов, оставляя на долгое время, в течении лета, так называемые «заливные луга», пруды, озера и болота, что в свою очередь способствовало умножению «очагов заразы», и, главным образом, сибирской язвы, пироплазмоза и целого ряда глистных болезней.

Потом эти места крестьяне сами называли «проклятыми» и «гиблыми местами».

Отгонные табуны скота, которые были тогда, как у помещиков и купцов, так и у крестьян, являлись также очагами в отношении развития и распространения заразных болезней, так как трупы павших здесь животных или зарывались тут же на месте, или оставались брошенными, необранными.

А если к этому добавить, что вообще крестьяне не придавали в те далекие времена значение уборке трупов павших животных, то станет по-

нятым, что сибирская язва с каждым годом захватывала все большее количество населенных пунктов и уносила большое количество жертв.

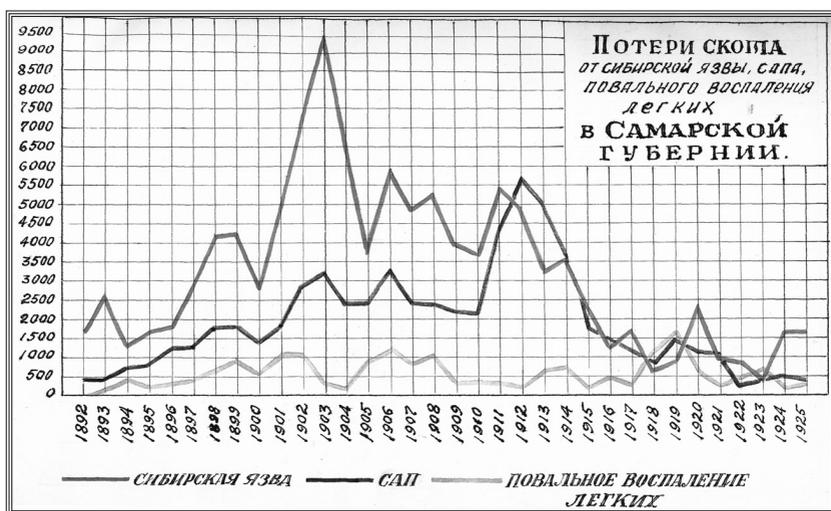
Достаточно сказать, что в 1892 году в Самарской губернии пало до 1 500 голов крупного рогатого скота от сибирской язвы, в 1895 году - до 1 800 голов, в 1896 году - до 4500 голов, при этом Левобережье по распространению сибирской язвы стояло тогда на первом месте в Самарской губернии.

Наблюдая за ходом развития сибирской язвы, было замечено, что жалящие и кровососущие насекомые и главным образом - слепни - способствовали широкому массовому распространению антракса, как среди лошадей, так и крупного рогатого скота.

Я вспоминаю 1903 и 1908 гг., когда карбункулезная форма сибирской язвы носила в Старо-Маинском ветучастке массовый ужасно тяжелый характер, особенно у лошадей. Десятки крупных животных ежедневно выбывали из строя (были случаи, когда в день в с. Сосновка приходилось насчитывать по 10-15 трупов павших лошадей).

В течение лета пало в этом участке более 1000 голов крупных животных.

В качестве мер предупреждения, мы рекомендовали крестьянам всячески защищать своих лошадей от слепней различными сетками, смазанными дегтем, или рыбьим жиром (последний оказывал лучшее действие).



Обыкновенно к осени сибирская язва сводилась на нет.

Наибольшее число случаев заболеваний сибирской язвой наблюдалось в тех местах, где был лес, болота и кустарники. Здесь, т.е. в таких местах, по нашим наблюдениям начинался массовый лет молодых слепней.

Здесь, именно, находилась личиночная стадия слепней.

В эти же годы, кроме сибирской язвы имели место и такие заболевания, как сап и повальное воспаление легких - и если в 1892 году было 135 пораженных пунктов, то в 1899 году их было 525 и одних сапных лошадей было убито - 1864 головы.

Наибольшее распространение сибирская язва имела в пределах Николо-Черемшанского района, Чердаклинского и Старо-Маинского.

В 1901-1903 гг., некоторые селения были охвачены этой болезнью настолько сильно, что крестьяне едва успевали зарывать трупы павших животных. Так, в 1901 году пало 1 214 голов, в 1902 году - 1 391 голова и в 1903 году - 1 566 голов.

Веря коновалам и знахарям и различным приметам, крестьяне часто зарывали трупы у себя во дворах. Этим самым они уничтожали очаги «дворовой заразы».

Особенно характерно это было в селах - Тургеневе и Андреевке, где крестьяне зарывали трупы павших животных в течение целого ряда лет.

И вот, в момент приезда в это первое селение ветврача Дырченкова, было установлено, что один из крестьян зарывал в своем дворе 12-ый труп павших у него лошадей.

Ветврач застал, когда крестьянин и соседи вырыли яму в воротах своего двора и хотели зажечь в яме костер, и через огонь которого должны были прыгать они, причитая различные обращения к домовому.

Коновал уверял и приводил доводы, что масть лошади не понравилась «домовому», что лошадь - «не ко двору» и что нужно подобрать такую масть лошади, которая была бы по душе домовому...

Несмотря на то, что крестьянин сменил все масти, лошади его продолжали «дохнуть»...

Долго пришлось ветврачу доказывать вздорность всех уверений коновалов и после продолжительной агитации среди всего населения, удалось ветврачу Дырченкову уговорить крестьян приступить к противосибирязвенным прививкам.

Первые сибирязвенные прививки дали блестящие результаты.

Падеж скоро прекратился.

Это была первая победа специалиста - ветеринара, которая послужила к дальнейшему укреплению авторитета ветврача.

Профилактические мероприятия.
Организация скотских кладбищ.
Выдача вознаграждений за кожи
павших животных и за убиваемый больной скот

Не малую роль в деле борьбы с сибирской язвой и другими заразными болезнями сыграла «выдача вознаграждений за кожи павших животных», так как 5-6 рублей, которые являлись тогда ценами по таксе, отвечали и соответствовали рыночным ценам, поэтому крестьяне зарывали трупы павших животных с кожами, чем достигалась основная цель в деле предотвращения разноса заразных начал.

Что было предпринято тогда участковыми ветврачами?

Были отведены особые места для скотских кладбищ, проведено их оборудование путем устройства вокруг них рва и изгороди (большей частью из хвороста), с наличием ворот. На каждом таком скотомогильнике вырывались 5-6 запасных ямы, 3 аршина глубиной. Одновременно с этим сельские власти назначали особых уполномоченных, так называемых, «стервяжных» упадочных старост, в обязанность которых входило - следить за уборкой всех трупов, тщательно закапывать их на скотских кладбищах на установленную глубину и наблюдать за исправным состоянием их, доводя каждый раз о всех случаях падежа органам власти. Под наблюдением этого старосты находились и те особые телеги и сани, на которых вывозились трупы. Все трупы животных, павших скоропостижно, с признаками сибирской язвы, староста обязан был зарывать с кожами.

Чтобы проверить это, ветврач приезжая на место, согласно заяв-

ления, вызывал владельца павшего животного, двух понятых и «упадочного» старосту и сельского старосту. И на основании их показаний составлял акт падежа животного, а чтобы установить факт зарытия трупа павшего животного с кожей, - ветврач имел так называемый «щуп» - металлический стержень со штопорообразными завитками на конце, при помощи которого, углубляя его в землю



на место могилы до упора в труп, и вынимая обратно, - при зарытии с кожей на штопорообразном конце можно было обнаружить части кожи с шерстью. И только после установления факта зарытия трупа с кожей, владельцу выдавалось соответствующее вознаграждение за кожу.

Эта побудительная мера давала возможность одновременно вести точный учет падежа животных и приучать население к аккуратному зарытию трупов павших животных, памятуя всегда, что один брошенный труп не зарытым, может послужить источником широкого распространения заразных болезней.

Это в первую очередь поняли крестьяне тех селений, где сибирская язва имела большое распространение.

Изучая в течение целого ряда лет причины возникновения, развития и периодичность появления (повторения) сибирской язвы, было обращено также внимание на систему пастбы скота и на отгонные табуны, причем было установлено, что сибирская язва повторялась и носила более широкое распространение через каждые 3 года, что было тесно связано с так называемой «трехполкой», так как скот через каждые 3 года попадал - «волено-ноллено» - на пастбу на те места, где три года тому назад пасся больной сибирской язвой скот.

Отгонные табуны являлись также источником развития болезней, так как трупы павших здесь животных, сплошь и рядом зарывались на отгонном пастбище, или просто бросались и оставались не зарытыми.



Прием больных животных во дворе,
при квартире ветеринарного врача



Развитие лечебного дела.

Кастрации, взятые в руки ветврачей.

Лечение больных животных при выездах и на дому

Когда ветврачу удалось завоевать авторитет путем производства противосибирязвенных прививок, он считал, что это только первый шаг сближения с крестьянством и что в дальнейшем нужно искать ещё других путей.

И этот путь был намечен через проведение в жизнь лечебной ветеринарии, которая может выбить из рук коновала его последний козырь.

В 1901-1903 гг., впервые встали на этот путь ветврачи Фадеев и Дырченков, работавшие тогда один в Мелекесе, другой в Старой Майне.

Они стали искать больных животных с незаразными болезнями, выходя на базары, выходя на дома и принимая больных у себя при квартирах.

При выездах на участки, они брали с собой самые необходимые медикаменты и инструменты и приезжали в деревню, ходили по дворам и тут же оказывали ветеринарную помощь больным животным.

Все это они старались делать бесплатно.

Учитывая, что коновал основную работу свою строил на кастрации, ветврач Фадеев первым взял и это дело в свои руки.

Успех дела и результаты не заставили себя долго ждать.

Беднота, крестьянство оценили этого рода работу, и прием больных стал расти.

Первые наши шаги по лечению животных, иногда за отсутствием лекарств и инструментов, заставлял нас быть изобретательными и находчивыми. Применение перочинного ножа, вместо троакара, за отсутствием его, давали эффективные результаты при тимпанитах. Применение «ветви ветлы» вместо пищеводного зонда, за отсутствием его, помогало нам при закупорке пищевода инородными телами... Применение керосина-дегтя-масла (полчайной чашки первого и второго и одной чашки третьего) давали неплохие результаты при вздутии у коров (это было в первые годы наших работ - в 1900-1903 гг.).

Если в 1900 году прием больных был равен 600 животным, то в 1901 году - 800, в 1902 г. - 1 068, в 1903 г. - 1 950, в 1905 г. - 2 079, в 1908 г. - 3 395 и в 1909 г. - 4 365.

И когда в Мелекессе была выстроена ветврачом Дырченковым первая в Самарской губернии ветлечебница, то в 1910 году прием больных животных достиг уже - 6 242. К этому времени Левобережье, т.е. Ставропольский уезд, имел уже четыре ветеринарных участка, где также по примеру и по методу ветврачей Фадеева и Дырченкова, участковые работники стали приводить в жизнь лечебное дело, то общий прием больных животных по всему Левобережью был уже равен 13 626 головам.

Первая ветлечебница





Эти цифры говорят сами за себя.

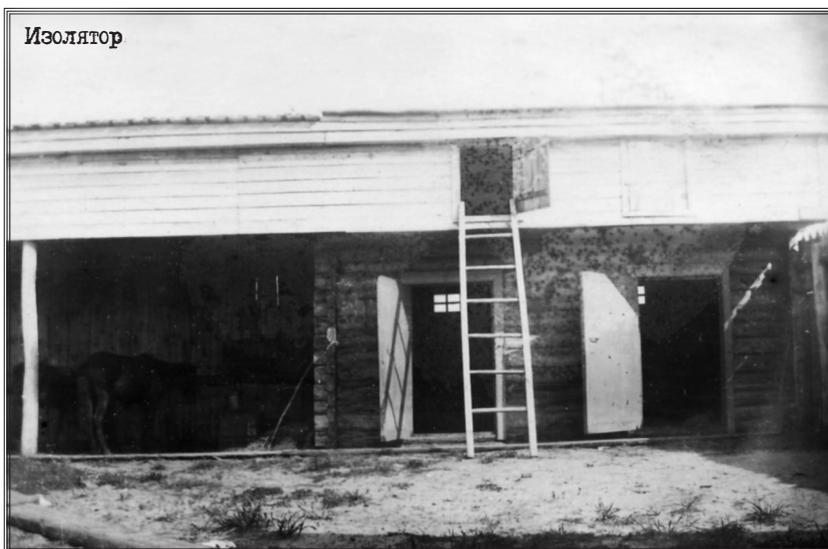
Там, где были созданы условия для работы, там и обращаемость за ветпомощью увеличивалась - 50% всего приема падает на тот участок, где оборудованы отвечающие даже минимальным требованиям ветамбулатории.

Постройка первой ветлечебницы в Мелекессе (как первой во всей Самарской губернии). Рост приема больных животных и укрепление контакта с крестьянством. Вторая победа ветврача и поднятие его авторитета. Ликвидация коновальства

Что имела Мелекесская ветлечебница?

Манеж, теплый с асфальтовым полом, с канализацией, с наличием в нем станка Уваркина и др. приспособлений. Имелся также в манеже Абиссинский колодезь и куб для горячей воды. Аптеку, кабинет врача, помещение для диагностического кабинета и для музея. Имелась также и ожидальня.

Два изоляционных двора, с наличием в них специальных изоляторов, с 4-мя отдельными станками. Стационар - на 6 теплых мест и на



4 холодных и соответствующие во дворе навесы. Станки в стационарах и изоляторах имели чугуноэмалированные кормушки и луженые ясли. Для стока навозной жижи имелись соответствующие желобы в особо отведенные ямы за помещением. Изоляционные дворы имели совершенно особые въезды и калитки. Кроме этого лечебница имела для всего ветперсонала хорошие квартиры с отоплением и освещением (для ветврача, для ветфельдшеров и для ветеринаров, и сторожей).

Дружный ветколлектив лечебницы жил одной мыслью – оказать своевременную, квалифицированную помощь заболевшим животным.

Доверие населения, благодаря всему этому, росло с каждым днем и крестьяне ближайших селений охотно стали вести больных животных со всякими болезнями.

Об этом говорят цифры приема и работа стационара.

Первый уже год существования лечебницы - стационарным лечением пользовались около 300 голов различных животных, которые провели в лечебнице 824 дня. В последующие годы прием животных в стационаре доходил до 500 голов с проведенным числом дней равным 3 тысячам.

Наличие лечебницы дало возможность выделять из числа амбулаторных больных довольно большой процент заразных больных, достигающий 5-6 % по отношению всех заразных больных во всем ветучастке.



Это давало также возможность выявить и новые очаги заразных болезней.

Одновременно с этим, в Мелекесе были приняты меры и к созданию большинства условий выполнения санитарных и противоэпизоотических мероприятий.

В городе была построена скотобойня, с наличием в ней необходимых приспособлений и камер. Это бойня была рассчитана на 3-4 тыс. голов забиваемых животных. Обслуживал эту бойню ветврач лечебницы, а с 1909 года - заведовал уже санитарный ветврач города.

С этого же времени начал функционировать в Мелекесе и так называемый «мытный двор» - сырьевая база, на которой было сосредоточено в складах и других помещениях особого двора все козживсырье включительно до шерсти, щетины, конского волоса, копыт, рогов, костей и различной пушнины.

На этом «мытном дворе» был прикреплен и имел там квартиру ветфельдшер, который вел постоянное наблюдение за поступающим сырьем. Общий же контроль находился в руках ветврача лечебницы.

Все козживсырье, поступающее на сырьевую базу «мытный двор» подвергалось обязательному ветеринарному осмотру (тогда ещё не было асколизации кож).

Без ведома ветврача сырьевая база не имела права куда-либо отпра-



лять кожживсырье. На каждую партию отправляемого кожсырья выдавалось ветудостоверение. Точно также и на каждую поступающую партию привозимого на «мытный двор» кожживсырья, должно быть ветудостоверение с места выхода. Имелась книга, где регистрировалось все сырье.

В 1911-12 гг. прошло через «мытый двор» 3 889 конских кож, 5 958 кож крупного рогатого скота, 9 286 овчин, 900 опойка, 859 пудов овечьей шерсти, 1 324 кл. щетины и 52 пуда конского волоса.

Почти с первых лет существования веторганизаций в Мелекесе было оборудовано, на так называемой «Лысый горе», скотское кладбище, причем для вывозки трупов в последующие годы были оборудованы соответствующие повозки, обитые железом.

Ни один труп, без осмотра ветврача и микроскопического исследования мазков крови, не направлялся на кладбище.

Всей вывозкой трупов, уборкой их, зарытием, ведал особый человек из города. Без ведома и разрешения ветврача этот уборщик трупов не мог снимать кож.

В дальнейшем был оборудован особый двор - каретник, куда после уборки трупов ставились повозки и оставлялись там все необходимые принадлежности для уборки и зарывания трупов. Этот сарай - каретник всегда находился под замком.

Уборщик трупов обязан был периодически объезжать окраины города и места пастбы скота с тем, чтобы при обнаружении где-либо трупов павших животных, их частей и отдельных костей, увозить и зарывать на скотском кладбище.

В Мелекесе с давних времен было несколько кожевенных и овчинных заведений, которые были расположены почти за городом, на так называемой «поташке». Все эти заведения, а также и кишечные и колбасное, находились под непосредственным наблюдением ветврача и ветфельдшеров лечебницы.

Для торговли скотом в Мелекесе было отведено особое место и организован так называемый «конный базар», где весь поступающий на продажу скот (лошади, крупный рогатый скот, свиньи, овцы, козы) подвергались осмотру и владельцы должны были иметь ветудостоверения о здоровье скота и благополучии места выхода.

В 1911 году было, например, на этом скотском базаре следующее количество скота: 2 968 лошадей, 1 407 голов крупного рогатого скота, 172 овцы и 48 свиней.

Торговля привозным мясом проводилась на особом «мясном базаре», причем для ветперсонала было оборудовано небольшое помещение, с на-

Совместный осмотр животных при ветлечебнице



личием соответствующих отделений и для канцелярской работы, и для исследования мяса, а всей свинины - на трихинеллез. Имелся микроскоп.

Привоз мяса достигал, например, в 1911 году до 14 000 туш говядины, 2 345 баранины, 460 туш свинины и 45 туш конского мяса.

Наибольший процент болезненных поражений при осмотре мяса тогда падал на экинококкоз - 70-75%, фасциоллез - 45-50 %, финноз - 12-15% а туберкулез - 5-10-15%.

Проведение зоотехнических мероприятий силами ветврачей.
Случные пункты. Обследование животноводства.
Выставки. Опыты улучшения скотоводства -
уход, содержание и кормление

Наряду с проведением общих противоэпизоотических мероприятий и санитарно-гигиенических, приступлено было в Мелекесском участке к подробному обследованию состояния животноводства, причем было осмотрено в 47 селениях - 92 отдела с общим количеством в них 14 335 голов, с учетом экстерьерных качеств, породности, а в некоторых пунктах и проценте содержания жира в молоке.

Необходимо здесь отметить, что в старое время ветеринары исполняли одновременно и обязанности зоотехников, так как таковых тогда не было. Поэтому вопросам животноводства нам приходилось уделять много внимания.

Случные пункты, выставки животноводства и вообще все мероприятия по развитию и улучшению животноводства находились тогда в руках ветеринаров.

Подбор производителей и отыскания улучшенных пород с местным скотом, лежал также на них.

В 1911 году мы уже начали проводить искусственное осеменение, на которое мы тогда возлагали уже большие надежды.

Вопросы передачи по наследству тех или иных качеств потомству, были тогда чрезвычайно запутанными и, я бы сказал, научные данные не были увязаны с практикой.

Наблюдая за случными пунктами, конезаводами и за стадами крестьянского скота, мы замечали тогда интересные явления, в смысле передачи производителями целого ряда приобретенных животными отрицательных признаков.

Я, как сейчас, представляю одного из производителей - жеребцов, который приобрел за время своих работ ряд таких отрицательных признаков - пороков, как мы называем «экзостозы» и «пипгаки».

Передавая прекрасно свои природные внешние качества, этот жеребец из года в год передавал своему потомству и приобретенное им «экзостозы» и «пипгаки».

И, что интересно, что эти экзостозы аккуратно появлялись у жеребят (его потомков) - в полуторе и двухлетнем возрасте, на тех же местах, что и у производителя - отца, а пипгак - на той же ноге.

По этим вопросам между нами - ветеринарами и агрономами часто возникали споры в отношении возможности передачи приобретенных признаков, тем более, что наука того времени определенно говорила, что этого не может быть, и мне приходилось в качестве доказательств показывать (демонстрировать) этих жеребят и производителя, который имел полученные им недостатки.

То же можно сказать и о приобретенных таких пороках, как «козинец», который также передавался жеребяткам по наследству, и искривленные передние ноги были у них уже до того момента, как они начинали работать.

Что касается условий содержания и кормления, т.е. условий, которые создавались скоту, то и здесь было замечено, что передача лучших качеств всецело зависела именно от этих хороших условий.

И обратно, при отсутствии этих условий - быстро теряли животные эти качества.

Как пример последнего можно привести селение Сабакаево, Мелекесского района, где скот благодаря безобразным условиям, в смысле ухода, содержания и кормления, вырождался и был в полном смысле слова «тосканским», как тогда говорили, от слова «тоска».

Телки уже в возрасте 1 года и 2-х месяцев приносили телят.

Как пример обратного, т.е. сохранения хороших качеств и улучшения их, можно привести большинство селений Новомалыклинского и Кошкинского районов, где действительно со стороны крестьян проявлялась любовь к разведению животных, где создавались все лучшие условия содержания, кормления и ухода.

Черкасская овца была создана в Тенееве, Кошкинского района, и она была признана лучшей в России и не раз была отмечена на Всероссийских выставках. Каракульские овцы были в с. Филлипповка. Лучшие симменталы и красный немецкий скот - были в Кошкинском районе. Лучшая Бесстужевка была в Старо-Майнском и Чердаклинском районах.

И этот же скот, поступая в наши - Мелекесский, Тиинский и Мало-Кандалинский районы, терял в большинстве свои хорошие качества по тем же причинам, т.е. от невозможности и нежелания части крестьян создавать необходимые соответствующие условия для скота.

Я хорошо помню, как в 1912 году мы поставили на практическое разрешение данный вопрос в одном из хозяйств Немировича-Данченко.



Было собрано, т.е. куплено 40 простых коров в различных селениях нашего района, которые и были поставлены в самые лучшие санитарно-гигиенические условия и в лучшие условия с точки зрения кормления и ухода.

Перед этим, все эти коровы были осмотрены и установлено наличие здоровья их.

Установлены были удои коров и процент содержания жира в молоке.

По прошествии 4-6 месяцев этого нового содержания и ух-

да, коровы стали давать почти вдвое больше молока и процент содержания жира увеличился на 0,1 - 0,2 %.

Этот опыт дал нам возможность производить отбор лучших крестьянских коров и оставлять их, как улучшателей и действительно, от этих коров мы потом получали прекрасных телят, с лучшими качествами экстерьера и продуктивности.

Лично мной был поставлен также опыт улучшения птицеводства.

Тогда в Мелекесе уже было организовано «общество птицеводства».

Я поставил целью добиться увеличения веса мяса птицы и веса яиц у разводимых кур.

Путем скрещивания кур породы «Орнингтон», «Плимутрок» и «Минорки», мне удалось получить, если так можно выразиться, особую породу «голубых кур», которые имели вес мяса до 13-15 фунтов, а яйца 90-103 грамма, при годовом количестве яиц 100-130.

На выставке мое хозяйство получило тогда первую премию (Диплом I-ой степени). Этому удалось достичь путем создания лучших условий содержания, ухода и кормления, а также и отбора яиц от лучших несушек.

С 1910 года в Мелекесе были организованы выставки, на которые приводился в большом количестве скот и, главным образом, лошади.

Влияние ветврача расширялось и сфера его деятельности с каждым годом расширялась и изменяла свои рамки.

Коллективная мысль ветработников пришла к определенному выводу, что сосредоточение при губернской земской управе неограниченной власти старшего ветеринарного врача губернии не может способствовать осуществлению полного развития ветеринарного дела и что одностороннее разрешение вопросов и бюрократизм, которые укоренились в аппарате старшего ветврача губернии, тормозят приближение ветработника к массам и не дают возможности проявлять инициативу на местах.

Поэтому, ветврачи большинства уездов губернии резко высказались за осуществление широкого развития лечебного дела и пересмотра целого ряда мероприятий по борьбе с заразными болезнями, в том числе и в отношении сапа и сибирской язвы, которые имели уже не заносный характер, а свили в некоторых пунктах прочные гнезда, стационарного течения и развития, благодаря чему требовалось проведения глубокого изучения этих болезней на местах.

С этой целью и с целью изучения методов лечения сапа, был направлен в одно из имений около гор. Самары, ветврач, работавший ранее в Мелекесе, П.Д. Фадеев.

Одновременно с этим начаты были прививки против повального воспаления легких заведующим Самарской губернской ветбаклабораторией, тов. Жоховским и мной, в моем ветучастке в имении П.М. Наумова и в других пунктах, в период с 1906 по 1908 год.

Прививки, которые проводились в Мелекесском и Старомаинском участках, укрепили веру крестьян в надежность и полезность этого мероприятия в деле охраны животноводства.

Из года в год росло число населенных пунктов, крестьяне которых уже сами обращались к ветврачу и просили заблаговременно, до начала весенних полевых работ и до выгона скота на пастбище, произвести прививки.

Количество привитых животных в одном из ветучастков, в пределах Старомаинской, Кременской, Архангельской и Чердаклинской волостей достигало в 1908 году - 20 тыс. голов различного скота.

Казуистика прививок и первые опыты прививок с переходом на однократные прививки - одной второй вакциной Ценковского

Интересно отметить, что в один из горячих периодов производства прививок, когда со мной работали два студента ветеринарного института и которым в виду большого количества прививок в участке я доверил самостоятельные прививки, мною было установлено, что студенты в одном населенном пункте привили части крупного рогатого скота, ошибочно, вместо первой вакцины Ценковского - сразу вторую вакцину.

Все мы пережили много волнений после этого, так как сознавали, что согласно тех указаний о прививках, которые мы имели тогда, могут быть серьезные местные осложнения, в виде опухоли и общее - вплоть до летального исхода, тем более что в одном из соседних участков при прививках лошадям вакцины Ценковского были обнаружены серьезные осложнения.

В течение 2-х недель мы ждали каких либо проявлений у этих привитых животных «сразу второй вакциной», но, к нашему удивлению и вместе с тем к нашей радости, ничего не произошло.

Все привитые сразу второй вакциной Ценковского животные (крупный рогатый скот) прекрасно себя чувствовали и новых заболеваний сибирской язвой не было обнаружено ни в одном стаде.

Это навело нас, молодых ветеринаров, на некоторые размышления, тем более что в процессе массовых прививок всегда были воз-

можны случаи привода на вторую вакцинацию и таких животных, которые не были на первой прививке, причем потом выяснилось, что эти животные прекрасно переносили, без всяких осложнений, прививки сразу второй вакциной, без первой.

Обсуждая этот вопрос, мы приходили к выводу, что однократная прививка второй вакциной сократила бы сроки приобретения иммунитета, сокращала бы вдвое время работы и дала бы эффективные, быстрые результаты.

На одном из съездов мы поделились нашими наблюдениями, и некоторые товарищи проверили этот метод прививок одной второй вакциной у себя на местах.

Ряд случайных единичных прививок сразу второй вакциной Ланге лошадям проходили у некоторых из них без каких либо осложнений, а у некоторых - замечались на месте введения вакцины опухоли различных размеров - от куриного яйца до человеческой головы.

Поэтому, мы не рисковали проводить прививки лошадям одной второй вакциной.

Лошади были более чувствительны в этом отношении.

Я помню такой случай, когда после первой прививки вакциной Ланге, через 12 дней 6 лошадям была ошибочно введена вторая вакцина не Ланге, а Цинковского и у всех этих лошадей через 3-4 дня были обнаружены на месте прививки, т.е. на середине шеи, сначала небольшие опухоли, а потом быстро увеличивающиеся, причем они уже охватывали всю шею, подгрудок и даже передние конечности.

Меня в это время не было, так как я выезжал в другой конец своего ветоучастка, за 75 километров.

По рассказам владельца этих лошадей, состояние их было тяжелое, температура достигала $39,5^{\circ}$ - $40-40,5^{\circ}$ - лошади перестали есть корм.

Применять те средства, которыми мы тогда пользовались, было некому, так как у ветврачей не было помощников ветфельдшеров. Тогда владелец ввел всех этих лошадей в имеющийся совершенно изолированный водоем на такую глубину, что оставались у лошадей снаружи только головы; здесь он укрепил этих лошадей на приколы и держал так до тех пор, пока лошади не стали дрожать. И когда он вывел лошадей из воды, то увидел что у всех лошадей не осталось почти следа тех громадных опухолей и отеков, которые были до ввода.

При приезде моем, мне, конечно, пришлось применить меры по ограждению этого водоема от доступа туда каких либо животных.

Тем не менее, этот «особый» опыт заставил задумываться над во-



просом общего охлаждения всего тела животного при карбункулезной форме антракса и осложнениях после прививок.

В период вспышек сибирской язвы на животных в некоторых селениях и, особенно татарских, обнаружены были заболевания этой болезнью и у людей...

Чаще всего заболевали те, которые снимали кожи с трупов павших от сибирской язвы животных, или прирезывали больных, или все же те, которые работали в овчинных и кожевенных заведениях.

Мероприятия по предупреждению и прекращению заразных болезней (сап, сибирская язва, повалка, менингит, туберкулез, болезни птиц и свиней)

Говоря о борьбе с сапом, необходимо отметить, что в Рязанском имении графа Орлова-Давыдова, (ныне места расположения Рязанского веттехникума), эта болезнь имела настолько широкое распространение, что владелец согласился ликвидировать всех лошадей и сжечь все конюшни, где находились эти лошади.

После полной очистки и дезинфекции и после устройства новых конюшен и ввода новых лошадей через различные периоды времени были обнаружены опять случаи заболевания сапом.

Стали искать причины и обратили внимание на особые заболевания и падеж верблюдов в этом хозяйстве.

Вскрытие трупов павших верблюдов и тщательный осмотр носовой полости, внутренних органов и лимфоузлов, дало сверх всяких ожиданий, наличие явной картины сапа.

Был послан материал в ветбаклабораторию, который и подтвердил, что у верблюдов действительно был сап.

Это было в то время, когда в Мелекесском участке работал ветврач Фадеев (1903-1908 гг. с его слов и записано).

Наличие сапа у верблюдов впоследствии подтвердилось ветврачом Самарской губернии Балбатовым в других уездах губернии.

В борьбе с церебро-спинальным менингитом и столбняком мне вспоминаются те меры, которые мы стали применять в Мелекесской ветлечебнице с 1911-1912 гг.

Не видя и не получая никаких результатов от рекомендованных тогда средств (морфий, хлорал гидрат), так как процент падежа выражался в цифре 100, мы решили применить метод фиксационных абсцессов, о котором тогда так много писали, совместно с применением подкожно - сернокислой магнезии и йодипина.

В целом ряде статей ветжурналов указывалось, что скипидар и его формы окиси могут действовать чисто химически, лишая действия ядовитые вещества, выделяемые патогенными микроорганизмами.

Одновременно указывалось, что скипидар обладает большой способностью превращать патогенные микроорганизмы в недействительные, от которых организм легко отделяется. Патогенные микробы не в состоянии выделять под влиянием скипидаров токсические вещества, вызывающие изменение тканей. Белые кровяные тельца мобилизуются для борьбы с патогенными микроорганизмами.

Скипидар, находясь в крови, ведет к образованию вещества, обладающего способностью действовать противовоспалительно и противогнойно.

Под влиянием скипидара нарастает гиперлейкоцитоз, превосходящий в несколько раз количество лейкоцитов до его введения. Лейкоцитоз продолжается несколько дней, достигая наивысшей точки к 8-12 часам, после введения скипидара.

Скипидар при интравенозном введении предохраняет от заболеваний и обрывает эпизоотию.

За два года прошло через нашу ветлечебницу больных столбняком 18 лошадей.

Применяя этот метод лечения, мы из 18 больных столбняком лошадей, спасли 12, т.е. выздоровело 66,6%. (об этом методе была напечатана в одном из ветжурналов моя статья).

Как проводили мы лечение?

При установлении точного диагноза на tetanus, мы вводили в первую очередь в области подгрудка, подкожно скипидар в дозе 8,0-10,0.

Затем мы искали места ранения, где мог бы попасть вирус (чаще всего это было - или на холке, на спине, под хомутом, под седелкой, или на венчике копыта, или где-либо на нижней части конечности).

Эти места мы тщательно промывали дезосредствами, а затем обильно смазывали настойкой йода, или прижигали крепким раствором кристаллической карболовой кислоты.

После этого, наблюдая сильные судорожные сокращения, мы вводили подкожно в область шеи 20% раствор сернокислой магнезии по 10,0-20,0 - раза два-три в день.

Кроме этого, в первый же день мы вводили подкожно 10,0-15,0 иодипина.

Благоприятный исход мы всегда уже предвидели - при обнаружении большой опухоли на месте введения скипидара.

Больные лошади при этом всегда становились после этого бодрыми, и признаки резко изменялись к лучшему.

Обыкновенно на 4-5 день лошади были уже почти здоровы.

Нужно отметить, что противостолбнячной сыворотки в то время не было у нас и достать ее не представлялось возможным.

Скипидар дал нам прекрасные результаты и в борьбе с легочными заболеваниями - и в частности, при крупозной пневмонии и в некоторых случаях - при плевропневмонии лошадей.

Это лучше всего подтвердилось, когда я был призван в армию в Первую империалистическую войну.

При формировании нашей части в Самаре, я обратил внимание на первые случаи с признаками легочных заболеваний и, когда мы уже были в пути, в вагонах, число легочных заболеваний захватило уже сотни лошадей. Зная, что в условиях железнодорожного передвижения, трудно применить такие методы лечения, как согревающие компрессы и дачу внутрь лекарственных веществ, я применил всем больным подкожно в области подгрудка, скипидар - в той же дозе, т.е. 8,0-10,0.

Результаты превзошли все мои ожидания. Улучшения наступили довольно быстро.

Этот метод я применял потом и на фронте в течении всех 4-х лет войны и получил те же хорошие результаты на сотнях больных лошадей, с признаками, характерными для аппарата дыхания.

Применяли мы этот метод и при мыте.

Пироплазмоз, «трясун» как новые заболевания.
Искусственное оплодотворение, как новое мероприятие.
Новые лечебные средства и их применение

Нельзя обойти молчанием и того, что весной 1910 года впервые в нашем уезде и вообще в Самарской губернии, т.е. в Левобережье Ульяновской области, был обнаружен в Мелекесской Ветеринарной лечебнице пироплазмоз на двух лошадях, приведенных из села Новой Майны.

На губсъезде ветврачей мною был сделан доклад об этом новом заболевании.

Диагноз тогда был точно установлен микроскопически, а клещи и мазки крови посылались к известному тогда специалисту по пироплазмозу ветврачу Белицеру, в Рязанской губернии.

Вести борьбу с этим новым заболеванием было крайне трудно, так как тогда еще не был известен трипанбляу, и приходилось ограничиваться симптоматическим методом лечения и, главным образом, применять препараты мышьяка, средних солей и сердечные средства.

Съезд выработал тогда ряд мер профилактического характера и включил в обязательное постановление по борьбе с заразными болезнями новый пункт по пироплазмозу.

При установлении причин возникновения этой болезни было доказано, что пироплазмоз занесен был из Сенгелеевского уезда, правого берега Волги.

Лошади Новой Майны были тогда на уборке сена, на так называемом «Бушеевском острове» и имели общение с лошадьми Сенгелеевского уезда, и паслись по одним и тем же местам.

С развитием лечебного дела в Мелекесской ветлечебнице прием больных ежегодно увеличивался и достиг в эти годы до 15 тыс. голов различных животных, причем стационарным лечением пользовались уже более 500 голов, которые проводили в лечебнице до 3 тыс. дней в год.

Общий же прием больных животных по всему Левобережью достиг уже 39 516 голов, причем амбулаторно было выявлено 1 752 гол. больных с различными заразными болезнями.

Население Мелекесса и окрестных его селений уже охотно обращалось за ветеринарной помощью со всякими больными животными, вплоть до птиц.

В самом Мелекессе в это время широко применялись прививки против холеры кур (около 1500 голов) и дифтерита, причем против

первой болезни хорошие результаты давала «имункровь», рекомендованная профессором Сизовым, а против второй - антитоксическая сыворотка, применяемая у людей, (сообщение об этом было напечатано в одном из ветжурналов того времени).

В 1911 году в Мелекесе было организовано проведение впервые в Самарской и Симбирской губерниях метода искусственного осеменения у лошадей, или как тогда называли «искусственного оплодотворения».

Первые опыты в этот год были проведены на 74 лошадях.

Характерен для того времени тот факт, что казенных жеребцов из госконюшень нам не давали (боясь, якобы, их испортить), поэтому нам пришлось использовать жеребцов, взятых у частных владельцев после тщательной проверки их на здоровье и годности их спермы.

Для искусственного осеменения мы брали маток, которые не жеребились ряд лет (5-7-10-13 лет), или имели различные дефекты (пороки), патологические изменения в половых органах.

Опыты наши ставились в разрезе установления количества вводимой спермы (5-10-20 грамм), цельной спермы или разведенной в физиологическом растворе поваренной соли, или в разрезе установления наличия степени охоты, т.е., когда матка - в полной охоте, или в слабой охоте, или без охоты.

Метод, который мы проводили, был «губочным». Условия, в которых проводили мы искусственное осеменение, не совсем отвечали тем указаниям, которые требовались.

Все работы шли в лечебнице, помещение которой к этому времени тщательно очищалось и подготавливалось.

Процент выжеребки при всех наших опытах достиг 45- 50 по отношению всех, причем все матки, не бывшие в охоте, оставались холостыми.

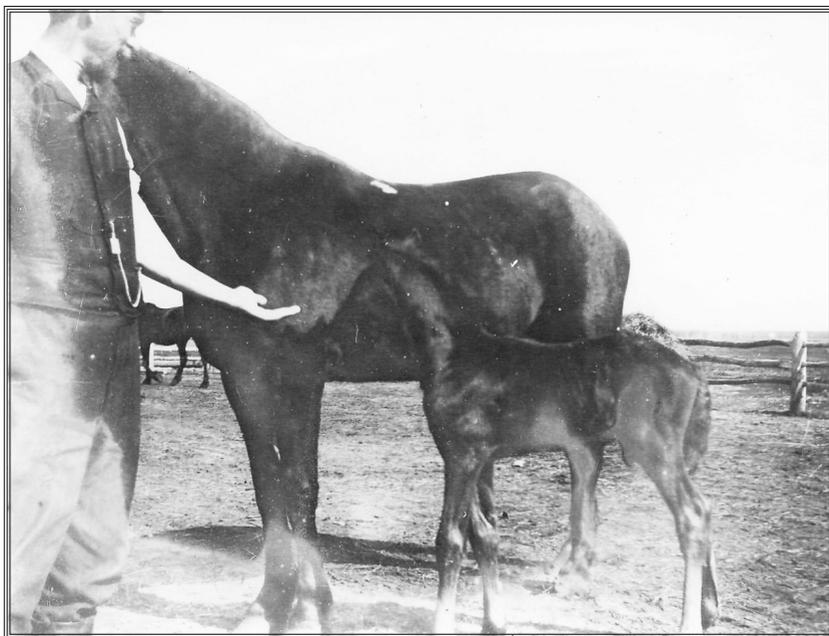
Особенно характерны были случаи с одной маткой, которая не жеребилась 13 лет, несмотря на то, что владелец «крыл ее ежегодно лучшими жеребцами в течение этих лет».

При исследовании было установлено, что отверстие шейки матки было закрыто свесившейся складкой слизистой оболочки влагалища.

Другая матка характерна тем была, что она не подпускала к себе жеребца, несмотря на все меры применяемые владельцем.

Сперма нами была введена этой лошади, после фиксации ее в станке.

И та и другая матка аккуратно, день в день, ожеребились и принесли прекрасных жеребят.



Этот метод проводился в 1912-1913 и 1914 годах, вплоть до моего отъезда на фронт - Первой империалистической войны. (О проведении этого метода была напечатана статья в «ВОВ»)

В это же время в Мелекесской ветлечебнице мы начали проводить овариотомию свинок и коров, причем первые опыты мы делали на коровах, которые приводились на скотобойню для забоя и тут же после забоя этих коров проверяли правильность сделанной нами операции.

Нельзя обойти молчанием и того нового заболевания, которое было выявлено и установлено в 1912 году в Мелекесской ветлечебнице.

Во второй половине лета, или вернее осенью, в Мелекесскую ветлечебницу была приведена крестьянином с.Сабакеево лошадь, о болезни которой он рассказывал следующее: «Несколько дней я стал замечать, что моя лошадь, на вид совершенно здоровая, пока она стоит дома, начинает проявлять ненормальное дрожание и шаткость в походке во время поездки на ней... Вот, пока я ехал до ветлечебницы (7 верст) моя лошадь раз 6 чуть не упала на ходу и раз даже свалилась в упряже. Сначала я стал замечать, что на первой же версте лошадь проявляла признаки дрожания, появлялся пот, затем шаткость зада, за-

трудненное дыхание и полная потеря равновесия. Стоило мне остановиться и переждать 15-20 минут, как лошадь приходила в норму.

После дальнейшего движения появлялись те же признаки. Остановка - опять норма и т.д.»

При измерении температуры, после того, как лошадь отдохнула мы не нашли никаких отклонений. Пульс был нормальным, нормально работало и сердце. Мы решили посмотреть, что будет, если поедем на этой лошади. Через полверсты мы увидели, что все, что рассказывал нам хозяин, подтвердилось, и мы едва успели удержать лошадь от ее падения.

При расспросах мне удалось установить, что не все лошади этого села проявляют эти признаки, а только лошади в одном конце села.

На месте, в с. Сабакаево, когда туда мы выехали, нами было обращено внимание на корма и мы стали искать причины болезни именно в них, так как в другом конце села, где лошади не болели, корм был совершенно другой.

Были отобраны пробы кормов с большим количеством особой травы, которую крестьяне называли «жабреем». Собранные пробы травы мы послали в Краснокутскую опытную станцию и получили ответ, что виновником этой болезни является трава «пикульник», что в простонародье и называется «жабреем».

С переводом всех лошадей этого конца села на другой корм, болезнь прекратилась.

Крестьяне назвали эту болезнь «трясуном», так она и была записана под этим названием и у нас. В дальнейшем подобное же заболевание было обнаружено в целом ряде селений заведуемого мною ветучастка. Такое же заболевание было обнаружено в 1932 году в Челно-Вершинском районе, куда я и был командирован для установления точного диагноза болезни.

Редкое явление пришлось наблюдать нам в 1913 году, когда в Мелекесскую ветлечебницу была доставлена собака, покусавшая одного мальчика.

Согласно установленного у нас тогда порядка, таких собак мы оставляли в изоляционном дворе, в особой железной решетчатой клетке, чтобы легко можно было наблюдать за поведением подозрительных собак.

Так мы поступили и с доставленной этой собакой.

Максимальный срок, который являлся предельным для выдержки у нас в изоляторе, был установлен 13-14 дней.

Этот срок прошел, но мы воздержались отпустить эту собаку, так как поведение ее, по словам хозяина и по нашим наблюдениям, не-

много было отличным от прежнего. Ненормальность наблюдалась в аппетите и в периодическом истечении слез из глаз, а также и в редком подергивании некоторых мускулов. Других никаких либо изменений в поведении этой собаки мы не замечали в течение последующей недели и только на 25-26 день, после ее доставки к нам в ветлечебницу, у собаки были замечены характерные признаки бешенства, которые быстро прогрессировали, и собака на пятый день пала.

Самарская Пастеровская станция, куда был послан мозг, взятый из трупа этой собаки, подтвердила диагноз бешенства.

Я пересмотрел тогда всю имеющуюся Российскую и заграничную литературу по данному вопросу и нашел, что в двух случаях, по «заграничным описаниям» - одна собака, покусавшая человека, проявила признаки бешенства через 23 дня, а другая через 25 дней.

Это заставило нас быть еще более осторожными в отношении собак, покусавших человека и в отношении покусанных людей, с точки зрения отправления их для прививок на Пастеровскую станцию, тем более, что последних в те времена было очень мало в России.

Нередко нам приходилось при осмотре приходящих гуртов скота наблюдать странные явления в отношении температуры.

При осмотре скота в этих гуртах, нередко скотопромышленники применяли различные способы, чтобы затемнить признаки болезни и, главным образом, снизить температуру.

Оказалось, что они перед нашим измерением температуры, вкладывали в «ректум» лед тем животным, у которых они подозревали,

что есть болезнь. Не один раз нам приходилось обнаруживать это и в Мелекесе со стороны скотопромышленников и мясоторговцев.

В области лечебной ветеринарии Мелекесская ветеринарная лечебница сделала очень много.

Все новинки в отношении медикаментов использовались здесь в первую очередь, так как эти средства получались тогда непосредственно из Дармшта от Мерка.

Эти медикаменты применялись нами на тех больных лошадях, ко-



торые находились в стационаре лечебницы, или на амбулаторных животных, за которыми можно было вести постоянное наблюдение.

Так было широко использовано одно из средств, под названием «купрум сульфурikum аммониа тум» - при актиномикозе, с прекрасными результатами, даже в старых случаях. Это средство применялось внутрь, по два - по три болюса в день (2-3-5 грамм). Применялся нами также «фибролизин» - при нагнетях и «слоновости».

Использован был и иодопин и иодвазоген при тетанусе и менингите.

Много внимания в лечебнице в то время (1910-1914 год) было уделено «каленому железу» по методу профессора Дерптского Института Гутмана и Шредера, который мы с успехом применяли при старых хронических формах нагнетов, при шпатах и вообще при экзостазах (в 1910 г. я был на курсах усовершенствования по хирургии в Дерпте, и этот метод особенно рекомендовали тогда и Гутман и Шредер).

В лечебнице для этих целей мы имели, так называемый, переносной горн и серию прижигателей различных форм, а также аппараты Пакелена и Дежива.

При неподдающихся в течение 4-5 месяцев излечению нагнетях, нами использовалось точечное прижигание и в течение 3-4 недель болезнь была ликвидирована. При этом мы не наблюдали в последствии рецидивов.

В течение 30 лет, при заболеваниях глаз и, главным образом, при конъюнктивитах и кератитах, я с первых дней моей службы применял один из методов Харьковского ветинститута, а именно: в больной глаз вводилась мазь, состоящая из экстракта белладонны 0,2-0,3, йодоформа 1,0-1,2 и вазелина 30,0. Маленький шарик из этой мази (с горошину) 2-3 раза в день вводился в конъюнктивальный мешок и слегка массировался.

Все тяжелые случаи, которые не поддавались лечению другими средствами, при применении вышеуказанной мази, всегда оканчивались выздоровлением.

Прекрасные результаты я получил и при телязиозе.

Весь коллектив лечебницы в отношении производства операций прошел тогда большую практическую школу по хирургии у себя на месте. Мы покупали лошадь на свои средства и на этой лошади проделывали ряд различных операций (и трахеотомию и тенотомию, Бланшаровскую операцию, операции при свищах копытного хряща и ряд других).

После полного выздоровления эту лошадь мы продавали и покупали новую, на этой последней делали другие операции... и, таким образом, все фельдшера лечебницы и даже других ветучастков были хорошо ознакомлены с ходом операций и были потом прекрасными помощниками по хирургии.

В этот же период мы широко использовали метод лечения электричеством при различных параличах.

С 1910 года в целях установления точного диагноза нахромоты, мы применяли уже тогда кокаин. Этот метод был освоен и всеми помощниками - фельдшерами.

При хромотах и ревматизме, особенно мышечном, мы широко применяли тогда подкожно салициловый метил, по 8-10 грамм.

При плечевых хромотах, при атрофии мышц, мы применяли подкожно, в нескольких местах, раствор поваренной соли, или чистый скипидар. Эти методы всегда давали хорошие результаты.

Из интересных операций нужно отметить ампутацию матки, Бляншаровскую операцию при свистящем удушье, трахеотомию при целом ряде заболеваний, связанных с удушьем, прокол слепой кишки у лошади, тем более, что в то время эта операция считалась недопустимой с точки зрения возможности осложнения перитонитом (с 1909 года). И кроме этого, ряд операций с удалением различных опухолей, операций при различных грыжах, операций при актиномикозе и ряд других.

Впервые в 1906 году, при тельном порезе нами уже применялось вдвухание в вымя воздуха. Аппарата Эверса тогда еще не было и нам приходилось приспособлять обыкновенный баллон, резиновую трубку и молочный катетер.

В этот период в Мелекессе было организовано «общество мелкого животноводства и птицеводства», а также и «лига борьбы с туберкулезом». Общество мелкого животноводства и птицеводства увязывало тогда всю работу с Московским обществом, через которое мы и получали лучшие породы кур, уток, гусей и даже зданенских коз.

Вопрос о туберкулезе волновал нас ветработников Левобережья и особенно Мелекесса с первых лет разработки мероприятий по борьбе с заразными болезнями.

В 1910 году ветврачом Дырченковым был представлен Губернскому съезду ветврачей доклад: «О мероприятиях против туберкулеза в Самарской губернии».

Отчеты о ветсанитарном состоянии Самарской губернии гово-

рили, что туберкулез распространен в незначительном числе пунктов губернии (8-10-17), с малой заболеваемостью крупного рогатого скота (от 10-24 до 34 голов в год, по сведениям с 1900 по 1910 г.). Отчеты же по скотобойням Самарской губернии свидетельствовали об обратном, так как заболеваемость выявилась в 14-15% по отношению зарезанного скота.

А начатые работы по туберкулинизации давали нам право утверждать, что число положительно реагирующих достигало 30%.

Приведенные данные заставляли нас, ветработников далекого прошлого, глубоко задуматься над разрешением вопроса об изменении установленных мероприятий по борьбе с туберкулезом.

Губернский съезд 1910 г., заслушав доклад Дырченкова, принял следующие решения, которые и были включены потом в обязательные постановления Самарских губернских земств по борьбе с заразными заболеваниями:

1. В хозяйствах, в которых на рогатом скоте обнаружен открытый туберкулез, опасный для других животных и людей все животные, страдающие этой формой болезни, немедленно убиваются с выдачею вознаграждения, по оценке исполнительной комиссии, в пределах таксы, установленной при повальном воспалении легких.

2. Весь остальной скот данного хозяйства подвергается туберкулинизации, причем животные, давшие положительную реакцию, убиваются без выдачи вознаграждения на мясо, с согласия владельцев.

3. Если в хозяйствах будут обнаружены подозрительные в заболевании туберкулезом животные, то к таковым должно быть применено требование изменений, указанных в предыдущем пункте.

4. В хозяйствах и молочных фермах, из которых производится отпуск на продажу молочных продуктов, все коровы подвергаются обязательной туберкулинизации, без чего продажа молочных продуктов не допускается.

5. Отпуск на продажу молочных продуктов от коров, давших реакцию на туберкулин безусловно не допускается. Употребление молока от подозрительных коров рекомендуется лишь в кипяченом виде.

Это было по тому времени большим достижением в деле борьбы с таким бичом, как туберкулез, тем более, что молоко, которое являлось одним из важнейших факторов распространения туберкулеза среди людей и особенно детей.

Введение в практику туберкулина и его применение давало уже в руки врачей большой козырь в деле своевременного выявления боль-



ных животных и скорейшего применения соответствующих мер.

Учитывая данные скотобойни и вскрытий, которые проводились в Мелекесе, было установлено, что распространенное мнение о том, что козы не болеют туберкулезом - не верно отвечает действительности, так как % заболеваемости по нашим данным не меньше того, который мы имели и у крупного рогатого скота.

Точно также, нами было установлено, что туберкулез у птиц (особенно у кур и индеек) имеет широкое распространение, что подтвердила и туберкулинизация, которую мы начали проводить в Мелекесе в этот период.

О том, какое широкое распространение имел туберкулез в хозяйствах помещиков России и за границей можно судить по следующим фактам:

Участвуя в зоотехнической работе, мы, ветработники Левобережья, добились того, чтобы все быки - производители на случных пунктах обязательно были подвергнуты туберкулинизации.

При покупке таковых в других губерниях мы предъявляли те же требования об исследовании на туберкулез.

Уездные земства поручили комиссии в составе члена управы, ветврача и агронома приобрести быков производителей как улучшателей - швицкой породы.



И вот, приехав в Рязанскую губернию, мы решили осмотреть скот в хозяйстве Булыгина (министра внутренних дел), где имелся племенной скот швицкой породы.

Когда я заявил Булыгину, что мы можем купить быков только после проведения туберкулинизации, министр страшно возмутился нашим предложением и заявил, что скот у него здоровый - и отказал нам в продаже быков. Мы уехали в Москву, сказав, что если он передумает, то может телеграфировать нам. На другой день мы получили телеграмму, что он согласен с нашими предложениями.

Отобрав нужное нам число быков, я стал проводить туберкулинизацию (тогда мы применяли подкожный метод) и оказалось, что за исключением одного быка, все остальные дали положительную реакцию... Мы отказались, конечно, от покупки...

Министр был страшно раздражен и заявил, что этого не может быть, так как скот у него здоровый. Между тем, при моем наблюдении во время туберкулинизации, я убедился, что среди коров этого племенного хозяйства имеется большое количество туберкулезных, что видно было по клиническим признакам. Свое возмущение министр Булыгин передал при свидании губернскому предво-

дителю дворянства Самарской губернии и указал, что командированный ветврач Дырченков «очернил», «опозорил» его племенное хозяйство.

Когда я был на фронте в Первой империалистической войне, мне пришлось убедиться, что туберкулез в Галиции и Польше имел широкое распространение.

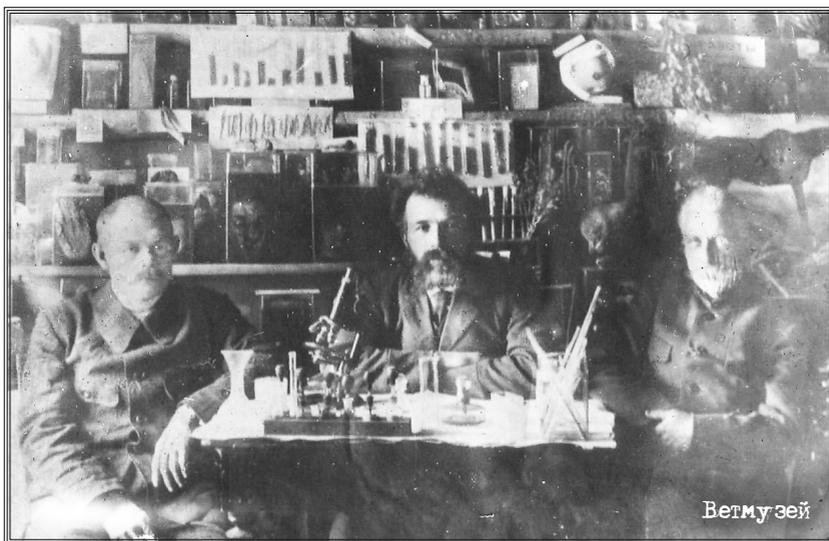
Забывая скот на мясо и осматривая мясные продукты, я обнаружил из 60, например голов крупного рогатого скота туберкулез у 58 (весь скот был взят в одном из имений графа ЗамоЙского).

Все это вместе взятое, говорило о серьезной угрозе животноводству и человечеству, которую представляет туберкулез.

Вот почему, мы в Мелекесе - и ветеринары, и медики - решили организовать тогда «Лигу борьбы с туберкулезом» и проводить дни «белой ромашки», чтобы иметь средства для проведения мер профилактического характера.

С 1910 года при Мелекесской лечебнице был организован ветмузей, который к 1914 году имел более 400 экспонатов, влажных и сухих препаратов (особенно много было препаратов по туберкулезу и глистным болезням).

В 1912 году при Мелекесской ветлечебнице были организованы первые повторительные курсы ветфельдшеров.





Уездные совещания и губсъезды.

Решение губсъездов об организации

ветеринарного совета при Губернской земской управе.

Борьба с бюрократизмом в аппарате губернского ветотдела

За период 1910-1914 год Ставропольский уезд, т.е. Левобережье, определило тогда свои задачи в отношении постановки ветеринарного дела.

Ежегодно созывались в уезде два раза совещания всех ветврачей уезда, на которых заслушивались доклады о состоянии ветдела в каждом ветучастке, о нуждах участков и о тех болезнях, которые имели распространение в пределах уезда, а также и о мерах борьбы с ними.

Уездное и губернное земство к этому времени наметили разграничение сферы деятельности и установили, что лечебное дело должно быть в руках уездных земств, а ветеринарно-эпизоотическая деятельность и общее руководство, в руках губернского земства.

На проходящих съездах в пределах уездов и на совещаниях всех ветврачей Самарской губернии, все тогда высказывались за организацию так называемого «ветеринарного Совета».

В решениях губернского съезда ветврачей так было записано -

«прогрессирующее за последнее время развитие ветеринарии во всех отраслях, само собой выдвигает безусловную необходимость в коллегиальном обсуждении ветврачами, совместно с представителями земства возникающих общих ветеринарных вопросов и местных ветеринарных нужд. Такое коллегиальное участие представителей ветеринарного персонала и земства и наиболее полном освещении всех сторон земской ветеринарии, может быть достигнуто лишь при условии учреждения при губернской управе особого совещательного органа, а именно губернского ветеринарного совета, полезное значение которого для дела санкционировано вторым всероссийским съездом ветврачей.»

Проект инструкции губернского ветеринарного Совета был принят одним из губернских съездов ветврачей.

П. 1-ый так был сформулирован: «Губернский ветсовет состоит при губернской земской управе и в качестве консультативного органа ее, имеет своей задачей правильное разрешение научно-практических вопросов земского ветеринарного дела губернии».

П. 2-ой: «Губветсовет составляют - весь состав губернской земской управы, представители, или их заместители всех уездных земских управ, ветперсонал при ветеринарном отделении, ветврачи ветбаклабораторий, по одному участковому ветврачу от каждого уезда, по выбору на уездных совещаниях, ветеринарный инспектор губернии, ветврач заведующий бойней и ветврач города Самары».

П. 7-ой - ведению совета подлежит:

а) предварительное обсуждение и разработка всех текущих вопросов по организации, заведыванию и управлению ветчасти губернии, по предупреждению и пресечению повально заразных болезней, по устройству и развитию лечебного дела и наивозможно полному удовлетворению всех нужд местного животноводства;

б) обсуждение всех недоразумений, возникающих на практике применения ветеринарно-санитарных обязательных постановлений в губернии;

в) обсуждение вопросов, выносимых на разрешение губернского земского собрания, губернских совещаний ветврачей, а равно и смет на содержание ветеринарной части;

г) рассмотрение ветеринарных отчетов, составляемых Губветотделом;

д) обсуждение плана работ ветотдела по статистике и разного рода исследованиям;

- е) обсуждение жалоб на действие ветеринарного персонала;
- ж) рекомендация кандидатов на должность ветврачей и представление губернской земской управы заключений о приглашении, перемещении и увольнении лиц ветеринарного персонала;
- з) обсуждение деятельности ветврачей губернии;
- и) избрание ветеринарных врачей, делегатов при командировании их на всероссийские и областные съезды, в сельскохозяйственные советы и проч.;
- к) избрание двух представителей от врачей для объяснений при обсуждении на губернском земском собрании ветеринарных отчетов и всех докладов по ветеринарной части.

Утверждение на губернском съезде губветсовета являлось тогда колоссальным достижением ветеринарной организации губернии.

Права ветработников настолько расширились, что ветврачи губернии имели возможность смело и открыто сказать об обострении взаимоотношений между низовыми ветработниками и старшим ветврачом губернии и о бюрократическом строе аппарата старшего ветврача губернии.

На одном из съездов ветврачей всей губернии был поставлен ребром вопрос «о доверии старшему ветврачу Крамсакову».

Превалирующим большинством голосов участников съезда, за исключением одного помощника старшего ветврача Лазарева, вынесено было полное недоверие.

Руководящая роль на этом съезде была передана ветврачу Самарской скотобойни В.Ю.Вольферцу (впоследствии профессору Московского ветеринарного института).

Объединение ветеринарных сил. «Живая ветеринария». Новое руководство в губветотделе. Расширение ветсети

Сплочению ветеринарных сил в уездах губернии способствовал губернский ветеринарный инспектор Виноградов Александр Александрович, который объезжал губернию и контролируя, одновременно вел большую работу среди ветврачей уездов, пропагандируя идеи широкой ветеринарной помощи и научно обоснованных методах ведения борьбы с различными болезнями. Изучая нужды участков ветработников и недочеты в ветеринарном деле вообще, он подготовлял каждого к тем съездам, которые проходили в уездах и в губернии.

Типичная тосканка



Популярность Виноградова помогала не только сплотить ветеринарные силы губернии, но и начать ту борьбу с той рутинной и бюрократизмом, которые красной нитью проходили тогда во всех работах в отделении старшего ветврача Самарской губернии.

Вокруг А.А. Виноградова создалось и окрепло основное ядро, отстаивающее «живую ветеринарию», могущее освежить и укрепить широкую общественность в нашем деле и базировать всю нашу работу на последних достижениях науки и техники, как в области борьбы с заразными болезнями, так и в области лечебной ветеринарии.

В состав этого ядра - «живой ветеринарии», которое возглавлял А.А. Виноградов, входили тогда ветврачи - Вольферц В.Ю., Фадеев Ф.Д., Дырченков С.Г., Петров А.С., Головин А.А., Савельев Н.С., Кремлев А.А., Стрижановский, Прозоров Г.А., Федоров И.Н., Ростовцев И.Н., Софийский А.И. и Державин.

Этой группе пришлось выдержать отчаянный натиск со стороны «головики» губернского ветеринарного отдела, но тем не менее она добилась того, что аппарат губернского ветеринарного отделения был очищен, и на место старшего ветврача Самарской губернии был избран, по конкурсу, один из известных организаторов Ветеринарного Дела Вятского земства, большой общественник, прогрессивный деятель того времени, ветврач Братчиков Иван Лаврентьевич.

Ядро живой ветеринарии



Вот, что об этом писал тогда журнал «Ветеринарная жизнь», в № 23-24-1914 года - «После переговоров с разными лицами, Самарская губернская управа остановила свое внимание на бывшем делопроизводителе ветуправления И.Л. Братчикове и предложила ему занять пост старшего губернского ветеринара. До своего перехода на правительственную службу, Братчиков в течение 20-ти лет стоял во главе Вятской земской ветеринарии и приобрел репутацию сознательного общественного работника, сумевшего установить товарищеские отношения с младшими членами Вятской ветеринарной организации. Позволим себе выразить надежду, что последующая служба И.Л. Братчикова в ветеринарном управлении, где он, кстати сказать, пришелся не ко двору с занятием курульных кресел Джунковским и Золотаревым, не вытравил в нем «душу живую». Развивая принцип коллегиальности и опираясь на Самарскую ветеринарную корпорацию при разрешении организационных вопросов, он сумеет, полагаем, парализовать влияние Крамсакова и его «алтерэго» г. Лазарева, тлетворная тактика которых на постановке ветеринарного дела Самарской губернии оставила глубокий след. При замене доведенного до «нон плюс ультра» бюрократического принципа, коллегиальной работой в тесном сотрудничестве с участковыми ветврачами И.Л.Братчикову удастся быстро войти в курс дела, ознакомиться с местными условиями и



разрешить те задачи, которые в течение ряда лет постоянно снимались с очереди.

Самарские товарищи, несомненно, окажут Братчикову мощную поддержку, если увидят с его стороны искреннее желание поставить крест на заведенных порядках и вдохнуть живую струю в затхлую атмосферу Самарской губернской ветеринарной канцелярии.

К этому времени, т.е. к 1914 году, Левобережье имело более или менее оснащенную по тем временам ветеринарную сеть, с ветучастками - в Мелекессе, Никольск на Черемшане, Старой Майне, Чердаклах, Ставрополе, Мусорке и Малой Кандале. Но оборудованных ветлечебниц во всем Левобережье была только одна Мелекесская.

Первая империалистическая война.

Мобилизация почти всех специалистов Левобережья.

Развитие заразных болезней и умножение очагов заразы

Ветеринарная организация Левобережья достаточно скреплена к этому времени и сумела завоевать авторитет среди широких масс на-

селения, к голосу которой прислушивались и она увязывала свою работу, особенно в Мелекесском участке и с агрономической организацией и с медицинской.

Но те достижения, которые так дорого стоили ветработникам, сразу рухнули, когда в июле 1914 года почти весь ветперсонал Левобережья был мобилизован в армию, ввиду разразившейся Первой империалистической войны.

На местах остались во всем уезде только два ветработника.

Это несомненно создало крайне неблагоприятные условия, в смысле ветеринарного обслуживания, так как площади ветучтков благодаря этому возросли до пределов 1903 года.

В силу мобилизации и самого населения изменилась и наладившаяся связь и понимание тех ветеринарных требований, которые применялись в деле борьбы с заразными болезнями.

Благодаря этому заразные болезни стали легко возникать и распространяться по целому ряду пунктов различных волостей уезда.

В 1915 и в 1916 гг. было уже зафиксировано от 45 до 65 случаев сапа, от 110 до 500 случаев сибирской язвы, от 489 до 838 - чесотки, от 1 784 до 8 165 ящура, от 92 до 334 чумы свиней, до 250 рожи свиней, до 154 мыта и до 193 повального воспаления легких крупного рогатого скота.

Наибольшее распространение имел сап, в 9-ти волостях уезда, и, главным образом, в Ново-Маинской, Лебяжинской, Мелекесской, Рязановской и Высококолковской.

Ввиду малочисленности оставшегося ветперсонала статические данные, конечно, не могли быть верными. Об этом можно было судить потому, что в целом ряде населенных пунктов было зафиксировано в больницах много больных людей сибирской язвой, а на рынках был обнаружен ряд случаев привоза мяса пораженного сибирской язвой, что говорило о том, что крестьяне прирезывали больной скот и снимали кожи с трупов от больных животных. Одновременно с этим, в различных селениях крестьяне перестали зарывать трупы павших животных на скотских кладбищах, а просто выбрасывали их на полях, на пастбищах и на свалках навоза.

Все это, конечно, способствовало развитию сибирской язвы и других заразных болезней.

С 19 пораженных пунктов 1910 года, к 1918 году в уезде уже насчитывалось 47 пунктов и с 15 волостей - 36 волостей уезда.

К концу 1917 года чесотка захватила до 25% наличия всего поголовья конского состава.



К этому времени в уезде обнаружена была и оспа овец (чего не было раньше).

Таким образом к 1918 году, когда началась демобилизация армии и когда у некоторых граждан временно ослабло чувство долга и ответственности, то вполне естественно заразные болезни все более и более увеличивались в уезде, захватывая все новые и новые пункты и меры борьбы с заразными болезнями стало трудно проводить, а местами даже невозможно.

Оглядываясь назад можно сказать, что мы прошли трудный путь. В большинстве своем, на ветучастке работать было очень тяжело (за исключением Мелекесса). Но ветработники Левобережья были полны желания улучшить положение ветеринарного дела. Мы боролись, мы неуклонно шли, несмотря на жандармский произвол, вперед и пробивали ту брешь, ту стену, которая стояла и преграждала путь. Мы держали... Мы искали новых путей и во многом мы достигли цели...

III. ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Великий Октябрь. Чрезвычайные меры по укреплению и развитию животноводства и реконструкции ветеринарного дела в стране, на основе принятых решений Коммунистической Партии и советского правительства. Общая грамотность. Наука во всей широте. Подготовка ветеринарных кадров.

Великий Октябрь покончил с прошлым и положил начало новой жизни.

Это коснулось всех отраслей народного хозяйства, и все народы нашей страны, под руководством коммунистической партии, под водительством Великих Ленина и Сталина, приступили к строительству первого в мире социалистического государства.

С первых дней существования советского государства, Правительство приняло ряд чрезвычайных мер по укреплению и развитию животноводства, переводя его на социалистические рельсы, а это в свою очередь, потребовало и реконструкции всего ветеринарного дела страны.

Руководство ветеринарным делом после временного нахождения в Комиссариате Внутренних Дел и Комиссариате народного здравоохранения, было передано Народному Комиссариату земледелия, где и была сосредоточена единая советская ветеринария.

Была создана заново сеть ветучастков, ветпунктов и ветлабораторий. Преступлено было к ликвидации заразных болезней.

Развитие социалистического животноводства потребовало увеличения числа специалистов, это в свою очередь привело и к расширению сети ветеринарно-учебных заведений.

Для победившей революцию и закрепления победы и дальнейшего развития нового строя, говорил академик Вавилов, необходимо было без промедления повышать общий уровень культуры народа, кончать с малограмотностью населения, полученного в наследие от прошлого, а для этого нужны были школы всех видов, нужны были учителя, специалисты и профессора, которых нужно было готовить в громадном числе. Этого требовала наука.

Совершенно было необходимо в кратчайший срок повысить производительность страны, разыскать и использовать новые производительные силы, умножать и улучшать средства производства. Для это-

Наружный вид павильона для торговли мясом



Внутренний вид павильона

го снова требовались: наука во всей ее широте, ученые - исследователи, инженеры... нужно было строить институты, лаборатории и оборудовать их в соответствии с новыми требованиями.

Имеющиеся четыре ветеринарных института, конечно, не могли удовлетворить растущие потребности. Подготовка веткадров поэто-

му была быстро развернута. Были открыты новые ветинституты и научно-исследовательские институты. Были открыты также ветеринарные и зоотехнические техникумы и ветшколы. Уже через 5 лет после революции, в советской стране было 9 ветеринарных институтов.

Увеличение веткадров, развернутая научно-исследовательская работа и расширение ветсети позволили коренным образом реорганизовать ветобслуживание животноводства, ветеринарно-санитарный надзор и частично прекратить развитие эпизоотий в стране. В первые же годы советской власти к 1924 году была окончательно ликвидирована чума крупного рогатого скота в РСФСР и резко снижены заболевания сибирской язвой, сапом, повальным воспалением легких и чесоткой.

Новые плановые методы борьбы с инфекционными болезнями.

Новое ветобслуживание. Единая зооветсеть.

Трехлетний план развития животноводства.

Изучение роли внешней среды.

С момента организации колхозов и дальнейшего развития коллективизации сельского хозяйства, перед ветеринарией встали новые задачи и, вполне естественно, изменились и формы ветобслуживания животноводства.

Плановое обслуживание общественного животноводства было поставлено на первое место, а вместе с этим была выдвинута одна из важнейших задач в деле оздоровления животноводства, обеспечивающая дальнейший неуклонный рост поголовья скота и повышения его продуктивности. Это в свою очередь вызвало к жизни и совместную работу ветеринаров и зоотехников, т.е. была реорганизована ветучастковая сеть в единую зооветсеть, что имело громадное значение в получении эффективных результатов в области животноводства.

Принятый Партией и Правительством трехлетний план развития общественного, колхозного и совхозного продуктивного животноводства говорили о том, что сейчас «во весь рост встала задача всемерного развития животноводства, как центральная задача Партии и государства в развитии сельского хозяйства».

Одной из характерных особенностей этого плана являлась грандиозная задача увеличения поголовья крупного рогатого скота до 34 миллионов, овец и коз - до 88 миллионов и свиней - до 18 миллионов.

В 1951 году будет достигнуто увеличение продуктивности скота, как в отношении надоя молока, производства мяса, сала, яиц, масла и других продуктов животноводства и оно должно превзойти, в сравнении с 1948 годом, в полтора раза.

Обеспечение высоких темпов роста поголовья скота и повышения его продуктивности требовало и создания соответствующих условий содержания и ухода за скотом, т.е. оборудования соответствующих помещений, механизации трудоемких процессов животноводства и кормопроизводства, а следовательно, и переподготовка кадров по животноводству.

«Ветеринарная наука должна была гораздо больше внимания уделять изучению роли внешней среды в смысле условий содержания, кормления, ухода и воспитания животных, с целью использования этих решающих факторов в борьбе с инфекционными и незаразными болезнями».

Все эти серьезные мероприятия могли быть осуществлены при условии внедрения новейшей техники в производство, на принципах Мичуринского учения и комплекса учения Докучаева - Костычева - Вильямса.

Партия и Правительство, поэтому, все внимание обратили на подготовку веткадров, и сейчас наша страна имеет уже 3 5 ветеринарных вузов и факультетов, 135 ветзоотехникумов, т.е. высших учебных заведений увеличилось в 18 раз, а техникумов более чем в 90 раз.

Широко развернулась ветсеть и сейчас имеется до 10 тыс. зооветучастков, до 15 тыс. зооветпунктов и до 600 поликлиник в городах. В нашей стране имеется более 30 000 ветврачей, до 30 000 веттехников и до 500 000 колхозных ветфельдшеров.

Вместо 28 ветлабораторий сейчас работает до 800.

Кроме этого в колхозах создана сеть колхозных ветфельдшеров и ветсанитаров.

Развернута и создана биологическая промышленность и к 1950 году уже имелось 24 биофабрики и в каждой области - так называемые зооветснабы.

Небывало развернулась научно-исследовательская работа, которая проводится широкой сетью опытных ветстанций и лабораторий, институтом ветгельминтологии, Институтом ветдерматологии, государ-

ственным научно-контрольным институтом по ветпрепаратам, всесоюзной лабораторией по изучению ядовитых грибов.

Нашими советскими учеными разработаны новые методы борьбы с инфекционными и инвазионными болезнями (с туберкулезом, оспой овец, чумой свиней, чумой птиц, паратифом поросят, бруцеллезом, инфекционной анемией, глистными болезнями и др.).

Новые открытия профессора Лепешинской и доктора биологических наук Бошняна в области учения о клетке, микробах и вирусах, коренным образом изменяют взгляды и методы Диагностики и учения об иммунитете и мерах борьбы с бактериями, т.е. установленные закономерности жизни и развития вирусов и микробов вносят коренные изменения в современную микробиологию и иммунологию, а также и в отношении происхождения клетки и проблемы происхождения жизни.

То, чего не могли достигнуть и сделать за 150 лет в старое дореволюционное время, при Советской власти, в нашей стране, в течение 33-х лет созданы такие возможности, при которых нами получены колоссальные достижения, каких нет ни в одном капиталистическом, буржуазном государстве.

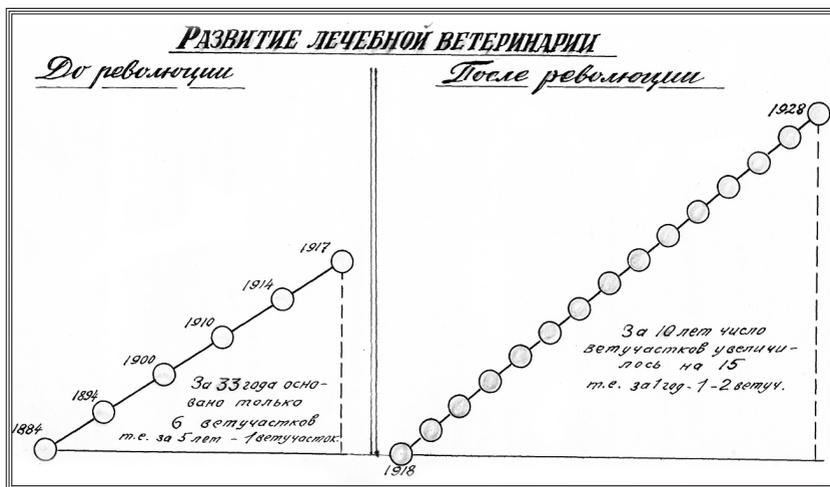
Мы далеко опередили все страны...

Все это, несомненно, дало возможность широко применять достижения науки и перестроить постановку ветеринарного дела на местах.

Положение ветдела в Мелекессе и во всем Левобережье Ульяновской области в связи с переходом власти в руки большевиков

Общий рост в развитии ветеринарного дела в стране не мог, конечно, не отразиться и на местах, в каждой области, в каждом уезде, в каждом районе.

С крушением старого царского режима, в уезде долгое время «царило междуцарствие», так как существующие в Мелекессе и вообще в уезде различные партии вели между собой борьбу, что несомненно отражалось на общей нормальной жизни рабочих и особенно на выполнении законных требований по борьбе с заразными болезнями тем более, что ветеринарная организация Самарской губернии в это время оказалась «между небом и землей» и не знала куда «склонить свою голову» в деле управления ветчастью.



Только 20 марта 1918 года было утверждено временное положение об управлении ветеринарным делом.

Ветеринарный отдел был организован при Комиссариате внутренних дел в Самарской губернии.

Согласно отношения от 24.05-1918 года, за №863, указывалось, что земская ветеринария передана в ведение Советов и управление было объединено, как в отношении всей земской ветеринарии, так и в отношении пунктовой - правительственной, в ветеринарном подотделе.

Но все же положение ветеринарии в Самарской губернии, а следовательно и в уездах ее, было не прочное и не имело твердой установки, с точки зрения управления.

Один из журналов Приволжского края того времени так писал на своих страницах: «Русская ветеринария переживает великий исторический момент..., решается ее судьба и та форма, в которую выльется теперь ветеринарная организация, - может остаться на долгие годы... За развитие ее форм, в том или ином направлении, перед историей понесем ответственность мы, работники на ветеринарной ниве в настоящий момент.

Все знания и опыт, всю нашу энергию и инициативу, мы должны направить на создание ветеринарии на новых общественных началах, чтобы отвести для нее почетное место в государственной жизни. Работа ответственная, большая и нужная пострадавшей стране.

Раньше этой работе мешала рутина и отсталость старых руководящих кругов, а главное отсутствие свободной специальной прессы.

Революция разбила оковы старого строя, освободила народ от долгой спячки, заставила волноваться и нашу ветеринарную корпорацию».

В нашей Самарской губернии в это время, в ветеринарном аппарате оставались еще корни старого бюрократизма, так как один из старых сотрудников дореволюционного Губветотдела сохранил свой портфель и в новом отделе.

Сохранился, таким образом, корень зла и раздора между двумя течениями и взглядами ветработников уезда и Самарского Губветотдела.

Мелекесская ветеринарная организация в первой половине 1918 года оставалась в полном ведении губернии.

К этому времени с фронта вернулись многие ветработники, ранее служившие в нашем уезде.

Работа проходила в крайне напряженном состоянии, тем более, что все время была угроза со стороны белогвардейцев и авантюристов - чехов.

В июне 1918 года Мелекесс был занят ими и началась жестокая расправа с борцами за свободу и независимость нашей родины. С этого времени работа веторганизации была окончательно дезорганизована. Мелекесская ветлечебница в это время потерпела очень много, так как распоясавшиеся белогвардейцы намеревались занять ветлечебницу под авиа часть и мастерские.

И только благодаря упорству и настойчивости ветврача - зав. ветлечебницей, удалось отстоять ветлечебницу и не допустить белогвардейских летчиков и мастеров.

К счастью нашему, авантюристам не долго пришлось быть в пределах Мелекесса и его уезда. В сентябре 1918 года они были выбиты из Мелекесса Советскими воинскими частями и власть Советов снова стала реять в наших краях.

Переход ветеринарии в ведение Наркомзема.

Первые съезды ветработников Левобережья.

Организация Уездного ветаппарата и

ветсовета при уездном земельном отделе.

Учитывая, что Мелекесс являлся центральным местом уезда и вместе с тем зная, что Мелекесс являлся и экономически мощным и

промышленным центром, Советы признали целесообразным и более жизненным перенести и административный центр из далеко расположенного уездного города Ставрополя - в Мелекес.

Таким образом, уездный исполнительный комитет Советов был перенесен в Мелекес и последний стал уездным городом Мелекесского уезда, вместо ставропольского, Мелекесский уезд занимал площадь 90x100 километров, т.е. 640 105 десятин, с 32 волостями и 281 населенными пунктами.

Количество скота в уезде равнялось: лошадей - 42 969, крупного рогатого скота - 41 300, овец - 68 000, свиней - 16 000 и коз - 1 900.

Ветеринарная организация уезда к этому времени стала нащупывать пути, по которым она должна была идти и развиваться.

Объединившись с медроботниками и агрономами, ветработники города приняли активное участие во всех собраниях специалистов Мелекесса и, разрешая злободневные вопросы, закладывали фундамент новой советской ветеринарии, на основах участия широких общественных масс и на основах профилактики.

Первый председатель уездного исполнительного комитета тов. Пискалов и члены Уисполкома внимательно и благожелательно отнеслись к нуждам веторганизации и работа стала быстро налаживаться.

За это время удалось удержать весь оставшийся ветперсонал города и уезда и коллективная мысль дала определенное направление ветеринарному делу, стремясь расширить права уезда и раскрепостить от той зависимости губернии, которая была одним из препятствий в деле проявления местной инициативы.

Ветеринария в это время была передана в Комиссариат здравоохранения и в Мелекесе был организован ветподотдел.

Рассчитывать на продуктивность работы в условиях подчинения органам здравоохранения, конечно, было трудно, тем более что во главе отдела здравоохранения стоял человек, недооценивающий значение охраны животноводства и стремящийся даже обезличить ветотдел.

Такое положение было до 1919 года, когда веторганизация была передана в Наркомзем.

При земельном отделе исполкома был организован ветеринарный подотдел, которому и были предоставлены права организации ветдела в уезде.

Эпизоотическое и санитарное состояние уезда к этому времени было крайне неблагоприятное.

В различных пунктах уезда были такие заболевания, как сап, си-

При Мележеской ветлечебнице, 1919 г.



бирская язва, ящур, повальное воспаление легких, менингит, бешенство, плевропневмония лошадей, чесотка, оспа овец, холера птиц, дифтерит, инфекционный конъюктиво-кератит, чума свиней и ряд других заболеваний, не носящих повального распространения.

Необходимы были решительные меры, осуществить и разрешить которые можно было только при всестороннем обслуживании этих вопросов всеми ветработниками уездов, с учетом местных условий и указаний науки.

Состоявшийся съезд всех ветработников уезда - и ветврачей и ветфельдшеров и агрономов - разрешил основные вопросы ветеринарии и, главным образом, организационного порядка.

1. Высшим органом, руководящим и объединяющим ветеринарную деятельность уезда должен быть - ветеринарный съезд всего ветперсонала уезда.

2. Рассмотрение и проведение в жизнь вопросов, вынесенных общим съездом, а также и текущих дел, возлагается на второй орган - ветеринарный Совет (Коллегия).

3. Исполнительным органом уездного съезда ветеринарного совета является уездный ветеринарный отдел, со специалистом - заведующим отделом во главе, избираемым съездом ветработников.

4. Съезд созывается не менее одного раза в год, в составе представителя уездного исполнительного комитета, представителя Совета народного хозяйства, продовольственного отдела, райсовхозов, представителей медицины, агрономами, представителя губернского ветотдела и всех ветработников уезда.

5. Ветсовет (коллегия) созывается не менее двух раз в месяц, а при надобности и чаще.

6. В состав ветсовета входит: зав. ветотделом, два участковых ветврача и два ветфельдшера от пунктовой транспортной ветеринарии. При разрешении некоторых вопросов приглашаются и представители других организаций и учреждений.

7. Уездный ветотдел состоит из зав. ветотделом, ветврача, делопроизводителя и канцеляриста.

Эти решения съезда были историческими, так как они давали возможность разрешать коллегиальным путем ряд сложных организационных вопросов и мероприятий по борьбе с заразными болезнями, а также и методов проведения в жизнь лечебной ветеринарии.

Уездные съезды и ветсовет давали возможность во время ставить ветеринарные вопросы в центре внимания Уисполкома уездных съездов Советов и одновременно, они давали возможность привлекать широкую общественность и города и волостей и сельсоветов.

Этот год и этот съезд можно считать началом новой эры развития ветеринарного дела в Мелекесском уезде.

К этому времени, разрозненная семья ветработников уезда объединилась в одном профессиональном союзе - «медсантруд», который сыграл громадную роль в разрешении правовых и бытовых норм ветработников.

Первым уездным ветврачом и первым председателем союза медсантруд был избран на первых съездах ветврач Дырченков С.Г.

Веторганизация этого периода была полна горячей деятельности и неустанно искала новых путей в деле создания широкой бесплатной ветпомощи и приближения ее к крестьянским и рабочим массам, путем организации новых ветучастков и оборудования ветлечебниц, ветамбулаторий и ветпунктов. Путем проведения новых методов профилактической работы и решительных мер по борьбе с инфекционными и инвазионными болезнями.

Одновременно с этим ветработники уезда были и инициаторами обследований нашего животноводства в целях улучшения его, путем подбора производителей (племенные рассадники) и отбора лучше-

го состава маточного поголовья и молодняка, путем создания кормовой базы, организации травосеяния и пастбищных угодий. Обращено было внимание на мелкое животноводство, птицеводство и кролиководство.

Изучение животноводства Левобережья.

1921 г. - год страшного бедствия - голода.

Меры борьбы, выдвинутые

правительством и местными властями.

Последствия голода. Упадок животноводства

На одном из совместных съездов ветработников и агрономов и на съезде Советов было заслушано ряд докладов по затронутым вопросам, на основании широкого обследования животноводства по целому ряду пунктов уезда.

Признано было необходимым установить количество и качество скота в пределах нашего уезда, и этой работой занялись все агрономы.

Если в царской России тогда на 100 жителей приходилось только 22 лошади, 31 крупного рогатого скота, 62 овцы и 11 свиней, - то у нас в уезде на 100 жителей приходилось - 27 лошадей, 26 крупного рогатого скота, 42 овцы и 8 свиней.

Если в царской России безлошадных было 31,5%, то у нас в уезде было безлошадных - 11 535 хозяйств, т.е. 30,7%. Урожаи в Мелекесском уезде в среднем выражались:

В 1912 году - ржи-50 пуд., пшеницы-20 п., овса-25 пуд. В 1914 - ржи - 24, пшеницы - 42,6, овса - 23,3. В 1920 - ржи до 25, пшеницы - 30, овса - до 20. Основной причиной низких урожаев в царской России и в частности у нас в Самарской и Ульяновской областях являлась отсталость в ведении сельского хозяйства и в частности в наличии трехпольной системы, в отсутствии удобрений, в отсутствии надлежащих земледельческих орудий для обработки земли, в недостатке надлежащей рабочей силы и, главным образом, лошадей, а в целом, неграмотность общая и сельскохозяйственная - в частности.

Животноводство в нашей области и в нашем уезде, не было продуктивным, так как оно было беспородным в большинстве своем, а условия содержания, кормления и ухода - не отвечали минимуму требований науки.

Нужно было в первую очередь ликвидировать неграмотность об-

щую и сельскохозяйственную и животноводческую в частности.

Вот почему, перед веторганизацией встал во весь рост вопрос о ветерсанпросвет работе и профилактике.

Пользуясь тем, что в Мелекесе в это время была уже своя газета, ветеринарный отдел приступил к популяризации ветеринарных знаний, путем печатания ряда статей по животноводству и охране его и к проведению на местах, волостных и сельских центрах и в самом городе ряда лекций, бесед на эти же темы, подкрепляя свои выступления практической работой в деле оказания помощи заболевшим животным и в деле борьбы с заразными болезнями.

Начавшаяся работа в этом направлении была сорвана неожиданным стихийным бедствием, охватившим все Поволжье.

Самарская губерния, отличаясь богатыми почвами, имела одновременно и ужасные засухи и суховеи, благодаря которым с одной стороны и отсутствию агротехнических мероприятий с другой, страдала недородами, а временами и голодовками.

Статистические данные говорят следующее:

| | |
|-------------------|----------------|
| В 1891 году голод | В 1902 недород |
| В 1892 недород | В 1903 недород |
| В 1893 недород | В 1904 урожай |
| В 1894 урожай | В 1905 недород |
| В 1895 недород | В 1906 голод |
| В 1896 урожай | В 1907 недород |
| В 1897 недород | В 1908 недород |
| В 1898 недород | В 1909 урожай |
| В 1899 урожай | В 1910 недород |
| В 1900 недород | В 1911 голод |
| В 1901 недород | |

За 20 лет было 13 неурожайных лет, 3 голодных и только 5 урожайных.

В 1911 г. в Самарской губернии (по данным Губернской зем.Управы) в период голодовки убыло 2 230 000 голов крупного рогатого скота и 567 000 мелкого скота.

1921 год оказался четвертым голодным годом и таким, которого не помнят никто из жителей Самарской и Ульяновской области.

Этот год был одним из ужасных, так как такие годы были в России раз в два-три столетия.

Этот год отразился на всей жизни Мелекесского уезда и вырвал сотни тысяч голов скота.

Ужасы голода дошли до того, что население съело все, вплоть до лебеды, до березовых почек, до костяной муки, до древесных опилок, до «билярской святой земли» (особая жирная земля, которую крестьяне возили из Казанской губернии со святой горы). Они смешивали эту землю с различными хлебными суррогатами и пекли лепешки.

Вскрытия трупов умерших людей давали типичную картину запружения кишок земель. Ели даже трупы павших животных, а местами даже и человеческое мясо.

Если мы обратимся к миру цифр, то увидим, что положение уезда было катастрофическим.

Произведенные обследования целого ряда волостей и селений в отношении состояния скотоводства, дали следующую картину:

В Рязанской волости

| | В марте 1921 г. было скота | В декабре 1921 г. осталось | % уменьшения |
|----------------|----------------------------------|----------------------------------|-----------------|
| Лошадей | 2112 г. | 518 г. | 75,5 |
| Кр. рог. скота | 1912 г. | 768 г. | 61,6 |
| Овец | 4884 г. | 492 г. | 88,5 |
| Свиней | 49 г. | 0 г. | 100,0 |

Общий процент убыли скота в волости – 81,4%

В Николо-Черемшанской волости

| | В марте 1921 г. было скота | В декабре 1921 г. осталось | % уменьшения |
|----------------|----------------------------------|----------------------------------|-----------------|
| Лошадей | 774 г. | 341 г. | 54,7 |
| Кр. рог. скота | 1211 г. | 602 г. | 49,2 |
| Овец | 2425 г. | 514 г. | 76,2 |
| Свиней | 24 г. | 0 г. | 100,0 |

Общий процент уменьшения по волости – 68,7%

По отдельным селениям убыль выражалась так:

Село Кандаковка

| | В марте 1921 г. было скота | В декабре 1921 г. осталось | % уменьшения |
|----------------|----------------------------------|----------------------------------|-----------------|
| Лошадей | 512 г. | 54 г. | 89,5 |
| Кр. рог. скота | 469 г. | 102 г. | 78,0 |
| Овец | 1777 г. | 205 г. | 82,6 |

Общий процент – 83,6%

Село Бирля

| | В марте 1921 г. было скота | В декабре 1921 г. осталось | % уменьшения |
|----------------|----------------------------------|----------------------------------|-----------------|
| Лошадей | 583 г. | 136 г. | 76,0 |
| Кр. рог. скота | 516 г. | 211 г. | 60,0 |
| Овец | 833 г. | 43 г. | 94,9 |
| Свиней | 2 г. | 0 г. | 100,0 |

Общий процент – 82,9%

В селе Филипповка из 508 лошадей осталось 118, из 440 крупного рогатого скота – 190, из 379 овец – 85.

Село Никольское потеряло 65% лошадей, 59,8 крупного рогатого скота, 84% овец и 100 свиней.

Поселок «Лопата» потерял 80% лошадей, 33% крупного рогатого скота и 70% овец.

В с. Моисеевка из 389 лошадей осталось 60, из 280 крупного рогатого скота – 119, из 394 овец – 20.

По Н. Маинской волости потеряно лошадей – 67,5%, крупного рогатого скота 45%, овец 78% и свиней 82%.

Можно было бы продолжить цифровой материал еще по целому ряду волостей и селений, но эти данные мало чем будут отличаться от приведенных выше цифр.

Если по всему этому добавить цифры падежа скота от заразных болезней, то это еще более сгустит краски ужасного положения.

В уезде за 1921 год болело заразными болезнями 9 374 голов различного скота.

К концу 1921 года в уезде количество скота уменьшилось в сравнении с 1919 годом почти вдвое.

Уцелевший скот к весне 1922 года еле таскал ноги, а во многих селениях он висел на веревках или лежал.

Большинство крестьян уже зимой уехали в Сибирь за лошадьми и в течение нескольких месяцев ехали оттуда на купленных там лошадях в свои родные края.

Таким образом, тысячи новых лошадей прибыли в наш уезд.

Направлена к нам была не одна тысяча лошадей Правительством в помощь пострадавшему крестьянству.

Правительством направлено было для голодающей губернии семян для весеннего сева 3 492 025 пудов.

Правительство направило также, в первую очередь, хлеба - 7 908 000 пудов и рыбы - 1 317 751 пудов.

Открыто было более 10 000 столовых на 2 миллиона человек.

Деньгами поступило 3 233 784 875 рублей.

Одновременно с этим, Центральным Комитетом было вынесено решение об оказании срочной помощи Самарской губернии и планомерного снабжения ее, о выделении из заготовленного Наркомпродом в Сибири хлеба, о предоставлении Самарской губернии для товарообмена несколько губерний и о быстром продвижении по железной дороге 10 вагонов с хлебом в Самару. Семена, опоздавшие для посева, предложено было немедленно обращать на продовольствие голодающим. В Мелекесс срочно было переброшено 15 вагонов продовольственных грузов.

На местах проводились самые срочные меры в отношении изыскания средств помощи голодающим и одновременно принимались меры и в отношении сохранения скота.

При Уездном исполнительном комитете был организован уездный комитет помощи голодающим - «Укомпомголод», при котором была и секция животноводства, основной задачей которой было изыскание кормовых запасов, помощь в деле заготовки подсобных кормов (веточного корма, древесной муки, костяной муки, силоса и проч.).

В Мелекессе были организованы показательные силосные ямы и образцы заготовки огородной ботвы.

Ветработниками и агрономами велись беседы об охране животноводства.

Руководителем секции животноводства, тов. Дырченковым, были изданы тогда брошюры - «Наставление о заготовке подсобных кормов» - 2000 экз., «Уход за лошадей» - 600, «Берегите скот» - 500, «Чесотка» - 500, «Наставление о силосовании кормов» - 2000 (агрономами).

Одновременно печатались в газетах статьи об охране животноводства и заготовке подсобных кормов.

Лучшие производители (жеребцы и плембыки) были взяты Уземуправлением для прокорма, в целях дальнейшего сохранения и использования для племенных целей в районах уезда.

Таким образом, целым рядом мероприятий партией и правительством, местными органами и всей общественностью, ужасы голода к концу 1921 года были смягчены, но впереди предстояла еще большая задача в отношении ликвидации голода в будущем.

Все внимание было направлено на проведение весеннего сева.

Кроме семян, громадную роль в этом отношении, играла тягловая сила.

Вот почему и органы власти и все крестьяне стремились всеми мерами пополнять убыль лошадей.

«Великое переселение лошадей», однако не осталось бесследным для нашего коневодства, так как закупаемые в Сибири и других местах лошади, почти никем из специалистов не осматривались - и в результате чего - в различных пунктах уезда был обнаружен у лошадей сап. Создались новые очаги этого бича коневодства.

Благодаря ослаблению организма животных продолжительной бескормией, они становились более восприимчивыми к различным заболеваниям и особенно к инфекционным.

В 1922 году в уезде было зарегистрировано 19 782 больных животных с незаразными болезнями и 6 941 - с заразными.

Несмотря на самые тяжелые условия работы, несмотря на то, что ветработники недоедали, они остались почти все на своих местах и честно исполняли свои обязанности, свой долг.

1922-23 гг. - почти залечили все раны, нанесенные голодом. Животноводство уезда быстро встало, как говорят на ноги. В 1923 году количество скота было доведено почти до 1919 г., а именно:

Лошадей - 47 977, крупного рогатого скота - 64 640, овец - 75 036, свиней - 565.

Совместная работа ветврачей и агрономов-зоотехников в деле восстановления и укрепления животноводства Левобережья.

Пропаганда ветзнаний.

Организация «Дома крестьянина» и его роль.

Ветмузей. Выставки. Случные пункты.

Искусственное осеменение.

1924 год - год восстановления животноводства в Левобережье

К этому времени в пределах нашего уезда, т.е. Левобережья, мы имели уже несколько специалистов - зоотехников, которые вошли в тесный контакт с ветработниками в деле развития и восстановления животноводства.

Я помню, как на одном из уездных съездов специалистов сельского хозяйства и животноводства был заслушан доклад «О роли и задачах ветеринаров и агрономов в зоотехнических мероприятиях».

В этом докладе указывалось, что роль зоотехника сводится к двум главным актам: к выбору наиболее трудоспособных и продуктивных животных и разведению таких.

Что же является неотъемлемым условием трудоспособности и продуктивности животных? Безусловно - здоровье.

Экстерьерные признаки не являются сами по себе чем-либо самостоятельным. Они есть ни что иное, как внешнее отражение той внутренней физиологической гармонии, что называется - здоровьем.

Определение здоровья - руководящего признака при выборе животных, возможно лицом - специалистом в этом деле, т.е. ветврачом.

Воспитание, кормление, содержание и использование животных, - есть ни что иное, как зоогигиена, а эта последняя может быть трактуема только при знании анатомии, физиологии и патологии организма.

Если даже позабыть, что домашнее животное, как говорит Орловский, есть живое существо и смотреть на него только, как на производящую машину, то не нужно забывать что эта машина чрезвычайно сложна и как таковая - может работать под непосредственным наблюдением, управлением и руководством специалиста техника - ветврача.

Борьба с податливостью организма на заболевание, или другими словами, стремление сделать организм более стойким и способным переносить заболевания, есть задача, которую один зоотехник разрешить не может, в это дело должен вмешаться и ветврач.

Радикально-разумный подбор даст возможность приобрести организму известную стойкость.

Конституция может быть наследственной, а может быть и приобретенной.

Ветеринар, как зоотехник, должен быть прежде всего блюстителем интересов животного, как представителя породы, как залог будущих успехов эксплуатации животного.

Ветеринар должен содействовать направлению развития животноводства в сторону выведения стойких и неподвергающихся заболеваниям пород и отродий животных.

Не переставая быть врачом, ветеринар должен вмешиваться в зоотехнические мероприятия, именно, как врач.

Не мудрено, что ветеринара зовут «инженером живых машин».

Животноводство, как одна из отраслей народного хозяйства связана, писал агроном Фридовин (Мелекесского уезда) с другой, то же основной отраслью - полеводством и не может расти без соответствующего развития полеводства и в частности без обеспечения хозяйств кормами.

Поэтому, в основу животноводческой работы кладется и кормовой вопрос.

«Жизнь властно диктует нам, что улучшение животноводства надо начинать с улучшения условий содержания, кормления и ухода, а затем и подборе скота и закрепления качества его».

Это все - лишний раз подчеркивает ту необходимую связь зоотехника и ветеринара в области восстановления и улучшения животноводства.

Один из ветеринарных деятелей, еще в 1905 году говорил, «что если бы агрономы создали в избытке корма, а ветеринары - необходимые породы скота, то народ сказал бы им свое великое спасибо».

Исходя из всего сказанного, мы должны строить дальнейшую работу совместно - и ветеринары, и зоотехники. Эта связь должна быть, как говорят, «сверху до низу».

Таковы были взгляды ветеринаров Левобережья на дело восстановления и развития животноводства с первых лет революции.

После этого уездного съезда, мы, ветеринары и зоотехники, решили в первую очередь провести обследование местного скота и изучить качество - как метисов, так и простых крестьянских коров.

В одном из участков, при обследовании 148 коров, было выделено 16 симменталок, 50 метисов и 82 местных простых коров, причем было установлено, что:

СТЕПЕНЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

ГЛИСТНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ПО КОЛИЧЕСТВУ ПОРАЖЕННЫХ ПУНКТОВ В ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛ. В 1946 Г.

| НАЗВАНИЕ БОЛЕЗНЕЙ | Число пораж. пунктов и % отношение к общ. числу насел. пункт. | |
|-------------------|---|-----------------------|
| | Мелекесский район | Ново-Малыклинский р-н |
| Эхинококкоз | 17 пунктов, т.е. 64% | 17 пунктов, т.е. 60% |
| Фасциолёз | 12 — " — 50 | 11 — " — 45 |
| Сринноз | 6 — " — 25 | 5 — " — 17 |
| Тонкошейная финна | 10 — " — 40 | 3 — " — 10 |
| Диктиокадулез | 16 — " — 63 | 14 — " — 47 |
| Метастронгилидоз | 3 — " — 12 | 2 — " — 7 |

тенных свойств организма - должно быть поставлено также в основу наших работ.

Изучение условий кормления и ухода и влияние этих факторов на повышение продуктивности, все это задачи, от выполнения которых будет зависеть и дальнейшее восстановление и улучшение скотоводства.

Кто же может провести все эти работы? - конечно, вместе и ветеринар, и зоотехник.

На происходившем тогда съезде, участники высказались, что начиная работу по восстановлению и улучшению нашего животноводства, необходимо установить - что же мешает в этом отношении?

Было принято решение установить все пункты, где имеются и сильно развитые такие болезни, как туберкулез и какие породы скота наиболее подвержены этому заболеванию, где развиты глистные заболевания и какие наиболее опасные болезни овец и свиней.

На этом съезде все Левобережье было распределено на районы, в которых можно приступить к улучшению скота.

Было установлено, что в районах - Новомалыклинском, Кошкинском, Зубовском и Елховском оставить, как улучшенную породу для крупного рогатого скота «симментала» и «красно-немецкую», а для овец - «Черкасскую» как одну из лучших и выведенных в пределах Кошкинского района.

Для районов Старо-Маинского, Архангельского, Чердаклинского, Н. Черемшанского - оставить улучшающей породой для крупного рогатого скота - «Бесстужевскую».

В Мелекесском районе - и ту и другую.

Для лошадей всех районов - был принят «Орловский рысак» и «Арден».

В отношении простой крестьянской коровы было решено заняться отбором лучших коров, с наибольшим удоем и большим процентом содержания жира в молоке.

Одновременно, был решен вопрос о необходимости введения широкого травосеяния.

Работа ветперсонала стала проходить в лучших условиях, так как к этому времени удалось оборудовать три ветлечебницы, три ветамбулатории и десять ветфельдшерских амбулаторий и ветпунктов. В уезде работало уже 26 ветработников. Прием больных достиг 51 973 головы, причем с заразными болезнями было обнаружено 6 910 голов, т.е. 13%.

Сибирская язва была зафиксирована в 93 пунктах - 1 092 голов.

Сап - в 64 пунктах - 152 головы, менингит - в 8 пунктах - 256 голов, пироплазмоз - в 97 пунктах - 765 голов, повальное воспаление легких в 3-х пунктах - 19 голов и чума свиней с заболеваемостью 694 головы.

В целях выявления и точного диагностирования сапа было малленизировано - 1 658 лошадей. Против сибирской язвы было привито 18 686 голов разного скота.

Работа по прививкам была реорганизована.

В губернии функционировал так называемый «Вэтэпо» - эпизоотический отряд, который в местах и наибольшего развития сибирской язвы сосредотачивал все свои основные силы и, естественно, способствовал быстрой ликвидации эпизоотии.

В период наибольшего развития сибирской язвы в Левобережье было отмечено также и большое количество заболеваний этой болезнью и людей.

Я помню один интересный случай, который глубоко врезался мне в память...

Вечером, ко мне неожиданно приехал медицинский врач Чоловский и озабоченно стал рассказывать о тяжелом случае заболевания сибирской язвой одного крестьянина привезенного из М.Кандалинского района... Положение безнадежное, сказал он. Мне хочется узнать, каково распространение сибирской язвой на животных в этом районе и нет ли еще по вашим сведениям случаев заболевания среди людей.



Я спросил, что сделали тяжело больному и что намереваетесь еще предпринять и сказал, не ввести ли больному нашей ветеринарной противосибирязвенной сыворотки..., доктор Чоловский вопросительно взглянул на меня и сказал: я не знаю, застану ли больного живым..., но все-таки я на случай прошу дать сыворотки.

Мы пошли в лечебницу и я дал 1 флакон сыворотки.

На другой день ко мне постучал Чоловский и я, увидев радостное лицо его, понял, что все обошлось хорошо...И действительно, оказалось, что вскоре после введения сыворотки, больному стало лучше, он вышел из забытья и попросил пить, а затем сел и попросил есть. Карбункул на шее почти исчез, а к вечеру больной пришел почти в норму. На другой день он ходил вполне здоровый.

Это ободрило нас обоих, так как мы увидели в этом опыте - могучее средство против антракса у человека.

Работая в Мелекессе 50 лет, я убедился, что наибольшая заболеваемость туберкулезом была среди городских коров... Точно также была установлена и большая заболеваемость людей города (особенно рабочих).

Работая одновременно и в ветлечебнице, и на бойне, я стремился разрешить вопрос о причинах заболевания скота в условиях города и участие в этом отношении человека.

Это удалось подтвердить в Мелекесе, т.к. особый способ кормления скота и особенно коров и свиней дал нам повод подозревать в распространении туберкулеза среди животных, именно, самих людей, больных этой болезнью.

В Мелекесе много паровых мельниц. Перерабатывается громадное количество зерна, а следовательно получается колоссальное количество отходов, так называемой «пыли»... Ее сметают и направляют в корм скоту.

Среди рабочих на мельницах не мало туберкулезных... и вот, дурная привычка плевать направо - налево, независимо от того, где находишься, способствовало скапливанию в мучной пыли большого количества туберкулезной мокроты. Сметая такую пыль и направляя ее в продажу, мельницы создавали все возможности заражения тех животных, которых кормили этой пылью, тем более, что нам известно, какой устойчивостью обладает туберкулезная палочка, сохраняя свою жизнеспособность в мокроте до нескольких месяцев.

Многолетние мои наблюдения на бойне и на мясоконтрольной станции доказали, что туберкулезные поражения очень часто обнаруживались в тех мясных тушах и органах, которые происходили от животных, питающихся упомянутой пылью.

Особенно это было характерно для свиней и коров.

Как характерные примеры передачи туберкулеза от человека животным я приведу следующие:

В семье гражданина Глушенкова болел туберкулезом сам старик Глушенков.

Форма туберкулеза была у него - открытая. Поражены были легкие. Последние годы он никуда не выходил, кроме своего двора.

Кашель у него был отчаянный и он расплевывал мокроту везде и всюду, и в доме, и во дворе.

Я не один раз предупреждал жену Глушенкова о том, чтобы она была осторожной, как в отношении себя и детей, так и в отношении скота, который был у нее.

Но Глушенкова соглашаясь с моими доводами, тем не менее не проводила соответствующих мер... И вот, в 1933 году Глушенкова зарезала свою корову на мясо... При моем осмотре мяса на Мясоконтрольной станции был обнаружен типичный туберкулез, с поражениями в легких и лимфоузлах.

Через год Глушенкова зарезала телку и в мясе и в органах был также обнаружен туберкулез.

На следующий год Глушкова зарезала свинью и поросенка. В мясе и того и другого - в подчелюстных и заглочных железах найдены характерные туберкулезные поражения (гнойные, творожистые и частью обызвестные очаги).

Такие же характерные случаи были мной обнаружены и в хозяйствах Меленкова, Сидорова и других граждан Мелекесса, в семьях которых были больные туберкулезные люди.

В дальнейшем, я зафиксировал не один десяток таких случаев...

Цифры одного года, взятые из отчетов Мелекесской мясоконтрольной станции, говорят о распространении туберкулеза так:

При осмотре мясных туш и органов обнаружены туберкулезные поражения в 198 случаях говяжьего мяса, в 34 случаях - свинины и в 11 - битой птицы.

При этом обнаружены поражения:

В легких - 59, т.е. 30%

В печени - 7, т.е. 3,5 %

На плевре - 12, т.е. 6,0%

В вымени - 13, т.е. 6,1%

В лимфоузлах головы - 16, т.е. 7,5%

В миндалинах - 103, т.е. 52%

Ветработники Левобережья особое внимание обратили на состояние скотомогильников, так как в предшествующие годы, в связи с голодом, население это дело забросило. Всего было обследовано скотских кладбищ в 135 населенных пунктах и приняты решительные меры к приведению скотомогильников в надлежащий порядок.

В период военно-конского переучета ветработники уезда осмотрели и проверили 26 000 лошадей. Одновременно было выделено 826 лучших племенных лошадей.

В городе был оборудован (с наличием манежа, кабинета и двух станков) пункт искусственного осеменения лошадей.

Уездный исполнительный комитет в целях ознакомления с вопросами развития и улучшения животноводства и постановкой ветдела, а также и в целях использования опыта передовиков животноводства, командировал уездного ветеринарного врача Дырченкова в Москву, на первую всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

В этот год удалось осуществить один из злободневных вопросов в отношении санпросветработы.

В городе по инициативе Уветврача был открыт уездный дом крестьянина, в котором весь верх большого каменного дома был занят



Ветеринарный музей, 1924 г.

под музей, с отделами сельского хозяйства, ветеринарии и здравоохранения.

Самым большим был ветмузей, экспонаты которого собрал и передал ветврач Дырченков. Всего было до 500 банок с влажными паталого-анатомическими препаратами, до 50 сухих препаратов, до 20 муляжей, до 160 различных диаграмм, плакатов и рисунков. Были также и различные модели по устройству скотских помещений и скотомогильников.

«Дом крестьянина» явился очагом культуры, так как здесь приезжающие крестьяне особенно в предбазарные дни, получали исчерпывающие ответы по сельскому хозяйству и животноводству, подкрепляемые наглядными пособиями.

Здесь же крестьяне получали ответы и по вопросам всех отраслей хозяйства, и по юридическим вопросам.

Проводились беседы, читались лекции на различные злободневные вопросы и вопросы политики. В заключение вечера ставилась художественная часть силами городской самодеятельности.

Крестьяне в этом доме находили уют и отдых, так как здесь весь низ дома имел отдельные комнаты, с приличными кроватями и постельными принадлежностями. Здесь же при доме крестьянина имела и столовая.

Для лошадей и упряжи приезжающих крестьян был оборудован крытый двор и отдельные конюшни.

Об этом доме крестьянина быстро разнеслась хорошая молва по всему уезду и за пределы его, и этот дом всегда был полон.

По возвращении из Москвы уездного ветврача с сельскохозяйственной выставки, Уисполком поручил ему приступить к организации выставки в Мелекесе, с охватом отраслей сельского хозяйства, животноводства, промышленности и других видов хозяйства.

Эта выставка была осуществлена летом 1924 года и она была одной из самых больших уездных выставок. Она показала, что силы рабочих и крестьян велики и что, несмотря на пережитые ужасы голода и бескормицы, рабочие и крестьяне приложили максимум энергии в деле восстановления хозяйства, промышленности и животноводства и добились за короткие сроки хороших результатов.

Прекрасные представители рысистых лошадей, лошадей рабочего типа, а также и представители крупного рогатого скота, в лице бесстужевки, симментала, швицев и краснемецкого скота, говорили о том, что основа в деле улучшения скота есть и есть - очень хорошая.

На выставке были представлены и хорошие овцы черкасской и каракульской пород, а по свиноводству - прекрасные экземпляры белых свиней.

Неплохие экземпляры были и по птицеводству (орпингтоны, плимутроки, ротайланды, минорки, лехгорны и др.), с хорошей яйценоскостью, большим весом яйца (90,0-100,0) и одновременно - с большой мясностью (4-5 килограмм).

Выставка эта оказалась прекрасным методом для пропаганды идей развития, улучшения и охраны животноводства.

Через павильон «Ветеринария», в котором было сосредоточено до 500 экспонатов по различным заболеваниям скота, по уходу и кормлению животных - прошло более 10 тыс. человек. Здесь было прочитано десятки лекций и проведено много бесед по вопросам охраны здоровья животных и по вопросам профилактических мероприятий. Здесь же было роздано тысячи различных брошюр, изданных выставочным комитетом, по тем инфекционным и инвазионным болезням, которые имели распространение по уезду.

Здесь же ветработники организовали молочно-контрольную станцию по исследованию молока от приведенных на выставку коров и определению процентного содержания жира.

Из интересных экспонатов в ветмузее были препараты по туберкулезу и глистным болезням. Редкими экспонатами были двухголовые телята и жеребята, двуногий жеребенок, 8-ми ногий теленок и безголовый ягненок. Были и живые экспонаты: гермафродиты - лошадь и гермафродит «бычек-телка».

Выставка закончилась бегами предоставленных лучших лошадей, причем ряд лошадей дали прекрасную резвость.

Выставка эта показала также, что ветработники города и уезда упорным своим трудом и знанием сумели завоевать авторитет среди трудящихся города и деревни и среди руководителей органов власти.

В этом году ветсанпросветработа в уезде приняла широкий размах. Было прочитано 129 лекций с охватом 27 994 слушателя.

Развитие и расширение ветсети и ветлечебного дела.

Недооценка значения лечебного дела

со стороны губветотдела.

Постройка новых ветлечебниц и ветамбулаторий

Уездный исполнительный комитет, уездное земуправление и Волисполкомы шли во всем навстречу мероприятиям, проводимым ветработниками и оказывали полное содействие в деле оборудования ветлечебниц и амбулаторий.

К этому времени были отремонтированы - Мелекесская и Чердаклинская ветлечебницы и открыта большая, вполне оборудованная ветлечебница в с.Кошках. Открыты также врачебные участки в с.Зубовке и фельдшерский участок в селе Матвеевке. Закончено оборудование Хрящевской ветамбулатории. Открыты были временные фельдшерские пункты в Ерыклинске и Вислой Дубровке.

К сожалению, Губернский ветотдел не шел навстречу мероприятиям и во многом тормозил дело.

Лечебному делу губернский наш ветцентр не уделял внимания. Недооценка значения ветеринарного лечебного дела была заметна в целом ряде других губерний и в самом ветцентре Москвы.

Рассматривая отчеты, как губернские, так и уездные, а также и общие сводки о положении ветдела, можно отметить, что за последние 7 лет вопросу подачи лечебной помощи заболевшим животным - уделялось мало внимания.

Но если мы проследим за постановлениями заседаний губернских и уездных съездов, то найдем, что в них красной нитью проходила одна мысль «дайте медикаментов, пополните инструментарий и оборудуйте лечебницы».

Если просмотреть переписку участковых ветврачей и фельдшеров с уездами и губерниями, то мы натолкнемся прямо таки на «плачь и вопль» этих работников о том, чтобы им помогли развернуть лечебное дело, чтобы им выслали все необходимое для оказания лечебной помощи заболевшим животным.

Однако, в ряде статей наших специальных журналов того времени, мы читаем: «ветлечебная деятельность должна проводиться постольку, поскольку она не мешает работе в участках и не идет в ущерб государственным плановым противоэпизоотическим мероприятиям. Чрезмерное увлечение ветлечебным делом в современной обстановке является безусловно вредным и должно быть изжито».

Почему же на местах так волновал низовых ветработников вопрос о врачевании, о лечении больных животных?

Почему, несмотря на вышеуказанное направление со стороны центра и на распоряжение губернии, большинство ветработников с мест обращали самое серьезное внимание на лечебную ветеринарию?

Какие основные причины побуждали низовых ветработников уделять почти главное внимание оказанию лечебной помощи животным?

Статистика определенно нам говорит, что спорадические заболевания уносят много жертв и наносят громадный ущерб хозяйству.

Смертность от незаразных болезней в 6-7 раз больше смертности от заразных.

В армиях, в общем числе лечимых тогда больных животных, заразные болезни занимали 8,5-8,7%.

Статистика Самарской губернии говорила следующее:

Общая заболеваемость животных

| | | | | |
|---------|------------|--------|------------|-------|
| 1906 г. | была равна | 80907 | а заразных | 17995 |
| 1908 г. | была равна | 90095 | а заразных | 15612 |
| 1910 г. | была равна | 114127 | а заразных | 63709 |
| 1912 г. | была равна | 189130 | а заразных | 28289 |
| 1914 г. | была равна | 230205 | а заразных | 40818 |

В среднем за 10 лет ежегодно принималось на лечение больных 144 000, из них с заразными болезнями - 36 000, т.е. с заразными одна четверть, а с незаразными - три четверти.

Ежегодно смертность животных от заразных болезней за 10-летний период в среднем равна - 27%, что составляет 1/7 общей смертности скота.

Просматривая отчеты, мы находим, что болезни органов движения давали 21%, болезни органов пищеварения - 19%, травмы - 18%, болезни органов питания - 8% и заразных болезней - 7%.

Наиболее опасными болезнями, например в Самарской губернии, а значит и половине Ульяновской области являлись тогда сибирская язва, от которой в 1914 году пало - 2 890 крупных животных и 782 мелких, сап дал 3 790 больных лошадей, пироплазмоз 570, повальное воспаление легких - 751, т.е. всего наиболее опасных и дающих наибольший процент смертности было 8 200 голов.

Переброспепальный менингит впервые был зафиксирован у нас в 1903 году и в дальнейшем имел место в различные годы.

Цифровые данные о заразных и незаразных заболеваниях в других губерниях, говорят почти то же самое. Это подтверждается и по статистике Саратовской, Харьковской, Костромской и др. губерний.

Все это лишний раз говорит об одном, что лечебная ветеринария имеет гораздо большее значение, чем хотели ей придать «центровики», так как при правильно поставленной лечебной помощи, при оборудованных лечебницах, при достаточном количестве медикаментов и инструментов, а также и при наличии квалифицированного персонала, мы выполняем и работу в деле борьбы с заразными болезнями.

Статистика и в этом случае говорит нам, что например, в Харьковской губернии в лечебницах и амбулаториях вылавливалось 54,5% сапа, 44,3% - сибирской язвы, 86,3% инфлуэнций и актиномикоза, 54,2% чесотки и 100% туберкулеза; в Саратовской губернии - 75% сапа, 75% сибирской язвы, 90% актиномикоза, туберкулеза и чесотки.

Близки к этим цифрам и данные по Самарской губернии.

Та же статистика говорит, что там, где лечебницы и ветамбулатории оборудованы и обставлены всем необходимым для лечения, там и заболеваемость заразными болезнями сокращается.

Вести борьбу с заразными болезнями можно успешно только тогда, когда население доверяет ветперсоналу, когда оно видит, что

ветврач помогает, когда оно знает, что врач лечит и вылечивает.

Одним разговором о пользе мероприятий, одни лекции и беседы, не подкрепленные делом, не принесут пользы, и крестьянин назовет такого врача только «краснобаем» и перестанет обращаться к нему за советом и помощью.

Лечебное дело слишком важно не только в экономическом отношении, но оно важно даже и тем, что приближает ветврача и фельдшера к населению и обратно - население к ветработнику.

Получается, та связь, тот контакт, который один лишь и является могучим фактором в деле освобождения населения от коновальства и знахарства. Эта связь изо дня в день делается прочнее, население идет к врачу за всяким советом, а отсюда выигрывает и профилактика, так как все заразные болезни обычно регистрируются впервые в лечебницах, а потому и представляется полная возможность прекратить эпизоотии в самом их зародыше.

Цифры, факты и сама жизнь говорят о том, что лечебная ветеринария имеет громадное значение. Одни мероприятия по борьбе с заразными болезнями не дадут окончательных результатов в деле охраны животноводства.

Вот почему, один из уездных съездов ветеринарных работников Левобережья и вынес постановление следующего содержания: «совещание констатирует ошибочность взгляда руководящего центра на лечебную ветеринарию и отмечает, что уделяя все внимание ветеринарии, ведущей борьбу с заразными болезнями и давая очень мало средств на лечебную помощь при спорадических заболеваниях, создается тем самым ненормальность в деле постановки ветеринарии вообще. Совещание признает за лечебной ветеринарией весьма серьезное значение в деле охраны животноводства и, не умаляя значения профилактики и мероприятий по борьбе с заразными болезнями, считает необходимым перенесение центра тяжести внимания и на лечебную ветеринарию, организуя лечебницы, амбулатории и снабжая в достаточном количестве медикаментами и инструментами».

Это было смело сказано ветработниками Мелекесского уезда, по докладу уездного ветеринарного врача 9.12.1924 г.

Это было необходимо сказать, ибо ветработники уезда верили в правоту своего дела и поэтому решительно высказались и на губернском съезде, чувствуя за собой поддержку и представителей Уисполкома и Волземельных работников и крестьян.

Победа уездной ветеринарии
в деле развития лечебного дела.
Ветсанпросветработа. Лекции, беседы, печать.

1928 г. – год наибольшего развития лечебного дела и расширение ветлечебницы и амбулаторий.

Наш уезд был в этом отношении одним из первых, который, как и в дореволюционный период повел решительную борьбу с бюрократизмом Самарского губернского ветотдела, в лице старшего ветврача Лазарева (ставленникова того самого Крамсакова, которого съезд еще в 1910 году постановил снять с этого поста).

Борьба была трудная, и только энергия местных работников уездов, их стремление развить ветдело, их участие в общественной работе и широкое развитие ветлечебного дела, дали возможность завоевать доверие населения, укрепить строительство ветеринарного дела и получить поддержку со стороны Уисполкома и Укома, советских и других общественных организаций, что в конечном итоге и способствовало разрешению наболевших вопросов, с точки зрения взаимоотношений с губернским ветеринарным отделом.

Отсутствие увязки в работе сказывалось во всем - и в области разрешения вопросов строительства ветлечебницы, и в области назначения и увольнения ветперсонала в уездах, и в области ведения борьбы с заразными болезнями, и в области ведения переписки и общих взаимоотношений ГВО с уездом и ветработниками.

Вот почему Мелекесское Уземуправление, чуть не первое стало на путь изжития всех этих ненормальностей, ставя эти вопросы на разрешение и УИКа, и Губземуправления, и Губисполкома и на рассмотрение съездов советов.

И нам удалось добиться тогда, что впервые в 1926 году ГубРКИ приступило к обследованию ветеринарного дела и взаимоотношений ГВО с уездами, уездов с населением и органами власти на местах. С цифрами на руках и с богатым материалом представители ГубРКИ установили нежизненность управления губернской ветеринарной организации.

Губисполком в заседании президиума от 14.04.1926 года, вынес постановление, которое в § 9 гласило:

«С выводами РКИ, полученными в результате обследования ветдела согласиться и в соответствии с этим признать необходимым:

А) поручить КрайЗУ разработать и внести на рассмотрение УИ-

Ка вопросы о расширении прав организаций в деле руководства ветпомощью, о расширении ветлечебной деятельности и профилактических мероприятий, об организации волостной ветфельдшерской сети по типу Мелекесского уезда, разработать вопрос о научных командировках ветврачей и об организации курсов переподготовки ветфельдшеров в будущем году и поручить Губземуправлению расширить ветпросветительную работу и внести большую плановость в данное дело».

На губернском совещании уездных ветврачей с ГВО при Губземуправлении, Мелекесским уездом были выдвинуты ряд положений в области управления ветделом, а именно: все ветеринарное дело уезда должно быть сосредоточено в Уземуправлении, причем руководство всей ветсетью всецело принадлежит Уветврачу. Уветврач организует ветдело, оборудует ветсеть, направляет деятельность всего ветперсонала и контролирует его работу. Одновременно с этим было принято, что все распоряжения по работе ветперсонала в уезде идут в УЗУ - через Уветврача, причем связь с ГВО в этом отношении должна вестись через Уветврачей. Вся переписка губернии идет через Уземуправление.

Назначение и увольнение ветврачебного персонала принадлежит губернии, по представлению и согласованию с УЗУ и союзом. Перемещение в пределах уезда производится по договоренности с уездом.

В области финансирования губерния и уезд должны придерживаться принципа равного участия в деле ветснабжения, хозяйственных, культурно-просветительных нужд, независимо от того, на чьи средства содержатся ветучастки и пункты.

В целях увязки работы уездов с губернией и обратно, должна быть установлена живая связь путем созыва периодических съездов Уветврачей и ежегодных губернских съездов всех ветврачей.

Эпизоотический ветврачебный персонал должен быть распределен по уездам.

В основу, как мыслили низовые ветработники, должна быть положена общественность, вместо существующего бюрократизма и коллегиальное обсуждение вопросов ветеринарии, вместо единоличного распоряжения ГВО.

На последнем Губсовещании ветврачей, в июле 1926 года ветработниками Левобережья был выдвинут еще один пункт - «обратить внимание Губземуправления аппарат ГВО и освежить его, путем замены более живыми общественными силами, дабы ветдело губернии могло систематически развиваться».

Несмотря на все «препоны» со стороны Губветотдела, ветработники Левобережья продолжали проводить все мероприятия по борьбе с заразными болезнями и развивать лечебное дело.

Уезд насчитывал в это время 675 населенных пунктов, в которых было скота: лошадей - 53 965, крупного рогатого скота - 76 580, овец - 97 593, свиней - 8923.

На означенное количество живого инвентаря в уезде было 16 ветпунктов с тремя оборудованными ветлечебницами, двумя оборудованными ветфельдшерскими амбулаториями и 11 приспособленными ветпунктами. Врачей в уезде было 5, фельдшеров 16.

На каждого ветврача приходилось по 4 укрупненных волости. На каждый ветучасток от 20 до 75 населенных пунктов, до 3600 лошадей, до 5000 кр. рог. скота и 6500 мелкого скота.

Прием больных животных по участкам варьировал в пределах 2-5 и 10 тыс.голов.

Всего во всех участках было принято больных 73 988. Заразных больных было всего 6 930.

Интересные данные дает статистика того периода в отношении распределения по болезням:

| | | |
|---------------------------------|--------|------|
| Болезни органов пищеварения | 12 514 | 27% |
| Травмы | 10 185 | 25% |
| Болезни костей, хрящей, суст. | 5 565 | 7,4% |
| Болезни кожи и подкожных тканей | 2 275 | 3% |
| Болезни органов дыхания | 4 851 | 6,9% |
| Болезни женс. пол. органов | 2 445 | 3,1% |
| Копытные болезни | 1 876 | 2,7% |

Произведено всех операций — 4 723

Произведено кастраций — 1 464

Подводя итоги приема больных животных к общему количеству скота в каждом участке, мы находим, что средний процент обращаемости за ветпомощью равен по отношению лошадей 88%, крупного рогатого скота 33%, свиней 29%, овец - 3%.

Рост обращаемости населения заметно увеличивался в зависимости от улучшения постановки лечебного дела, в зависимости от оборудова-

| ДА Н Н Ы Е 1910 и 1926 г.г. | | | | | | |
|--|-------------------------|------|--------|---------------------------|------|--------|
| <i>в отношении распределения приема больных животными по болезням в Левобережье Ульяновской области.</i> | | | | | | |
| ГРУППЫ БОЛЕЗНЕЙ | 1910 г. | | | 1926 г. | | |
| | в бывш. Самарском уезде | | | в бывш. Мелекесском уезде | | |
| БОЛЕЗНИ ОРГАНОВ ПИЩЕВАРЕН. | 3288 | т.е. | 24,2 % | 12514 | т.е. | 17 % |
| ТРАВМЫ | 2436 | т.е. | 18 % | 10185 | т.е. | 14 % |
| БОЛЕЗНИ ОРГАНОВ ДВИЖЕНИЯ | 3471 | т.е. | 26 % | 7441 | т.е. | 10,1 % |
| — " — — " — ДЫХАНИЯ | 859 | т.е. | 6,3 % | 4861 | т.е. | 6,3 % |
| — " — МОЧЕПОЛОВЫХ ОРГАНОВ | 455 | т.е. | 3,2 % | 2445 | т.е. | 3,1 % |
| — " — КОЖИ и ПОДКОЖН. КЛЕТЧ. | 1558 | т.е. | 11,4 % | 2275 | т.е. | 3 % |
| ЗАРАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ | 7737 | | | 5180 | | |
| ПРОИЗВЕДЕНО ОПЕРАЦИЙ | 1434 | т.е. | 10,5 % | 4723 | т.е. | 6,8 % |
| — " — КАСТРАЦИЙ | 215 | т.е. | 1,5 % | 1464 | т.е. | 25 % |

Средний % обращаемости за ветпомощью достиг:

| | в 1910 г. | | в 1926 г. | |
|--------------------------------|-----------|------|-----------|------|
| <i>По отношению лошадей</i> | — | 77 % | — | 88 % |
| <i>— " — кр. рог. ск.</i> | — | 18 % | — | 33 % |
| <i>— " — овец, коз, свиней</i> | — | 4 % | — | 32 % |

ния лечебниц, наличия медикаментов и инструментов и квалифицированных ветработников. Так, прием: в 1922 году был равен - 23 936 голов, в 1923 году - 30 967, в 1924 году - 51 856 и в 1925 году - 73 986 голов.

В борьбе с заразными болезнями учитывалось состояние скотомогильников, почему и проводилось их обследование и исправление. Всего было обследовано 350.

Большую услугу по борьбе с заразными болезнями оказывали тогда так называемые «ветсанпопечительства». Их было организовано 78. Не малую роль сыграла и ветсанпросветработа. Всего по уезду проведено 98 лекций с участием 7 769 слушателей, и бесед - 30 с участием 3 тыс. слушателей, а в Мелекесском Доме крестьянина - 30 бесед с двумя тысячами слушателей, т.е. всего - 143 беседы и лекции с участием - 12 769 слушателей.

В это же время в уездной газете напечатано было ветработниками 40 статей и в стенгазетах 20 статей.

Параллель между прошлым и настоящим
в деле развития и достижений ветеринарии

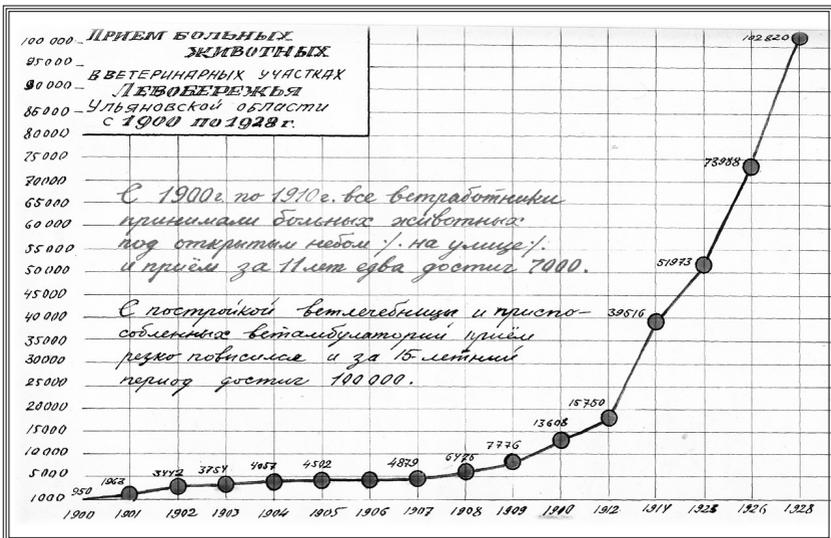
Если оглянуться назад, беспристрастно посмотреть и глубоко вдуматься в то, что произошло у нас за последние 33 года, то можно сме-

до сказать, что за этот короткий срок произошли коренные перемены, колоссальная перестройка, как в общем укладе жизни, мировоззрении человека и политике, так и в экономике и науке, и в нашем ветеринарном деле Левобережья.

Если до революции в нашем Левобережье была почти полная неграмотность и в деревне едва-едва можно было найти одного-двух умеющих что-то записать, то сейчас все население Левобережья обучается в школах и в любой деревне, в любом колхозе мы найдем не только окончивших семилетку, но и окончивших различные техникумы и вузы...

В целом ряде селений мы имеем «своих агрономов» и медицинских врачей, и ветеринарных врачей, и преподавателей, и инженеров, и других специалистов.

Если в старое, царское время в таких исторических деревнях, как Андреевка и Тургенево была сплошная неграмотность, а коновальство и знахарство и различные суеверия давили все крестьянство, то сейчас там самые лучшие колхозы Левобережья, оснащенные новейшей техникой в сельском хозяйстве и животноводстве... Председателем этого колхоза является Герой социалистического труда и депутат Верховного Совета... Колхозники - все грамотные, а молодежь - вся учится, вплоть до высших учебных заведений.



| СРЕДНЯЯ ОБРАЩАЕМОСТЬ | | | | |
|--|---------------|----------------|-----------------|----------------|
| НАСЕЛЕНИЯ ЗА ВЕТПОМОЩЬЮ В ПРОЦЕНТАХ К НАЛИЧИЮ СКОТА, В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАССТОЯНИЯ ОТ ВЕТПУНКТА. | | | | |
| | от 0 до 5 км. | от 6 до 10 км. | от 11 до 15 км. | от 16 до более |
| ЛОШАДИ | 133,0 | 71,0 | 59,3 | 16,7 |
| КР. РОГ. СК. | 46,3 | 15,5 | 10,6 | 2,0 |
| ОВЦЫ И КОЗЫ | 3,0 | 0,7 | 0,5 | 0,02 |
| СВИНЬИ | 12,2 | 5,8 | 4,9 | 0,3 |
| Ловсем видам животных | 45,1 | 21,7 | 14,7 | 3,9 |

За 15 км/метровым радиусом обращаемость приобретает явно спорадический характер

По сведениям РКК Самарской губернии

Если до революции кроме этих селений сидели по ночам «с лучиной», то сейчас там все жилища электрифицированы и радиофицированы.

Крестьяне далекого прошлого из бывших нищих живут сейчас зажиточно и культурно.

Если до революции, в старое тяжелое время, ветеринарные врачи вели свою работу под открытым небом, на улицах без каких либо приспособлений и без помощников - фельдшеров, то уже в 1928 году все Левобережье имело 10 оборудованных лечебниц и 11 ветфельдшерских пунктов.

Если до революции управление ветчастью было всецело сосредоточено в губернии, в лице одного старшего губветврача, что крайне вредно отражалось на деле, ибо не учитывались местные нужды и не было своевременного контроля на местах, то после революции была создана уездная Веторганизация, которая глубоко вникала в сущность задач охраны животноводства.

Если до революции давил нас бюрократизм и рутина со стороны Губветотдела, то после Великого Октября коллегиальность и чуткое отношение со стороны органов власти способствовали деловому разрешению вопросов.

Если до революции нам, ветврачам, не представлялось возможным вести ветсанпросветработу, то после революции мы широко разверну-

Межрайонная ветбаклаборатория, основанная в 1930 г.



ли эту работу, читая лекции, проводя беседы, участвуя на всех съездах и совещаниях и выступая на страницах печати.

Если до революции в уезде не было руководящего веторгана, то после революции был организован ветподотдел, с уездным ветврачом и ветсоветом при Уземотделе.

Если до революции максимальный прием больных животных был равен 30 000 голов, то после революции уже в 1928 году мы имели более 100 000 голов.

Если до революции обращаемость населения за ветпомощью равнялась 30-35%, то после революции, уже в 1928 году она достигала 70-75%.

Если до революции у нас не было ветбаклаборатории, и мы должны были посылать патматериал в Самару, то с 1929 года, мы уже имели свою межрайонную ветбаклабораторию.

Если до революции сибирская язва была бичем животноводства и уносила ежегодно тысячи животных и захватывала почти 50% всех населенных пунктов, то после революции она сведена почти на нет, в 1947 году мы имели во всем Левобережье только три случая.

Если до революции мы вели борьбу с сапом только в тех пунктах, где были выявлены случаи заболевания и маллеинизация носила

узкий характер, то после революции этот круг деятельности расширился и в 1927 году в Мелекесском уезде, т.е. в Левобережье была проведена противосапная кампания и все лошади всех населенных пунктов уезда были подвергнуты поголовной маллеинизации.

Эта громадная работа была проведена по строго намеченному и разработанному плану в сжатые сроки. Эта мера позволила провести сплошную очистку от сапа. Было выделено до 300 лошадей, давших положительную реакцию и имеющих различные клинические признаки. Одновременно с этим было выделено до полутора тысяч с сомнительной реакцией.

Если до революции повальное воспаление легких неоднократно захватывало ряд населенных пунктов Левобережья, то сейчас мы не имеем ни одного случая заболевания.

Если до революции радиус ветучастков был равен 35-50-70 километров, скота в каждом ветучастке было до 30 000–50 000 голов, то в данное время ветучасток имеет радиус 10-15 километров и количество скота – 3 000–5 000 голов.

Если до революции инвазионные болезни носили характер почти полного очервления животных, то к данному периоду мы имеем снижение в 10-15 раз.

Если до революции профилактическим мероприятиям не уделялось достаточного внимания и ветсанпросветработу нельзя было проводить везде и в широком масштабе, так как полицейские власти препятствовали этому, то после революции в основу работ был положен принцип профилактики и ветсанпросветработе было отведено широкое поле деятельности. Ежегодно ветработники уезда выступали с лекциями и вели беседы – до 100 в различных пунктах, печатались статьи в газетах до 500 и более ежегодно.

Если до революции в Мелекесе не было никакой газеты, то после революции мы имели уже уездную газету и сотни стенных газет.

До революции не было и не могло быть, в силу особых условий управления и царского режима, тесной связи ветработников с населением, в настоящее время при советской власти и благодаря организации ветсанпопечительств имеется тесное единение с населением через эти первичные ветеринарные ячейки. Точно также эта связь с массами поддерживается через сельхозкружки и через организацию комсомола.

Широкого общения и тесной связи с органами власти ранее не имелось и чувствовалось чисто бюрократическое давление сверху вниз, в

настоящее время все вопросы обсуждаются в низовых административных центрах и ветработники делают доклады и в сельсоветах и в волисполкомах и в Уисполкоме, участвуют на волостных и уездных съездах советов, разнообразно, всесторонне и детально информируя о ветеринарном деле и представляя свои соображения о нуждах ветеринарии и мероприятиях по охране животноводства.

Так, шаг за шагом, ветработники расширяли рамки своей деятельности, а после ликвидации уезда они еще более приблизились к населению, так как в каждом районе были организованы ветеринарные центры, во главе со старшим ветеринарным врачом в аппарате РайЗО.

Если оглянуться назад и сравнить положение ветдела в пределах Левобережья Ульяновской области к настоящему моменту, т.е. к 1947 году, то мы увидим следующее:

| <i>Что было и что стало</i> | | | |
|---|--------------------|-------------------------------------|-----|
| в пределах Левобережья в отношении ветеринарии. | | | |
| <i>к 1917 году</i> | <i>к 1947 году</i> | | |
| Ветучастков ————— | 6 | Ветучастков ————— | 53 |
| Ветврачей ————— | 5 | Ветврачей ————— | 41 |
| Ветфельдшеров ————— | 10 | Веттехников и в/фельдшеров — | 90 |
| Ветсанитаров ————— | 2 | Колхозных в/фельдшеров — до | 200 |
| Ветлечебниц ————— | 2 | Ветамбулаторий и лечебниц — | 33 |
| Ветпунктов при квартирах — | 4 | Межрайонных вет. бак. лабораторий — | 1 |
| Диагност. кабин. при Мелекесс. лечеб. | 1 | Диагност. кабин. при больш. лечеб. | 10 |
| Скотобойня ————— | 1 | Скотобойня ————— | 1 |
| Учебных ветзведений не было | 0 | и десятки убойных пунктов | |
| | | Веттехников ————— | 5 |
| | | Фетфельдшерских школ — | 1 |
| | | Мясо-контрольных станций — | 1 |
| | | Тр. санветучастков жд. — | 1 |
| | | Молочно-контрольн. станций — | 1 |

Эта параллель с очевидной ясностью говорит о той заботе Партии и правительства и лично товарища Сталина, которую проявляют они в деле охраны животноводства.

Все участки уменьшились до минимума. Количество скота в них такое, что можно еженедельно осматривать все поголовье. В каждом колхозе имеется колхозный ветфельдшер, который ежедневно может осматривать и проверять весь скот.

Участковому ветработнику созданы благоприятные этому условия для того, чтобы предотвратить возникновение болезней.

Все зависит от самого ветработника и, если он проявит инициативу, заботу, а он должен это проявить, и любовь к порученному делу, то при использовании методов соцсоревнования и учета передовиков животноводства, можно добиться полной ликвидации заразных болезней и максимального снижения спорадических заболеваний, что дает возможность широко развернуть работы в деле восстановления и улучшения нашего животноводства.

*Задачи, которые стоят перед ветработниками
Левобережья в данный период, направленные
на окончательную ликвидацию болезней
и полное оздоровление нашего колхозного
и совхозного общественного животноводства*

Анализируя и проводя параллель между прошлым и настоящим мы видим, что имеются громадные достижения, мы много сделали, но перед нами стоит еще много неразрешенных задач и, главным образом, в деле предупреждения и борьбы с инфекционными и, особенно, с инвазионными болезнями, а также и лечения целого ряда различных больных.

До сих пор основным недочетом в этом деле являлось недостаточное внимание и неполное знание о всех населенных пунктах в каждом ветучастке в ветеринарно-санитарном и эпизоотическом отношении.

Постольку, поскольку в основу ветеринарных мероприятий положена профилактика, то естественно, что мы должны выявить и изучить все те моменты, которые способствуют возникновению и распространению болезней и одновременно мы должны устранить эти факторы и их влияние.

Не зная этих основ, каждый ветработник будет работать бесцельно, бесполезно, «вслепую».

Необходима строго определенная система, единый план в этом отношении.

Второе, что необходимо сделать в Левобережье, так это более серьезное отношение к вопросу об устройстве скотомогильников в каждом населенном пункте, причем эти скотомогильники должны отвечать всем требованиям, как по месту расположения, так и по их обо-

рудованию. Хорошо бы приступить и к устройству ям Беккари. Одновременно с этим, необходимо теперь же приступить к выявлению старых скотских кладбищ, которые заброшены, а новые ветработники совершенно их не знают.

Старая истина, «что один брошенный незаразный труп, павшего животного может явиться источником возникновения и распространения заразных болезней», остается в силе.

Точно также известно, что старые заброшенные скотские кладбища, могут быть очагами развития заразных болезней на протяжении целого ряда лет (10-15-25 лет). А в отношении сибирской язвы и более.

Факты, которые были в различных местах нашего Левобережья подтверждают это. (Совхоз-«Правда» 1932 года, Николо-Черемшанский район, Старая Майна, Ново-Малыклинский и Чердаклинский районы - 1925-1928 гг.).

Вот почему, необходимо приступить к выявлению этих старых скотомогильников (пока еще живы старожилы крестьяне и старожилы ветработники) и принять меры к обезвреживанию, вплоть до бетонирования мест расположения старых скотских кладбищ.

Не менее важно и отыскание старых мест расположения «отгонных табунов». И в том и в другом случаях необходимо провести бактериологическое исследование земли этих мест, а также и воды с ближайших к этим местам водоемов.

Проводимая в 1920-30 гг. такая работа экспедиций в составе преподавателей и студентов института дала тогда ценные материалы и особенно, в отношении сел: Кременск, В.Якушка, Сабакаево и ряда других мест.

Межрайонные ветбаклаборатории должны возобновить эту работу и кроме обычных методов борьбы, необходимо обратить особое внимание на обследование и изучение исконных сибирезвенных очагов и на профилактические мероприятия.

Третье, что необходимо сделать, так это форсировать плановую работу по борьбе с гельминтозами, увязав эту работу с медработниками.

В борьбе с гельминтозами мы должны идти «методами наступательной активной профилактики, направленными на истребление, на физическое уничтожение возбудителей заболевания, на всех фазах их жизненного цикла, всеми доступными способами - механического, химического, физического, или биологического воздействия, т.е. такими методами, которые академик Скрыбин называет «девастацией».

Одновременно должен применяться и другой метод называемой «презервацией» т.е. комплексом оборонных, защитных профилактических мероприятий.

Ветуправление должно поставить этот вопрос ребром, организовав при каждой межрайонной ветлаборатории - гельминтологические кабинеты, со специалистом ветврачом во главе.

Четвертой задачей должно быть осуществление научно обоснованной лечебной ветеринарии в каждом ветучастке.

Должно быть приступлено к плановому проведению построек ветлечебниц, оснатив их всем необходимым оборудованием для проведения новейших методов лечения животных.

Ведь наука далеко шагнула вперед, а мы сплошь и рядом пережевываем старое, не создав в большинстве при ветлечебницах ничего нового.

Ветуправлению нужно добиться того, чтобы каждая районная ветлечебница была бы образцовой, оснащенной всем новым, по последнему слову науки.

В пятых - мы должны обратить самое серьезное внимание на ветеринарные мероприятия в деле проведения и наблюдения за местами обрабатываемыми сырье (кожсырьевые базы, кожевенные и овчинные заводы, убойные площадки и бойни) усилить внимание и мяско-контрольным станциям.

В шестых - совместно с зоотехниками заняться вопросами создания в каждом хозяйстве прочной кормовой базы.

В нашей области, в ряде районов мы имеем большие достижения в этой отрасли, но в большинстве своем, вопросы животноводства решаются еще крайне неудовлетворительно.

В целом ряде районов Левобережья, Ульяновской области, следует провести мелиоративные работы и озаботиться организацией надлежащих пастбищных угодий, проводя одновременно и травосеяние. Не забывать и строго проводить в жизнь силосование. Усилить темпы построек помещений для скота.

Не меньшее внимание должно быть обращено всеми ветработниками на ветсанпросветработу, которая за последние годы проводится от случая к случаю. Больше уделять внимания печати, используя радио, читая лекции и проводя беседы.

Социалистический метод соревнования не внедрен еще полностью в нашей ветеринарно-зоотехнической организации. А ведь соцсоревнование является одним из основных стимулов выполне-

ния взятых на себя обязательств. Соцсоревнование является движущей силой в отношении улучшения постановки дела и поднятия животноводства. Поэтому мы должны широко развернуть его, заключая соцдоговора и проверяя их, помогая одновременно отстающим.

Часто приходится слышать от ветработников, что у них нет наглядных пособий при чтении лекций и ведения бесед.

В этом отношении могут помочь сами ветработники.

Не упускайте ни одного случая в отношении сбора патологического материала, который встречается при вскрытиях трупов, при операциях и на бойнях.

Все это дало бы возможность создать музей, если не в каждом участке, то в каждом районе при райветлечебницах.

В процессе работ необходимо отмечать также передовиков и новаторов животноводства, поднимая их на щит и изучая их методы работы.

И последнее, что необходимо для плодотворной работы, это объединение ветработников и активное их участие в тех научных обществах, которые есть в нашей области. Здесь можно делиться опытом работы, учиться и не отставать от жизни и науки.

Необходимо специалистам, научным работникам держать тесную связь с местами, т.е. с низовыми ветработниками, зоотехниками и колхозами, так как единство теории и практики - верная столбовая дорожка советской науки.

Необходимо еще теснее сплотить ветеринарные и зоотехнические ряды и при содействии и помощи сотрудников сельхозинститута, приложив все силы и отдав все знания для того, чтобы осуществить все плановые задания партии и правительства в отношении развития животноводства.

Этим самым мы укрепим наше народное хозяйство и поднимем мощь нашей страны.

Наша задача передать и внедрить достижения науки в широкие массы колхозов и работников совхозов.

Советский народ потому так и ценит науку, что она служит народу, что творческие силы ученых и новаторов производства направлены к тому, чтобы сделать труд еще более производственным и подчинить силы природы воле советского человека.

Наши ученые совершают все новые и новые открытия в науке, двигают вперед научную мысль во имя мира и прогресса, во имя счастья народа.

IV. ПАМЯТИ БЛИЗКИХ ТОВАРИЩЕЙ

«Жизнь и смерть... Это те мировые процессы, те загадочные, биологические акты, которые неустанно, бесконечно совершаются на нашей земной планете..., это те закрытые таинственные двери, перед которыми в недоумении стояли с поникшей головой лучшие умы различных эпох и народов.

Конечно, каждый из нас знает очень хорошо, что все живое имеет начало и свой конец и что также естественно, как и сама жизнь во всех видах ее проявления...

Человеческая жизнь - только один миг, только одна короткая остановка на пути меняющейся, вечно грядущей, ни на минуту не останавливающейся жизни... И тем не менее, когда приходится нам терять кого-либо из видных и близких членов нашей корпорации, нам всегда бывает трудно примириться с таковой утратой... (С.С. Евсеенко).

- Своей жизнью, своими делами, своей любовью к родной нашей ветеринарии, - они доказали, что они отдавали свои силы, свои знания и энергию трудовому народу - на благо его...

- Пусть имена и дела их будут примером для всех нас...»

ПЕТР ДМИТРИЕВИЧ ФАДЕЕВ

Он был одним из передовых, честных и любящих свое ветеринарное дело...

Он отдавал все свои силы, энергию и знания, а когда надо было, он не боялся опасностей и пошел на самую страшную работу по борьбе с сапом и изучению методов диагностики и средств, которые ликвидировали бы этот бич коневодства...

Я вспоминаю Петра Дмитриевича в те годы, когда он был еще студентом Харьковского Ветеринарного института.

Внешне - бедно одетый, он скрывал в себе богатоодаренную натуру. Отзывчивый, чуткий, он всегда шел навстречу товарищам - студентам.

Он всей душой был предан народу и всегда говорил, еще во время учебы - «я пойду в народ для того, чтобы нести ему свет, знания и раскрепощение...»

Находясь в землячестве «Волжан» он с особой любовью всегда рассказывал о «великой Волге», о тех бурлаках и рабочих, которые



Фадеев П.Д. в своей квартире

мучались тогда там, ибо он сам был из самого центра Волги г. Самары (ныне Куйбышева).

Изучая науки, Петр Дмитриевич, всегда подходил, как помню, критически, стараясь глубоко вникнуть в сущность той или иной дисциплины...

Он не ограничивался только одной теорией - нет, он постоянно увязывал теорию с практикой, работая всегда на клинике.

По окончании института П.Д. поступил в один из маленьких ветучастков, в глухих степях Новоузенского уезда, бывш. Самарской губернии, а оттуда через 3 года, был переведен в посад Мелекесс.

Здесь он показал себя одним из первых ветврачей, который по зову рабочих и крестьян шел навстречу и оказывал ветпомощь заболевшим животным.

Здесь, он впервые показал и рабочим и крестьянам, как надо лечить.

Он, выезжая в различные пункты своего большого участка, всегда отдавал себя целиком делу.

И он, по праву заслужил доверие и уважение крестьян и рабочих.

Петру Дмитриевичу принадлежит честь называться первым ветврачом - лечебником и борцом с врагами народа - коновалом и знаха-

рем. Он действительно нес в широкие массы, несмотря на жандармский режим того периода, - свет и знания.

В 1909 году, он согласно решения губернского съезда ветврачей был переведен в Самару. И здесь, идя навстречу разрешения одной из основных задач лечения сапа, пошел на эту работу и работая в одном из очагов сапа, ставя опыты лечения больных лошадей, заразился сам этой ужасной болезнью.

Пережив самые страшные мучения, П.Д., крепкий от природы, «выжил» и продолжал работать после этого почти 30 лет. Чуткий, сердечный, прекрасный товарищ и опытный хороший специалист, он оставил о себе лучшую память - честного, преданного делу врача...

Как протекал сап у ветврача Фадеева?

По рассказам самого П.Д. и окружающих его семейных, первое, что было замечено, так это - резкое повышение температуры, доходящей до 40-41°, затем озноб и головные боли.

Осматривавшие его врачи, все время подозревали наличие тифа, но характерного они все-таки не нашли.

Головные боли стали усиливаться и в дальнейшем превратились в ужасные, нестерпимые. Заметен был ринит и бронхит. ..

Лихорадка и озноб были настолько сильны, что больного не могли согреть в летнее жаркое время никакими одеялами и тулупами.

Малейший шум в комнате, вплоть до полета мухи, вызывал ужасное состояние и больному казалось, что будто бы стреляют из орудия.

Такое состояние продолжалось более месяца и больной настолько измучился, что временами просил дать револьвер и убить его. Врачи гор. Самары, в составе целого ряда консилиумов, не могли прийти к установлению какого-либо диагноза.

И вот, когда у больного появилась на груди подозрительная сыпь, а потом и абсцессы, - сам больной заподозрил у себя ту ужасную болезнь, которая именуется сапом.



Он взял гной из абсцессов и просил в своей лаборатории провести исследование на сап, а часть гноя была послана в Петербургскую лабораторию МВД...

Диагноз на сап был точно установлен Самарской губветлабораторией. Такой же ответ был получен и из Петербургской лаборатории.

Интересно при этом отметить, что бывший на курсах в этой лаборатории ветврач из Благовещенска тов. Егоровский и работавший с самарской культурой сапа, выделенной от выздоравливающего ветврача П.Д. Фадеева, заболел и через 15 дней, в страшных мучениях, умер от сапа.

По прошествии 2-х месяцев и установления точного диагноза, П.Д. Фадеев был отправлен на Кавказ, где было применено лечение ртутными препаратами и мышьяковыми соединениями.

Через 2 года П.Д. вернулся и приехал ко мне в Мелекесс.

Внешне он даже пополнил и чувствовал себя хорошо, был бодр и готов опять работать.

Отдохнув у меня и встретившись с целым рядом старых своих знакомых и товарищей, он твердо решил опять продолжать свою прежнюю службу. Он уехал в Самару и занял опять свое место заведующего губернской ветеринарной лабораторией.

Через некоторое время он был командирован земством в Великокняжескую лабораторию, где велась тогда исследовательская работа по сапу.

Все ли исчезло бесследно из его организма?

Нет... Периодически у П.Д. обнаруживались головные боли и параличи то одной руки, то другой ноги, то всей половины тела.

Приехав один раз в Самару, я застал П.Д. в постели с тяжелым болезненным состоянием. Он не мог вставать и чувствовал сильные боли в суставах.

Эти периодические осложнения потом также исчезали, как внезапно и появлялись. В дальнейшем он стал временами чувствовать боли в области почек и ему становилось невозможным ездить на лошадях, а затем, даже на «конке»... Но он все-таки не переставал работать, так как он всегда любил труд и не мог жить без дела...

Время от времени он исследовал свою кровь и целый ряд лет реакция была положительной, а потом через 10-15 лет организм перестал реагировать.

В последние годы П.Д. оставил службу в ветлаборатории и перешел в Пастеровскую станцию, где со свойственной ему энергией и увлечением, работал в этой отрасли до конца своих дней. Умер он в 1939 г., т.е. через 30 лет после заражения сапом.

Владимир Семенович БОБРОВСКИЙ

*«Мысленно вижу твой образ сердечный,
светлый, как луч солнца весны...
Им ты воздвиг себе памятник вечный.
Памятник - правды, добра и любви!»*

Это было в 1894 году, когда первые я встретился с Владимиром Семеновичем в стенах Харьковского Ветеринарного Института.

Высокий, с огромной шевелюрой густых волнистых волос, глубоко-вдумчивыми глазами, он как-то выделялся среди приехавших с разных концов России студентов. Казалось, что из-под густых бровей глядят временами на тебя сердитые глаза, но присмотревшись, замечаешь, что перед тобой стоит юношески чистый, бесхитростный, добрый человек и это подтверждалось каждый раз, как только с ним начинаешь, бывало говорить.



Познакомившись близко с ним, я убедился, что Владимир Семенович один из лучших, один из развитых и начитанных товарищей, с определенными революционными взглядами, которые он твердо проводил в жизнь.

Я был года на два моложе его и всегда прислушивался к его голосу, к его выступлениям на наших студенческих сходках.

Он, как-то просто и доходчиво умел все объяснить и вкладывать в свои речи ясные определения тех, или иных взглядов по затронутому вопросу. В «боевых схватках» и «спорах», он весь перерождался и, как говорят, горел...

С первых лет студенчества, он участвовал в революционных кружках и состоял в Харьковской организации Российской социал-демократической партии...

Идеи партии он настойчиво проводил среди студенчества и не раз шел в разрез тем распоряжениям, которые отдавала администрация Института.

Владимир Семенович умел сплотить передовую часть студенчества, и, я помню, как он всегда горячо отстаивал наши интересы.

В тот период студенты - ветеринары Харькова были одними из передовых и всегда вместе со студентами технологического института, были организаторами наших сходок и ряда демонстраций.

Так было в тот год, когда произошло ужасное событие в Петропавловской крепости, где сожглась революционерка Ветрова, при гнусной попытке тюремной жандармерии изнасиловать ее. Возмущенное студенчество Харькова собралось тогда в центре города, в сквере, на Николаевской площади. Более 300 человек огласили площадь пением революционных песен. Немедленно появился полицмейстер и потребовал прекращения пения. Но студенты продолжали еще более энергично петь одну революционную песнь - за другой...

Через несколько минут появились десятки полицейских и предложили разойтись, но мы оставались на месте. Тогда быстро прискакала сотня верховых казаков, и окружили сквер.

С помощью угроз и нагаек все студенты были направлены по улицам города, причем удары плетей царских палачей испытали на себе многие студенты, пока не «загнали» всех нас во двор полиции, где уже ожидала инспекция по делам Ветинститута с тем, чтобы точно установить, кто из студентов принимал участие в этой демонстрации.

Тяжелые были последствия и от участия наших студентов в ночном срыве траурных флагов, вывешенных в городе по улицам по случаю похоронов Александра II.

Несколько схваченных студентов - ветеринаров во время срыва этих флагов, были арестованы и в 24 часа были высланы из Харькова.

Я помню также, как Владимир Семенович резко выступал против одного из реакционных профессоров того времени Лагермарка, через которого десятки студентов вынуждены были оставлять институт.

«Педеля» Института зорко следили за Владимиром Семеновичем, так как они знали его взгляды и его влияние на студенчество.

1898 год был выпускным годом студентов Института нашей группы.

В октябре мы закончили все экзамены и всем 80 студентам была присвоена степень ветеринара.

Горячо попрощавшись, мы разъехались в разные уголки России.

Я попал в самое глухое местечко Самарской губернии, историче-

ский Таловый Умет и потерял из вида Владимира Семеновича.

С тех пор прошло 25 лет... и вот в 1923 году я был командирован в Москву на первую Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, где я и увидел Владимира Семеновича.

Он в это время был начальником Центрального ветуправления единой Советской ветеринарии. Как задушевно и тепло он встретил тогда меня... Уйма воспоминаний охватила нас. Он живо интересовался постановкой ветдела на периферии, подробно расспрашивал обо всем, об отношениях органов власти к низовым ветработникам и об организационных вопросах вообще.

Он подробно остановил внимание на вет.уставе - первом ветзако-не, активнейшим участником составления которого был сам Влади-мир Семенович.

Он подробно нарисовал и всесторонне осветил мне основу строи-тельства ветеринарно-санитарного дела и главным образом вопросов о переходе в борьбе с инфекционными и инвазионными болезнями - на профилактические рельсы.

Владимир Семенович чутко прислушивался к нуждам низовых ра-ботников и оказал мне большую услугу в деле приобретения необхо-димого ветснабжения.

Я помню, как он волновался, когда я, вернувшись из централь-ного склада инструментов и лабораторного оборудования, сообщил ему, что заведующий этим складом отказал мне в выдаче некоторых при-боров и частей к микроскопу. Он немедленно поехал со мной и пред-ложил заведующему выдать мне все просимое... и я все получил.

Сколько заботы, товарищеского и, я бы сказал, любовного отноше-ния, проявил тогда ко мне Владимир Семенович!

В дальнейшей беседе, вспоминая 25-ти летний период с момента окончания Института, я узнал многое, что пережил Владимир Се-менович.

Вскоре после поступления на службу ветврачом - Владимир Семе-нович был арестован и в 1901 г., после тюремного заключения, был выслан, а в 1902 г., снова арестован по делам Комитета Российской соци-ал-демократической Партии и группы «Искра».

Из Киевской Лукьяновской тюрьмы Владимир Семенович вместе с Н.О.Бауманом организовал известный, смелый знаменитый побег с целым рядом и других видных деятелей партии и скрылся за границу.

В 1903 г. Владимир Семенович возвратился из-за границы и с 1909 г. работал в Тифлисе, как член Союзного Совета под именем «Голова-

нова», откуда он перебрался в Баку и работал под именем «Ефрема», как член комитета партии. В 1905 году снова был арестован и сослан в Сибирь, но революция 1905 года дала возможность Владимиру Семеновичу вместо Сибири, прибыть в Москву.

В 1906 году он снова был выслан из Москвы.

1911 год был годом нового ареста.

В период Первой империалистической войны Владимир Семенович был мобилизован, как военный ветврач, и направлен в гор. Серпухов, Московской губернии, где и вел партийную работу.

В 1921 году он был избран председателем ветеринарной секции Союза «Медсантруд», а затем был назначен главой объединенных центральных ветеринарных учреждений гражданского и военного ведомства, т.е. Владимир Семенович был первым начальником Ветуправления.

Он горел на работе и весь отдавался любимому ветеринарному делу.

Его энергию не сломили ни жандармерия, ни охранка, ни тюрьмы...

Он верил в торжество рабочего класса.

Умер Владимир Семенович на своем посту, когда выступал с докладом в Ветеринарном Институте, на вечере, посвященном одному из наших преданных делу партии верному солдату пролетарской революции ветврачу Бауману.

Пусть имя Владимира Семеновича Бобровского останется вечно в сердцах ветработников и будет вдохновлять нас на борьбу за освобождение всего человечества от ига капиталистов. ..

Пусть дела и жизнь Владимира Семеновича будут всегда примером для всех нас и, особенно для молодых товарищей!

Любите ветеринарию так, как любил Владимир Семенович и тогда мы добьемся полного расцвета ее!!!

Александр Александрович ВЛАДИМИРОВ

В 1910 году я был командирован в Санкт-Петербург на курсы усовершенствования в лабораторию МВД.

Вот здесь, впервые, я встретился и познакомился с Александром Александровичем.

Мы, съехавшиеся сюда ветврачи с разных концов России, уже много слышали о проф. Владимирове, как об одном из лучших лекторов, как об одном из чутких и сердечных научных работников.

Я это знал еще до моей поездки в Петербург, так как об Александре

Александровиче мне много говорили П.Д. Фадеев и Ал.А.Виноградов, мои хорошие товарищи по службе в Самарской губернии.

Особенно много мне говорил П.Д. Фадеев, который был на курсах уже в 1903 г. и имел много дел с Ал. А. Владимировым после того, как он, Фадеев, заразился сапом.

Сколько любви и заботы проявил Ал.А. Владимиров тогда по отношению П.Д., старался выхлопотать и получить все необходимое для заболевшего сапом П.Д.

И вот, по расписанию наших занятий на курсах, мы увидели, что 20 октября 1909 года нам будет читать о туберкулезе А.А.Владимиров. Как-то сразу он сумел захватить нас, всех ветврачей, пришедших на его лекцию, как говорят, в полон...

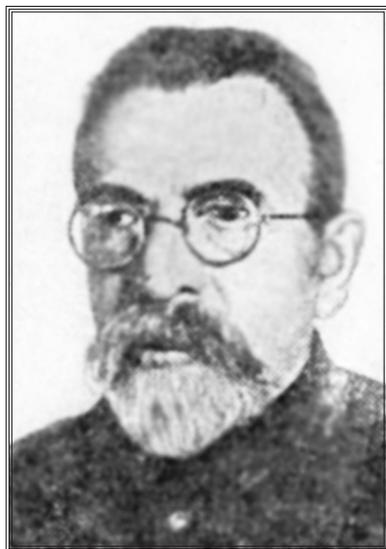
Небольшого роста, с черной небольшой бородкой, с черными, глубокими, добрыми глазами, он своим грудным, с особым тембром голосом, как-то незаметно проник в наши «души», и мы, ловили каждое слово, каждую фразу, которые четко и ясно формулировали сущность трактуемого вопроса.

Он, как ветеринар, понимал нас и одновременно, как медик, старался увязать способы передачи туберкулеза от животных человеку. Ассистентом у него тогда был, как сейчас помню, ветврач Матвеев (со специфическими усами) который умело демонстрировал преподносимые Ал.Ал. материалы.

Видно было, что туберкулез является коньком Александра Александровича, и первую лекцию он прочел блестяще, и сумел в первой своей лекции дать о туберкулезе так много, что нам сразу стало ясно, что до этого мы знали об этой болезни очень мало.

Видно было, что Александр Александрович - человек выдающийся по тому времени, человек, с большим научным багажом. Видно было, что Александр Александрович любит свое дело, что он патриот своей страны.

Первая наша встреча, как-то быстро нас всех сблизила с Александром Александровичем.



Мы чувствовали, что наш старший товарищ, к которому можно идти со всякими вопросами - и по науке и по жизненной стезе... Он был очень отзывчивым, добрым и всегда умел просто разъяснить недоуменные трудные вопросы.

Я, как сейчас помню, как доходчиво он рассказал нам об иммунитете, о Вассерманской реакции... и о новостях в отношении микробиологии.

Я помню, да и сейчас еще сохранились у меня записанные его лекции, как мы все дословно старались зафиксировать то, что он нам рассказывал.

Какую полную картину дал нам Александр Александрович, когда читал о сапе. Перед нами встали те жертвы долга и науки, которые имели место тогда на протяжении последних десяти лет.

1908-1910 гг. были в Петербурге особенно памяты, так как в эти годы столица имела массу случаев сапа среди людей, в силу того, что как выяснилось, сап был широко развит среди извозчиков лошадей Петербурга.

В это время как раз заразился сапом и Сергей Николаевич Вышемский и П.Д. Фадеев... и профессор Пацевич, которые, к счастью, переболели и остались живыми. Вопросы о туберкулине и маллеине были тогда новыми, и о них Александр Александрович очень много нам рассказывал и пролил истинный свет на эти диагностические средства.

Вопросы борьбы с туберкулезом, с сапом и сибирской язвой были одними из главнейших в тот период, тем более что сап и антракс в пределах целого ряда губерний, в том числе и в нашей Самарской губернии, являлись бичами, так как в каждой ежегодно убивали по 5-6 тысяч сапных лошадей, и ещё более гибло скота от сибирской язвы.

После 1910 года я встречался с Александром Александровичем на Всероссийских съездах в Москве и в Харькове 1913 г. и в 1926 году на Всесоюзном съезде ветработников. Здесь я еще более убедился, что Александр Александрович является одним из активнейших научных работников, одним из всесторонне образованных и развитых ученых, одним из тех, которые всегда и везде защищали нашу родную ветеринарию, одним из тех, к голосу которого прислушиваются все, и ветеринары, и медики, и биологи, и бактериологи.

И, наконец, в 1929 году, когда я вторично был командирован на курсы усовершенствования, я встретился с Александром Александровичем и снова с особым вниманием слушал его лекции.

Он был уже не с черной бородой, как в 1909 году, а седым, но душа его была так же молода, как и в первые годы его работы!

Александра Александровича Владимирова помнят тысячи ветврачей и каждый всегда скажет, что это был всесторонне развитый, образованный и большой человек, который всю свою жизнь, все свои силы, все свои знания отдавал народу. Он воспитал сотни выдающихся ученых, ибо и сам он был одним из выдающихся деятелей науки, доктором медицинских и ветеринарных наук и одним из видных профессоров - замечательных лекторов!!!

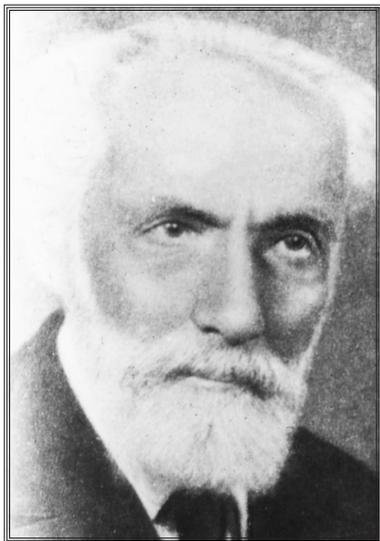
Он был и добрым, чутким, отзывчивым человеком и прекрасным товарищем...

Он дожил до глубокой старости, но не утратил до последних дней той энергии и интереса к науке и ко всему тому, что происходило вокруг, даже в период второй Великой Отечественной войны, находясь в осажденном Ленинграде!

Таким должен быть каждый из нас!!!

ВАЛЕРИАН ЮЛЬЕВИЧ ВОЛЬФЕРЦ

Впервые я встретился с В.Ю.Вольферцем в 1900 г. когда он приехал ко мне в Таловый Умет, Николаевского уезда (ныне Пугачевского уезда) Самарской губернии, в целях замещения меня во время моего отпуска.



Высокий... с густой черной бородой, с умными живыми глазами, он представился мне, как ветврач Больше-Глушицкого ветучастка.

Впечатление было прекрасное.

- Простота, отзывчивость и глубокие товарищеские отношения очаровывали, а серьезное обсуждение специальных наших ветвопросов, заставляло глубоко прислушиваться к его суждениям и делать заключение, что этот специалист знает свое дело и любит его.

Тот первый вечер, который мне

пришлось провести с ним при передаче ветучастка, оставил во мне глубокое впечатление. Мне казалось, что я как будто давно уже знаком с Валерианом Юльевичем и он - мой близкий товарищ.

Утром я уехал и вернулся через месяц, когда я приехал с молодой женой. Валериан Юльевич так мило встретил нас, «молодых», что казалось, как будто мы знакомы давно-давно и между нами старая дружба.

Я был моложе В.Ю. и по службе был новичком.

В.Ю. во многом мне помог в деле уяснения сущности работ по нашей специфической деятельности.

С первых лет своей службы Валерий Юрьевич зарекомендовал себя хорошим ветврачом, специалистом, и население его участка знало его, как лучшего своего врача и учителя. Валерий Юрьевич имел широкий размах и опыт в работе и он искал более крупной деятельности.

Вот почему, он вскоре оставил свой ветучасток и был переведен в губернский центр, в Самару, ветврачом большой по тому времени скотобойни.

Здесь он сразу проявил себя замечательным организатором и специалистом - новатором.

Скотобойня была, можно сказать, превращена в научное учреждение, где впервые стала вестись работа по всем правилам науки. Это учреждение стало считаться одним из лучших в Поволжье.

Валерианом Юльевичем был организован тогда большой ветмузей.

К голосу Валериана Юльевича прислушивались в гор. Самаре. Ветспециалисты Самарской губ., встречаясь на губернских съездах, увидели, что В.Ю. один из передовых серьезных работников и, когда на одном из губсъездов, в 1910 году, стоял один из серьезнейших для нас вопросов о доверии старшему ветврачу губернии, то все, как один, передали дальнейшее ведение съезда именно Валериану Юльевичу.

Он был горячим, страстным трибуном... Видно было, что он переживал и горел во время своих выступлений. В.Ю. участвовал тогда и в создании и рассмотрении проекта губ.ветеринарного Совета.

Он же участвовал и являлся одним из активнейших членов передового кружка ветработников Самарской губернии, вместе с ветеринарным инспектором Самарской губернии А.А. Виноградовым.

После революции, мы видим В.Ю. в Ленинграде - директором Ленинградских скотобоен и одновременно преподавателем Ленинградской ветеринарной школы.

Во время всесоюзного съезда ветработников в Москве, ко мне под-

бежал поседевший человек и крикнул: «Здравствуйте милый Степочка» - это был Валериан Юльевич.

В 1929 году я приехал на курсы усовершенствования в Ленинград и встретился опять с В.Ю. Он в это время читал нам на курсах мясоведение. Встречаясь здесь часто с В.Ю., я узнал, что он намеревается бросить «боевое дело» и начать другую работу, работу преподавательского характера.

В.Ю. сказал мне: «я хочу переехать в Витебский ветинститут и там начать научную преподавательскую работу. Я уже приготовил материалы для издания учебника по ветсанделу и, главным образом, по мясоведению»... Он тут же показал мне в рукописи свой труд.

В 1930 году я уже узнал, что В.Ю. находится в Ветинституте и преподает ветсанэкспертизу, а в дальнейшем В.Ю. был уже в Москве, где до последних дней своей жизни занимал кафедру, как профессор, как доктор ветеринарных наук, как один из видных и заслуженных деятелей. Учебник его «ветсанэкспертизы» выдержал несколько изданий.

В течение целого ряда последних лет, я имел связь с Валерианом Юльевичем; мы переписывались с ним и часто я советовался по вопросам ветсанэкспертизы, сообщая нередко о тех новинках, которые обнаруживались во время работы (о финозе у овец и коз, о саркоспоридиозе, о трахинилезе). Он всегда любовно мне отвечал и давал советы и часто писал: «Я рад видеть и сознавать, что мы старые работники еще горим желанием быть полезными нашей Родине... Я рад, что вы не утратили живой искры, интересуетесь всем и любите ветеринарию».

Да..., Валериан Юльевич был одним из тех, который посвятил себя в полном смысле слова науке.

Память об этом честном, энергичном, любящем ветеринарию и прекрасном товарище останется в памяти ветработников Поволжья!

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ СОФИЙСКИЙ

На курсах усовершенствования в 1909 г. мне пришлось встретиться с целым рядом ветврачей, прибывших с разных концов России. В числе их я узнал здесь и своего сослуживца по Самарской губ., Алексея Ивановича Софийского.

Он был командирован в С.Петербург (Ленинград) из Бузулукского уезда, Самарской губернии.

Небольшого роста, крепкого телосложения, с добродушными гла-

зами, казалось, что этот человек - неизмеримо доброй души и сердечности... Так было и в действительности.

Он был, и на самом деле, хорошим, искренним и добрым товарищем. Он был и неплохим ветеринаром, которого, как я после узнал, любило и все население этого ветучастка, в котором он работал. Он был и среди своих товарищей ветеринаров уважаем и всегда поддерживал все передовые начинания активной группы ветврачей губернии.

На курсах, во время практических работ, мы разделились на небольшие группы и в одну из них вместе с нами вошел и Алексей Иванович. Он всей душой отдался этой новой работе, увлекаясь бактериологией.

Как-то, во время обеденного перерыва, находясь в аудиториях Центральной лаборатории, завязался разговор о трусости. Многие выступая, доказывали, что большинство ветеринаров - трусы, так как боятся кабы подойти к больным животным и особенно боятся заразных больных..., боятся делать вскрытия.

Особенно выдвинутый вопрос заострился на том, когда мы стали говорить о сапе.

Некоторые врачи стали доказывать, что здесь скрывается не трусость, а необходимая осторожность. Эту мысль поддерживал и я, говорят, что в нашей работе всегда надо быть осторожными, так как мы вечно в окружении микроорганизмов и никакой трусости не будет, если я, раскрывая ноздри сапной лошади, предварительно надену на руки резиновые перчатки, или хотя бы на 3 пальца резиновые напальчники...

И вот, во время этого спора, включился в разговор и Алексей Иванович Софийский, приводя в пример своих работ такие факты, когда он, прослуживши 15 лет, чуть не ежедневно осматривал по несколько сот лошадей, идущих из Сибири и с Урала... и никогда не надевал перчаток и, как видите не заразился сапом и другими болезнями, хотя их было очень много.

Так, рассуждая, врачи-курсанты разбились на 2 «лагеря», причем одни говорили, что здесь играет роль трусость, а другие доказывали, что здесь соблюдается только осторожность.

По окончании курсов, мы разъехались «по домам» и опять занялись своей повседневной ветеринарной работой на участках.

При обнаружении на лошадях сапа, я всегда вспоминал наш «Петербургский спор» о трусости и при осмотре таких лошадей и сам надевал перчатки и не разрешал своим фельдшерам без перчаток, или напальчников смотреть подозрительных и сапных лошадей.

Прошло так около года и как-то во время моей работы в лечебнице, мне подали телеграмму.

Раскрывши ее, я прочел: «Софийский Алексей Иванович умер от сапа... похороны тогда-то».

Как громом поразило меня это известие, так как Алексей Иванович был моим другом и был в полном расцвете сил, которые он мог бы направить еще на полезное дело по охране животноводства.

Сослуживцы А.И. по Бузулукскому уезду, рассказывали мне потом, что он заразился на работе, при осмотре лошадей, не доглядев на своих руках небольших царапин и заусенцев и, видимо, понадеявшись на свой здоровый, сильный иммунный организм.

В каких страшных мучениях погиб этот добрый, честный и милый товарищ наш!... В течение полутора недель он, как говорят очевидцы, «заживо сгнил».

Прошло вот теперь более 35 лет с тех пор, а передо мной, как укор недооценки осторожности при наших работах, стоят погибшие от сапа такие товарищи как Софийский, Семенов, Авроров, Егоровский и др.

Я всегда вспоминаю при этом профессора Харьковского Ветинститута Остапенко, который в 1894-98 гг. на своих лекциях и во время практических наших работ и особенно при вскрытиях, говорил нам: «Будьте вдумчивы при мероприятиях по заразным болезням и осторожны при осмотре таких больных животных, болезни, которых могут переходить и к человеку и особенно при сапе, антраксе и бешенстве».

Молодые товарищи! Никогда не смешивайте осторожность с трусостью! Будьте сами осторожны и внушайте и другим мысль об этом. Вечная память погибшим товарищам.

Виктор Константинович СОЛОВЬЕВ

Кто не знал в Мелекесе Виктора Константиновича?!

Я бы сказал, что имя Виктора Константиновича было известно почти всем, не только в Мелекесе, но и в ближайших селениях нашего уезда.

Не подумайте только, что это какое-нибудь высокопоставленное лицо!

Нет... Это самый простой и маленький по тому времени человек, это ветфельдшер, помощник Мелекесского ветврача.



Впервые я встретился с ним в 1903 году, когда приехал в Мелекесс принимать ветеринарный участок.

Ветврача не было уже, и мне пришлось иметь дело с его ветфельдшером, т.е. с В.К. Соловьевым.

Скромным, простым, задушевным человеком выглядел этот ветфельдшер.

Видна была его искренность и прямота и вместе с тем, какая-то жизнерадостность, которая заражала и других, сидящих с ним.

Во время приема дел ветучастка, я рассмотрел... и мне стало ясно, что за простым ветфельдшером скрывается умный, развитый и знающий ветдело человек.

Когда вопрос коснулся специального нашего дела лечебной ветеринарии, то сразу бросилось в глаза - его и опыт, и знания.

Это тем более было необычайно, так как большинство вет. фельдшеров того, времени, были крайне неразвитые и малограмотные.

После окончания работы В.К. пригласил меня пообедать и... вот здесь, он проявил себя прекрасным товарищем и замечательно веселым собеседником...

Это было первое мое впечатление о В.К., так как в этот же день я уехал из Мелекесса по другим делам службы.

В дальнейшем, на протяжении последующих шести лет, я, приезжая в Мелекесс, встречался с В.К. много раз и еще более убедился, что мои первые впечатления были верны.

К тому же, я увидел, что В.К. и ветврач П.Д. Фадеев, у которого он работал, безумно любят ветеринарию и ради дела готовы жертвовать всем и своими свободными часами отдыха.

Не раз я был свидетелем, как В.К. и П.Д. просиживали напролет

ночи около больных животных, стараясь оказать посильную помощь.

И врач, и фельдшер настолько были близки друг к другу, что жили они, как родные братья, но вместе с тем, В.К. никогда не нарушал служебной дисциплины.

Когда я был переведен в Мелекесс, как заведующий вет. городским участком, то я еще ближе узнал В.К. как работника и как человека.

В.К. за эти годы настолько расширил свой кругозор, что легко разбирался во всех происходящих событиях страны и был одним из прогрессивных людей Мелекесса. Он много читал и изучал революционное движение. Одновременно, он во много раз увеличил и научный багаж и практически был во всеоружии ветеринарных знаний.

Он прекрасно разбирался в диагностике болезней и увлекался хирургией, и нужно сказать, что он не плохо делал всевозможные операции.

На всех В.К. производил впечатление вполне квалифицированного работника, и все в Мелекессе называли В.К. доктором.

Приезжающие ко мне мои новые товарищи - ветврачи, встречаясь с В.К. на съездах и совещаниях, уходили всегда с мыслью и уверенностью, что он ветврач.

Насколько В.К. был предан делу и любил ветеринарию, можно судить по тому, что все новое он быстро схватывал и старался скорее освоить.

Его не надо было просить сделать то-то и то-то. Он сам понимал, что нужно сделать и всегда все своевременно и умело подготавливал и особенно при сложных операциях. Он очень много помог мне в деле оформления ветмузея и приготовления препаратов. Он многое делал и при проведении метода искусственного осеменения, и при проведении кастрации, не только жеребцов, но и кастрации коров и свинок.

Это был человек, который никогда не отказывал в ветпомощи на дому. Это был человек, который, казалось, никогда не уставал.

Таким я его и знал до моего отъезда на I империалистическую войну.

За всю свою 50-ти летнюю службу, я больше не встречал таких ветфельдшеров, которые так хорошо и глубоко знали свое дело и которые так любили бы ветеринарное дело.

Наши молодые ветфельдшера и веттехнику должны изучать деятельность таких ветфельдшеров, как В.К. Соловьев!

Образ такого развитого и квалифицированного ветфельдшера Соловьева должен быть примером для других!

Из моих воспоминаний об «Альма Матер» -
Харьковском Ветинституте

Пятьдесят три года тому назад я переступил порог Харьковского ветеринарного Института.

Это было в теплое украинское утро, когда я шел по красивым, утопающим в зелени улицам города, и чувство радости и вместе с тем и чувство гордости охватило меня, при виде большого здания, в котором помещался Институт и при сознании, что я вступаю на новую ступень - высшего образования!

Одновременно с этим, я пережил и особое чувство, которое я испытал, когда я очутился в вестибюле Института и услышал странное приветствие - «Здравствуйте г. Дырченко».

Меня это удивило и поразило, так как я никогда не был в Харькове и у меня здесь не было никаких знакомых, которые могли бы меня знать и назвать по фамилии.

Когда же я через несколько минут очутился среди группы студентов, то они, видя мой растерянный вид, улыбаясь, сказали мне «не удивляйтесь». Этот тип знает всех нас, даже не видя нас!!! Это ведь «Педель».

Для меня новичка, да еще очень молодого студента, казалось не совсем понятным и само слово «педель».

В последствии, в течение первого года моего студенчества, мы все молодые студенты хорошо узнали и ощутили на себе действие этого «Педеля», так как везде и всюду он преследовал нас и в стенах Института, и местах общественного пользования, и на улицах, и на наших сходках. Это был - шпион, предатель.

Вспоминая этот первый день вступления в Институт, я, не искушенный еще тогда во всех этих историях, понял потом весь ужас тех цепей, которые были надеты на нас - студентов жандармским строем того периода...

Так началась моя новая жизнь и учеба в стенах высшего учебного заведения.

Но настойчивость и стремление выйти из этой темноты, в которой жили мой дед и отец, заставляли нас, крестьянских детей, идти неуклонно вперед, независимо от тех препятствий и преград, которые стояли на пути.

Чтобы было легче добиться исполнения своих стремлений, своих желаний, мы молодые студенты, присмотревшись друг к другу, объе-

динились в так называемые «землячества», которые давали нам возможность защищать друг друга и помогать друг другу и одновременно обогащать себя знаниями об обществе, знаниями о революционном движении.

Землячества в свою очередь объединялись между собой и выработывали одну общую линию в революционной борьбе.

Одновременно с этим, организовывались тогда и, так называемые, нелегальные кружки, в которых велась работа по изучению революционного движения, велась работа по изучению таких великих деятелей и писателей и их идей, как «Капитал» Маркса, как «Что делать» Чернышевского, передовых публицистов Добролюбова, Писарева, Белинского.

Наше землячество «Волжан» чутко тогда прислушивалось к голосу великого писателя Алексея Максимовича Горького, к голосу Владимира Галактионовича Короленко, которые направляли наше мышление на рельсы борьбы с ненавистным самодержавием. Созываемые тогда, время от времени, наши тайные сходки, разрешали ряд вопросов на злобу дня, ряд вопросов на борьбу за улучшение быта студентов.

В большинстве своем в нашем Институте были студенты «бедняки», а потому им-то больше, чем студентам Университета - «белоподкладочникам» богачам, было понятно и ясно тяжелое положение, как в экономическом, так и в политическом отношении.

В помощь нам студентам-беднякам была также организована различная помощь в их материальном отношении. Мы устраивали студенческие благотворительные концерты, вечера, спектакли, живые картины. Собираемые средства давали нам возможность помогать особо бедным студентам. Это также давало возможность организовывать и студенческие столовые, в которых большое участие принимали жены некоторых профессоров.

За 20 коп. мы могли получить тогда в этих столовых хорошие, вкусные, здоровые обеды. Все это давало нам возможность сглаживать наши материальные недочеты и одновременно - это создавало нам благоприятные, более спокойные условия для учебы.

Конечно, мы не мыслили жизнь только в этом созданном спокойствии.

Стремление борьбы за свободу, стремление существования революционной борьбы было наиболее трудным в смысле проведения их в жизнь в условиях старого царского режима.

Среди студентов всего нашего Института были испытанные борцы, преданные революционному движению, которые и организовывали студенческие массы.

Вообще нужно отметить, что студенты - ветеринары того времени были в Харькове одними из передовых, одними из активных, одними из революционно настроенных. Нога в ногу шли с нами студенты технологического Института.

Всем тогда были известны «клочковцы» и «журавлевцы», которые были всегда первыми застрельщиками (клочковцы, это студенты ветеринары, живущие на Клочковой улице, а журавлевцы - это студенты технологи, живущие на Журавлях).

Среди студентов Университета было меньше активных участников наших сходов, так как большинство из них были более обеспечены материально.

В наших рядах Института наиболее боевыми и глубоко знавшими революционные движения студентами - были тт. Бобровский, Матиссен, Ратьковский, Комаров, Беспалов, Андреевский Г.М., Фадеев, Оболдуев, Мاستынский, Русинов, Стрелков и др. Студенческие волнения особенно резко выразились в 1897 году, когда произошли ужасные события в Петропавловской крепости, где сожглась революционерка Ветрова при мерзкой попытке тюремной жандармерии изнасиловать ее.

Возмущенное студенчество Харькова, собравшись тогда в центре города, в сквере на Николаевской площади, более 300 человек огласили площадь пением революционных песен.

Немедленно появился полицейсмистер и потребовал прекратить пение, но студенты, во главе с запевалой Евгением Крайзе продолжали еще более энергично петь одну революционную песнь за другой.

Через несколько минут появилось десяток полицейских и предложили разойтись, но мы оставались на месте и продолжали петь.

Тогда быстро подоспела сотня верховых казаков и окружила сквер. С помощью угроз и нагаек все студенты были направлены по улицам города, причем удары плетей царских палачей испытывали на себе много студентов, пока «не загнали» всех нас во двор полиции, где уже нас ожидала инспекция и «педеля» Ветинститута и Института с тем, чтобы только установить, кто из студентов принимал участие в этой демонстрации. К счастью нашему, нас выручили рабочие, которые заполнили ближайшие улицы...

Более тяжелые последствия пережили наши студенты во время

других волнений по случаю похорон Александра III. Ночью группы наших студентов, отправились по улицам и стали срывать траурные флаги... Несколько схваченных студентов в это время были арестованы и в 24 часа были выселены из Харькова.

Неоднократно наши студенты выступали с протестами и против бюрократических выходов, реакционно настроенного профессора Лагермарка (который вел химию) ... Его жестокое, грубое отношение к нам студентам возмущало нас. Не раз студенты из-за него теряли годы, а многие и уходили из института.

Не лучше был и из ума выживший профессор Залесский, который бывало на экзаменах «пачками вышибал», ставя «колы», за незнание какого-нибудь названия лекарства.

Не мало мы переживали и от Долгогрового попа «профессора», который вел богословие... Груб и некультурен был профессор Гордеев. Но, несмотря на эти отрицательные фигуры, Институт наш имел и довольно хороших и можно сказать, выдающихся профессоров. К числу их нужно в первую очередь отнести Ив.М.Садовского, С.А.Иванова, Данилевского, Брию, Павлова, Рязанцева, Мальцева, Остапенко.

Самым уважаемым и, я бы сказал, самым любимым профессором был у всех нас Иван Михайлович Садовский, который, читал анатомию. Он был в полном смысле слова товарищем; всегда шел навстречу студентам, он помогал им и «духовно» и «материально». Он не раз выручал бедных студентов, давая им в займы денег... Он не раз выступал в Совете Института в защиту студентов. Он был требователен, но справедлив. Одновременно он был одним из выдающихся лекторов и знатоков своего дела. Он прививал студентам любовь к делу... В последствии я встречался с Ив.М. на курсах усовершенствования ветврачей в Петербурге в лаборатории МИД и на ряде съездов.

Самым замечательным лектором - оратором был профессор БРИО, на первых вступительных лекциях которого присутствовали всегда студенты всех курсов; так увлекательно он читал о мироздании (он преподавал минералогию). Бурные аплодисменты всегда сопровождали его лекции.

Прекрасными выдающимися лекторами были: профессора Данилевский, (физиолог), Раевский - эпизоотолог, он же и директор Института, и Остапенко (патанатомии и мясоведению). При Раевском впервые была организована ветбаклаборатория при Институте, в ко-

торой проводились массовые исследования и готовились сибирезвенные вакцины. Раевский был очень требовательный, он умел вложить студентам основы и сущность микробиологии и методы борьбы с инфекционными болезнями.

Нужно отдать справедливость, что в то время это был один из видных научных работников. Ассистентом был у него Агали (его изобретения - «Кран Агали»). Впоследствии он был профессором. В 1910-х годах Раевский был председателем ветеринарного комитета. Я хорошо помню интересные наши работы в ветбаклаборатории. Когда я уже служил в Самарской губернии, я увидел, какую большую роль сыграла лаборатория Харьковского ветинститута в деле подготовки вакцин на местах. В Самаре ведал тогда ветврач Жоховский, а затем ветврач Фадеев. Это особенно имело значение у нас в Самарской губернии, так как сибирская язва носила массовый характер.

Профессор Данилевский был известен в Харькове, как лучший, замечательный лектор и одновременно ученый, работавший в то время в отрасли физиологии. Он был одновременно и зав. кафедрой физиологии в Харьковском Университете. Его перу принадлежало немало работ.

Быть на лекциях профессора Данилевского мы считали за счастье, так как всегда получали большое удовольствие и пользу. В дальнейшем Данилевского сменил в нашем Институте профессор Рязанцев, скромный, чуткий отзывчивый человек и одновременно любящий и знающий свое дело. Им впервые у нас были организованы и проведены опыты с собаками и по методу профессора И.П. Павлова.

К числу больших работников и ученых нужно отнесли и профессора Павловича, ведущего у нас ботанику. Небольшого роста, весь бритый, всегда корректный и скромный, он дружелюбно относился к студентам и всегда был готов дать исчерпывающие ответы на вопросы студентов. Лекции его были всегда богаты по содержанию и наполнены практическим показом.

Кафедрой животноводства (зоотехния и экстерьер) ведал в наше время прогрессивно настроенный, весьма серьезный и большой общественник - профессор С.А.Иванов. Студенты ценили его, как выдающегося работника, не погрузившегося только в одну свою науку, а как живо откликавшегося на все общественные нужды и интересы.

Он открыто выступал в Совете и твердо отстаивал интересы студентов. Он любил правду и был прямым, честным работником.

В последствии, благодаря его прямому характеру, ему пришлось оставить наш институт, и он уехал в Киев в Политехнический институт, где преподавал зоотехнику, а в 1912 году он был выбран членом Государственной Думы.

Видным профессором и хорошо эрудированным был профессор Остапенко. Он имел степень магистра ветеринарных наук, был доктором медицины и естествознания. Он много дал студентам с точки зрения практики в области патанатомии. Нами, в период учебы в институте, проделано вместе с ним масса вскрытий трупов павших животных, взятых со скотобойни, и просмотрено колоссальное количество патологического материала.

В наше время профессор Мальцев был еще молодым преподавателем, но видно было, что он настойчивый и любящий свое дело. Если глубоко продумать и проанализировать сущность работ и постановку дела Харьковского Института, то можно сказать, что этот Институт, несмотря на все рогатки и препоны, которые шли со стороны царского правительства и Министерства просвещения, был одним из лучших, давших не мало видных деятелей науки и общественности.

Имена тех профессоров, о которых я только что сказал, говорят сами за себя. Они сумели организовать ряд научных школ по разным дисциплинам и дали ряд научных работ и даже учебников.

Этих последних в то далекое прошлое для нас студентов почти не было. Мы с первых дней пребывания в стенах Института научились в совершенстве «записывать лекции» и некоторые из нас сумели потом издать эти записки, размножая на таперографе (лекции по хирургии, лекции по эпизоотологии, лекции по терапии, сборник рецептов и др.).

В то время, когда я поступил в Институт, состав студентов был в полном смысле слова с законченным средним образованием.

Принято было 82 человека из них 68 реалистов, 12 земледельческое училище, 1 гимназист из 8 класса и 1 кончил кадетский корпус. Вскоре, в первом же полугодии, гимназист и кадет ушли из Института.

Весь этот коллектив студентов (80 человек) в течение всего периода учебы, дружно работал, помогая друг другу, сознавая, что каждый должен овладеть всеми знаниями и опытом.

Клиника при Институте крупных и мелких животных, аптека, лаборатория, патанатомический кабинет, ботанический кабинет, кузница - служили для студентов основным методом практических работ. Год выпуска показал, что все мы были готовы к тому, чтобы начать ра-

боту на местах, на низах, где так была в то время необходима ветеринарная помощь, ибо коновал и знахарь царствовали в деревнях и держали в своих руках темное крестьянство.

Все 80 человек успешно закончили экзамены...

Последующие годы показали, что Харьковский Институт дал не мало активных и хороших ветврачей. Ряд питомцев Харьковского Института нашего периода вышли, как научные ветработники, занимающие кафедры в различных институтах.

Так в Харьковском Институте - профессорствует тов. Лисицкий (кафедра гистологии), в Ленинградском институте - по кафедре хирургии работал профессор Тарасевич, по кафедре хирургии работал в Саратове, а потом в Белой церкви - профессор Кадыков (его учебник по хирургии), в Московском ветинституте - по эпизоотологии работал профессор Андреевский Г.М., известный ученый зоотехник - профессор М.Ф.Иванов - преподавал в Харьковском Ветинституте; известен был и как профессор и как общественный деятель, профессор Макаревский (сибирский «кедр», - как его звали тогда). Бывшие в наше время ассистенты - Петропавловский, Трофимов, Агали, Крахт - Палеев, Гимельрейх - в последствии были профессорами.

Один из студентов Харьковского Института нашего времени тов. Русинов, был известен и как писатель публицист.

Немало Харьковский Институт дал и прекрасных низовых участков ветврачей и руководителей ветеринарным делом в различных губерниях. Об этом говорит история ветеринарии и отчеты по Саратовской, Самарской и Симбирской губерниях.

ВЫВОДЫ

1. «Настоящее правильно понимается только при ярком свете истории и только лишь при строгом, критическом отношении к прошлому. Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего».

2. Интерес к истории прошлого ветеринарии тесно и неразрывно связан с изучением тех условий и обстановки, в которых приходилось работать ветврачам далекого прошлого.

3. Богатое прошлое отечественной ветеринарии нуждается в глубоком изучении не только вообще, а и в каждой области, в каждом районе в отдельности, ибо ветеринария наша шла в своем развитии разными путями, и ветработники были в равных условиях и сами они были различно подготовлены к проведению в жизнь ветеринарных мероприятий.

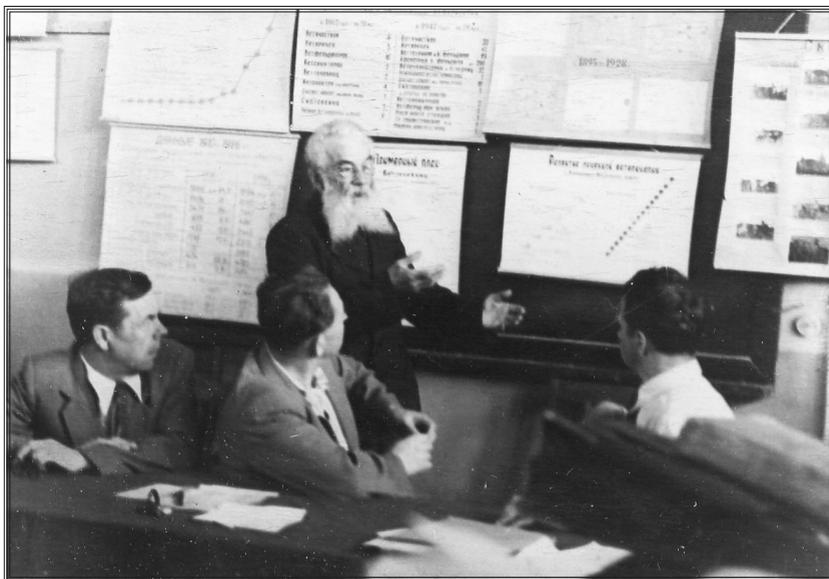
4. История прошлого говорит, что огромному большинству ветработников того времени были присущи чувства долга и ответственности, и желания быть полезными народу, несмотря на тот тяжелый, царский режим и жандармский произвол.

5. История прошлого говорит, что многие ветработники старой России были полны желания бороться, работать и расширять ветеринарное дело. Немало было таких ветработников, которые были беззаветно преданы Родине и которые, отдали свои жизни за свободу и независимость нашей страны и которые не жалея своих сил, шли на самые опасные места в деле изучения ряда бичей животноводства и человечества, нередко погибая сами, ради торжества науки...

6. История прошлого Левобережья Ульяновской области говорит, что в далеком прошлом, в старой России могли добиваться лучшего положения в постановке ветдела только одиночки, сильные, настойчивые и целеустремленные, не боявшиеся препятствий и трудностей, и эти ветработники пробивали брешь и указывали пути к преобразованию ветеринарии и приближению ее к населению.

7. Одновременно с этим история прошлого говорит о том, что новый советский строй, наша Партия и Правительство создали все необходимое для нормальной работы на основании науки и опытов передовиков, на основании единения науки и практики.

8. Социалистическое хозяйство и единая зооветсеть дали возможность осуществить и провести в жизнь решение Партии и правительства, начертанные в трехлетнем плане развития продуктивного и общественного животноводства.



9. Плановые мероприятия, на основе, разработанных нашими учеными новых методов борьбы с инфекционными и инвазионными болезнями, способствовали полному очищению нашей страны от вечного бича старой России - чумы крупного рогатого скота и освобождению целого ряда районов и областей от не менее опасных болезней, как сибирская язва, повальное воспаление легких, сип и ряд других.

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|--|------------|
| ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ | 5 |
| Шамигулова И.А. | |
| ДЫРЧЕНКОВ С.Г. (1875-1962), основатель и организатор ветеринарной службы в Мелекессе-Димитровграде..... | 6 |
| Дырченков С.Г., собиратель первой краеведческой коллекции | |
| Димитровградского краеведческого музея..... | 20 |
| ИСТОРИЯ МЕЛЕКЕССА (опыт изучения)..... | 23 |
| Предисловие..... | 25 |
| Прошлое Мелекесса (его возникновение и рост) | 28 |
| Новая эра. Советский Мелекесс | 63 |
| Мелекесс в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. | 100 |
| 0 комсомольцах в дни Великой Отечественной войны..... | 112 |
| Заключение | 115 |
| ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ ПЕРЕЖИТОГО. | |
| Параллели 1905-1945 гг. в войне с Японией | 121 |
| ДИССЕРТАЦИЯ | |
| «Опыт изучения истории развития ветеринарии Левобережья Ульяновской области» | 143 |
| I. Вводная часть..... | 144 |
| II. Дореволюционный период..... | 151 |
| III. После революционный период..... | 198 |
| IV. Памяти близких товарищей | 241 |
| Петр Дмитриевич Фадеев | 241 |
| Владимир Семенович Бобровский | 245 |
| Александр Александрович Владимиров..... | 248 |
| Валериан Юльевич Вольферц..... | 251 |
| Алексей Иванович Софийский | 253 |
| Виктор Константинович Соловьев..... | 255 |
| Из моих воспоминаний | |
| об «Альма Матер» - Харьковском Ветинституте..... | 258 |
| Выводы | 265 |



Вниманию читателя предлагается книга, составленная из рукописных работ собирателя первой краеведческой коллекции Димитровградского краеведческого музея, основателя и организатора ветеринарной службы в Мелекессе – Димитровграде С.Г. Дырченкова. Интересующиеся краеведением найдут в ней для себя много интересного и ранее не опубликованного.

ДЫРЧЕНКОВ Степан Георгиевич (1875–1962) – Герой Труда, ветеринарный врач, краевед, журналист, педагог. Его коллекция, собранная в 20–50-е годы XX века, была положена в основу Димитровградского краеведческого музея. Основоположник ветеринарной службы в Мелекессе и Симбирском левобережье, один из основателей Мелекесского сельскохозяйственного техникума.

Кандидат ветеринарных наук (1954).

